

#2¹⁰

ISSN 2713–248X

PHILOSOPHIA

2020

Berliner Interdisziplinäre
Goethe-Universität
bei dem Literatbund
des Europas

Москва

„Der Anfang ist mehr als die halbe Miete“, lehrte uns bereits der alte Aristoteles. Und er machte selten Fehler. Daher offenbart sich das Schicksal eines jeden Projekts gleich zu Beginn seines Weges.

Doch es gibt etwas, das zweimal geboren werden muss. Und so hat auch unsere Zeitschrift PHILOSOPHIA die Initiation bestanden. Der altindische Dvija („der zweimal Geborene“) wurde in geheimes Wissen eingeführt und erhielt das Recht, an Ritualen teilzunehmen.

Wir aber haben den wichtigsten Test bestanden: den Test des Lebens. Viele Liebhaber der Weisheit wurden vom Alltag von den Hufen gerissen, aber wir haben durchgehalten. Der durchquerte dornige Weg hatte uns einfache Wahrheiten offenbart, die es uns jetzt nicht mehr erlauben, den eingeschlagenen Weg zu verlassen – wir werden ihn bis zum Ende gehen. Der Alltag hat uns nicht nur abgehärtet, sondern uns auch gelehrt, richtig zu denken, „methodisch korrekt“, nach Descartes, indem wir unseren Geist ordneten.

Nachdem wir um die Jahrhundertwende im fernen Jahr 1999 eine philosophische Zeitschrift herausgebracht hatten, verstanden wir, dass es nur wenige Genies gibt, Veröffentlichungen jedoch von allen gebraucht werden. Genau so beantworteten wir die Fragen der Professoren der Philosophischen Fakultät der Moskauer Staatlichen Universität, benannt nach M.V. Lomonossov, für welche das Magazin ursprünglich registriert war, zu den Zielen einer Publikation kleiner Auflage in einfacher Ausführung. Arsenij Tschansyshev, Alexander Dobrokhotov, Evgenij Moschelkov und der Dekan Vladimir Mironov waren zunächst von dieser Haltung überrascht, unterstützten uns dann aber in den ersten Jahren des Bestehens des Magazins.

Während fast zwei Jahrzehnten der Zwangspause haben wir uns natürlich keinem geheimen Wissen gewidmet, welches es natürlich in Wirklichkeit nicht gibt. Jedoch haben wir die einfache Wahrheit eines anderen unserer Lehrer, Epikur, verinnerlicht: „Wer sich gut versteckt hat, hat gut gelebt“. Denn er vergrub sich nicht im Sand oder versteckte sich in einem geheimen Spalt, sondern versteckte sich im Kreise von nahen Menschen, Gleichgesinnten.

Die Stiftung zur Förderung von Technologien des 21. Jahrhunderts hat PHILOSOPHIA wiederbelebt, um ein kulturelles Umfeld zu schaffen, Menschen zu vereinen, die sich der Idee verschrieben haben, das Sein zu erforschen, die ständig nichtlineare Aufgaben lösen.

Die Redaktion der Zeitschrift besteht vorrangig aus Forschern, die das vielleicht wichtigste Projekt für das Überleben der Menschheit vorantreiben – die Entwicklung eines starken Denkens.

Mit dem Aufkommen des globalen Netzes wird deutlich, daß es für die Umsetzung dieses Projekts notwendig ist, den engen Rahmen des eigenen nationalen Umfelds zu sprengen – es wird ein Verbündeter gebraucht, mit welchem nicht nur eine Zusammenarbeit möglich ist, sondern welcher auch neue kulturelle Positionen und Erkenntnismethoden beisteuern kann.

Deswegen ist es notwendig, die infolge zweier Weltkriege unterbrochene strategische Wissenschafts – und Kulturunion zwischen Rußland und Deutschland wiederzubeleben. Wir hoffen, daß PHILOSOPHIA Intellektuelle und Forscher aus Deutschland und Russland vereinen kann. Auf diese Weise wird es möglich sein, unsere Völker einander anzunähern und auf die aktuellen Herausforderungen zu reagieren, welche die heutige Welt erschüttern.

Chefredakteur der Zeitschrift, Ph.D. **Alexander V. VOROBYOV**

philosophia.ru

7720376@mail.ru

gavrilovd@mail.ru

ISSN 2713–248X

PHILOSOPHIA

2020 #2

Издатель А.В. Воробьев
Москва, 2020

ISSN 2713–248X

PHILOSOPHIA. 2020. #2

7720376@mail.ru
gavrilovd@mail.ru

Образовательный журнал

проект реализуется с августа 1999 года
выходит 2 раза в год

Журнал издается при содействии
Фонда технологий / revolution.ru

Редакционная коллегия

ВОРОБЬЁВ Александр Викторович

кандидат философских наук, издатель, главный редактор

ВАЛЬЦЕВ Сергей Витальевич

кандидат психологических наук, член Союза писателей России

ВОЛКОВ Александр Викторович

член Союза журналистов Москвы

ГАВРИЛОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат философских наук, член Союза писателей России

ЕРМАКОВ Станислав Эдуардович

кандидат культурологии, член Союза писателей России

ЛИ Андрей Гендинович

профессор, доктор медицинских наук, кандидат технических наук

СТОЛЯРОВ Олег Олегович

доцент, кандидат филологических наук, член Союза писателей России

Номер подписан в печать 24.12.2020

Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 14,75. Уч.-изд. л. 11,41

Учредитель и издатель журнала А.В. Воробьёв

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер:

ПИ № ФС77–78859 от 07.08.2020. Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Типография «Белый ветер»: г. Москва, ул. Щипок, д. 28. тел.: 84956518456. wwprint.ru

PHILOSOPHIA. 2020. #2 / Фонд содействия технологиям XXI века.

– М.: Издатель Воробьёв А.В., 2020. – 236 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Воробьев А.В. Предисловие ко второму номеру
журнала *Philosophia* за 2020 год _____ 4

Иоганн Вольфганг Гёте. Между Прошлым и Будущим

Столяров О.О. Кто Вы, доктор Фауст? – Наследник тамплиеров? _____ 6

Абрамов П.В. Швейцарский дневник _____ 25

Архетипы традиционной культуры

Розова О.В. Мотивы оборотничества в инициатических
испытаниях древних германцев и славян _____ 39

Ильющенко Н.С., Столяров О.О. Английский и немецкий
литературный юмор: сходства и различия (на примере
жанров народных песен, баллад, лимериков, шванков и зонгов) _____ 57

Казаков В.С. Навье царство. Краткий обзор
исследования сновидений методами статистики _____ 76

«Память веков»

Потапов А.Л., Ильиных И.Н. Из очерков по старорусскому знахарству
(Фрагмент книги «Знахарство на Руси») _____ 105

Волков А.В. Рождение Германии из духа крови _____ 120

Пивоваров С.А. Первые контакты Германии и Руси. Влияние немцев
на крещение и русско-немецкий союз при Ярополке и Владимире _____ 130

Никандров А.В. Греческий полис во времена Платона
и платоновская философия политики _____ 156

Системное и критическое мышление

Куликов В.В. Гегель и фрактальная картина мира _____ 177

Юшин А.О. О вкладе германских специалистов XX века
в эвристические методы решения творческих задач _____ 189

Гаврилов Д.А. Из практики экспериментальных курсов
по началам сильного мышления _____ 202

Некролог. Памяти доктора философских наук А.Е. Наговицына _____ 235

Предисловие ко второму номеру журнала Philosophia за 2020 год

«Начало — больше половины дела», так учил нас старик Аристотель, а он редко ошибался. Поэтому судьба любого проекта становится известной уже в самом начале его пути. Но есть нечто, что должно быть рождено дважды. Вот и наш журнал PHILOSOPHIA прошёл инициацию. Древнеиндийский двиджа («дваждырождённый») приобщался к некоему тайному знанию и получал право участвовать в ритуалах. Мы же прошли самое главное испытание: испытание жизнью. Многих любителей мудрости «быт сбил с копыт», мы же — выстояли. Пройденный тернистый путь «подсказал» простые истины, которые теперь не позволят сойти с выбранной дороги, мы пройдем её до конца. Обыденная жизнь не только закалила нас, но научила правильно мыслить, «методически правильно», по Декарту, организовав наши умы.

Запустив философский журнал на рубеже веков, в далёком теперь уже 1999 году, мы понимали, что гениев мало, а публикации нужны всем. Именно так мы отвечали на вопросы профессоров философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, для которого и был изначально зарегистрирован журнал, о целях малотиражного издания в «примитивной форме». И Арсений Чанышев, и Александр Доброхотов, и Евгений Моцелков, и декан Владимир Миронов вначале удивлялись такой установке, но потом поддерживали нас первые годы существования журнала.

В течение почти двух десятилетий вынужденного перерыва мы, конечно, не приобщились к какому-то тайному знанию, которого на самом деле и нет, однако усвоили простую истину другого нашего учителя Эпикура: «Хорошо прожил тот, кто хорошо спрятался». Но не зарылся в песок или забился в потаенную щель, а спрятался в окружении близких людей, единомышленников.

Фонд содействия технологиям XXI века возродил PHILOSOPHIA для формирования культурной среды, объединения людей, преданных идее познанию бытия, постоянно решающих нелинейные задачи.

Редакция журнала состоит по преимуществу из исследователей, которые продвигают самый, пожалуй, главный проект для выживания человечества, — **развитие сильного мышления**. С появлением глобальной сети становится понятно, что для реализации данного проекта надо выходить за узкие рамки своей национальной среды — нужен СОЮЗНИК, с которым не только возможно сотрудничество, но кто сможет дополнить культурные установки и методы познания. Именно поэтому необходимо возобновление стратегического научно-культурного союза между Россией и Германией, прерванного в результате двух мировых войн.

Надеемся, что PHILOSOPHIA сумеет объединить интеллектуалов и исследователей Германии и России. Именно так можно будет сблизить наши народы и ответить на те вызовы времени, от которых сегодня сотрясается мир.

Главный редактор журнала, кандидат философских наук
Александр Викторович ВОРОБЬЁВ

VORWORT ZUR ZWEITEN AUSGABE 2020 DES MAGAZINS „PHILOSOPHIA“

„Der Anfang ist mehr als die halbe Miete“, lehrte uns bereits der alte Aristoteles. Und er machte selten Fehler. Daher offenbart sich das Schicksal eines jeden Projekts gleich zu Beginn seines Weges. Doch es gibt etwas, das zweimal geboren werden muss. Und so hat auch unsere Zeitschrift PHILOSOPHIA die Initiation bestanden. Der altindische Dvija („der zweimal Geborene“) wurde in geheimes Wissen eingeführt und erhielt das Recht, an Ritualen teilzunehmen.

Wir aber haben den wichtigsten Test bestanden: den Test des Lebens. Viele Liebhaber der Weisheit wurden vom Alltag von den Hufen gerissen, aber wir haben durchgehalten. Der durchquerte dornige Weg hatte uns einfache Wahrheiten offenbart, die es uns jetzt nicht mehr erlauben, den eingeschlagenen Weg zu verlassen — wir werden ihn bis zum Ende gehen. Der Alltag hat uns nicht nur abgehärtet, sondern uns auch gelehrt, richtig zu denken, „methodisch korrekt“, nach Descartes, indem wir unseren Geist ordneten.

Nachdem wir um die Jahrhundertwende im fernen Jahr 1999 eine philosophische Zeitschrift herausgebracht hatten, verstanden wir, dass es nur wenige Genies gibt, Veröffentlichungen jedoch von allen gebraucht werden. Genau so beantworteten wir die Fragen der Professoren der Philosophischen Fakultät der Moskauer Staatlichen Universität, benannt nach M.V. Lomonossov, für welche das Magazin ursprünglich registriert war, zu den Zielen einer Publikation kleiner Auflage in einfacher Ausführung. Arsenij Tschanyshhev, Alexander Dobrokhotov, Evgenij Moschelkov und der Dekan Vladimir Mironov waren zunächst von dieser Haltung überrascht, unterstützten uns dann aber in den ersten Jahren des Bestehens des Magazins.

Während fast zwei Jahrzehnten der Zwangspause haben wir uns natürlich keinem geheimen Wissen gewidmet, welches es natürlich in Wirklichkeit nicht gibt. Jedoch haben wir die einfache Wahrheit eines anderen unserer Lehrer, Epikur, verinnerlicht: „Wer sich gut versteckt hat, hat gut gelebt“. Denn er vergrub sich nicht im Sand oder versteckte sich in einem geheimen Spalt, sondern versteckte sich im Kreise von nahen Menschen, Gleichgesinnten.

Die Stiftung zur Förderung von Technologien des 21. Jahrhunderts hat PHILOSOPHIA wiederbelebt, um ein kulturelles Umfeld zu schaffen, Menschen zu vereinen, die sich der Idee verschrieben haben, das Sein zu erforschen, die ständig nichtlineare Aufgaben lösen.

Die Redaktion der Zeitschrift besteht vorrangig aus Forschern, die das vielleicht wichtigste Projekt für das Überleben der Menschheit vorantreiben — **die Entwicklung eines starken Denkens**.

Mit dem Aufkommen des globalen Netzes wird deutlich, daß es für die Umsetzung dieses Projekts notwendig ist, den engen Rahmen des eigenen nationalen Umfelds zu sprengen — es wird ein Verbündeter gebraucht, mit welchem nicht nur eine Zusammenarbeit möglich ist, sondern welcher auch neue kulturelle Positionen und Erkenntnismethoden beisteuern kann.

Deswegen ist es notwendig, die infolge zweier Weltkriege unterbrochene strategische Wissenschafts — und Kulturunion zwischen Rußland und Deutschland wiederzubeleben.

Wir hoffen, daß PHILOSOPHIA Intellektuelle und Forscher aus Deutschland und Russland vereinen kann. Auf diese Weise wird es möglich sein, unsere Völker einander anzunähern und auf die aktuellen Herausforderungen zu reagieren, welche die heutige Welt erschüttern.

Chefredakteur der Zeitschrift, Ph.D. **Alexander V. VOROBYOV**

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ

Между Прошлым и Будущим

Столяров О.О.

кандидат филологических наук, доцент

Кто Вы, доктор Фауст? Наследник тамплиеров?

Аннотация: Кем был исторический доктор Фауст? Какими сверхъестественными способностями он обладал? Почему его фигура, начиная с эпохи Реформации, привлекала многих писателей? Чем руководствовался Гёте, выбрав Фауста главным героем своей бессмертной трагедии? И, наконец, что объединяет и объединяет ли фигуры исторического Фауста и самого Гёте с тамплиерами? Можно ли их считать наследниками тамплиеров и если да, то на каком основании?..

Ключевые слова: Доктор Фауст, Гёте, трагедия, медиевисты, оккультисты, эзотерики, теологи, богословы, тамплиеры, масоны, иллюминаты, Марло, магия, алхимия, чародейство, чернокнижник, легенды, исторические факты, исторические хроники.

В 2021 году исполняется 190 лет со дня завершения работы Иоганна Вольфганга фон Гёте над бессмертным произведением мировой литературы, поэтической трагедией «Фауст». До сих пор нетленный шедевр вызывает жаростные споры исследователей, порождает различные гипотезы и толкования. Поныне бессмертная драматическая поэма изучается и комментируется не только построчно, но и познаково самым тщательнейшим образом. И всё равно загадок от этого меньше не становится.

«*Кто Вы, доктор Фауст?*» — так и хочется напрямую спросить многим историкам, культурологам, эзотерикам, теологам, тарологам неуловимую тень великого мага и алхимика. Этим вопросом задавались, да и задаются до сих пор многие исследователи. Особенно после того бессмертного художественного образа, подаренного человечеству гением Иоганна Вольфганга Гёте. Есть исторические свидетельства, что в этом упражнялись практически все оккультисты и эзотерики, но особенно рьяно Элифас Леви. «*О, если бы тень Иоганна Фауста могла бы заговорить!*» — мечтательно восклицал он. А что мы знаем о реальном, историческом докторе Фаусте, кроме того материала, что блистательно использовал в своём «Фаусте» Гёте?..

Да, всё правильно — легендарная, да ещё к тому же обильно приукрашенная многими сверхъестественными фактами, биография Фауста широко известна со времён Реформации. Впоследствии она-то как раз и стала основой для произведений европейской литературы о загадочной, почти мифической личности, в том числе для наиболее известного из них — трагедии Гёте. Но легенды — легендами, а в нашем распоряжении есть и исторические факты [1, с. 60]. Правда, весьма скудные, скупые и отрывочные, при этом часто противоречащие друг другу, но разве это помешало в конце концов полёту титанической, безграничной фантазии Гёте?..

Отрывочность, скудость, противоречивость и, наконец, скудность этих фактов связаны, прежде всего, с тем, что львиная доля подробностей о жизни исторического Фауста черпается исследователями, как правило, из сочинений конца XVI века, а подчас и более поздних эпох; так что выделить среди них реальные факты практически невозможно. Невозможно, но всё-таки надо попытаться. Итак, что нам вообще известно о *вещем докторе* — маге, колдуне, чернокнижнике?.. [1, с. 61].

Практически все медиевисты солидарны в том, что Иоганн Георг Фауст родился около 1480 года, однако также встречаются отдельные доводы и в пользу 1466 года. Он родился в г. Роде близ Веймара (Германия) в 1480 г. (по иной версии — в г. Книтлингене) [1, с. 62]. Родители Георгиуса были добрыми христианами и богобоязненными людьми. В Виттенберге у семейства Фаустов тоже было

много родни, среди них и дядя Георгиуса Сабеликуса, который был человеком зажиточным. Он забрал Фаустуса-младшего к себе и, не имея своих наследников, воспитал как собственного сына. Своего горячо любимого племянника дядя отправил в Гейдельбергский университет на факультет богословия. В разных источниках указаны разные места рождения Иоганна Фауста. Это случайность? На проверку выясняется, что никакой случайностью здесь и не пахнет вовсе. Дело в том, что малой родиной доктора принято считать несколько городов, среди которых Книтлинген, Гельмштедт, Зиммерн или Зальцведель. Просматривается сходство с легендарным Гомером, за право именоваться родиной которого — спорили семь городов...

Далее мы знаем о том, что Фауст с 1508 года был учителем в Крейцнахе. Правда, настораживает весьма интересное свидетельство: вскоре он покинул город под давлением его жителей. Тут уже появляются первые вопросы. Так, покинул. Допустим. Под давлением жителей. Хорошо. Ладно. Допустим. Тут следует провокационный вопрос: «*А с чем это было связано?*» И вопрос оказывается риторическим. Буквально повисает в воздухе. Никто на него и по сей день не может дать вразумительного, чёткого ответа. Исходя из других источников, в 1509 году Иоганнес Фауст самым первым получил степень бакалавра теологии в Гейдельбергском университете. Существуют данные, что он также обучался «*практической магии*» в Краковском университете [1, с. 63].

Стоп-стоп! Практической магии? Это уже интересно!.. А поподробнее? Вот тут-то, как говорится, «облом», господа учёные! Великий «облом»! Вновь *концы в воду*... Как только что-то начинает выстраиваться в логическую цепочку, как только возникает надежда, что что-то можно вразумительно объяснить, так эта иллюзия развеивается на глазах... Вновь шарادا, загадка? А вы как думали?! Кто вам сказал, что всё будет просто и легко?! Доктор Фауст весьма щедр на подобные повороты! В итоге что мы о нём знаем ещё? Так, ничего особенного — общие сведения. Знаем, что он постоянно скитался по Европе, представляясь учёным и магом, что по сути было не так уж далеко от истины. Его увлечения (или *профессиональные занятия?*) магией давали себя знать.

Так, в 1528 году постановлением магистрата Ингольштадта Фауст был выслан из города. Ага! Уже второй звоночек! Помните, первый прозвучал в 1509 году? Третий тоже не заставил себя долго ждать. Он раздался ровно через четыре года. Достоверно известно также, что в 1532 году власти Нюрнберга запретили въезд в город «*великому содомиту и некроманту доктору Фаусту*» (нем. Doctor Faustus, dem großen Sodomiten und Nigromantico in furt glait ablainen). Изгонялся он также из Эрфурта. Смотрите-ка, это уже был пятый раз. Многовато, не находите? Многовато. Изгонялся. А за что? Какова была причина изгнания? И опять наталкиваемся на *молчание ягнят*. Думается, обоснованно, ибо то немногое, что известно о Фаусте, свидетельствует о большой уязвленной гордыне этого человека. Он любил именовать себя «*философом из философов*». Высоко ставил себя над всеми учёными-современниками. При этом он вел беспорядочный образ жизни и неожиданно, будто призрак, появлялся то тут, то там, смущая и возмущая своими выходками почтенную публику. А после 1539 года *загадочный доктор* вообще пропадает из поля зрения — сведения о нём отсутствуют в любых источниках.

При его жизни о нём — непостижимой, странной личности стали складываться легенды, в которых переплелись старинные предания о магах, анекдоты о бродячих школярах, мотивы раннехристианских житий и средневековой демонологической литературы. Много рассказов о подвигах доктора Фауста сохранила народная молва. Так, часто упоминали об одном происшествии, которое имело место в доме одного дворянина, жившего на Шлоссергассе в Эрфурте. Однажды, когда чернокнижник находился в Праге, у этого дворянина, который был дружен с Фаустом, собрались гости. Один из них пожалел о том, что Фауст не пирует вместе с ними. Через мгновение великий маг уже угощал гостей винами, черпая их прямо со стола. Под утро конь Фауста призвал своего хозяина пронзительным ржанием, и он снова умчался в Прагу. Вернувшись оттуда с богатыми подарками, маг пригласил к себе множество гостей, даже не удосужившись заранее приготовить угощение. Но при помощи подвластного ему духа угостил их прекрасными напитками и разнообразными блюдами.

Причем отчего-то бытует мнение: в народной среде к Фаусту относились не всерьез, а скорее с сожалением и насмешкой. С насмешкой ли? — *вот в чём вопрос*. Вот ещё одно прелюбопытное известие о «*чародейских подвигах*» вешего доктора. В Лейпцигской хронике Фогеля от 1525 г. читаем: «*однажды, когда погребщикам Ауэрбаховского винного погреба никак не удавалось выкатить непочатую бочку с вином, знаменитый чернокнижник доктор Фауст сел на нее верхом и силою его чар бочка сама поскокала на улицу*». Этот погребок сохранился до сих пор. В XVII веке его стены были украшены двумя картинами. На одной из них Фауст был изображен пирующим со своими студентами, а на другой — выезжающим из погребка верхом на бочке. Под этой картиной была написана цитата из старинной немецкой песни:

Выехал Фауст, держась за бока,
Из Ауэрбаховского погребка,
Сидя верхом на бочке с вином,
И это видели все кругом.
Постигнул черную магию он,
И чертом за это был награждён.

С 1535 г. знаменитый чернокнижник жил в Эрфурте. В хронике этого городка есть запись: «*Не счесть было проделок этого человека. Толки о них ходили и в городе, и в деревне. И его слава привлекала к нему в Эрфурт дворян. Поселившись в Большой коллегии, доктор Фауст своим хвастовством добился позволения читать публичные лекции в университете. Объясняя Гомера, он так подробно описывал, как выглядели его герои, что студенты возымели желание увидеть их воочию. И обратились к нему с просьбой вызвать их силою своих чар. В назначенный день в переполненную аудиторию один за другим стали входить все персонажи, о которых рассказывалось в лекции, а под конец явился одноголазый великан Полифем с длинной огненно-рыжей бородой, пожирая на ходу человека, ноги которого еще торчали из его пасти. Он навел ужас на всех, кто там был, и, не желая уходить обратно, с такой силой ударял своим железным копьем об пол, что стены аудитории сотрясались. Полифем даже пытался вцепиться зубами то в одного, то в другого студента*».

В хронике говорится также, что, продолжая рассказывать о Троянской войне, Фауст при помощи колдовства вызвал образ Елены Прекрасной. *«И была она так дивно хороша собой, что студенты не знали, в уме они или нет»*. Чернокнижник и сам был поражен красотой Елены Троянской. *«Он так её полюбил, что ни на мгновение с ней не мог разлучиться»*. Она якобы оставалась с Фаустом до конца его жизни, родив ему сына. Мальчик этот обладал удивительным даром предсказывать будущее. Но после смерти мага Елена и ребенок бесследно исчезли.

Хроника Эрфурта сообщает следующее: во время магистерского диспута многие богословы и представители совета сокрушались о том, что во время пожара в Александрийской библиотеке погибли многие сочинения древнегреческих ученых, философов и драматургов, которые *«могли бы пойти на пользу юношеству...»*. Доктор Фауст предложил доставить эти бесценные свитки на несколько часов с тем, чтобы студенты могли их наскоро переписать. Но при этом добавил, что просит высочайшего соизволения совета богословов, что его за это не будут преследовать. Религиозные деятели наотрез отказались принять это богохульное предложение. Это вполне объяснимо. Церковь относилась к Фаусту более сурово. В 1507 году аббат Шпонгеймского монастыря Иоганн Тритемий писал придворному астрологу и математику курфюрста Пфальцского: *«Человек, о котором ты мне пишешь... имеющий дерзать называть себя главой некромантов, — бродяга, пустослов и мошенник. Так, он придумал себе подходящее, на его взгляд, звание «магистр Георгий Сабелликус Фауст младший, кладезь некромантии, астролог, преуспевающий маг, хиромант, аэромант, пиромант и выдающийся гидромант»*. Рассказывали мне еще священники, что он хвастался таким знанием всех наук и такой памятью, что если бы все труды Платона и Аристотеля и вся их философия были начисто забыты, то он по памяти полностью восстановил бы их и даже в более изящном виде. А явившись в Вюрцбург, он не менее самонадеянно говорил в большом собрании, что ничего достойного удивления в чудесах Христовых нет, что он сам берется в любое время и сколько угодно раз совершать всё то, что совершил Спаситель». Правда, в том же

письме, не без скрытого ехидства, Иоганн Тритемий отмечал, что похвальбы Фауста остались похвальбами — ничего выдающегося совершить он не сумел.

Очередной казус случился с доктором Фаустом, когда он продолжил свое путешествие по городам и странам, поражая современников своими удивительными возможностями. Так, в Венеции он пообещал поразить всех невиданным зрелищем — взлететь в небо. Стараниями Мефистофеля он смог подняться очень высоко. Но праведная молитва одного из лютеран, как якобы рассказали очевидцы, низвергла его вниз. Доктор Фауст сильно разбился, но остался жив. Вскоре ему пришлось покинуть негостеприимный город и отправиться дальше. Но не только казусы сопровождали *вещего доктора*. Иногда на его долю выпадало делать настоящие пророчества. В 1532 г., проезжая через Корбах, доктор Фауст предсказал, что Мюнстер будет захвачен войсками епископа. Вальдекская хроника рассказывала о том, что так и случилось.

Церковь тем не менее всё же неоднократно предпринимала попытки наставить доктора Фауста на путь истинный. С этой благотворной целью находчивые богословы направили к нему однажды монаха, доктора Клинга. Францисканец отправился к чернокнижнику и начал уговаривать того, а затем грозить ему карой Божией и вечными муками, уготованными последнему за безбожное поведение. На что Фауст ответил: *«Клятва моя связала меня накрепко: ведь я по дерзости своей презрел Бога. Поэтому не могу теперь вернуться к нему и утешиться милостью его, которую так легкомысленно презрел. К тому же нечестно и непохвально было бы мне нарушать договор, который я собственноручно скрепил своей кровью. Ведь дьявол честно выполнил всё, что мне посулил»*. После этого монах доложил о сути разговора ректору. Тот, в свою очередь, известил совет, и доктор Фауст был изгнан из Эрфурта. Однако медиевисты отмечают поразительную способность черного мага выживать и приспосабливаться к любым условиям.

После изгнания из Эрфурта Фауст занял место школьного учителя в Нюрнбергском пансионе для мальчиков. Современники утверждали, что по просьбе горожан он выставил за воротами крепостного вала на всеобщее обозрение *«восседавших на конях*

Энея, Ахилла, Гектора и других героев Троянской войны, которые были такими же, как и при жизни, в той же одежде, которую тогда носили». Но вскоре восторг горожан значительно поостыл, и уже в 1532 г. Фауста выгнали и из Нюрнбергского пансиона с формулировкой *«нанесение нравственного ущерба ученикам».* По приказу герцога Иоганна магистра должны были схватить, но маг чудом избежал ареста. Он собрался было пообедать в одном из кабачков, как вдруг, изменившись в лице, расплатился с хозяином и тут же покинул харчевню. Едва за ним закрылась дверь, как на пороге кабачка появились стражники, но магу удалось скрыться. Всякий раз после неудач и скандалов он ловко выплывал на поверхность. Видимо, потому, что кроме врагов у него были и могущественные покровители.

Подтверждено, что Фауст пользовался покровительством мятежного имперского рыцаря Франца фон Зиккингена и князя-епископа Бамбергского и что его всегда сопровождал *«лес, под личиной которого скрывался дьявол».* Об этих двух исторических фигурах можно сказать много любопытного. Ограничимся здесь самой основной информацией.

Знатный покровитель Иоганна Фауста Франц фон Зиккинген — фигура в историческом смысле чрезвычайно колоритная. Во всей мощи и красе она запечатлена в трагедии Ф. Лассала *«Франц фон Зиккинген».* Что же известно о сём *славном муже*? Франц фон Зиккинген (нем. *Franz von Sickingen*; 2 марта 1481, родовой замок Эбернбург в Бадене — 7 мая 1523) — немецкий рыцарь, предводитель Рыцарского восстания. Зиккинген являлся самым влиятельным и значительным из прирейнских рыцарей, находившихся в непосредственной зависимости от императора. Он принимал активное участие в походах императоров Максимилиана I, затем Карла V и благодаря своей безупречной службе достиг большого влияния при дворе и был отмечен немалыми почестями; тем не менее всю свою жизнь оставался верным *типу свободного рыцаря*: постоянно переходил с места на место, всегда с кем-нибудь враждовал, отстаивал права своего сословия против притязаний князей и городов, выступал защитником слабых и угнетенных. Что значит *тип свободного рыцаря*? А это тот тип *рыцарского*

служения, который неустрашимо и последовательно исповедовали тамплиеры. Франц фон Зиккинген следовал ему везде и во всём, чтобы он ни делал. Доподлинно известно, что мецские горожане обратились к нему с просьбой о помощи против городского совета. В ответ на просьбу горожан Зиккинген, с двадцатью тысячами наёмников, явился в Мец и заставил совет не только подтвердить права и преимущества горожан, но и заплатить контрибуцию ему лично. Своеобразное чувство юмора, не правда ли?

Но это было в характере Франца фон Зиккингена. За данную выходку он, как и следовало ожидать, подвергся опале, однако император сильно нуждался в нём для борьбы с Ульрихом Вюртембергским и вскоре снял с него опалу. После смерти Максимилиана I Зиккинген с войском расположился вблизи Франкфурта, где происходили выборы, и сильно содействовал выбору Карла V, на которого он возлагал большие надежды. Впоследствии в благодарность за такую преданность Карл V назначил Франца фон Зиккингена императорским советником и камергером. Во время своего пребывания в Швабии Зиккинген познакомился с Гуттенем, который с 1520 года не расставался с ним. Гуттен приобрел на него большое влияние, сделал его сторонником Лютера и немало способствовал облагораживанию его стремлений. Укрепленные замки Зиккинген, Ландштуль и Эбернбург служили приютом для гонимых и получили название *«убежищ справедливости»*. Вместе с Гуттенем Зиккинген разработал обширный план уничтожения власти всех светских и духовных князей, поделивших между собой Германию, с целью создания единого государства, подчиненного лишь одному главе. По сути это была попытка первого объединения Германии.

Зиккинген скоро стал известен как один из искренних сторонников Реформации. В 1521 году Зиккинген собрал до 20 тыс. наемников и, разделив начальство с графом Нассауским, перешел через границу Франции и дошел до Мезьера. Болезни и недостаток припасов заставили его вернуться, что он и сделал, храбро отбиваясь от войск Франциска I. В 1522 году он основал союз верхнерейнских рыцарей, избравший его главным военачальником. А в августе того же года неустрашимый, негибимый Зиккинген объявил войну

архиепископу трирскому, Рихарду Грейффенклау, яростному противнику Реформации. Он проник в Трирскую область и дошел до самого Трира, но после безуспешной его осады вынужден был отступить. Зиккинген предполагал, что мелкое дворянство, горожане и крестьяне восстанут и придут к нему на помощь, но эта надежда оказалась ошибочной. Реформаторы не одобряли его предприятия, народ не сочувствовал рыцарю, предполагая, что поход был им предпринят лишь из личной ненависти к архиепископу. Тем временем против него был организован союз князей: в апреле 1523 года он был осаждён в последней своей твердыне, замке Ландштуль. Во время осады Зиккинген был смертельно ранен. Но благодарные потомки не забыли исторические деяния Зиккингена и Гуттена. В 1889 году на Эбернбурге Зиккингену и Гуттену поставлен великолепный памятник. Таков был первый покровитель Иоганна Фауста. Мог от него узнать какие-то сведения о тамплиерах Фауст? А почему нет? И, вероятнее всего, — узнал.

Не менее интересен и второй его покровитель. Он не уступает по знатности и влиянию первому. Кто он? Князь-епископ Бамберга с 1505 по 1522 гг. Георг Шенк фон Лимпург (1470–1522). Кстати, он был использован Гёте в качестве персонажа в «Геце фон Берлихингене» (1773). Исторический же Георг Шенк фон Лимпург родился в Obersonthem в 1470 году. Он был избран князь-епископом Бамберга 13 февраля 1505 г., одновременно с папой Юлием II, подтвердившим законность его назначения 18 апреля 1505 г. Он был рукоположен как епископ Каспаром Прайелем вспомогательным епископом Бамберга, 20 октября 1505 г. В 1507 году он назначил Йохана Шварценберга реформировать закон Бамберга; Йохан Шварценберг подготовил проект Halsgerichtsordnung («Процедура для решения капитальных преступлений») Бамберга (также известная как Bambergensis), который позже образует основу для создания Constitutio Criminalis Carolina (1530–1532). Необходимо обратить внимание и на то, что Шенк фон Лимпург (Limburg) также был доверенным советником Максимилиана I, в частности в 1518 г. на рейхстаге, состоявшемся в Аугсбурге, где главной темой обсуждения был Мартин Лютер и его Реформация. Князь-епископ Бамбергский Георг Шенк фон Лимпург умер в городе

Альтенбурге, Бамберг, 31 мая 1522 г. Его прах захоронен в соборе Бамберга под погребальным памятником работы выдающегося немецкого скульптора эпохи Ренессанса Лоя Геринга.

Судя по всему, у самого Фауста с Лютером отношения так и не сложились. Где бы ни появлялся маг, его преследовали не только власти, но и лютеране. Сам основатель этого религиозного учения доктор Лютер объявил войну знаменитому чернокнижнику. Когда однажды за ужином речь зашла о докторе Фаусте, он внушительно произнес: *«Противоборствуя мне, дьявол уже не прибегает к помощи колдунов. Если бы он мог этим нанести мне вред, он давно сделал бы это. Словом Божиим я отгонял наваждение...»*

Самое интересное: смерть Фауста обычно относят к 1540 или 1541 году. Полагают, что он погиб при взрыве во время алхимического опыта в гостинице *«Löwen»* в Штауфере (или Брайсгау). Тело оказалось сильно обезображено, что было истолковано врагами Фауста как вмешательство дьявола, лично пришедшего забрать душу доктора. Однако есть и другие источники. На них-то как раз и опирается Мэнли Палмер Холл: *«Знаменитым магом Средневековья был д-р Иоганн Фауст, известный больше под именем д-ра Фауста. Изучая магические сочинения, он смог поставить себе на службу стихийного духа, который служил ему много лет»* [2, с. 430]. Полагаясь на те же эзотерические источники, Мэнли Палмер Холл продолжает: *«Странные легенды ходили о магических силах, которыми обладал д-р Фауст. Однажды философ, будучи в игривом настроении, накрыл плащом на базаре корзину с яйцами, заставив при этом из них вылупиться цыплят. В другой раз, выпав из лодки, он был подобран на ту же лодку, но одежда у него осталась полностью сухой»* [2, с. 430].

Но что самое интересное — эзотерические источники, к которым обращается Холл, противоречат общеизвестным в том, что касается смерти доктора Фауста. Вот что об этом пишет Холл, используя их: *«подобно всем волшебникам, д-р Фауст кончил плохо: однажды он был найден с ножом в спине, и многие верили, что убийцей был его знакомый дух»* [2, с. 430]. Так, уже два противоречащих факта. Смерть от взрыва и смерть от ножа. Но в том и в другом случае все сходится в одном: *неспроста*. И явно тут дело

нечисто, т.е. пахнет самой *нечистой*! Что ж, вполне это допустимо. И вот тут — начинают складываться пазлы в одну картинку. Пока медленно, но достаточно верно.

Итак, реальный, исторический Фауст умер в 1540 или 1541 году (хотя встречаются и такие источники, которые указывают датой смерти либо 1536, либо 1539 гг.) в городе Штауфере (*Брайсгау*). Отметим, что свою смерть великий маг предвидел за несколько месяцев. Он стал бледен, печален и похож на убитого горем старика. Как-то вечером Фауст приехал в деревню под Вюртембергом (по другим данным, под Виттенбергом). На постоялом дворе шумели устроившие пирушку крестьяне. Маг попросил хозяина отвести ему отдельную каморку и прекратить шум. Постояльцы не обратили на Фауста никакого внимания, демонстративно проигнорировали его просьбы и ещё громче продолжили своё веселье. Тогда Фауст в последний раз применил свои чары: шумевшие крестьяне не могли сомкнуть челюсти. Когда они всё-таки пришли в себя, то знаками, поскольку были лишены возможности говорить, попросили хозяина, чтобы тот упротил Фауста снять чары. Великий чернокнижник согласился при условии, что они больше не будут шуметь. Как только Фауст снял заклятие, гости сразу же ушли. Так чародей прощался с жизнью. А уже во второй трети XVI века народные рассказы о докторе Фаусте были записаны, и на их основе в 1587 году франкфуртский издатель И. Шпис выпустил книгу «История о докторе Фаусте, знаменитом чародее и чернокнижнике». Её повествование совпадает с Эрфуртской хроникой, а может, и ведётся по её мотивам. В ней рассказывалось о том, как ученый по имени Фауст заключил договор с дьяволом, ибо иначе не мог узнать, «*что движет миром и на чем держится этот мир*»; как при императорском дворе он вызывал образы древних героев и философов, как показывал студентам живую Елену Спартанскую, из-за которой разгорелась Троянская война и с которой впоследствии сам чародей вступил в любовную связь; как перед смертью он раскаялся в содеянном, но это не спасло Фауста от когтей дьявола, утащившего душу чернокнижника в преисподнюю.

В книгу Шписа вошли факты и выдумки, шванки и рассказы о колдовских проделках, размышления о небесах и об аде, суровые

назидания. Фауст заключает договор с дьяволом потому, что хочет знать, что же движет миром и на чем держится этот мир.

Фауст «*Народной книги*» — это жадная до знаний, ненасытная в наслаждениях, дерзкая и самонадеянная натура. Сын крестьянина, он становится доктором теологии, затем медицины, астрологом, математиком и, наконец, не удовлетворяясь границами, установленными человеку религией и данными тогдашних наук, обращается к магии в надежде на то, что с её помощью сможет «*исследовать все основы земли и неба*». Раз это оказалось невозможным через божественное, пусть будет достигнуто с помощью дьявола. Главное — познать сущность и всю полноту жизни, подчинить мир своей человеческой власти — даже ценой жизни и вечных мучений. Таков смысл договора Фауста с Мефистофелем и всей последующей его реализации [1, с. 77].

Заключив договор, Фауст тут же начал выяснять у Мефистофеля происхождение и строение мира, земли и всей вселенной, местопребывание и содержание ада и рая, происхождение человека и его отношение к запредельным силам. Этому посвящена почти вся первая половина книги. Сами по себе сведения Мефистофеля о мире носят еще средневековый характер. Но дело не в них, а в той необъятной широте интересов героя, в его напряженном стремлении узнать, выпытать у черта всё, в целом и во всех частностях.

После восьми лет, в течение которых он «*занимался исследованием, учением, расспросами и диспутами*», Фауст решил ознакомиться с миром непосредственно. Он облетел Азию, Африку, Европу, «*повидал столько земель, что описать нельзя*».

Рассказчик, суровый лютеранин, стремится внушить читателям: нельзя слишком широко простираť свои устремления, поэтому Фауста забирает дьявол. «*Будьте покорны Господу, противоборствуйте дьяволу, и он бежит от вас*», — гласит предостерегающий эпиграф.

Среди множества переложений, переделок и переводов этой книги, наводнивших Европу, специалисты выделяют книги французского доктора богословия Виктора Кайе (1598), нюрнбергского врача Николауса Пфитцера (1674), впервые рассказавшего о любви

Фауста к некоей «красивой, но бедной служанке», и анонимную книгу «Верующий христианин» (1725).

Однако колоссальный успех ожидал драму английского поэта и драматурга эпохи Ренессанса Кристофера Марло «Трагическая история доктора Фауста», впервые изданную в 1604 году. Сам хитрый Марло утверждал, что в основу его драмы легла какая-то старинная рукопись, найденная им в одном из шотландских замков, но известно, что Марло был склонен к мистификациям, и, кроме того, надо учитывать и то, что эту историю к тому времени уже хорошо знали в Европе. Многие имели чёткое представление о докторе Фаусте, презревшем всё в своей жизни ради овладения мистическими тайными знаниями. Этот судьбоносный поворот ознаменовался в итоге величайшей трагедией. Цена этого поворота всем хорошо известна — отказ от бессмертия. И конец этого пути также известен:

Нет Фауста. Его конец ужасный
Пускай нас всех заставит убедиться,
Как смелый ум бывает побежден,
Когда небес преступит он закон.

Так из глубины столетий к нам пришло предание о человеке, который с помощью сатаны — ангела, низвергнутого в ад из-за гордыни и желания сравняться в могуществе с Создателем, — также решил бросить вызов Богу, овладев тайнами мира и собственной судьбой. Это предание о человеке, не пожалевшем ради этого своей бессмертной души, обещанной хозяину преисподней в качестве мзды за этот союз. Эпоха Ренессанса вдохнула новые краски в воплощение доктора Фауста, заключившего союз с дьяволом ради знаний, богатства и мирских наслаждений.

Но подлинно бессмертным имя Фауста сделал, несомненно, Гёте. Именно под его пером образ Фауста стал всеобъемлющим символом всей современной западной цивилизации, которая под влиянием гностических учений отказалась от Бога и свернула на технократический путь развития во имя овладения тайнами мира, в жадной погоне за знаниями, несущими обогащение и сулящими море мирских, низменных наслаждений. Как «Робинзон Крузо» Дефо был философским прологом к XVIII столетию, так и «Фауст»

Гёте может быть назван философским эпилогом. В трагедии Гёте концентрируются все важнейшие вопросы, вставшие перед просветителями XVIII века. И важнейшая из проблем — *проблема РАЗУМА*. На первый план выходит художественное осмысление сложного процесса познания истины, проблема соотношения теоретического знания, слова — и деяния; мысли — и действительности.

Тут мы переключимся с Фауста на Гёте, чтобы потом снова вернуться к Фаусту. Вспомним о том, что в молодые годы Гёте бурно переживал увлечение эзотерикой, зачитывался алхимической литературой, что впоследствии трансформировалось в его стойкий интерес к естественным наукам, занятиям которыми он был верен на протяжении всей своей жизни. Также Гёте прекрасно знал Библию. В его семье её читали на латинском и греческом языках. В автобиографии писатель рассказывает о том, как в детстве был очарован Ветхим Заветом и пытался читать его на древнееврейском языке с помощью учителя. Для него Библия была собранием поразительных историй о страданиях и радостях «героев веры», живших в непоколебимой уверенности в том, что Бог рядом, Он посещает их, сострадает, ведёт их и спасает от бедствий. Ну, почти то же, чем является для нас книга Н. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Бог в этих историях — знакомый и близкий, и когда ты смотришь на Него глазами персонажей, то и для тебя он кажется родным.

Фауст стал неизменным спутником самого автора на протяжении шестидесяти лет. Замысел произведения возник у Гёте еще в 1773 году. Гёте тогда было всего 23 года. Заканчивал же работу над трагедией он, будучи 82-летним умудрённым духовным и житейским опытом старцем.

Гёте, безусловно, был знаком с пьесой Марло, он также, как и Марло, неоднократно видел кукольные пьесы по теме Фауста, которые исполнялись на улицах в дни его юности. Вдохновленный этими и другими фантастическими историями, он создал одно из самых знаменитых своих произведений. Как мы теперь понимаем, история гётевского Фауста была основана на событиях жизни реального волшебника и алхимика XV–XVI веков, который был родом из северной Германии. Тут уместно будет напомнить, что Гёте,

ко всему прочему, ещё был и иллюминатом. Об этом мы знаем наверняка. Существует масонская расписка Гёте [3]. Он входил в ложу «Баварских иллюминатов» под братским именем Абарис.

Да, и Кристофер Марло, как не без веских на то оснований справедливо полагают некоторые медиевисты, был видным масоном и алхимиком. Это всё в совокупности, в свою очередь, не могло не сказаться на выборе Гёте личности доктора Фауста главным героем своей трагедии. И не только трагедии, но и всей жизни поэта. Таким образом, Фауст стал Вергилием Гёте.

Когда Гёте начал работу над «Фаустом», он уже был известным в Германии молодым писателем — популярность ему принес роман «Страдания юного Вертера» (1774). В 1790 году Гёте напечатал ряд сцен «Фауста», предупредив читателей, что это отрывки, а не законченное произведение. Действие было доведено до сцены, где главная героиня — Маргарита — молится в соборе.

В 1794 году поэт сблизился с другим немецким поэтом — своим равновеликим современником Фридрихом Шиллером. Именно в годы интенсивного творческого общения с Шиллером замысел «Фауста» и обрел в итоге тот всеобъемлющий, глобальный философский характер, который так высоко поднял это творение над другими произведениями Гёте и над всей немецкой литературой в целом.

Как известно, первая часть «Фауста» вышла в свет в 1808 году. Потом наступил длительный перерыв. Для того чтобы Гёте снова принялся за «Фауста», понадобилось вмешательство Иоганна Петера Эккермана, который был секретарем Гёте. Именно Эккерман побудил поэта вернуться к незавершенной работе. С 1825 года начинается последний период создания «Фауста», длившийся 7 лет. В эти годы Гёте сам определил для себя, что «Фауст» для него является «главным делом». Вторая часть была закончена в 1831 году и появилась в печати в 1833 году, после смерти поэта.

Таким образом, получается, что работа над трагедией в целом длилась около 60 лет и стала одним из самых смелых выражений в искусстве личного начала.

1-е Посвящение «*Вы снова здесь, изменчивые тени...*» (было написано 24 июня 1797 года) указывает, что в основе книги —

глубоко личные мотивы. Книга возникает из личных переживаний и опыта. И в самой книге — личность взваливает на себя всё бремя нерешенных вопросов в стремлении дать ответ на главный вопрос эпохи — *что есть человек?*

Теперь перейдём к основной и важнейшей части настоящей статьи. Какие факты позволяют сделать предположение о том, что Фауст был наследником тамплиеров? А факты эти заключены в следующем. Фауст был чернокнижником, а средневековые чернокнижники являлись алхимиками, т.е. Фауст, ко всем прочим своим дарованиям, — был алхимиком.

Зададимся вопросом: откуда же в Европу пришла алхимия?.. Сама алхимия появилась на Востоке, а к XII веку благополучно добралась и до Европы. Этому процессу как раз в немалой степени способствовали небезызвестные тамплиеры. Попав в Европу, алхимия охватила все слои общества, и духовенство в том числе. Именно из числа духовенства и вышло больше всего адептов алхимии. Первым европейским адептом принято считать Герберта Аврилакскийского, монаха монастыря Святого Герольда в Оверни. Миру он известен также как Папа Римский под именем Сильвестра II. Кто же именовался адептами? Адептами назывались истинные алхимики, постигшие смысл Изумрудной скрижали и практически воплотившие принцип: *«То, что внизу, подобно тому, что вверху, а то, что вверху, подобно тому, что внизу. И все это только для того, чтобы совершить чудо одного-единственного»*.

Про Сильвестра II есть любопытная легенда, а может, и не легенда это вовсе. Она гласит, что сей понтифик изобрёл медную голову, способную отвечать на задаваемые вопросы «да» или «нет» и которая, видимо, была наделена ещё какими-то магическими свойствами. И звалась эта голова — *терафим*. Спустя три века на допросах тамплиеров папские инквизиторы, среди прочего, будут интересоваться некой головой. Правда, звалась она на тот момент иначе — *бафомет*. Но сути это не меняет.

Как утверждали сами алхимики, постижение таинств Великого Делания невозможно без Учителя, ибо только он знал истинное толкование смысла древних алхимических манускриптов. Не получишь ничего стоящего, пока кто-нибудь не передаст вам что-то

собственной рукой. И этот кто-то был — сам Господь Бог! Да-да! И алхимики в это свято верили! Именно поэтому по соседству с помещением, где вершилось таинство *Великого Делания*, находилась молельня. Адепты были глубоко верующими людьми. Исключение составляли лишь суфлёры. Так презрительно называли тех, кто преследовал лишь сугубо меркантильные цели собственного обогащения. Прозвище произошло от французского soufflet, означающего воздушные меха, которыми пользовались для быстрого достижения высокой температуры. Суфлёры не были философами, а только технарями. А, как известно, слепое копирование без понимания шедевры не рождает. Наверно, поэтому ни один из трактатов адептов не повторял труды коллег по цеху.

Суфлёрство в алхимии всегда тесно переплеталось с чёрной магией и колдовством. К слову сказать, тамплиеров, среди прочего, обвиняли и в этом. Но, как известно, для достижения цели хороши все обвинения средства... но благодаря этой детали есть мнение, что тамплиеры не нашли своего Учителя и среди них не было истинных адептов. Не исключено, что и сами же тамплиеры старательно распространяли эти слухи.

На окраине города Виттенберга до сих пор сохранились развалины замка, которые называют *«домом Фауста»*. Здесь еще много лет после смерти Фауста работали алхимики, среди которых выделялся Кристофор Вагнер, называвший себя учеником Фауста. Виттенбергские алхимики изготавливали различные магические предметы, в частности — загадочные *«черные зеркала»*. Здесь же проходили обучение разные отчаянные люди, жаждавшие прибегнуть к магии.

Из увлекательнейшей, азартной игры в тамплиеров и алхимиков доктор Фауст вынес горький жизненный урок. На могиле Георгиуса Сабеликуса Фаустуса установлен мраморный камень, на котором чернокнижник якобы еще при жизни собственной рукой вывел следующую эпитафию:

«Здесь лежит Иоганн Фауст, доктор церковного права и недостойнейший человек, который из тщеславной любви к дьявольской науке магии отступился от любви к Богу.»

Почитатель, не молись за меня, несчастнейшего осужденного человека. Ибо молитвы не помогут тому, кого осудил Бог.

О благочестивый христианин, вспомни обо мне и пролей одну маленькую солёную слезу обо мне, неверном. Сострадай тому, кому не можешь помочь, и остерегайся сам!».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жирмунский В.М.* Очерки истории классической немецкой литературы. Л.: Художественная литература, 1972.
2. *Холл Мэнли П.* Тайные учения всех времён: Энциклопедическое изложение герметической, кабалистической и розенкрейцерской философии / Мэнли П. Холл; пер. с англ. В.В. Целищева. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019.
3. nosecret.com.ua/stati-kategorii/teorii-zagovorov/item/198-масонство-иоганн-гете.html.

ОБ АВТОРЕ

Столяров Олег Олегович. Родился в Москве в 1965 году. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Поэт, прозаик, драматург, переводчик, публицист, литературовед, историк мировой литературы, писатель-маринист, военный журналист. Автор нескольких десятков книг и сборников. Член ООО «Офицеры России», гвардии контр-адмирал. Президент Международной Академии Исследований и Развития (МАИР). Действительный участник Научного и творческого объединения «Северный ветер». Кандидат филологических наук, доцент. Член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России. Для связи с автором: oleg-stolyarov@yandex.ru.

Абрамов П.В.

кандидат филологических наук, член Goethe-Gesellschaft (Weimar)

Швейцарский дневник

Аннотация: Путевой очерк Петра Абрамова, составленный из его заметок во время пребывания во Франкфурте, в Швейцарии, в Дорнахе, в Санкт-Галлене и в Страсбурге, передаёт основные идеи антропософии, духовной науки в сопряжении с культурными топосами Швейцарии: аббатством св. Галла, знаменитой библиотекой и Страсбургским собором.

Ключевые слова: И.В. Гёте, Р. Штайнер, антропософия, монастырь св. Галла, К. Свасьян.

Наша жизнь сегодня складывается из сиюминутных впечатлений, акварельных эскизов, которые застывают в нашей памяти и сохраняются в сердце. «Литература есть только фрагмент», — говорил один немецкий писатель;

на волне развития сетевой литературы стремление к краткости, фрагментарности, возрождение жанра фрагмента в его романтическом духе вполне очевидны.

Моя деловая и научная поездка в Швейцарию неожиданно обернулась увлекательным путешествием, открывшим новые грани в менталитете её жителей, укладе и привычках; удалось посетить семь городов, повидаться и познакомиться с интересными людьми и открыть для себя новый мир. Пусть эти краткие зарисовки, которые писались вначале как дневник и несвободны, разумеется, от субъективных подтекстов и смыслов, скрасят ваш досуг, а возможно, сподвигнут проделать путь по маршруту автора.

ЧАСТЬ I. По дороге в сказку

Оказавшись рано утром на центральном вокзале Берлина, спешим на пригородные экспрессы, путь предстоит дальний — в швейцарский Базель, оттуда в деревеньку Арлесхайм. Добираться с пересадками удобнее, поэтому выходим во Франкфурте-на-Майне и едем по знакомому всем гётеведам адресу Большой Олений овраг, 25 — к дому, где родился Гёте и жили его родители. Франкфурт перекопан, улицы полны техники, на такси (времени — пара часов) подъезжаем к музею, и тут стройка — в конце года рядом откроется Музей немецкого романтизма.

Несмотря на то, что дом сильно пострадал весной 1944 г. от бомбёжек, обстановка подлинная. Все картины, предметы быта, интерьеры сохранились хорошо. У входа встречают гипсовые бюсты отца и матери поэта. Из своих путешествий по Италии отец привозил множество картин и книг, все украсили позднее как стены дома, так и его обширную библиотеку. В комнате, где 270 лет назад 28 августа родился Гёте («по легенде» — озорно добавляет путеводитель), на стене всего одна картина. Портрет поэта кисти Юлии (Жюли) фон Эглофштайн, написанный в 1844 году и в целом повторяющий прижизненный парадный портрет работы Штилера, который всем известен, меня очаровал совершенно. От него исходит мягкий свет, наполняя собой всю комнату. В разговоре со смотрительницей понял, насколько приятен портрет и для них: Гёте на нём не официальный, черты лица мягкие, взгляд устремлён в бесконечность. В музее сохранилась атмосфера старого дома, даже в запахе, исходящем от уже ветхих кресел, а портрет на зеленоватой стене оживляет всё вокруг и добавляет удивительный «эффект присутствия».

Над Германией бушуют дожди и грозы, с трудом находим поезд до Базеля, дорога проходит в разговорах: пассажиры рядом со мной словоохотливы. Вот пожилая женщина-фармацевт едет навестить сына, мы говорим о медицине, потом её место занимает редактор журналов издательского дома „Burda“, она сетует на преступность в городке Оффенбург (где жил Иван Ребров, говорю я ей) и на неудобства с «переселенцами» — так здесь называют мигрантов. Сложный и неудобный разговор о патриотизме, воспитании и умении жить вместе. Воистину сегодня все большие города переживают похожие проблемы. Только около восьми вечера мы въезжаем в предгорья Швейцарии, и нас встречает Базель, господин Базель, сказал бы я — этот благородный, чопорный, знающий себе цену швейцарец.

ЧАСТЬ II. Господин Базель

Дожливый вечер, множество запахов незнакомого города, немецкая, французская и итальянская речь. Ждём трамвая до деревеньки Арлесхайм; нам вызывается помочь с покупкой билетов пожилой швейцарец. Немецкое понятие „hilfsbereit“ — «готовый помочь» прочно сидит в менталитете швейцарцев, которые даже находят особое удовольствие в помощи. Снобизм их, известный по многим путеводителям, улетучивается. Мы едем по дождливому Базелю; вглядываюсь в лица, слушая немецко-французские истории нашего попутчика: много пожилых, мужчины носят дорогие костюмы и плащи с небрежной эlegantностью, также как свои «Ролексы» и «Брегеты». Дверь открывается, и в трамвай (швейцарцы говорят „Трам“, не церемонясь, собственно,

и с велосипедом, он у них „Velo“) входит... Макс Фриш — ну просто копия! Роговые очки, зонт-трость, костюм-тройка с часами-луковицей, он с любовницей восточного типа едет из театра. В каком времени застыла Швейцария, не знавшая войн более двухсот лет? А вот к запахам дорогого парфюма и вечерней сырости подмешивается запах лекарств: мгновенно вспоминается Давос и горный санаторий «Бергхоф» из «Волшебной горы» — цепочка ассоциаций тянется дальше: нет, в Швейцарии не только долго живут, но и достойно, а возможно, долго умирают — эта болезненность, соединённая с неким пресыщением жизнью, тоже черта этой страны. Впрочем, это уже философия, а философствовать будем завтра в Дорнахе. Пока же наш пожилой попутчик машет нам рукой: «Так что не забудьте, ещё пять остановок! Чао!»

К девяти вечера трамвай покидает город, мы выезжаем в предгорья деревни Арлесхайм, на противоположной стороне загадочный Дорнах — мировой центр антропософского движения Рудольфа Штайнера. В гостинице — тёплый ужин и бойкая речь владельца отеля — к его „Schwiizertüütsch“, швейцарскому немецкому, я медленно начинаю привыкать.

ЧАСТЬ III. Духовные грёзы и философия в Дорнахе

На сегодня запланировано много встреч. Знаменитый философ, переводчик Ницше, Шпенглера, Рильке, Тракля и Гёте Карен Свасьян живёт в Базеле больше четверти века. Я читаю его книги с конца 1990-х.

С той же поры мечтаю познакомиться. Сегодня он пригласил меня на свой семинар в Арлесхайме, мы договорились пообщаться. Взгляд Свасьяна на немецкую философию, на творчество Гёте

мне интересен и близок. Остро и ярко трактует он и категории антропософии. В 17.00 уже в здании Гётеанума — практически это духовный храм искусств, названный и построенный в честь Гёте Р. Штайнером, — нас будет ждать на рецепции Астрид Прокофьева — вдова Сергея Прокофьева, внука знаменитого композитора и одного из самых ярких антропософов конца прошлого и начала нашего века.

Рано утром — по тропинке Dornachweg держим путь в Дорнах. Впечатления необычные: особая архитектура домов, даже жилых, тишина, во двориках играют дети, нет изгородей, только символические калитки. Через 20 минут поднимаемся в гору, и перед нами вырастает здание Гётеанума, его вторая «версия», сделанная из серого бетона (первая сгорела в результате поджога в 1923 году). Слышна русская речь. На лужайке люди тренируются в метании копий. Идут занятия по эвритмии. Внутри Гётеанума, где удивительная внутренняя планировка и мягкими цветами раскрашены стены, на рецепции получаем конверт, что оставила мне Астрид. Смотрим на старый макет деревянного Гётеанума. В отдельном крыле находится статуя Христа, вырезанная из дерева Доктором Штайнером (так его называют здесь). Фотографировать строго запрещено. Присаживаюсь на десять минут перед нею. Моя спутница, ощутив подавляющую её энергию, быстро уходит, я же созерцаю молча, ишу ответы: мистическое христианство? настроения духовного смятения, что двигали в начале XX века многими? поиск путей в Богу? Сколько мне помнится, Штайнер всегда говорил, что это — духовная наука. Приобретает ли антропософия сегодня черты религии? Ответит ли на мои подспудные вопросы встреча со Свасьяном и с Астрид? Мне показалось, что цвета, которыми Штайнер расписал Гётеанум, основаны не только на известном Гётевском «Учении о цвете», но и вдохновлены природой Швейцарии, её чернильно-синим (как говорит Наташа Бакши) небом, мягкой зеленью лугов, облаками, плывущими над холмами, — словом, природа располагает здесь к духовным размышлениям. Многие русские бывали здесь: Андрей Белый, Ася Тургенева, Максимилиан Волошин, антропософией увлекались Михаил Чехов и Василий Кандинский, и сейчас встретились мне

русские паломники. Не буду пускаться в рассуждения — смотрите фотографии и маленькие фрагменты видео. Около часа дня мою алчную беготню по книжному магазину Гётеанума прервал звонок Карена Свасьяна: интеллигентный голос с армянским акцентом интересовался, где я. Вперёд — на семинар.

ЧАСТЬ IV. Доктор Свасьян

О блестящих переводах на русский немецких философов и поэтов в «исполнении» Свасьяна я слышал давно, этот человек обладает «чутьём языка» абсолютно в духе Гумбольдта. В этом я убедился ещё раз, читая в его переводе «Сонеты к Орфею» Рильке. Мы встретились как давние знакомые. Профессор охотно подписал мне свои старые книги и подарил новые. Семинар для немцев был очень интересным. Основная тема: «Берлинец сказал: “Положение серьёзное, но небезнадёжное”, житель Вены возразил: “Положение безнадёжное, но несерьёзное”». Философия всю жизнь понимается Свасьяном как «весёлая наука», аудиторией он владеет блестяще: не перегружая терминами, говорит просто и понятно о самом серьёзном и злободневном. Немецкий с восточными, так сказать, интонациями и темпераментом увлекает. Учитывая аудиторию, это был, скорее, разговор о жизни: немцы прилежно записывали, я же вылавливал мысли Гёте и Штайнера, что присутствовали в его рассказе, о чём и сказал на кофе-брейке. Философские взгляды Свасьяна на современный мир если и окрашены пессимизмом, то именно с неизменной иронией. Философ чужд политике, однако одна из его недавних книг называется по-немецки „Europa — zwei Abgesänge“, что буквально можно было бы перевести как «две прощальных песни Европе», а

точнее, думаю, вполне в духе Свасьяна: «две отходных Европе», ибо экологические, духовные и ментальные «кризисы» начались в Европе задолго до Шпенглера и нивелируют искусство и духовность сегодня. Однако проблема слишком глубока для коротких заметок, не могу отказаться от мысли, что подлинная философия — особое состояние как сознания, так и духа — требует покоя и внутренней сосредоточенности. Ею невозможно заниматься «на ходу»...

Мы говорили недолго, но я был искренне рад знакомству: шутка ли — пообщался с настоящим философом, мы договорились о дальнейших контактах и, кажется, заинтересовали друг друга.

ЧАСТЬ V. Экскурсия с Астрид

После семинара — обед в столовой Гётеанума: деревянные столы из бука, всё натуральное, блюда и напитки, созданные по принципам биодинамического земледелия. Опять меня посетила мысль: вот антропософы — ещё сто лет назад стали убегать от молота цивилизации, натуральное сельское хозяйство, жизнь в общине. Утопия? Возможна-то она только в швейцарском Дорнахе. Нет? Но апельсиновый сок и правда божественный! В 17.00 встречаемся с Астрид Прокофьевой. Мы знакомы пару лет ещё по Москве, она хорошо говорит по-русски, я очень благодарен, что у неё нашлось время среди занятий и встреч увидеться с нами и провести экскурсию. Ей нужно полить цветы в залах и в Ателье доктора Штайнера, под этим предлогом она проведёт туда и меня. За разговорами о непростой судьбе антропософии, о пожаре первого здания, странной гибели Штайнера (отравление) доходим до старых барakov, где написано „Schreinerei“ — это диалектное слово обозна-

чает что-то вроде столярни, деревянной мастерской, там Доктор работал над статуей Христа. Здесь же двери первого Гётеанума — они не сгорели. В ателье снимать строго запрещено: стоят высокие кресла, цветы около посмертной маски Штайнера. После посещения Ателье, могилы Штайнера в тихой роще, где на камне высечены знаки розенкрейцеров, ещё что-то проясняется. В этих местах обитал когда-то, по легенде, Парцифаль (Персеваль), вот и веет дух средневековой мистики, истории и идей эзотерического христианства над этими просторами. Беседа получилась душевная, глубокая, она не всё объяснила, но внесла понимание. Мы благодарим Астрид, дарим ей старинную гравюру из Москвы. Это был день впечатлений, а не ответов на вопросы. Когда всё ясно — мне это неинтересно. На обратном пути в Арлесхайм нас нагоняет машина Карена Свасьяна, его личный водитель вызывается нас подвезти, неловко, да и расстояния короткие. Машем на прощание руками, договариваясь быть на связи! Удивительный получился день! Завтра рано утром — в сердце средневековой Швейцарии — в Санкт-Галлен!

ЧАСТЬ VI. На пути в Санкт-Галлен

Ранним утром покидаем гостиницу, по солнечным улочкам Арлесхайма идём к трамвайной остановке: путь предстоит неблизкий — через Цюрих на другой конец Швейцарии к Альпам и монастырю Святого Галла, там — старейшая библиотека не только Швейцарии, но и Германии. В монастырских стенах в начале IX века буквально зарождалась немецкая письменность: монах Керон создавал первый глоссарий, Ноткер Губастый (Labeo) пытался писать грамматику. Если посчастливится — увидим рукопись «Песни о Нибелунгах», один из её списков (подлинных) хранится именно там. Накануне поздно вечером бродили по Арлесхайму, поднимались на

взгорья к старым замкам, в известняковые гроты. С этим ощущением сказки едем дальше. На подъезде к Санкт-Галлену поезд медленно ползёт вверх, тут начинаются горнолыжные курорты и, собственно, горы. Мы поселяемся в небольшой гостинице „Garni Rössli“ на въезде в город — когда-то давно здесь был постоялый двор, «меблированные комнаты» („garni“) ямщиков, ехавших в Санкт-Галлен. В южных говорах немецкого языка „das Ross“ обозначало коня, „Rössli“ — типично швейцарское уменьшительное для «лошадки». Потихоньку осваиваем швейцарский диалект. Несмотря на почти шестичасовой переезд, только бросив вещи, едем на автобусе в вечерний Санкт-Галлен, всего 20 минут, ну как не увидеть знаменитый монастырь в лучах заходящего солнца?! Завтра нас ждёт очередной «научный» день: библиотека и новые знакомства!

ЧАСТЬ VII. Германские древности аббатства Санкт-Галлен

Библиотека аббатства поражает барочной роскошью и идеальным состоянием книг. Жаль, что нельзя фотографировать совершенно. Приятно радуется и желание сотрудников подействовать: узнав, что мы из Москвы,

мгновенно дали почтовый адрес доктора Корнеля Доры — директора библиотеки. Самые древние рукописи: глоссарий «Аброганс» с пометками монаха Керона, роскошные Библии в переплётах из слоновой кости выставлены на обозрение в полумраке келлера-подвала. Покрутишь ручку у витрины, и на пару секунд загорается свет, озаряя рукопись. Подвижничество монахов, организовавших в этих гористых и тогда диких местах много лет назад поселения, поражает. Прибывший же сюда из Ирландии (сегодня это

подвергается сомнению, говорят, что родился в Эльзасе) Святой Галл основал здесь свой скит. Хозяйствуя в одиночку и молясь Богу, приручил дикого медведя, помогавшего впоследствии ему в строительстве первой кельи. (Сюжет легенды интересно перекликается с Житием Серафима Саровского). На месте его поселения и возник позднее монастырь и город Санкт-Галлен. В соборе — очаровывающее звучание органа, записки, которые бросают прихожане в стеклянный куб с просьбами к Богу. Куб стеклянный, тексты видны, не имею права их цитировать, но скажу, что просят, как и тысячу лет назад, об одном и том же: «Господи, сделай так, чтобы была здорова моя семья и близкие». Рукопись «Песни о Нибелунгах» увидеть не удалось — её показывают по предварительной записи, а доктор Дора был в отъезде. Нестрашно. После посещения аббатства идём на соседнюю улицу, где находится старейшая фуникулёрная дорога, выделанная в скале Мюльеггбан. Вагончик поднимает нас на самую простую тропку на сто метров над уровнем города, там тянется альпийская тропа, с которой можно увидеть крыши Санкт-Галлен; в окружении гор, вдалеке — Боденское озеро. Это — знаменитый туристический маршрут. Вдохновляясь видами, забываем о еде и питье, а ведь ещё предстоит вечерний филологический набег в книжные магазины. Словами ощущения непередаваемы, предлагаю вниманию фото и видео.

ЧАСТЬ VIII. Деревенская жизнь на Боденском озере

Наступил последний день перед отъездом. Рано утром едем в городок Арбон — он находится на самом берегу Боденского озера. По пути к Аллее каштанов, где, кстати, возвышаются и южные широкоствольные могучие платаны, встречаем множество

старых фахверковых домиков. Один построен аж в 1370-е годы! Для своих семисот с лишним лет выглядит вполне опрятно. Вновь обращаю внимание на язык: молодёжь неохотно переходит на Hochdeutsch, в их объяснения дороги приходится вслушиваться, не говоря уже про постоянное „Grüezi!“ при приветствии. Пожилые немцы говорят понятнее. Что такое Bodensee? Покой, прохлада, гордые лебеди, шум платанов, аромат цветущих лип, обилие яхт и синева Альп вдалеке. На горных вершинах вдалеке видны снеговые шапки. Всё познаётся в сравнении, может, прозвучит смешно, но я стал ещё больше ценить нашу природу, осознав глубже и как-то яснее в отдалении синеву наших озёр, прохладу рек и шум ручьёв. Вот убери горы с горизонта — аккурат наше водохранилище. С Боденского озера захотелось напрямиком на Байкал. Закрыв бы глаза и перенёлся. Надо обязательно побывать там. Другое дело, что, жадно впитывая глазами увиденное, проникаешься этим незнакомым космосом, ментальностью другого народа. Скажем, ручаюсь, что романы Гессе я теперь буду чувствовать (именно чувствовать) по-другому. Из Арбона — Санкт-Галлен, в книжных магазинах хочется не только купить сувениры, но и пообщаться. Начитанный продавец, видно лингвист по образованию, делает нам со спутницей комплимент: «Вы говорите без славянского акцента, почему?» Откуда мне знать...

Вечером прогулка по нашей деревушке Виттенбах; поднимаемся наверх, где находим маленький альпийский луг. Любуемся закатным солнцем. Неожиданно появляется девочка лет тринадцати, слышу её вопрос: «Не потревожу ли я вас своей крысой?» Как раз тот случай, когда понятны слова, но не ясен смысл. Потом вижу в руках у неё ручную крысу. Марта, так зовут девочку, назначила свидание своему парню из соседней деревни. Разговорились. «Так вы из России, вот прямо из Москвы? Вау, круто!» „Gerade denn aus Moskau?! Wow! Cool!“ У её папы бизнес в Санкт-Петербурге, и он даже учит русский язык. А все мои предки и я, продолжает девочка, из этой деревни... Через пару минут мы прощаемся и спешим через сосновый лес вниз, в гостиницу.

В полночь небо заволочло тучами, подул ветер и началась сильная гроза на перевале. Гроза в горах — это опасно. Слышим

треск падающих деревьев, значит — вставать надо будет чуть свет, ведь добираться по железным дорогам надо аж до самой Франции.

ЧАСТЬ IX. В гости во Францию — Страсбургский собор

Ранним прохладным утром покидаем предгорья в Санкт-Галлене, через Цюрих и Базель спешим добраться до Франции: к счастью, ночной ураган прошёл без последствий, примерно через пять часов мы Базеле. Дорога была

тихой и живописной — поезда в этот ранний час были полупустые, пожилые швейцарки ехали по своим делам, весело переговариваясь, за окном мелькали горы. Мы покидали сказку. На прощанье чопорный «господин Базель» церемонно кивнул мне — до поезда на Страсбург оставался час, и я пробежался по городу. Сказка кончилась, едва мы сели во французский поезд: отъехав от Базеля, он встал на путях на 45 минут! Пожилая француженка с томиком Мопассана, иронично произнесла: „Oh là là!“, прибавив затем с явно пейоративной интонацией (лингвисты поймут) „Vive la France!“ — французские дорожники бастовали. Но настроение было хорошее, мы пообщались на смеси французского и немецкого? и час до Страсбурга пролетел незаметно. Кроме того, рядом ехали две милovidные блондинки. Ах, француженки — их не спутаешь ни с кем! Город же мгновенно окружил меня ароматами духов и выпечки — и это не преувеличение. До нашего поезда на Москву оставалось восемь часов.

Страсбургский собор — вот единственный герой моей прогулки по городу. Неожиданно, величественно из-за фахверковых до-

миков возникает могучая, уходящая в небо верхушка собора. Он не помещается в объектив «Никона», телефона, не помещается и в сознании — останавливаешься в смятении с вопросами: «Как такое возможно?» Вспомнились слова Гёте, впервые увидевшего собор в 1773 году и описавшего его в статье «О немецком зодчестве»: «У меня дух захватило от его целостности и величия. Собор состоял из тысяч отдельных, гармонически сочетавшихся частей, он приводил в восторг и восхищение, но постигнуть, объяснить его себе было невозможно» (*пер. Наталии Манн*). То Гёте, а уж что говорить о нас, грешных. Недаром поэт сравнил одного из главных архитекторов собора Эрвина фон Штейнбаха с Прометеем, охарактеризовав его любимым словечком штюрмеров «богоравный», „göttergleich“. Сегодня, когда многие символы Средневековой Европы рушатся, как я мог не увидеть собор?! Пока с моей спутницей мы обходили его, вход, увы, закрылся. Интерьер мы не увидели, тайна оказалась полураскрытой. Умолять охранника было тщетно; моя коллега, которая в Страсбурге бывала много раз, в отчаянии бросила «Je ne reviendrais plus jamais à Strasbourg!», но охранник в ответ только галантно улыбнулся. Французы...

Вечерело, накрапывал дождь, мы двигались по направлению к вокзалу. Мимолётность встречи с Францией только добавляла шарма, а силуэт собора словно маячил в низком дождливом небе. На отдалённой платформе ближе к полночи услышали русскую речь. Вот он — поезд на Москву!

ЧАСТЬ X. Возвращение

И снова — дождь в дорогу, и снова — стук колёс, глубокой ночью покидаем Страсбург. После сотен километров дорог в уютном купе за чашкой чая есть о чём поразмыслить. Основное впечатление, — что всё это нам приснилось, настолько стремительной, яркой и волшебной была поездка. Как пишет мой друг и коллега, на нашем пути возникали преграды — на станции Александерплац в Берлине утром нашли бомбу времён войны, где-то под Оффенбургом люди падали на рельсы и график поездов сбивался, басто-

вали железнодорожники во Франции, но мы упорно ехали за мечтой, за сказкой, за сновидением. Да нет же! Не сон — в чемоданах новые книги (около десятка!), и больше тысячи фотографий. Совершенно незнакомые люди помогали нам в пути. Им — огромная благодарность. Я благодарен моим коллегам-германистам в Москве, друзьям из АОР, друзьям в Швейцарии, всем, кто помог мне с этой поездкой. Да! И начальнику поезда Москва-Берлин Евгению Покатаеву, с которым судьба сводит нас уже в третий раз! И я сердечно благодарю моего дорогого друга Елизавету за терпение, любовь к авантюризму, умение понимать и поддерживать!!! Самое замечательное в таких поездках, что они остаются в душе на долгие годы; мы возвращаемся к ним в наших воспоминаниях, и нам кажется, что сказка может повториться.

ОБ АВТОРЕ

Абрамов Пётр Валерьевич — кандидат филологических наук (2006), переводчик-германист, член Goethe-Gesellschaft (Weimar) и Гётевской комиссии при Научном совете по культуре РАН (Москва), член Российского союза германистов, член Союза писателей России. Доцент Высшей школы сценических искусств (Москва). Сфера научных интересов: литература и культура эпохи Гёте, немецкий и скандинавский романтизм, проблемы практики и теории перевода, русско-немецкие культурные связи. Автор двуязычных сборников поэтических переводов (Гёте, Ленау, Шторм), статей по истории художественного перевода. Автор более тридцати статей в Московской энциклопедии под ред. акад. С.О. Шмидта о российских переводчиках и актёрах. Владеет немецким и французским языками, знает норвежский. Для связи с автором: p_abramow@mail.ru.

Архетипы традиционной культуры

Розова О.В.

педагог, преподаватель предмета «Народная культура»,
почётный работник общего образования

Мотивы оборотничества в инициатических испытаниях древних германцев и славян

Аннотация: Превращения в волшебных сказках, сагах, героическом эпосе славян и германцев встречаются настолько часто, что сложнее отыскать произведение, в котором не упоминался бы этот вид волшебства. Иванушка превращается в козлёночка, купеческая жена — в белую уточку, олениха — в красавицу-владычицу Королевства глубоких долин, жестокий юноша — в Змеиного короля, рыцарь-богатырь — в серого волка или медведя... великое множество фольклорных героев обнаруживают свойства оборотней.

Популярная как в прошлом, так и в наши дни тема оборотничества восходит в своих истоках к мифологической эпохе и древнейшим обрядам возрастных инициаций. При прохождении испытаний подросток должен был войти в «особое состояние изменённого сознания», потеряв себя прежнего и собственную индивидуальность, растворив индивидуальное сознание в «коллективном бессознательном» и отождествив себя с первопредком-тотемом.

Что же происходило в процессе инициации с юношами и девушками, какие испытания соответствовали этому переходному рубежу человеческой жизни, как влияли результаты нелёгкого «экзамена» на их дальнейшую судьбу?

Попробуем вместе с автором погрузиться в «особое время», «особое место» и «особое состояние сознания»...

Ключевые слова: оборотничество, инициация, славяне, германцы, обряд, этнография, сага, сказка, волшебство, изменённое сознание, тотем, волкодлак, берсерк, ведьмовство, вёльва, жрица, женщина-птица, традиционный календарь.

Всеслав Князь людем судяше,
Князем грады рядяше,
а сам в ночь вльком рыскаше;
из Киева дорискаше до Кур Тмутороканя;
великому хръсови вльком путь прерыскаше...

Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити,
то растекашется мысию по древу,
серым волком по земли,
шизым орлом под облакы...

(«Слово о полку Игореве»)

Они шли без щитов и были безумны как псы или волки, и грызли собственные щиты, и были сильны как медведи или быки; они убивали людей, и ни огонь, ни сталь не могли ничего сделать с ними; и это было то, что называют неистовством берсерка...

(Снорри Стурлусон, «Сага об Инглингах»)

В та поры поучился Волх ко премудростям:
А и первой мудрости учился
Обертываться ясным соколом,
Ко другой-то мудрости учился он Волх
Обертываться серым волком,
Ко третьей-то премудрости учился Волх
Обертываться гнедым туром — золотые рога...

(«Былина о Волхе Всеславьевиче»)

Тема оборотничества — одна из тех мистических тем, что обрели особую популярность в последние годы: книги, фильмы, разнообразные байки-страшилки про жутких оборотней идут в народе нарасхват. Возможно, одной из причин популярности является тот факт, что в данном случае байки и легенды имеют под собой вполне реальную, хотя и не буквальную, основу — как в истории, так и в психиатрии (ликантропия), не говоря уже о сказочной традиции.

В современных русских орфографических словарях термин «оборотничество» причисляется к мифологемам и толкуется как «магическая перемена облика персонажа, преимущественно — временное превращение с последующим возвратом к первоначальному (подлинному) виду»¹.

Действительно, оборотень — один из наиболее часто и повсеместно встречающихся персонажей индоевропейской мифологии и фольклора. Так, к примеру, германская «Сага о Вэльсунгах» рассказывает о разбойниках Сигмунде и его сыне, которые нашли шкуры волков в доме колдунов и, надев шкуры, превратились в волков, продолжая нападать на людей уже в таком виде: «Вот однажды выходят они в лес на добычу и находят дом некий и двух людей, спящих в доме, а при них толстое золотое запястье. Эти люди были заколдованы, так что волчьи шкуры висели над ними: в каждый десятый день выходили они из шкур». Хорошо известен в германской мифологии и образ Вервольфа (нем. Werwolf — «человек — волк»). Это жуткий «человек — оборотень», который по ночам становится волком и нападает на людей и скот. Согласно народным поверьям, Вервольф ночью облачается в волчью шкуру, а днем снимает ее. В саге «Ведьмак» проклятье, насланное осквернённой жрицей храма, превращает дворянина Ниввелена в полумедведя-полульва, перемещающегося на задних лапах. Да что там, сам великий Один (Воден) обладает способностью менять обличье! В «Саге об Инглингах» верховный бог спит, при этом тело его лежит, как мёртвое, сам же он в обличье птицы, зверя, рыбы или змеи путешествует по миру. В данном случае германская мифологическая традиция связывает оборотничество с вершиной магии, придающей перевёртышу статус божества².

Логично предположить, что негласную божественную ипостась имеет и герой славянского героического эпоса Волх Всеславьевич, способный оборачиваться то ясным соколом, то серым волком, то златорогим туром. Само имя Волх прозрачно отсылает исследователя к одному из наиболее почитаемых богов — Волосу (Велесу).

¹ Русский орфографический словарь / Под редакцией Лопатина В., Ивановой О. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012.

² Легенды средневековой Европы. В 2-х кн. М.: Олма-Пресс, 2001.

Ещё больший простор для поиска оборотнических аллюзий предоставляют нам германские и особенно славянские сказки. Превращения в сказках, даже в литературных переложениях того же А.Н. Афанасьева или братьев Я. и В. Гримм, встречаются настолько часто, что сложнее отыскать произведение, в котором не упоминался бы этот вид волшебства. Иванушка превращается в козлёночка, ку-печеская жена — в белую уточку, олениха — в красавицу-владычицу Королевства глубоких долин, жестокий юноша — в Змеино-го короля, волк Ивана-царевича — в коня, затем Жар-птицу, а затем в Василису Премудрую, сама Василиса — то в лягушку, то в птицу, прекрасная Царевна — в лебедя, благородный принц — в безобразного Щелкунчика, Финист — в ясного сокола, рыцарь-богатырь — в серого волка или медведя... и т.п.

Исследователь сказочной традиции В.Я. Пропп относит происхождение подобных сюжетов к инициатическим испытаниям, которым подвергался каждый достигший определённого возрастного рубежа член архаичных сообществ³.

За тысячи лет в традиционном обществе сложилась жёсткая система, направляющая и контролирующая человека, переживающего особые ключевые моменты жизни, система целенаправленных психологических трансформаций и испытаний, получившая в научной литературе название «инициация».

Под термином «инициация» (от латинского «начинать», «посвящать») подразумевается посвятельный переходный обряд, знаменующий переход индивидуума на новую ступень развития (например, переход в новую возрастную группу) в рамках какой-либо социальной группы или мистического общества.

М. Элиаде⁴ выделял три основных типа инициации: 1) возрастные обряды, в процессе которых подростки получают доступ к сакральным знаниям, сексуальности, приобретают статус взрослого полноправного члена социума; 2) специализированные обряды при вступлении в тайное закрытое сообщество; 3) шаманские посвящения,

³ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.

⁴ Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.-СПб: Университетская книга, 1999.

требующие от неопита трансформации обыденного человеческого состояния, обретения черт сверхчеловеческой сущности.

В исторической литературе обычно выделяются три ступени инициатических испытаний: 1) отделение иницируемого от привычного ему окружения; 2) переходный период — символическая «смерть», — включающий обучение и собственно испытания; 3) возвращение прошедшего инициацию индивида в общину уже в новом качестве полноправного её члена. В своих основных деталях этот сценарий использовался как в мужских, так и в женских инициациях.

В процессе инициации испытуемый ставился на грань выживания не случайно. Подростковый возраст — время физиологической и психической трансформации организма — тяжело переживается подросшим ребёнком, толкая его подчас на опасные шалости, патологические проявления характера, иногда даже опасные для окружающих. Внезапное коренное изменение привычных условий человеческим организмом и психикой зачастую воспринимается как кризис, провоцирующий невроз. То есть по сути болезнь перехода.

Для преодоления болезни требуются действенные лекарства, и роль таких лекарств в традиционном обществе играли жесткие, подчас жестокие инициатические испытания. Шоковая терапия инициации перетряхивала психику, стирая поведенческие стереотипы предыдущего возрастного этапа, и способствовала быстрой адаптации к изменившимся условиям.

При прохождении испытаний подросток должен был войти в «особое состояние изменённого сознания» (первое правило «перехода!»), потеряв себя прежнего и собственную индивидуальность, растворив индивидуальное сознание в «коллективном бессознательном». Для этого нужно было утратить память, способность к присущему человеку логическому мышлению — «разумению» и разбудить древнейшие животные инстинкты, дремлющие в подсознании. Методы приведения подростка в подобное состояние гуманностью не отличались: жестокие побои, унижение, страх, голод, недостаток сна, крайняя усталость сопровождалась воздействием психотропных веществ. Жестокость, однако, была оправдана реалиями сурового времени.

Архаическое общество не могло позволить себе нынешней роскоши — несколько лет ждать естественного выхода подростка из возрастного кризиса. Кризис требовалось преодолеть в кратчайшие сроки: подросший ребёнок должен был умереть и родиться вновь уже взрослым ответственным человеком.

Одним из вариантов временной «смерти» и являлось, судя по всему, ритуальное превращение — оборотничество. Очевидно, что и сам феномен, и включение его в инициатическую традицию восходят ко временам древнейших охотников и базируются на практике охотничьей маскировки, а также на некоторых тотемических и анимистических воззрениях: о воплощении души человека в животном (растении, предмете), о родстве члена человеческого сообщества с первопредком-зверем.

Этнографические и фольклорные источники указывают на такие способы «перевоплощения» в зверя, как зашивание или заворачивание в звериную шкуру, запрет на стрижку волос и ногтей, на использование огня и земледельческих орудий труда, питание исключительно мясом, перенимание звериных повадок, принятие обета молчания и общение посредством лая или рычания. Отсюда сказочные мотивы о богатырях, поступавших некогда в обучение к мудрецам и освоивших язык зверей и птиц. Разбуженные и укрощённые инстинкты впоследствии проявляли себя на поле брани. Кстати, рудиментом подобных способностей можно считать сохранившееся до наших дней охотничье умение «вабить», то есть выть, находясь в особом психологическом состоянии, — «мы с тобой одной крови» — и подманивать волков во время охоты.

Упоминание волка в данном контексте не случайно. Именно волчьи бесстрастность и бесстрашие должны были выработать в себе «переступающие черту» молодые воины. Важным моментом инициации было «вступление неопитов в контакт с духами предков; посвященные вступали в контакт не только со своими предками-людьми, но и с духом тотемного предка-волка»⁵. В славянской традиции подобных воинов-«оборотней», вполне возможно, называли волкодлаками, в скандинавской — ульфхеднерами.

⁵ *Балушок В.Г.* Инициации древних славян (попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. 1993. №4. С. 59.

Не случайно местом обучения подростков и местом проведения испытаний служил лес — с одной стороны, проекция «мира мёртвых», с другой — обиталище тотемных предков, в частности, волков. Лес — «особое место» (второе правило «перехода»). Сказочные герои оказываются в таком волшебном лесу обычно сплочёнными группами, промышляют исключительно охотой или разбоем. В сказках иногда живущие в изолированных избушках «лесные братья» имеют животный облик, который легко изменяют на человеческий. Так, героиня одной из сказок А.Н. Афанасьева оказывается свидетельницей чудесного перевоплощения: «...Пошла в поле, и зашла в пустой дом, и ухоронилась. И вот топотня, топотня, бегут сорок волков, и стали развертываться кругом столба по солнышку, и развернулись, и очутились все добрыми молодцами...»

Кстати, разворачивание вокруг столба посолонь не случайно. Движение по солнцу мыслилось нашими предками как «правильное» и должно было возратить ушедших в «Навий мир» обратно в мир людей. Оборачиваясь в зверя, напротив, следовало двигаться (поворачиваться) противосолонь. В фольклоре упоминаются и такие способы превращения, как «перекувырнуться» через пень, нож, топор, огонь, переступить особым образом через заговорённую колдуном вещь и т.д. Стоит ли говорить, что в процессе инициаций реальных превращений, разумеется, не происходило, зато происходила основательная психологическая перестройка, привязанная к короткому действию — перевороту. В дальнейшем, вероятно, переворот служил своего рода детонатором, обеспечивающим мгновенную перестройку сознания, включения его в боевой режим — состояние обострённых «звериных» инстинктов, нечувствительности к боли и усталости. Вероятно, традиционная подготовка воина предполагала выработку подобного навыка на уровне условного рефлекса. Так в опытах Павлова включение электрической лампочки стимулировало выработку слюны у подопытного животного.

Впрочем, все эти предположения основаны лишь на логике да немногочисленных фольклорных упоминаниях.

Исторических источников, освещающих детали славянских инициатических испытаний, связанных с оборотничеством, почти не сохранилось. По сути единственным источником является

упоминание Геродота о неврах, проживавших к северо-западу от Чёрного моря и считающихся одним из праславянских племён: «...каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка, а затем снова принимает человеческий облик»⁶.

К этому источнику примыкают данные этнографии. Так, сохранился заговор XV века, записанный неизвестным читателем на полях «Псалтыри». Заговор относится к разряду воинских и оперирует понятиями оборотничества:

«Се аз, зверь юн, очи мои звери, а гроза моя ц(а)р(е)ва, блудитесь меня, кр(е)стьяне, аки овцы волка...»⁷. Текст ещё одного заговора буквально направлен на защиту «обращённого» от недругов: «Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины, напусти страх на зверя, человека и гада, чтобы они серого волка не брали, теплой шкуры с него не драли. Слово мое крепко, крепче сна и силы богатырской...»⁸.

О способностях воинов и поэтов к оборотничеству повествует и «Слово о полку Игореве»: в «Слове» упоминается князь Всеслав Полоцкий и вещей Боян, а также цикл былин о Вольхе Всеславьевиче. Отрывки из этих произведений процитированы в эпиграфе статьи.

Д. Громов трактует как автопортрет в оборотническом обличье рисунок новгородского мальчика Онфима на одной из берестяных грамот XIV века с подписью: «Я зверь»⁹.

Отголоски традиций «волчьего братства» прослеживаются также в некоторых обрядах, зафиксированных этнографами на Украине, русском Севере и особенно в казачьей среде.

Следы ритуального оборотничества лучше сохранила германская традиция и связанная с германцами историография. Тацит сообщает, что у хаттов кандидат в воины не стриг волосы и бороду до тех пор, пока не убивал врага. У тайфалов юноша должен был убить кабана или волка; у герулов он должен был сражаться безоружным¹⁰.

⁶ Геродот. История. В 9 книгах. Л.: Наука, 1972. (IV. 105).

⁷ Акунов В.В. Берсерки. Воины-медведи Русского Севера. М.: Вече, 2016. С. 111.

⁸ Серебрянский Ю. Воинская магия и гипноз. М.: Современная школа, 2008. С. 4.

⁹ Громов Д. Оборотничество у восточных славян: возможные причины возникновения легенд // Мифы и магия индоевропейцев. М., 2002. Вып. 10. С. 95–123.

¹⁰ Тацит Публий Корнелий. История. М: Наука, 1993.

В процессе этих испытаний иницируемый сопоставлялся с диким животным; он становился наводящим ужас воином в той мере, в какой вел себя как хищный зверь.

Особенностью древнегерманской религии, оставившей след в истории германцев, являлись воинские братства. Самое известное из них — братство берсерков. Берсерками называли свирепых воинов, которые, приходя в исступление, способны были сокрушить буквально все на своем пути. Первоначальное значение этого слова — «человек-медведь, оборотень» (дословно «берсерк» переводится как «медвежья рубашка»). То есть берсерки — это «воины, одетые (serkr) в медвежьи шкуры» и магически отождествляющие себя с этими животными. Шкуры, в зависимости от тотемного зверя воинского братства, могли быть и волчьими (ульфхеднары) или кабаньими (свинфюлькинги). Таким образом, молодые воины могли «превратиться» в волков, вепрей или медведей, что символизировало связь посвященного с духами¹¹.

Берсерком можно было стать только после мистического посвящения. Сущность берсерка заключалась не в храбрости и не в имитации поведения волка или медведя. Человек становился им, меняя свою внутреннюю (а иногда и внешнюю) человеческую природу на природу могучего зверя.

«Сага об Инглингах» (из свода «Круг Земной») устами Снорри Стурлусона утверждает, что воины становились берсерками по велению Одина. Один мог сделать так, что его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки. Они были неистовы в бою, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Описанное в «Саге об Инглингах» можно трактовать как символическое описание посвящения молодых воинов магом-вождём. Таким образом, дружина эйнхериев, которая служит Одину в Вальхалле, является своего рода небесной параллелью земному союзу берсерков.

Историческая память сохранила в немецком средневековом фольклоре и легендах, благодаря братьям Гримм, образы «ржаного волка» и «водного волка», обитающих, соответственно, на полях и

¹¹ Акунов В.В. Берсерки. Воины-медведи Русского Севера. М.: Вече, 2016. С. 111.

в водоёмах и отличающихся крайней свирепостью. Не являлись ли их прототипами реальные юноши, вынужденные в процессе ученичества и инициатических испытаний добывать себе пищу любой ценой? Несомненным отголоском древних оборотнических образов можно считать и средневековую традицию изображения в иконографии святого Христофора с песьей (волчьей) головой.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить:

1. Практика инициаций, в том числе воинских, была распространена у всех индоевропейских народов (и у германцев, и у славян).

2. В германской и славянской среде воинские инициации юношей сводились к «превращению» последних в воинов-волков, сплочённых в дружины-стаи («волчьи братства»).

3. Суть «волчьей» воинской инициации заключалась в радикальном изменении сознания в результате его «погружения» в низшие слои «коллективного бессознательного», тесно связанные с животным миром.

4. Перестройка сознания в процессе ритуала формировала у иницилируемых особое мировоззрение и особую способность быстро входить в необходимое для боя эмоциональное «животное» состояние, основными чертами которого были бесстрашие и беспристрастность.

5. Как необходимое условие возрастных испытаний, ритуальное превращение — оборотничество — способствовало скорейшему обретению юношей качеств и статуса взрослого полноправного члена социума.

Однако всё вышеизложенное относится к мужским, преимущественно воинским, инициациям. О женских же инициатических практиках фактически ничего не известно, только глухие отголоски в фольклоре. Вероятно, даже в архаичные времена они были окружены большей тайной, нежели мужские. Сохранению тайны способствовал и тот факт, что, в отличие от коллективных мужских, женские инициации были индивидуальными, ибо наступление половой зрелости всегда индивидуально и не имеет чёткой привязки к возрасту.

И тем более индивидуальными являлись инициации, связанные с тайными, «ведьмовскими» знаниями и умениями, ведь для этого

следовало обладать особыми качествами. Каждый мужчина в древности должен был овладеть воинскими навыками, но далеко не каждая женщина получала особое жреческое посвящение. А именно жреческое женское посвящение предполагало способности к оборотничеству.

«Когда царем на Руси был Иван Васильевич Грозный <...> он решил... уничтожить колдунов и ведьм <...> Навезли со всех сторон старых баб и рассадили их по крепостям с строгим караулом, чтоб не ушли. Тогда царь отдал приказ, чтобы всех привели на площадь. Собрались они в большом числе, стали в кучку, друг на дружку переглядываются и улыбаются.

Вышел сам царь на площадь и велел обложить всех ведьм соломой. Когда навезли соломы и обложили кругом, он приказал запалить со всех сторон, чтобы уничтожить всякое колдовство на Руси на своих глазах. Охватило полымя ведьм — и они подняли визг, крик и мяуканье. Поднялся густой черный столб дыма, и полетели из него сороки, одна за другою — видимо-невидимо... значит, все ведьмы переметчицы обернулись в сорок и улетели и обманули царя в глаза»¹².

Подобным образом в русской сказке улетает от высокопоставленного насильника жена Андрея-стрельца (в изложении Алексея Николаевича Толстого, «Поди туда — незнамо куда, принеси то — незнамо что»), так же покидает Ивана-царевича Василиса Премудрая, а Замарашка из немецкой сказки служит будущему супругу-принцу в «вороньей шкурке». Собственно, и поверья о летающих на помеле ведьмах, особенно широко распространённые в германских странах, восходят к мифологеме «женщина-птица». Этот устойчивый образ повсеместно проявляется в традиционном женском костюме (орнамент, «птичьи» головные уборы — кичка, сорока, пава у славян), в ритуальных танцах и обрядах. Достаточно вспомнить средневековые новгородские браслеты с изображениями «птичьих» танцев или роль девушек в весенних «птичьих» праздниках.

Очевидно, владение искусством магического «птичьего» танца и пения были в женских посвящениях обязательными. Так считал и ранее упомянутый В.Я. Пропп. А если обратиться к русской

¹² Акунов В.В. Берсерки. Воины-медведи Русского Севера. М.: Вече, 2016. С. 111.

традиции, то вплоть до XX века некоторые календарные праздники на селе начинала половозрелая «девка-игруха», мощный голос которой мог заполнить пространство радиусом более километра, вводя односельчан в праздничное состояние. А девичьи заклички весенних праздников должны были достигнуть аж светлого Ирия, напомнив зимующим там птицам о необходимости возвращения и отмыкания «тёпла летичка». Согласно утверждениям стариков, такие танцы и такая музыка обладали способностью вызвать дождь, ускорить рост растений, отогнать болезнь, не говоря уже о правильном настрое во время обряда или праздника. Факт, что и в наши дни занятия фольклорным пением излечивают многочисленные болезни. И не только. Кстати или некстати здесь будет вспомнить о свойствах сохранившейся до XIX века в Беларуси «троистой музыке», заставлявшей падать с веток плодовых деревьев прожорливых гусениц (*полевые исследования автора*)?

Наконец, танец и пение по сей день служат мощными афродизиаками и несомненно привлекают мужчин — именно этим магическим умением должна была владеть достигшая брачного возраста девушка в первую очередь. Основным жизненным предназначением женщины было (и остаётся, несмотря ни на что!) создание семьи, рождение и воспитание детей. И кто сказал, что это предназначение не имеет магической и божественной ипостаси? Не зря гласит мудрая германская пословица: «Eret got und diu wip!» (Чти господа и свою жену!).

Вероятнее всего, женские инициации не предполагали жестокого физического воздействия: будущая жена и мать должна была сохранить красоту и здоровье, но преодоление страха, голода, испытание ума, характера, хозяйственных и чисто женских умений, а также ритуальное странствие в них присутствовали наверняка. Достаточно припомнить путешествие героинь за веретеном в колодец к Госпоже Метелице в немецкой сказке или проживание Алёнушки в глухом лесу у сурового старика в русской сказке «Про злую мачеху».

Что же до «ведьмовских» умений, то ими могла овладеть не каждая. Требовались врождённые (чаще передаваемые по наследству) способности, желание и сила духа. Всё это демонстрирует Василиса Премудрая из одноимённой сказки, сохранившей память об инициатических испытаниях. Вероятно, будущая жрица-ведунья обучалась

и сдавала экзамен на знание трав и настоев, заговоров и наговоров, изготовление амулетов и проч. Посредством изготовленных амулетов (часто птичьих) и ворожьи прошедшая соответствующее обучение женщина могла создать «особое место» где угодно — в доме ли, на природе или на деревенской улице. Главное, что требовалось от женщины, — мгновенно ввести себя в «особое состояние сознания». Амулет или текст заговора служили всего лишь ключом, отпирающим волшебную «дверцу» самонастройки.

Ещё одна способность, приписываемая в германской и частично славянской традиции почти исключительно женщинам, — способность к прорицанию и предвидению будущего. Так, скандинавский эпос сохранил описание женщин-прорицательниц, пророчиц, которые назывались «вэльвы». В состоянии транса — «особом состоянии сознания» — они были способны предвидеть будущее. Обряды вэльв, их ритуальные песнопения и заклинания, обряды вызова духов, а также использование ритуальных одежд, сшитых из шкур животных и магического посоха, практики транса отсылают нас к тем же «ведьмовским» или шаманским практикам. И оборотничеству, обрядовая одежда из звериных шкур отнюдь не случайна!

Кстати, своеобразным отголоском именно женского оборотничества в Германии в наши дни являются традиции февральских карнавальных бесчинств и особенно «женского четверга», когда ряженые женщины режут на кусочки мужские галстуки, а подчас и раздевают донага случайно забредшего в кабачок прохожего.

И, безусловно, особого обучения требовали техники психического воздействия на других — умение «отводить глаза», «насылать морок», в том числе исчезать из поля зрения, «улетать». Кого при этом видел свидетель — птицу, кошку, летучую мышь или ведьму на метле, — это зависело либо от фантазии свидетеля, либо от того эмоционального образа, за который цеплялось сознание ведуньи. А вот «детонатором», «переключателем» психики в данном случае, скорее всего, служил взмах руками — «крыльями» (возможно, сопровождавшийся хлопком). Думается, не случайно почти все сказки, упоминающие превращение женщины в птицу, содержат фразу: «...взмахнула (вариант: захлопала) крыльями — и улетаела». Как и в случае с мужчиной-«волкодлаком» или «берсерком»,

образ служил конкретным ориентиром, сливающим чувственную силу женщины с чувственностью животного царства. Эмоциональный всплеск получал подпитку от самой природы, из животного царства и глубин генетической памяти.

Инициации как пограничному, переходному рубежу в человеческой жизни должны были соответствовать также пограничные периоды календарного времени. И, как мне представляется, для мужчин и женщин они тоже были различными.

В.Г. Балушок связывает мужские воинские инициации с днями двух христианских святых — Св. Георгия и Св. Николая, указывая на украинские поверья, будто «вовкулакой человек становится в день св. Юрия, а в человека опять превращается на Николу зимнего»¹³. В славянском язычестве, возможно, это Перун и Велес? В исторической традиции Перун считался у славян покровителем воинов (хотя и не он один), а Велес — хозяином Нижнего мира, связанного с волшебством и, соответственно, превращениями, окрутой.

День Святого Георгия (Юрий зимний) приходится на 9 декабря, Никола зимний — на 19. Показательно, что именно на Николу зимнего в народе принято было устраивать мужские братчинные пиры, на которые не допускались ни женщины, ни молодёжь. Зато молодёжь активно гуляла на Святки-Коляды. И именно святочные ритуалы сохранили повсеместное ряжение, когда колядовщики надевали звериные маски, напяливали на себя вывернутые овчиной наружу шубы и организовывали «святочные бесчинства». Чем не отголоски деятельности разбойной «волчьей дружины»?

Добавим, что дни, близкие к зимнему коловороту, — особые, «пограничные» дни, когда, согласно древнейшим поверьям, границы между мирами становятся зыбкими и Нижний Мир вплотную соприкасается с Миром Земным. Именно во время зимних бурь в германской мифологии выезжает со своей свитой на «дикую охоту» верховный Один (Воден) — отец воинов и великий маг-оборотень. Так что налицо третье условие «перехода» — «особое время».

¹³ Балушок В.Г. Инициации древних славян (попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. 1993. №4.

Учитывая пролонгированность инициатических испытаний, можно предположить и ещё один возможный вариант. Маскировка и ритуальные бесчинства характерны также для Масленичной недели. Некогда Масленица приходилась на весеннее равноденствие, масленичные балаганы включали скоморошьи забавы с медведями, да и пробуждение медведей от зимней спячки приходится на этот период. Возможно, в данном случае мы нащупываем время инициаций «медвежих братств»?

И совсем особняком стоит в этом ряду дата празднования в Германии дня святого Христофора — 24 июля. Дата поздняя и случайная? Или, возможно, это время было шансом для тех, кому воинская наука давалась с большим трудом? Ведь и в наши дни допускается пересдача...

А что же с женскими инициациями? На наш взгляд, их преимущественное время — осень и «особое время» близ Осеннего Равноденствия. Не секрет, что древнейшие языческие праздники, в том числе праздники, связанные с женскими божествами, обрели после принятия христианства иную адресованность и частично иное содержание. Однако совсем вытравить из народной памяти праздничные традиции было сложно, поэтому произошло замещение языческих богинь Богородицей и святыми-великомученицами. И на какое же время приходятся их праздники?

Три из четырёх двенадцатых Богородичных христианских праздников отмечаются осенью или в близкие к ней дни — Успение (28 августа), Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября) и Введение (4 декабря). В том же ряду стоят осенняя Казанская (праздник иконы Казанской Богоматери) и многочисленные женские тезоименные праздники.

30 сентября — Вера, Надежда, Любовь и мать их София — «Всесветные бабьи именины», они же «всесветная бабья выть». С чего бы плакать в праздник о женской судьбине? Едва ли церковный регламент предписывал всем миром оплакивать участь несчастной матери и её дочерей. Уж не отголосок ли это проводов достигших отрочества девочек в Мир Иной, к самой Бабе-Яге?

14 октября — ещё один Великий праздник — Покров Пресвятой Богородицы. В ту же пору — с Покрова — по всей северо-восточной

Европе начинались девичьи посиделки, на которые не допускали парней. Парни, если и приходили, то как разбойники или «похитчики»: то кудель подожгут, то девку в игре схватят и потащат из хорова — «волки»! А вот присутствие на посиделках «сваты бабы Бабарихи» приветствовалось: она и сказку расскажет, и совет мудрый даст. Рукоделие, танцы и песни являлись обязательным компонентом девичьих посиделок — а, как мы помним, это искусства магические, приворотные. На Покров же девки бежали к заутрене с молитвой: «Батюшка-Покров, покрой землю снежком, а меня женишком». На Покров же начинали играть первые свадьбы.

27 октября и 10 ноября — дни Святой Параскевы Пятницы, заменившей в славянской традиции языческое женское божество Мокошь, великую Пряху, дарительницу жизни и смерти, покровительницу бабьих рукоделий (она же Хольда/Гольда — Госпожа Метелица германской традиции, чей день отмечался 1 ноября). Образ сказочной Бабы-Яги, сурового инициатора, восходит именно к этой языческой богине. Баба-Яга являлась, по одним данным, её жрицей, по другим, — самой Мокошью. Любопытно, что вплоть до XX века на Параскеву устраивали «льняные смотрины», когда женщины хвастались друг перед другом вытрепанным льном и рукоделием, а девушки просили святую о хорошем женихе.

О том же молили 14 ноября свадебных кузнецов — Козьму и Демьяна. Кстати, именно на Козьму и Демьяна устраивали особые девичьи посиделки, на которые приглашали парней и кормили их куриной лапшой...приворотное зелье? Или сброшенный птичий образ — ритуальная смерть и возвращение в мир людей?

А ещё после Кузьминок начинались девичьи гадания про жениха — тоже отголосок магических практик.

Свадьба — венец, итог успешно пройденной инициации. А женские инициации, повторимся, индивидуальны, так уж распорядилась природа. Поэтому их «особое время» будет тянуться до зимы, а потом, возможно, проявится вновь весной, накануне Радуницы и Красной горки, первомайских игрищ у Майского Древа, а затем на Троицкую Семиковую неделю, когда границы иных миров снова приоткроются. Кстати, если проводить параллели с природными явлениями, то появление потомства у птиц приходится

именно на весну. Зато осень — время отлёта, когда птенцы окончательно становятся на крыло.

Возможна и другая трактовка. Осень — время общих возрастных женских инициаций, своего рода инициаций первой ступени, когда проводилась проверка готовности девушки к созданию семьи и ведению домашнего хозяйства. А вот жреческое обучение немногих избранных требовало дополнительного времени, и время жреческого посвящения могло быть иным. Случайно ли народные поверья сохранили представления о ведьминых шабашах на Вальпургиеву ночь — 1 мая? И случайно ли второй свадебный пик приходится на близкую к ней по времени Красную горку? Причём именно сыгранная на Красную горку свадьба считалась в народе почти что гарантией супружеского счастья...да может ли быть иначе, когда жена — Василиса Премудрая?..

Вероятно, осень — преимущественное, но не единственно возможное время для женских инициаций. И, строго говоря, женская инициация — длиною в жизнь, ибо магические умения жене, матери и хозяйке дома придётся применять практически ежедневно.

Девка — не парень: её удел не краткая мгновенная мобилизация сил, а постоянное подспудное пребывание в «особом времени», «особом месте» и «особом состоянии сознания», предполагающем возможность в нужный момент обернуться птицей и взлететь.

ЛИТЕРАТУРА

- Акунов В.В.* Берсерки. Воины-медведи Русского Севера. М.: Вече, 2016.
- Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки. М.: Альфа-книга, 2010.
- Балушок В.Г.* Инициации древних славян (попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. 1993. №4.
- Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975.
- Геродот.* История: В 9 книгах. Л.: Наука, 1972.
- Громов Д.* Обратничество у восточных славян: возможные причины возникновения легенд // Мифы и магия индоевропейцев. 2002. Вып. 10. С. 95–123.
- Гримм Я. и В.* Детские и домашние сказки: полное собрание сказок и детских легенд. М.: Белый город, 2018.
- Гримм Я. и В.* Немецкие легенды. М.: АСТ, 2019.
- Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: весенние праздники. М.: Наука, 1977.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: летне-осенние праздники. М.: Наука, 1978.

Легенды средневековой Европы. В 2-х кн. М.: Олма-Пресс, 2001.

Максимов С.Г. Русские воинские традиции. М.: Вече, 2010.

Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2005.

Пропт В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.

Русский орфографический словарь / Под ред. Лопатина В., Ивановой О. М.: АСТ-Пресс Книга, 2012.

Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. СПб, Искусство-СПб, 2001.

Серебрянский Ю. Воинская магия и гипноз. М.: Современная школа, 2008.

Слово о полку Игореве: Сборник / Реконстр. древнерус. текста и перевод Д.С. Лихачева. Л.: Советский писатель, 1990.

Стурлусон Снорри. Круг Земной. М.: Наука, 1980.

Тацит Публий Корнелий. История. М.: Наука, 1993.

Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.-СПб: Университетская книга, 1999.

ОБ АВТОРЕ

Розова Ольга Васильевна. Родилась и выросла в Подмосковье. Окончила Московский государственный историко-архивный институт. С 1985 года — педагог, учитель и лектор, преподаватель предмета «Народная культура». Является одним из основателей и руководителей объединения «Школа народной культуры им. Т.А. Пигиловой» и Всероссийской научно-практической конференции «Гатьянин день». Организатор и преподаватель ежегодных курсов повышения квалификации для педагогов России «Народная культура в контексте современного образования». Почётный работник общего образования, имеет награды Департамента образования г. Москвы за успешное руководство детской научно-исследовательской деятельностью. Автор ряда программ, статей и методических курсов по проблемам этнографии, этнопедагогике и преподавания традиционной культуры в образовательных учреждениях, автор-составитель учебно-методических сборников. Организатор и участник историко-этнографических экспедиций в различных областях России и Беларуси. Сооснователь Научного и творческого объединения «Северный ветер». Автор и исполнитель песен на свои стихи и стихи других авторов. Для связи с автором: roz-9@yandex.ru.

Ильющенко Н.С.

кандидат филологических наук, профессор кафедры
иностранных языков Школы-студии МХАТ имени А.П. Чехова

Столяров О.О.

кандидат филологических наук, доцент

Английский и немецкий литературный юмор: сходства и различия (на примере жанров народных песен, баллад, лимериков, шванков и зонгов)

Аннотация: Во все времена люди умели смеяться и видеть смешное. Однако именно тонкий английский юмор до сих пор славится во всем мире, занимая центральное место в культуре и системе социальных ценностей англичан. Им пронизаны все сферы жизни и культуры жителей «туманного Альбиона». Тем не менее в литературе английский юмор все ещё остается не до конца изученной страницей истории. Его корни уходят в эпоху зарождения и формирования английской литературы как национально-самобытной литературы. Эта эпоха прежде всего характеризуется созданием фольклора и эпических произведений. Не менее интересное явление представляет и немецкий юмор. Он, в отличие от английского, не столь изящен и тонок, но, тем не менее, его живительная струя присуща многим произведениям немецкой литературы.

В статье на примере английских и немецких народных и авторских баллад, песен, легенд, лимериков и зонгов изучается и сопоставляется природа комического, определяются особенности бессмыслицы (нонсенса) как литературного жанра. Авторы утверждают, что феномен английского и немецкого национальных характеров являются результатом синергии здравого смысла, рационализма и преуменьшения, с одной стороны, и абсурда, парадоксальности и эксцентричности, с другой.

Ключевые слова: английский юмор, немецкий юмор, природа комического, нонсенс, баллада, фольклор, шванк, зонг.

Роль международных отношений в наш век возрастает пропорционально стремительно развивающимся технологиям общения. В связи с этим необходимо искать соответствующие данному уровню способы общения. Английский и немецкий языки являются сейчас самым «разговорными», и, изучая их, мы не можем пройти мимо культуры их носителей. Это относится и к образу жизни англичан и немцев, к стереотипам их поведения, к традициям и, конечно, к юмору как одному из важнейших концептов культуры. Ведь юмор — это тип умственной игры, предполагающей беспечное, несерьезное отношение к мыслям и событиям, но он выполняет множество «серьезных» социальных и эмоциональных функций, и это делает его приятной и важной темой научного исследования.

Начнём с вопроса: что же такое юмор? Юмор — интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комические стороны. Чувство юмора связано с умением субъекта обнаруживать противоречия в окружающем мире. В широком смысле — всё, что может вызвать смех или улыбку.

Первоначально на латинском языке слово *humor* означало жидкость, сок. Другие значения оно получило в связи со средневековой медициной, по которой здоровое состояние человеческого организма зависит от надлежащих свойств и соединения четырех жидкостей, заключающихся в организме. Понемногу название *humor* стало прилагаться к этому надлежащему соединению телесных жидкостей и обусловленному им здоровому состоянию тела и особенно духа. Таким образом, довольно рано слово *humor* (нем. *Humor*, франц. *humeur*) стало в европейских языках означать настроение, то дурное (у французов), то преимущественно хорошее (у немцев с XVIII века). Это последнее понимание сделалось основой того своеобразного значения слова «юмор», которое оно приобрело в литературе германских народов, особенно англичан, давших высшие образцы этого литературно-эстетического жанра.

Примечательно, что «humour» сочетается в английском со словом «sense», которое несет в себе идею чувственного восприятия. Таким образом, чувство юмора — такой же естественный и неотъемлемый способ освоения окружающего мира, как зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. В то же время другой спектр значений слова «sense» — «смысл, разум, сознание» — подчеркивает, что чувство юмора воспринимается не просто как естественная особенность, присущая человеческому организму, но и как вполне осмысленная, сознательно культивируемая черта.

Истоки юмора возводят к архаическому обрядово-игровому и праздничному смеху, но в отличие от других видов смехового и комического, теоретически осмыслявшихся уже в античности, он был осознан как нечто качественно новое эстетикой лишь в XVIII веке. Серьезность юмора особо подчеркивалась; лучшим признавался английский. Истоки этого юмора — в восприятии самими англичанами тех условностей, в рамках которых они создали свою цивилизацию. Им следовали и следуют — и это не мешало над ними смеяться.

Рассмотрим английский и немецкий литературный юмор, как явление национальных культур и литератур на примере литературных жанров народной песни, народной и авторской баллады, лимерика, шванков и зонгов.

Вся история как мировой литературы, так и народного творчества благодаря многочисленным комедиям и басням, средневековым фарсам и шуточным песням, бесчисленным фаблю и шванкам пронизана *природой комического*. Бесспорно, во все времена люди умели смеяться и видеть смешное. Тем не менее принято считать, что именно английский юмор является тонким и сложно поддающимся пониманию всего остального мира и что именно им пронизаны все сферы жизни и культуры англичан. Многие же англичане уверены, что им даровано исключительное право на юмор, считая его своеобразной визитной карточкой. Так какими специфическими особенностями обладает английское чувство юмора, воспринимающееся сегодня как национальная черта характера?

Интересно отметить, что диалоги англичан почти никогда не обходятся без подтрунивания, шутливового самобичевания, насме-

шек или уничижительный замечаний, что не всегда понятно неподготовленному слушателю. «В отношении к себе, как и ко всему миру, англичанам свойственна ироничность, смеяться над собой и над другими для них совершенно естественно. Это свойство англичан культивировалось веками, считаясь важнейшим достоинством человека»¹. Склонность англичан к преуменьшению, недосказанности (*understatement*) — это еще одна черта, которая ставит иностранцев в тупик, озадачивает и даже приводит в ярость.

Как отмечает британская писательница и антрополог Кейт Фокс, проблема английского юмора заключается в том, что он не очень смешной, чтобы на него реагировать громким смехом. В большинстве случаев он даже непонятен, так как пронизан преуменьшением, недомолвками, а соответственно — это юмор по своей природе сдержанный, тонкий, изощренный, забавный. Секрет его в том, что это юмор *несмешной*, это юмор, вызывающий лишь усмешку, ухмылку (*wry smile*), а не безудержный хохот².

По мнению отечественного литературного критика, поэта и переводчика XX века Е.Н. Лебедева, для понимания сути английского юмора необходимо обратиться к его истории. «Классический английский юмор в поэзии, — утверждает исследователь, — выработал целую систему приёмов и жанров, посредством которой был сотворен восхитительно безумный мир, где англичане как бы предложили человечеству ментальную профилактику от настоящего безумия. Здесь и пародии, и эпиграммы, и эпитафии, и надписи, и шуточные «биографии для начинающих», и множество других форм, совершенно не поддающихся жанровому определению»³.

Историками литературы установлено, что IV и XV века были временем расцвета английской и шотландской народной поэзии, а наиболее значительным эпическим произведением являлась поэма, во многом определившая дальнейшее развитие английской литературы. Кроме «Беовульфа» к этому процессу можно также отнести

¹ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). М.: Просвещение, 2003. С. 56.

² Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛК-классик. 2009. С. 86.

³ Лебедев Е.Н. Стихи. Переводы. Лимерики. М.: Политех-4. 1997. С. 202.

дошедшие до нас баллады, песни, легенды и лимерики — фрагменты из обширного английского эпоса, представляющие собой литературные памятники большой художественной ценности, имеющие огромное значение в истории английской и мировой культуры, а также в дальнейшем становлении английской литературы. Однако наиболее распространенными жанрами являются *песня* и *баллада*, великое множество которых построено на диалоге.

Рассмотрим модель диалогизации и драматизации балладных форм на примере широко известной народной «Баллады о мельнике и его жене» (*Our Goodman*)⁴. Здесь игровой комический диалог носит фарсовый характер: вернувшись вечером домой, подвыпивший мельник замечает признаки странного чужого присутствия — мужской плащ и сапоги с медными шпорами:

“What’s this now, goodwife? What’s this I see? How came these boots here, Without the leave o me?”	– Хозяйка, что за сапоги Торчат из-под скамьи? Свои я знаю сапоги, А это не мои!
---	---

Однако «хозяйка», не желая сдаваться, на каждый вопрос «хозяина» находит остроумный ответ:

“Shame fa your cuckold face, And ill mat ye see! It’s but a pair of water-stoups, My Minnie sent to me.”	– Ты пьян как стелька, старый плут! Иди скорее спать! Стоят под лавкой два ведра, Что мне прислала мать.
---	---

Тем не менее мельник на каждую реплику жены не без юмора находит какую-нибудь мелкую деталь, разрушающую все её хитроумные построения:

“Water-stoups?” quo he. “Ay, water-stoups,” quo she.	– Прислала ведра, Говоришь? – Прислала, Говорю!
“Far hae I ridden, And farer hae I gane,	– Немало ведер я видал На свете до сих пор,

⁴ Английская и шотландская народная баллада: Сборник / Сост. Л.М. Аринштейн. М.: Издательство «Радуга». 1988. С. 346.

But siller spurs on water-stoups
I saw never nane.”

Но никогда я не видал
На ведрах медных шпор!

Точно так же объясняются обстоятельства с конем, которого жена пытается выдать за подаренную матерью свинью; с мундиром и шляпой, которые жена соответственно выдает за одеяло и чепец (также подаренные матерью). В последней сцене мельник обнаруживает в постели мужчину, которого жена выдает за свою сестру, и припирает неверную к стене:

“How came this man here,
Without the leave o me?”

– Хозяйка, что за чудеса!
Что вижу я сейчас?
Лежит мужчина молодой
За пологом у нас!

“A man?” quo she.
“Ay, a man,” quo he.

– Лежит мужчина,
Говоришь?
– Мужчина,
Говорю!

“A maid?” quo he.
“Ay, a maid,” quo she.

– Сестру прислала,
Говоришь?
– Прислала,
Говорю!

“Far hae I ridden,
And farer hae I gane,
But lang-bearded maidens
I saw never nane.”

– Сестер немало я видал,
Но, право, до сих пор
Завитых кольцами усов
Не видел у сестер!

(Перевод С. Маршака)

Примечательно, что фрагмент сцены с сапогами был переведен А.С. Пушкиным и включен им в свои незавершённые «Сцены из рыцарских времён». Сюжет перебранки супружеских пар из-за подозрения в измене (столь популярный в европейском фольклоре) можно также проследить в балладах «Обманутый рыцарь» (*The Baffled Knight*), «Старуха, дверь закрой» (*Get up and Bar the Door*), «Старый плащ» (*The Old Cloak*) и др.

Комические баллады разнообразны по содержанию и отнюдь не замыкаются на бытовых сюжетах. Многие из них повествуют о кровной мести, клановых и семейных распрях, как, впрочем, и почти

во всех балладах, сложившихся на англо-шотландской границе. К примеру, целый цикл посвящен благородному разбойнику, герою английских легенд Робин Гуду. В балладе «Робин Гуд и Епископ» (*Robin Hood and the Bishop*) автор подшучивает над шерифом и тупоумными (*fat-headed*) монахами, алчными епископами и аббатами — заклятыми врагами Робин Гуда, — представленными в комичном образе⁵:

The Robin Hood took the Bishop by the hand, And bound him fast to a tree, And made him sing a mess, God wot, To him and his yeomandree.	Епископа взял Робин Гуд И привязал к стволу, И тот пропел им «Отче Наш» И всем стрелкам хвалу.
And then they brought him through the wood, And set him on his dapple-gray, And gave the tail within his hand, And bade him for Robin Hood pray.	И лишь потом епископ наш Отправился домой Верхом, но задом наперед, Держась за хвост рукой. (Перевод Г. Иванова)

Среди товарищей Робин Гуда по зеленому лесу самый яркий образ — Маленький Джон, бывший дубильщик, шутник и балагур. Он прозван «Маленьким» только в шутку. На самом деле — это колоссального роста и силы великан. «Хотя его прозвали «Маленьким», он был велик телом и семи футов ростом», *Robin Hood and Little John* («Робин Гуд и Маленький Джон»)⁶:

He was I must tell you, but seven foot high,
And, may be, an ell in the waste;
A pretty sweet lead; much feasting they had;
Bold Robin the christening grac'd

Было семь только футов в малютке длины,
А зубов — полный рот только лишь!
Кабы водки не пил да бородки не брил —
Был бы самый обычный малыш!

(Перевод М. Цветаевой)

⁵ Английская и шотландская народная баллада: Сборник / Сост. Л.М. Аринштейн. М.: Издательство «Радуга». 1988. С. 240.

⁶ Английская и шотландская народная баллада: Сборник / Сост. Л.М. Аринштейн. М.: Издательство «Радуга». 1988. С. 230.

Из других «веселых людей» в *балладе* упоминается Мач (Much), сын мельника. Его имя значит: рослый, большой. Повидимому, к более поздним образам принадлежит беглый монах Тук (Tuck), тот самый, лысиной которого клянется один из разбойников в «Двух веронцах» Шекспира: «Клянусь лысой башкой робингудовского жирного монаха».

Дошедшие до нас баллады, воспевающие подвиги Робин Гуда и его «веселых людей» («*metgu*», т.е. «весёлый, гуляющий») из Старой доброй Англии⁷, — фрагменты из обширного эпоса, — представляют собой памятники большой художественной ценности. Не только книжные поэты средневековья, но и представители литературы английского Возрождения (Шекспир, Джефри Чосер и другие) вдохновлялись образами устного народного творчества и использовали их в своих произведениях.

Среди юмористических жанров английской поэзии особое место принадлежит *лимерикам* (формам юмористического, комического стиха абсурдного содержания (*nonsense verse*), написанного, как правило, анапестом и состоящего из 5 строк, рифмующихся аавва; при этом 1-я, 2-я и 5-я строки трехстопные, а 3-я и 4-я — двустопные), которые поначалу являлись английской частушкой и использовались в песенном творчестве. В *лимериках* пелось о том, как «жил-был» в Нигере, Мадрасе, Японии, Перу и т.п. такой-то чудака или старикашка, мерзавец или хам и с ним однажды случилось то-то и то-то (в Викторианскую эпоху речь могла идти и о красотке: «There was a young lady of Niger, who smiled as she rode on a Tiger...»).

С точки зрения сюжетной линии, шутивное пятистишие традиционно включает описание эксцентрических действий героя (героини), проживающего в том или ином месте и реакции на его действия кого-либо из окружающих. И хотя происхождение его точно не известно, считается, что название *лимерик* произошло от рефрена фольклорных песен, исполняемых ирландскими матросами в порту под названием Лимерик.

⁷ Гаврилов Д.А. Образ «Старой доброй Англии» как наследие традиционной культуры // Первая международная научно-практическая конференция «Непознанное. Традиции и современность»: сборник трудов. М.: Социально-политическая мысль, НИО «Северный ветер», 2011. С. 41.

Примечательно, что корни жанра *лимериков* нужно искать в фольклоре Великобритании. В середине XIX века лимерики были введены в литературный обиход благодаря детскому поэту Англии Эдварду Лиру. Их писали все: поэты, прозаики, критики, ученые, политические деятели.

Известно, что даже Уинстон Черчилль писал лимерики, однако в подавляющем большинстве они были анонимны. Примечательно, что «лимерики находят в пьесах Шекспира (в основном эти примеры относятся к эпизодам, связанным, так или иначе, с народным песенным творчеством, как, например, песня уже безумной Офелии в «Гамлете») и у Бена Джонсона»⁸.

Важно отметить, что лимерикам присущи характерные черты подлинного английского юмора: 1) широкий контекст, дающий возможность различных толкований; 2) парадоксальность — игра слов (*puns*), где смысл «выворачивается», переворачивается и мгновенно снова возвращается на место; 3) способность видеть абсурд жизни и улыбаться ему; 4) сквозной характер — юмор переливается из одной формы в другую: то мягкая ирония, то тонкий намек, то грусть или многозначительное умолчание, то резкий поворот.

Как справедливо полагает Е.Н. Лебедев, «английский юмор — притча во языцех. Он может быть черным и светлым, жестоким и веселым. Он может быть всяким. Но в нем обязательно должно быть хоть чуточку абсурда. Тут многое объясняет английская здравомысленность (еще одна притча во языцех). Ведь здравый смысл по-настоящему здоровым бывает лишь тогда, когда он слегка разбавлен хорошей сумасшедшиной. ... Так или иначе, без чуточки абсурда настоящего английского юмора не бывает, и эта отличительная черта его — здоровая»⁹.

Именно переводов лимериков на русский не очень-то много несмотря на то, что в оригинале их существует огромное количество. (Лучшие переводы лимериков принадлежат С. Маршаку, В. Рогову, М. Бородицкой, Г. Кружкову и другим переводчикам). «Они исключительно трудны для перевода. Не потому, что английские

⁸ *Ражева Е.И.* Лимерик: непереводаемая игра слов или переводимая игра формы? // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006. С. 328.

⁹ *Лебедев Е.Н.* Стихи. Переводы. Лимерики. М.: Политех-4, 1997. С. 202.

остроты непередадимы на русский, а вследствие грациозно-иронической, почти неуловимой интонации. Можно точно передать тот или иной каламбур, но выразиться тяжеловесно — и русский читатель будет недоумевать: и чего эти англичане смеются?»¹⁰.

В сборнике английских народных стихотворений, считалок и песенок для детей «Стихи Матушки Гусыни» (*Mother Goose Rhymes*), впервые изданного в Англии в конце XVII в., содержатся и первые опубликованные лимерики, например «Старичок из Тобаго»:

There was a sick man of Tobago,
Who lived on rice, gruel and sago;
Till, much to his bliss,
His physician said this —
To a leg, sir, of mutton you may go.

Один старичок из Тобаго
Жил на рисе, овсянке и саго.
Он бы долго страдал,
Кабы врач не сказал,
Что баранья нога тоже благо.

(Перевод А. Кацуры)

Сборник «Стихи Матушки Гусыни» и сейчас пользуется неизменной популярностью среди детей англоязычных стран. Он ежегодно переиздается, имеет статус детской классики. О детских песенках и о том, как они воздействовали на дальнейшее развитие английской литературы, можно было бы сказать немало. Некоторые писатели непосредственно разрабатывали темы, предложенные этими песенками. Так, Льюис Кэрролл в «Алисе в Зазеркалье» посвящает целые главы («Груляля и Траляля», «Шалтай-Болтай», «Лев и Единорог») героям этих песенок и происходящим с ними событиям, обыгрывая их образы и по-своему переосмысляя их. Интересно отметить, что и Уолтер де ла Мар в своих литературных сказках и Гилберт Кит Честертон в своих совсем не детских произведениях также использовали темы и приемы, предложенные Матушкой Гусыней, причем для последнего особое значение, безусловно, имели стихотворные *нонсенсы*. Автор детективных романов Агата Кристи не только называет один из них *A Pocketful of Rye*, используя строчку из песенки *Sing a Song of Sixpence*, но строит раскрытие преступления на её сюжете. А Роберт Пенн Уоррен даст своему роману о политической жизни в США название *All the King's Men*, где строчка

¹⁰ Лебедев Е.Н. Стихи. Переводы. Лимерики. М.: Политех-4, 1997. С. 205.

из старинной детской песенки о Шалтай-Болтае переосмысливается в контексте разоблачительного замысла книги. Переводом сборника «Стихи Матушки Гусыни» на русский язык занимались такие мастера поэтического перевода, как С. Маршак и К. Чуковский, которые и познакомили наших детей с Робинот Бобинном, с Джеком, который построил дом, и т.д. В наиболее полном виде «Стихи Матушки Гусыни» были изданы в России только в 80–90 гг. XX в.

«Очевидную популярность лимерик как стихотворная форма приобрел после 1846 г. Тогда вышел в свет первый томик стихов Эдварда Лира A Book of Nonsense, написанных для детей и, как потом оказалось, многих и многих взрослых, в форме лимерика»¹¹. Однако необходимо заметить, что Э. Лир никогда свои стихи лимериками не называл; название закрепилось за этой стихотворной формой само собой несколько позже — по-видимому, благодаря сходству с импровизационной народной песенной формой. Книга A Book of Nonsense и «узаконила» лимерик как литературную форму, предоставляющую, по мнению Э. Лира, безграничные возможности для использования рифмы, а забавное содержание явилось замечательным материалом для художественных иллюстраций.

В лимериках Лира современники пытались угадывать политические и личные намеки, но его фантастический абсурд был свободен от подтекста, чист и прост, что и составляло его очарование. Это — забавные истории о нарочитых поступках весьма экстравагантных лирических героев и героинь, имеющих определенные места проживания. Герои его песенок и стишков были естественным продолжением череды чудаковатых персонажей народного английского фольклора.

«К концу XIX в. лимерик прочно утвердился в литературе Англии и Америки, и редкий литератор избежал попытки их сочинять. Известно также, что многие английские поэты и писатели “баловались” сочинением лимериков (среди них, например, Суинберн, Киплинг). Большим любителем лимериков был Бернард Шоу, хотя сам он их никогда не писал, утверждая, что они должны

¹¹ Ражева Е.И. Лимерик: непереводаемая игра слов или переводаемая игра формы? // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006. С. 330.

оставаться частью традиционного устного творчества. В начале XX в. лимерик приобрел очень широкую популярность; журналы устраивали конкурсы, в которых читателей приглашали придумать остроумное окончание стихика — финальную 5-ю строку к предлагаемым начальным четверем»¹².

Что же составляет особенности бессмыслицы, или *нонсенса*, как литературного жанра, в котором пишутся классические лимерики? Смысл — это связь правильной и надлежащей последовательности событий обыденной жизни и умения жить в согласии с окружающим миром. Когда смысл находится на уровне разумения окружающих людей, мы называем его здравым смыслом, при этом подразумевая, что он, как все человеческое, может быть правильным или ошибочным. Его противоположностью, антонимом является бессмыслица — *нонсенс*. В противовес размеренности и гармонии смысла и осмысленности, *нонсенс* ищет и показывает нелепость и нецелесообразность всего, что происходит с нами и в мире. В то время как смысл грешит общими местами, *нонсенс* не просто отрицает смысл, шаржируя его нелепости и нестыковки, но открывает новую, более глубокую гармонию жизни через её противоречия. Именно Эдвард Лир впервые стал писать в духе чистого и абсолютного *нонсенса*, дав определение «бессмысленный» почти всему на свете — от философии и политики до азбуки, ботаники и детских песенок.

Известно также, что английские писатели К. Смарт, Л. Кэрролл, В. Коупер, А. Хогарт, У. Гилберт неустанно практиковались в составлении лимериков. Было много практикующих молодых поэтов. Так, в начале XX в. лимерик, появившись на страницах журналов и газет, приобрел еще большую популярность, со временем перевоплощаясь в бесчисленные скороговорки, в которых обыгрывали особенности английского произношения и правописания. Стихотворная форма лимериков использовалась как для политического унижительного обличения (привлекая сарказм, иронию, гиперболу, аллегория и гротеск), так и для серьезных философских откровений.

¹² Ражева Е.И. Лимерик: непереводаемая игра слов или переводаемая игра формы? // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006. С. 332.

Классический юмор в английской поэзии выработал целую систему характерных для английского юмора приемов и жанров. В их списке можно назвать и дидактические поэмы М. Прайора, и колкие и остроумные миниатюры А. Попа, и шуточные эпитафии Д.Г. Локкарта, и иронические пародии У. Теккерея, непревзойденного мастера иронии, основанной на здравом смысле. Это и риторические пародии Р. Киплинга, и английский «черный юмор», доведенный до абсурда в стихотворении А. Хаусмена «Младенческая невинность» (*Infant Innocence*), и едкие эпиграммы и пародийные стихотворные миниатюры Э.К. Бенгли, считающегося продолжателем «чепуховой поэзии» (*nonsense verse*) Э. Лира, Л. Кэрролла, Х. Беллока, это и сатирические и шуточные миниатюры (лимерики) О. Нэша, и множество других форм, совершенно не поддающихся жанровому определению.

Таким образом, английский юмор и сегодня занимает центральное место в английской культуре и системе социальных ценностей англичан, воспринимающих юмор как национальное богатство. Характерной чертой английского юмора является именно то, что корни данной *ценности* уходят в эпоху зарождения и формирования английской литературы как национально-самобытной литературы, в эпоху создания фольклора и эпических произведений. Именно поэтому любая беседа англичан, подчиняясь системе скрытого юмора, будь то ирония или остроумие, поддразнивание или шутливое самобичевание, неизменно превращается в своеобразную шутку. А столкновение английского здравого смысла, рационализма, недосказанности, самобытности, с одной стороны, и абсурда, парадоксальности и эксцентричности, с другой, объясняет «грамматику» поведения англичан, генетически и неосознанно запрограммированных на шутку, что, следовательно, и определяет природу английского юмора.

Немцы, в отличие от англичан, находят всевозможные сложности в необыкновенно простых вещах, цепляются за законы и правила, этой напастью заражена вся страна, причем настолько, что расслабиться бывает очень сложно. Немец всюду приходит вовремя, а лучше пораньше. Немцы очень любят знакомиться с новыми культурами и путешествовать, учить языки и общаться с

иностранцами. Современные немцы пользуются репутацией нации с хорошим характером. Им присущи честность и домовитость, холодная рассудительность и выдержка. Как правило, немцы отличаются синтетическим складом ума, проявляют изумительное терпение и добросовестность в работе. Одна из наиболее выраженных черт немецкой нации — аккуратность. Важнейшая черта немецкого характера — стремление к упорядоченности.

«Юмор у немцев — это то, над чем смеются несмотря ни на что». Эта крылатая фраза писателя Отто Юлиуса Бирбаума далеко не в полной мере отражает сущность немецкого юмора. Немцы относятся к юмору чрезвычайно серьезно. Это далеко не шуточное дело.

Для лучшего понимания немецкого литературного юмора обратимся к жанру шванка. Шванк (нем. *Schwank*, от средневерхне-немецкого *swanc* — весёлая идея) — жанр немецкой городской средневековой литературы, аналогичный французскому фаблю, небольшой юмористический рассказ в стихах, а позднее в прозе, часто сатирического и назидательного характера.

Шванк возник в Германии в XIII веке, расцвета достиг в творчестве австрийского поэта Штрикера (середина XIII века). В цикле весёлых шванков «Поп Амис», в центре которых стоит фигура ловкого попа, извлекающего для себя пользу из любой ситуации, представлена немецкая действительность XIII века. В какой-то степени наследником шванка является зонг.

Зонг (от нем. *der Song* — эстрадная песня) — вид баллады, иногда близкой к джазовому ритму, часто пародийного, гротескного характера, содержащей едкую сатиру и критику общества. Изначально — обозначение музыкальных номеров в *«эпическом театре»* Б. Брехта (со времени первой постановки его «Трёхгрошовой оперы» в 1928 году), где они исполняются обычно в виде интермедии или авторского комментария. И шванк, и зонг, соответственно, пронизаны своеобразным национальным немецким юмором. Зонги Брехта, сопровождающие его драматургию, в свою очередь уходят корнями в немецкую народную песню и балладу. Тут необходимо пояснение: *«Баллада германская — небольшая эпическая поэма, написанная в несколько приподнятом и в то же время наивном*

тоне, с сюжетом, заимствованным из истории, хотя последнее не обязательно»¹³. В качестве примера можно назвать такие хрестоматийные баллады, как «Улингер», «Крысолов из Гамельна», «Баллада о Генрихе Льве», «Свидание с мёртвым женихом», «Спор между Жизнью и Смертью», «Путаница»...

Отличительной чертой немецкой авторской баллады является то, на что В.А. Пронин сразу же обращает наше внимание: «Сюжеты всех романтических баллад за малыми исключениями извлечены из фольклора. Наряду с обращениями авторов баллад к своему национальному наследию просматривается тенденция, идущая от Гёте и Шиллера, заимствовать сюжеты из иноязычных культур. Обращение к устному народному творчеству других народов наглядно демонстрирует свойственную жанру баллады дистанцированность от фольклора. Баллада не адекватна фольклорному источнику, так как романтический поэт выступает его интерпретатором. В этой связи в романтическую эпоху авторы баллад интуитивно стремились подчеркнуть не только своеобычие того или иного предания, но и типологическую общность верований и представлений»¹⁴.

В качестве своеобразного примера можно привести балладное по своему строю лирическое стихотворение Генриха Гейне «Лорелей», выросшее, в свою очередь, тоже из народных, фольклорных, балладных истоков.

DIE LORELEI

Ich weiß nicht, was soll es bedeuten
Daß ich so traurig bin;
Ein Märchen aus alten Zeiten,
Das kommt mir nicht aus dem Sinn.

Die Luft ist kühl, und es dunkelt,
Und ruhig fließt der Rhein;

ЛОРЕЛЕЙ

Что это со мной, я не знаю —
Печален весь день напролёт...
Легенда, что вновь вспоминаю, —
Покоя душе не даёт!..

Темнеет над Рейном могучим
Прохладно дыхание мглы...

¹³ Пронин В.А. Теория литературных жанров: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 52.

¹⁴ Пронин В.А. Теория литературных жанров: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 55.

Der Gipfel des Berges funkelt
Im Abendsonnenschein.

Die schönste Jungfrau sitzt
Dort oben wunderbar,
Ihr goldnes Geschmeide blitzet,
Sie kämmt ihr goldenes Haar.

Sie kämmt es mit goldenem Kamme,
Und singt ein Lied dabei;
Das hat eine wundersame,
Gewaltige Melodei.

Den Schiffer in kleinen Schiffe
Ergreift es mit wildem Weh;
Er schaut nicht die Felsenriffe,
Er schaut nur hinauf in die Höh'.

Ich glaube, die Wellen verschlingen
Am Ende Schiffer und Kahn;
Und das hat mit ihrem Singen
Die Lorelei getan.

В лучах, проходящих сквозь тучи,
Искрится вершина скалы...

Там дева прекрасная грезит,
Куда-то глядит с высоты,
Касаясь сияющим гребнем
Потока волос золотых...

При этом поёт она песню
В сиянье своём золотом...
И нет в мире силы чудесней,
Чем в песне, чем в голосе том...

Пройдёт ли корабль стороною,
Замрут моряки на борту...
Охвачены дикой тоскою,
Глядят они вверх, в высоту...

Их гонит на рифы теченьем,
И гибнут они средь зыбей...
А всё это делает пеньем
Чудесным своим Лорелей!..

Heinrich Heine,
«Die Heimkehr», 1823–1824

Перевод О. Столярова, 1980

В контексте лирического повествования мы распознаём иронические интонации, выдающие эмоциональный настрой поэта, ведущего повествование. Кто такая же Лорелея из известного многим со школьных (или студенческих) лет стихотворения?

Loreley, или *Lorelei*, — прекрасная рейнская дева-сирена, которая по легенде, заманивала своими чарующими песнями корабли путешественников и рыбаков, направляя их прямо на острые скалистые рифы. Легенда о ней недаром родилась именно на берегах Рейна — там, где природа испокон веков будоражила людское воображение. Берега Рейна окружены густыми чащами лесов, скалистыми ущельями, коварными водоворотами. Рейнский край вообще очень богат на легенды и сказания. Но самая известная легенда — конечно, о прекрасной русалке с длинными золотыми волосами и волшебным голосом. Скала с одноименным названием высотой 120 метров

находится в Германии на восточном побережье реки Рейн возле небольшого городка Санкт-Гоарсхаузен (Sankt Goarshausen). На этом отрезке Рейн имеет очень сильное течение, а сам берег очень крутой и скалистый, поэтому немудрено, что в старину здесь часто случались кораблекрушения.

Существует мнение, что эта скала получила название от имени прекрасной девы, которую звали Лора и которая проживала в этой местности, а уже позднее её имя трансформировали в Лорелею или Лорелей.

По другой версии, «Лорелей» можно перевести как «шепчущая скала» (от местного диалекта *lureln* — «шептать» и *ley* — «скала»). В том месте волны постоянно бьются о скалу, создавая своеобразный шум. Как бы то ни было, обе версии невероятно романтичны, не правда ли?

Первым старую легенду о Лорелее сделал фактом литературы в 1801 году поэт Клеменс Брентано, прославившийся тем, что собирал народные сказания. Он создал стихотворную версию легенды. Впоследствии созданная им баллада была взята за основу произведений множества других немецких поэтов. Самым романтичным и прекрасным стихотворением о Лорелее по полному праву считается стихотворение, созданное великим немецким поэтом Генрихом Гейне (Heinrich Heine) в 1824 году. В своём стремлении использовать в поэтическом творчестве фольклорные источники, народные песни и баллады некоторые германисты по полному праву считают Гейне наследником Гёте.

Казалось бы, это — поэтическая, волшебная история, в которой нет места для смеха, иронии. Однако Гейне считал по-другому. Он в образе Лорелеи показывает не только девушку-русалку, поющую на вершине одноимённой скалы, — он показывает необоримую, могущественную силу любовных чар, которым не может противостоять ни один влюблённый мужчина в мире. Именно эта страсть погружает его в тот событийный водоворот, который в конечном итоге приводит к неотвратимой гибели. Неотвратимой, потому что её никак нельзя избежать. Такова воля небес, такова воля судьбы. Гейне со свойственной ему лишь одному иронической грустью,

саркастической печалью изображает незыблемую высшую волю, которую никому не дано превозмочь.

Тонкая, изысканная ирония Гейне сближает немецкий и английский литературный юмор. Изящный юмор Гейне сродни не менее изящному и утончённому юмору Оскара Уайльда. Юмор Оскара Уайльда в свою очередь оживает в страстных, ярких, динамичных зонгах Бертольта Брехта. Типизация комического в английской и немецкой культурах и литературах позволяет выявить основные сходства и различия в природе смеха как такового, смеха как социокультурного и литературного явления, характеризующего определённые этапы развития английского и немецкого общества.

Таким образом, можно утверждать, что при всём своём различии, английский и немецкий юмор в определённой степени роднит общеевропейский взгляд на мир, идущий из глубины веков, сформировавшийся ещё на заре раннего средневековья. Знание об отличии и сходстве, в свою очередь, является прекрасным поводом и возможностью для дальнейшего глубокого изучения особенностей культур двух народов, столь необходимого в современном мире, мире межнациональных коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

Английская и шотландская народная баллада: Сборник / Сост. Л.М. Аринштейн. М.: Издательство «Радуга». 1988.

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). М.: Просвещение, 2003.

Волшебный рог мальчика: из немецкой народной поэзии / Переводы Л.В. Гинзбурга. М.: Детская литература, 1971.

Всеми своё время. Немецкая народная поэзия XII–XIX веков. М.: Издательский дом Мещерякова, 2012.

Из немецкой поэзии: век X — век XX / Пер. с нем. Л.В. Гинзбурга. М.: Художественная литература, 1979.

Ильющенко Н.С. Discovering Britain. Практикум по культуре речевого общения. Великобритания. Учебное пособие с ключами к заданиям / (3-е изд., перераб. и доп.). М.: Издательский дом КДУ, 2014.

Лебедев Е.Н. Стихи. Переводы. Лимерики. М.: Политех-4, 1997.

Ливергант А. Антология английского юмора. М.: Издательство «Б.С.Г.-ПРЕСС», 2006.

Лирика вагантов / В переводах Л.В. Гинзбурга. М.: Художественная литература, 1970.

Мир бессмыслиц. Лимерики, старые и новые. (Limericks, Old & New): Сборник на рус. и англ. языках. М.: Издательство «Радуга». 2003.

Немецкие народные баллады / В переводах Л. Гинзбурга. М.: Гослитиздат, 1959.

Немецкая поэзия XVII века / В переводах Л. Гинзбурга. М.: Художественная литература, 1976.

Пронин В.А. Теория литературных жанров: учебное пособие. М.: Издательство МГУЦ, 1999.

Ражева Е.И. Лимерик: неперевоаемая игра слов или перевоаемая игра формы? // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006. С. 327–335.

Стихи Матушки Гусыни. М.: Издательство «Радуга». 2003.

Филипова М.М. Английский национальный характер. Сборник статей и извлечений из работ об английском языке и культуре (на английском и русском языках). Учебное пособие. М.: «Добросвет-М». 2006. С. 183–195.

Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ-классик. 2009.

Чудесный рог: Народные баллады. М.: Московский рабочий, 1985.

Varing-Gould W.S. The Lure of the Limerick. London, 1969.

Cammaerts E. The Poetry of Nonsense. London, 1926.

ОБ АВТОРАХ

Ильющенко Наталья Степановна. Родилась в Тбилиси в 1977 году. Окончила Московский государственный областной университет имени Н.К. Крупской в 2000 г. Кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Школы-студии МХАТ им. А.П. Чехова. Специалист в области лексикологии английского языка и страноведения Великобритании. Автор многочисленных учебно-методических и научных работ, в том числе учебного пособия по страноведению Великобритании “Discovering Britain”, рекомендованного УМО, ГРИФ. Разработчик курса лекций по страноведению Великобритании и США, лексикологии английского языка, компаративной фразеологии английского и русского языков. В настоящее время преподает английский язык в Школе-студии МХАТ имени А.П. Чехова на продюсерском факультете. Член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России. Для связи с автором: ilnatali77@mail.ru.

Столяров Олег Олегович. [Сведения об авторе смотри на странице 23 настоящего выпуска журнала].

Казаков В.С.

писатель, издатель, исследователь славянского Обычая

Навье царство. Краткий обзор исследования сновидений методами статистики

Аннотация: В статье рассказывается о попытке проведения научного эксперимента на основании исследовательской практики автора по сбору и статистической обработке образов и вариантов смыслов сновидений групп добровольцев, начиная с 2017 года. Статья является краткой выжимкой из ранее опубликованных авторских монографий на тему погружения в бессознательное с «точными методами» исследования.

Ключевые слова: сновидение, сны, Юнг Карл Густав, архетипы, бессознательное, статистика сновидений, статистические методы, типологические образы, архаическое сознание, информационное взаимодействие, ноосфера.

*Сон — это скрытая маленькая дверь,
ведущая в самые потаённые и сокровенные уголки души и открывающаяся
в космическую ночь.*

Карл Густав Юнг

Пока я пишу эту статью, на Земле спят и видят сны около двух миллиардов человек. А если считать всех млекопитающих, птиц и рептилий, то количество спящих в эти минуты живых существ увеличится в несколько раз. Что мы знаем о снах? Только то, что они время от времени снятся. Ну, снятся и снятся. А для чего снятся? На этот вопрос большая часть человечества ответить не может. Не считая привычного объяснения, что сон-де является итогом дневных переживаний. Но так ли это на самом деле? И как это проверить? До сих пор наши представления о природе сновидений не уходили дальше мышинной логики.

Что такое *мышинная логика*? Приведу пример. В кладовку забегают мышь. И, о чудо! В углу кладовой она видит такую картину: на дощатом подносе, наколотый на проволочку, лежит кусочек ароматного сыра. В обрамлении простой металлической рамки и с витым украшением. Мышь размышляет: что-то тут нечисто. В кладовке хозяин Человек. Мы зовём его Большой Господин. Он друг мышей. Он приносит с полей зерно, чтобы одарить им нас, мышей. За то, что мы ведём праведный образ жизни. Он даёт мышам тепло, согревая нас холодными зимами. Он мудро кладёт зёрна и крупу в деревянные ящики, чтобы мы могли не только кушать зерно, но и грызть дерево, точа свои зубы, поддерживая, таким образом, наше здоровье. Слава Большому Господину!

Но ещё ни разу Большой Господин не снисходил до нас, мышей, чтобы положить еду нам на пол. Вдруг это козни Лукавого Кота? Это большое чёрное лохматое существо, с огромными клыками и когтями, подстерегающее праведных мышей в ночи и улавливающее их души. Большой Господин не любит Кота, иногда пинает его Стопою Своею, но не убивает никогда. Видимо, Кот послан к нам Господином, чтобы прельщать нас и наказывать за грехи. Поэтому к куску сыра надо отнестись осторожно. Где-то поблизости может сидеть в засаде Лукавый Кот. И как только я подойду к сыру, он выскочит из засады и съест меня за грехи мои. А как иначе? Если подумать, то сыр не может причинить вреда. Он же не кусается. Дощечка тоже не кусается. Наоборот, я её иногда сама кусаю, чтобы поточить резцы. Железо вообще безобидно. Грызть его бесполезно. А само оно укусить меня не может. Итак, все три предмета безопасны. Даже имеют интересный дизайн: завитушки, крючочки. Искусство, одним словом. Вроде и Лукавого Кота поблизости нет... Ах, как же всё-таки пахнет сыром! Нет, это явно Большой Господин наградил меня им за мою праведность! Спасибо тебе, Господин! Ам... Щёлк... Бах... За что???

Через некоторое время родные и близкие покойной собрались, чтобы помянуть отошедшую в лучший мир. Долго судили-рядили о причине смерти. Вряд ли, говорили они, в смерти виноваты дерево, железо и сыр. Это совершенно безобидные предметы. Даже полезные. Большой Господин тоже не виноват. Он мышей не ест,

и убивать покойную у него не было никакого смысла. Лукавый Кот, хоть мы его и не любим, тоже вне подозрений. У него алиби. Он, как это подтвердили свидетели, в момент гибели покойной творил козни против Большого Господина, воруя у того сметану в погребке. В конце концов все сошлись на мнении, что в смерти виновато трагическое стечение обстоятельств. Утешало, что покойную прибрал на Небо Большой Господин, вошедший в кладовку утром и вознесший покойную горе вместе с дощечкой, сыром и красивой железной рамкой. Царствие ей Небесное!

Так вот, дорогие читатели. Наша с вами задача — сопоставить «безобидные предметы», чтобы увидеть общую картину. Как дерево, железо и сыр в определённом сочетании представляют собой орудие убийства для мыши — мышеловку, так и сновидения представляют собой нечто другое, отличное от тех представлений, которые мы до сих пор имели.

Ведь совершенно напрасно мышь думала, что если Человек не ест мышей, ему не надо их убивать. Потому что мышь не способна была разобраться в сути вопроса, довольствуясь привычным шаблонным мышлением. А если бы она вдруг выжила и начала разбираться в мотивации Человека, она вступила бы во вторую степень восприятия действительности: кто, зачем и для чего это всё затеял, что за всем этим стоит и в каких масштабах. Удивлению мыши не было бы предела! Если бы она рассказала своим подругам, что её хотел убить человек, они бы приняли её за сумасшедшую. Она, по пути в мышиную психушку, рассказывала бы мышам-санитарам, что существуют бригады неведомой СЭС, уничтожающие мышей. Работают целые научные лаборатории, изобретающие яды для мышей, неустанно трудятся химические концерны, изготавливающие эти яды, работают фабрики смерти, выпускающие хитроумные приспособления для ловли и убийства мышей, проходят научные симпозиумы, посвящённые вреду, который наносится грызунами, печатаются тонны литературы по вопросам убийства мышей, мышей специально разводят, чтобы ставить над ними ужасные эксперименты или просто для того, чтобы скармливать змеям. Всё это **настолько нелепо с точки зрения мыши-обывателя**, изо дня в день грызущей в кладовке

дырку в ящик с пшеницей, что похоже на бред. Но мы-то с вами знаем, это не так. **Это и есть правда.**

Ну и в дополнение: если бы мышь всё же подняла свою мышиную голову и на неё снизошло вдруг Откровение, она ещё много чего узнала бы интересного. О том, например, что живёт она, оказывается, не просто в кладовке, а в Российской Федерации. В которой существуют СП 3.5.3.1129-02, разработанные Департаментом Госсанэпиднадзора Минздрава России (Н.В. Шестопалов, Л.С. Бойко), НИИ дезинфектологии Минздрава России (М.Г. Шандала, В.А. Рыльников, Ю.В. Тошигин, Г.Н. Заева) с использованием материалов, разработанных кафедрой дезинфектологии медико-профилактического факультета последипломного профессионального образования ММА им. И.М. Сеченова (Е.Н. Богданова), Центром Госсанэпиднадзора в Республике Коми (Л.И. Глушкова), ФГУП «Профилактика» Республики Коми (И.П. Корабельников), Московским городским центром дезинфекции (В.Ф. Колков, Л.Н. Румянцева). Что СП утверждены Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, Первым заместителем министра здравоохранения Российской Федерации Г.Г. Онищенко 12 июля 2002 г. И введены в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.07.02 № 24 с 1 января 2003 г. Зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 5 августа 2002 г. Регистрационный номер 3663. Что есть Федеральный закон Российской Федерации «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г.» И много-много чего интересного она бы ещё рассказала мышинным санитарам по пути в мышиную психиатрическую лечебницу, а также главврачу лечебницы, а также врачебной комиссии. Ну и соседям по палате.

В книге «Навьё царство»¹ **мы коснулись таких вопросов, которые «нормальные люди» (с мышинной логикой) сочли бы бредом с вероятностью в 100%.**

Однако если у вас есть стремление не остаться на уровне вы-

¹ Казаков В.С. Навьё царство. Кн. 1.: По ту сторону Яви. М.: Триумф, 2018. 409 с.

шеупомянутых мышей, если есть желание преодолеть уровень мышинной логики и шагнуть чуть дальше, за границы наших привычных представлений о мире, то мой вам совет — дочитайте до конца хотя бы эту статью, краткую выжимку из нашей обширной научной монографии.

«Статистика знает всё». Именно эта высокая оценка статистики, данная в бессмертном произведении Ильфа и Петрова, побудила меня применить статистический способ изучения сновидений. Вот было бы здорово, подумал я, если бы выяснить, что снится разным людям из разных городов, разного возраста и пола? И посмотреть, нет ли тут чего-нибудь такого любопытного? И записать это любопытное в аккуратные толстые книги, выражаясь словами вышеупомянутых классиков. Или не очень толстые, как получится. А почему бы и нет? Сказано — сделано. Волею судьбы в качестве подопытных граждан обоего пола были выбраны ученики виртуального училища ССО СРВ набора 2017/2018 и 2018/2019 гг., пытавшиеся повисить свой уровень знаний по таким предметам, как хронология, родная речь, история, заговоры (с ударением на первом слоге!), травничество и славянский обряд. Виртуальное обучение шло на форуме ССО СРВ по адресу www.forum.rodnovery.ru в особом закрытом разделе. Отсюда некоторая специальная терминология в описаниях, незнакомая широкому кругу читателей. А также странные, на первый взгляд, логины участников опыта. Впрочем, на любом форуме и в социальных сетях попадают странные логины и ещё более странные люди. Так что прошу читателя не заострять особо на этом внимание. А принять всё как есть. Как говорил тов. Сталин тов. Поликарпову: *«В настоящий момент, товарищ Поликарпов, мы не можем предоставить вам других писателей»*. Так и я не могу вам, дорогие читатели, в настоящий момент предоставить других участников опыта, кроме тех, кто согласился в них участвовать в октябре 2017 года.

Вначале всё шло хорошо. Обычные сны, обычные сюжеты. Кроме некоторых странностей. Обычное «ничто не предвещало». Было весело. Но затем странностей становилось всё больше, а веселья всё меньше. Впрочем, опять перефразируя классиков, предоставим небо птицам, а сами обратимся к стульям. То есть, в

нашем случае, к снам. Орфография и пунктуация авторов сновидений в большинстве случаев сохранены. Сны по условиям опыта записывались только те, что хорошо запоминались. Участники, по условиям опыта, записывали свой сон, не читая предыдущую запись другого участника опыта. Затем, конечно, они могли прочитать предыдущие записи.

Первый прошедший месяц записей сновидений «подопытными» гражданами Российской Федерации оставил двойное впечатление. С одной стороны, всё написанное участниками опыта укладывалось в рамки «Дня открытых дверей» в сумасшедшем доме. С другой стороны, я не мог отделаться от мысли, что, перечитывая содержание снов, упускаю что-то важное. Что-то такое, что выходит за рамки «Дня открытых дверей». Как там у классика?

«Почему, пробудясь от сна и совершенно уже войдя в действительность, вы чувствуете почти каждый раз, а иногда с необыкновенною силой впечатления, что вы оставляете вместе со сном что-то для вас неразгаданное? Вы усмехаетесь нелепости вашего сна и чувствуете в то же время, что в сплетении этих нелепостей заключается какая-то мысль, но мысль уже действительная, нечто принадлежащее к вашей настоящей жизни, нечто существующее и всегда существовавшее в вашем сердце; вам как будто было сказано вашим сном что-то новое, пророческое, ожидаемое вами; впечатление ваше сильно, оно радостное или мучительное, но в чём оно заключается и что было сказано вам — всего этого вы не можете ни понять, ни припомнить» (Фёдор Михайлович Достоевский. «Идиот»).

Почему я занялся этой темой?

Потому что в июле 1986 года мне приснился странный сон. Можно назвать его вещим.

Сон «А». Июль 1986 года. Содержание сна: «Мой одноклассник Александр Иванов позвонил мне утром и предложил поехать на пляж в район водохранилища. Мы сели на велосипеды и поехали. Провели там время до обеда, после чего Иванов стал собираться домой, ибо обедал в строго определённое время. Мы взяли велосипеды

в руки и пошли по песку к дамбе, рассматривая купальщиц (дело молодое). Перед дамбой около зарослей кустов стояла большая группа ребят. Один из них стоял ко мне спиной, в синих плавках. Когда он повернулся, я узнал своего одноклассника по училищу, Игоря Никонова. “Игорь! Привет! Давно тебя не видел”, — сказал я. “Привет, — ответил он. — Я был в армии”. На этом сон оборвался.

Проснувшись, я вспомнил, как сидел с Игорем за одной партой в училище. И подумал, что да, действительно, его давно не было видно. Уже три года. Я ушёл в армию в 1983-м, а он ещё оставался “на гражданке”.

Потом я позавтракал и подошёл к зазвонившему телефону.

Звонил мой одноклассник, Сашка Иванов. Он предложил поехать на велосипедах через дамбу на пляж водохранилища. Я сел на велосипед, заехал за ним к парку Циолковского, дождался его, и мы поехали через дамбу к бору. Провели там время до обеда, после чего Иванов стал собираться домой, ибо обедал он в строго определённое время. Мы взяли велосипеды в руки и пошли по песку к дамбе, рассматривая купальщиц. Перед дамбой около зарослей кустов стояла большая группа ребят. Один из них стоял ко мне спиной, в синих плавках. Когда я это увидел, мне стало нехорошо. А когда он повернулся, я узнал своего одноклассника по училищу, Игоря Никонова. “Игорь! Привет! Давно тебя не видел”, — сказал я голосом, похожим на автоматический. Настолько заученно звучало предложение. “Привет, — ответил он. — Я был в армии”. И тут у меня задрожали колени от сильного волнения...»².

Допустим, что сон «А» и дальнейшие события — это совпадение. Однако в конце июля или начале августа 1987 года (дату точную не помню) мне приснился **ещё один странный сон**. Обозначим его буквой «Б»:

«Москва. Пасмурно. Дожливо. На улицах Москвы чисто. Стоят полицейские в царской форме (городовые). Ездят машины. То есть это не прошлое (не царское время), а будущее. В Кремле не

² Казаков В.С. Навье царство. Книга первая: По ту сторону Яви. 2-е издание. М.; Калуга: Русская Правда, 2019. С. 8–9. Здесь и далее цитаты приведены по исправленному и дополненному 2-му изданию, что уже отдельно не указывается.

Генеральный секретарь, а какой-то человек в костюме. И называют его «президент». Но ведёт он себя как царь. Лица не рассмотрел. Но запомнилось отчётливо, что почётный караул не в советской парадной форме, а в форме, похожей на форму солдат образца 1812 года. С киверами. Стоит при входах в царские палаты. Но в руках не старинные кремневые ружья, а современные карабины. Только какие-то новые. Удлиненные слегка какие-то. Не такие, какие были в пору моей службы в армии. И отчётливо помню деталь: приклады и цевья карабинов чёрного цвета. Блестящие, как лакированные. Не коричневые (под дерево)»³.

Что же мы имеем в реальности?

1). Президент появился в Московском Кремле 15 марта 1990 года. Им стал М.С. Горбачёв, принёсший присягу в качестве президента СССР на Внеочередном III съезде депутатов СССР. О чём я в 1987 году знать не мог. Правда, Горбачёва иностранцы называли «мистер президент». Но «президентскую» должность Председателя Верховного Совета он занял только 1 октября 1988 года.

2). Форма почётного караула изменилась в 1998 году. Введены кивера (образца начала XIX века) и эполеты. Приказ № 44 от 16 января 1998 года.

3). Указ о переименовании милиции в полицию был подписан президентом Д.А. Медведевым 7 февраля 2011 года. Вступил в силу 1 марта 2011 года.

На 2018 год *пока что* не совпал цвет цевья и прикладов карабинов и форма полицейских, как у городских. Хотя... Возможно, на каком-нибудь «Дне города» полицию могли одеть в ту, царскую форму. Или ещё *не одели* на тот момент. Не знаю. Тогда остаётся цвет прикладов. Чтобы не восхищаться, подобно Швейку, пребыванием в сумасшедшем доме, примем как данное, что сон 1987 года под литерой «Б» и его воплощение в реальность — это также *чудовищное совпадение*.

Через три месяца опыта после начала эксперимента было записано 78 сновидений. Меня, подобно Ивану Васильевичу Бунше, всё больше терзали смутные сомнения. То есть я и тридцать лет

³ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 35.

тому назад подозревал, что тут не всё чисто. Но одно дело подозрения, а другое дело доказательства. Чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения, я дал задание участнику опыта Яромиру — составить график записанных снов.

Рассматриваю графики (см. их копии, соответствующие каждому периоду сбора сновидений, ниже по тексту). Выясняется, что не всё так плохо, как кажется. Всё гораздо хуже. *Во-первых*, сны снятся неравномерно. Если в опыте участвуют один-два человека, это незаметно. Пять человек — едва заметно. Десять человек — заметно. Если десяти участникам эксперимента ничего не снится на протяжении трёх-четырёх ночей, а потом трём-четырёх из них снится сон в одну и ту же ночь, то это как минимум повод обратить внимание на такие всплески.

Во-вторых, степень совпадения событий снов выходит за рамки статистической погрешности. Если в первый месяц 4С вызывала улыбку и лёгкое изумление, то на третий месяц она стала настораживать. **Для удобства дальнейших исследований начинаю потихоньку вводить в обиход специальную «сонную» терминологию.** 4С, они же СССР — степень совпадения событий снов. Где за единицу принимаю совпадение слова/образа. ИМ — информационная матрица⁴. Так называю то, что мы обычно привыкли именовать *сознанием*. Гром грянул на четвёртый месяц исследований.

Выяснилось, что разным людям в одно и то же время снятся одинаковые сюжеты! Такими оказались сны № 84 (приснился в ночь на 13 января 2018 года) и сон № 85 (приснился в ночь на 13 января 2018 года).

Прочитую сон № 84: «Огромное серое здание НИИ. По ощущениям во сне, как бывший ВНИИМЭТ (на ул. Гагарина). Через КПП прохожу туда. Там огромная лестница с панорамой, как в торговом центре. Видно, как на этажах работают специалисты, все в белых халатах, снуют туда-сюда, таскают какие-то бумаги, работают приборы, стоит зачехлённая аппаратура. В реальности ВНИИМЭТ имел узкие коридоры и лаборатории, закрытые от посторонних глаз. Тут же всё открыто. Во всяком случае, всё, что можно обозреть

⁴ Список всех используемых сокращений приведён в конце статьи.

с широкой лестницы, которая ведёт на верхний (5-й или даже 6-й этаж). Есть ещё и лифты. Мне надо что-то подписать. Какое-то командировочное, точно не скажу. Затем найти сотрудницу, которая даст распоряжение ехать куда-то. Искать кого-то или что-то. Всё подписываю, нахожу, выезжаю. На улице пасмурно, время года **поздняя осень** или ранняя весна, еду почему-то **в лес**, от населенных пунктов достаточно далеко, на какую-то точку. Проезжаю через **лесные лужи**, дорога разбита. На **лесной полянке** стоит **заброшенное производственное здание, что-то типа склада** с двускатной крышей, небольшим пандусом. Вокруг строительный мусор. И стоит машина чёрного цвета. Легковая. Довольно приличная, не грязная. Около машины женщина (причёска — короткая стрижка, светлые волосы, с желтизной, но тускловатые, одета в меховой полушубок, или короткую шубку, довольно прилично одета, лицо запомнил). Просит меня помочь ей выехать. И вот тут я сразу напрягаюсь. Она каким боком вписывается во всю эту окружающую обстановку? Осматриваюсь по сторонам, нет ли каких-нибудь поделщиков в за-саде. Да и ведёт она себя как-то странно, как Анна Сергеевна из “Бриллиантовой руки”. Помочь-то я ей помог, но вёл себя, как Семён Семёныч Горбунков в гостиничном номере. К сожалению, что было дальше, не удалось досмотреть, разбудили».

Сон № 85: «Какая-то белиберда приснилась сегодня... Я с какими-то ещё людьми то ли ищем кого-то, то ли бегаем за кем-то по каким-то **заброшенным ангарам или складам**. И почему-то **много грибов попадалось** <...>, они все были уже сорваны, и грибы были подберёзовики в основном. Как сей бред объяснить, не знаю...»⁵.

Сон № 84 и сон № 85 имеют одинаковую картинку: лес, поздняя осень (в сне № 84 предположительно осень, а в сне № 85 однозначно осень, ибо видны грибы подберёзовики), заброшенный склад. Навскидку 4С равно 3 единицам. Согласитесь, дорогие читатели, для случайного совпадения слишком невероятно! Оба сновидения датируются 13 января. Здесь и далее я все подобные замеченные совпадения буду выделять курсивом и полужирным шрифтом. Подчеркну! Замеченные. Возможно, я пропустил несколько подобных случаев.

⁵ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 56–57.

15 января 2018 года совпадение сюжетов в сновидениях впервые было зафиксировано сразу у четырёх участников опыта из разных городов! Мало того, у двоих во сне присутствуют туннели/трубы. А также:

1. Нижнее бельё/голый торс.
2. Кавказ/кавказцы.
3. Взрывы/взрывные устройства.
4. Высотные здания/высотки.
5. Наглец/амбал.
6. Убежище/укрытие/землянка.
7. Военная тематика у всех четверых.
8. Все четыре сна приснились в течение 1-2 суток.

Степень совпадения событий снов зашкаливает! Может ли кто-нибудь из знающих людей объяснить, каким образом четырём людям из разных городов в течение суток приснились сны на одинаковую тему? Какие такие «дневные переживания» заставили женщину ночью во сне прятаться от обстрела в бомбоубежище? А меня — под самолётом? Вы не находите, дорогие читатели, что это странно?

— *Говори, мудрейший!*

— *Когда принцесса видит сон про не сон, ей кажется, что сон не сон про сон, а думает, что сон про не сон... Надо сказать принцессе, что сон — это не сон, а про не сон, что это пересон, а пересон — не сон...*

— *А что скажет наимудрейший?*

— *Поистине пути всезнания неисповедимы, осознание знания есть признак незнания, осознание незнания... А почему я?*

— *Ээээ... Повелеваем про сон сказать, что это не сон, а сон — это пронесон!*

(К/Ф «ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА АЛАДИНА»)

Выяснилось: всё, что мы раньше знали про сон, является признаком незнания, выражаясь словами наимудрейшего. То есть, говоря по-простому, сон — это не сон. Поистине пути всезнания неисповедимы. И они привели нас к осознанию незнания, что же такое сон.

И что теперь со всем этим делать? Только продолжать наблюдение!

Повторю открытия, сделанные уже через три месяца наблюдений:

1) сон — это не сон; 2) похожие сны снятся разным людям в одно и то же время; 3) описание похожего сна различается у разных людей, его видевших, по простым причинам: люди видят событие «во сне» с разных точек зрения, возможно в разное время, запоминают разные детали. Например, что касается снов №№ 88, 89, 90, 91⁶, то три из них (№№ 88, 89, 90) вполне укладываются в один сюжет: аэродром в горах, а также сам город, в котором расположен аэродром, подвергаются обстрелу неизвестного противника. Место действия — предположительно Кавказ. Говорят как чисто по-русски, так и по-русски с акцентом. Обращаю внимание на фразу из сна № 88: «Э, сюда иди, да!». Типичное обращение представителя «маленького, но очень гордого народа» к представителю бывшей имперской титульной нации. Вот будет потеха, если после издания книги выяснится, что подобный сон видели ещё несколько человек? Что тогда скажут учёные мужи?

Но пока опыт идёт чисто. Подопытные не догадываются, зачем они записывают сны. Хотя и начинают удивляться некоторым вещам. Пошёл шестой месяц эксперимента. Снов становилось всё больше, а понимания того, что вообще происходит, всё меньше. Во-первых, эти странные совпадения сюжетов у разных людей из разных городов. Причём иногда **эти сюжеты совпадают до мельчайших деталей!** Во-вторых, выявленные всплески на графике записи сновидений. Что является их причиной? Магнитные колебания? Солнечная активность? Сейсмическая активность? Допустим, что всплески вызваны каким-то природным внешним воздействием. Какова его природа? К сожалению, данных за полгода набралось недостаточно, чтобы строить какие-то правдоподобные гипотезы. А строить неправдоподобные не было ни времени, ни желания. В-третьих, выявилась любопытная картина. Люди хорошо и подробно описывают сны, если они наяву, в обычной жизни, хорошо представляют тот предмет или тему, которая им снится. Если человек плохо представляет себе предмет, который ему снится, то описания идут смазанные или такие, в ко-

⁶ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 59–62.

торых предметы сна заменяются на привычные. Сразу вспоминается притча о слепых мудрецах и слоне. Действительно, если человек ни разу не видел паровоз, а он ему приснился, то, рассказывая о своём сне, человек опишет некую печь, которая сама едет, а из её трубы валит дым.

Я, например, никогда не летал на маленьких частных самолётах. Не сидел за штурвалом или что там у них, не знаю. Зато я езжу на машине и представляю, как *могла* бы выглядеть взлётная полоса, как *может* выглядеть «подсос» и какие звуки издаёт двигатель внутреннего сгорания при нехватке топлива.

В апреле 2018 г. произошла смена состава «подопытных» добровольцев. Если в первой группе было задействовано 15 человек, то вторую я предполагал увеличить до 30. Старые добровольцы отработали чисто, до последнего дня не зная, зачем они записывали сны. И это хорошо. Наука требует чистоты, как красота жертв. Или это красота требует чистоты, а наука жертв? Вот скажите, люди добрые! Откуда во сне № 139 взялся бронетранспортёр Sd.Kfz 252 со снарядным ящиком? Я весь Google перелопатил в поисках немецких бронетранспортёров, но везде попадались знакомые по фильмам Sd.Kfz 250. Да, теоретически я мог видеть в реале (в каком-нибудь фильме) Sd.Kfz 250. Но во сне явно был не он. И когда Google после долгих поисков выдал искомый, тот был опознан как Sd.Kfz 252. Любопытно, итогом каких моих «переживаний» стал малоизвестный немецкий бронетранспортёр времён Второй мировой войны? Может, на работе что-то не так? Или в личной жизни? Надо выяснить и предложить составителям сонников. Представляю сонник:

«Вопрос: К чему снятся бронетранспортёры? Ответ: Если вам ночью приснился бронетранспортёр Sd.Kfz 252 со снарядным ящиком, то это означает, что вам предстоит путешествие. Видеть себя на снарядном ящике бронетранспортёра — означает, что скоро вам предстоит поездка с неприятным попутчиком и вы зря истратите деньги, которые могли бы быть использованы с большой выгодой...»⁷.

⁷ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 99–100.

БРОНЕТРАНСПОРТЁР SD.Kfz 252

А если это не «переживания», то что? Что за картинка полной темноты в посёлке из сна? Светомаскировка? Похоже. И кто эти «мы», которые от него прятались на снежном пустыре? И откуда это всё вообще? Мозг сложил из мозаики просмотренных мною фильмов про войну? А зачем? Зачем мозгу заниматься такой ерундой? Мог бы показать какой-нибудь более приятный сон, например из категории 18+. Так нет же! Вот тебе снег, ночь, пустырь и бронетранспортёр. Наслаждайся.

Некоторыми участками опыта были ранее проведены практические работы по погружению в архаические образы, но все эти «неолиты», «мезолиты», «палеолиты» прошли мимо. А начались они 28 апреля 2017 года⁸. Целый год, и никакой отдачи в сновидениях. Участникам опыта ничего не приснилось из «первобытного». Разве что сон с ловлей медведя на мёд диких пчёл⁹. Хотя, конечно, люди обогатились опытом выживания. Приспособились печь мясо на камнях, спать в палеолитическом жилище в мороз, делать вкуснейший хлеб из желудей и жарить корни рогоза. А также научились делать ещё кучу всяких полезных вещей, которые могут пригодиться в будущем, после очередных выборов в Государственную Думу, а именно: делать луки и стрелы с костяными наконечниками, добывать огонь с помощью трута, бросать копья, плести верёвки из

⁸ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 399–401.

⁹ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 36–38.

лыка, рубить каменными топорами валежник и всё такое прочее. Вскоре выяснилась ещё одна любопытная особенность сновидений. Участникам опыта чрезвычайно редко снится прошлое. А если и снится, то не очень отдалённое. Не снится палеолит, мезолит, неолит, бронзовый век, РЖВ, средневековье. Не снятся также Древний Рим, Древний Египет, Древняя Русь и прочие школьные древности. Временная удалённость, как правило, не превышает 120 лет в прошлое. И чем глубже в прошлое, тем реже такие сны. Похоже, что тут геометрическая прогрессия убывания. Кроме того, пришло убеждение, что не всё, что человек видит во сне, он может распознать и верно описать. Как будто кто-то показывает ему кинофильм. Смотрите в качестве примера сон № 188, сцена 5-я¹⁰. Показ сна отдельно, а просмотр сна отдельно. Если кто-то смотрит сон (логично предположить, что это сам человек), то кто же тогда его показывает? Тоже человек? Сам себе? Или левое полушарие правому? Или наоборот? Впрочем, это не нашего ума дело. Думаю, что этим должны заниматься специалисты. Мы же дилетанты. А вообще, как давно люди видят сны? Вот вопрос ещё! И как давно они стали спать? Спали ли они всегда? Ещё будучи дриопитеками и даже раньше? Когда первые рыбы (наши предки, по Чарльзу Дарвину) ещё не вылезли на сушу? А сны как давно они стали смотреть? Кистепёрые рыбы их уже смотрели? А трилобиты? Представляю чувства трилобита, когда ему приснился бронетранспортёр Sd.Kfz 252 со снарядным ящиком...

ШУРИК. Я не могу терпеть! Мы сейчас же проникнем в прошлое, увидим древнюю Москву!

БУНША. Одумайтесь! Одумайтесь, товарищ Тимофеев, прежде чем «увидеть древнюю Москву» без санкции соответствующих органов!
(к/ф «Иван Васильевич меняет профессию»)

Ну вот нет у нас санкции соответствующих органов! Да и какие ещё санкции нужны, чтобы смотреть собственные сны? Впрочем,

¹⁰ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 136.

пронзить пространство и время нам всё-таки удалось. Да, дорогой читатель! Сны не только показывают прошлое, но и будущее. Вспомните литературный сон «А». Или сон «Б». Неужели Гёдель был прав? И существует замкнутая времениподобная кривая? Впрочем, мне до Гёделя далеко. Как говорится, кто я, а кто он? Может, и не кривая это вовсе, а спираль. Что-то вроде звуковых дорожек на грампластинке? А мы сидим где-то на игле патефона, которая неминуемо приближается к центру, и прыгаем по «бороздам» грампластинки с названием «жизнь». Сзади видна та «дорожка», которая только что отыграла, а впереди видна та, что скоро заиграет. А если подняться повыше, можно заглянуть через дорожку, а то и три. Но если это так, то могут быть и опасные места, где пластинка заедает или подпрыгивает, перескакивая через дорожки? Но всё это, конечно, фантастика. Или выдумки, говоря русским языком. Проверить это не представляется возможным. Хотя... Почему же не представляется? Как раз представляется. Надо записывать сны дальше. И если вдруг 4С «зашкалит», то...

Ввёл термин — «маяк времени», или МВ. Обозначается латинской М. Отрезок на временной шкале, где выявлена наибольшая частота СДС (событийных дат сновидений). Один из таких ярких маяков времени — середина 1980-х годов. Если вы ещё не заметили, то именно там происходят *странные события*, от снов с литерами «А» и «Б» до сна с литерой «В».

Сон «В» — приснился мне в начале 1980-х (летом 1981-го или 1982 года), в деревне Хапрово, на тот момент колхоз «Победа», Старобешевского района, Донецкой области, УССР. Сон был необычный: **РСФСР (Россия) воюет с УССР (Украиной)**. Деталей войны не помню. Помню сам факт боевых действий между братскими республиками единого тогда Советского Союза. Проснулся с неприятным ощущением. На вопрос бабушки о самочувствии ответил, что видел странный сон. Рассказал о его содержании и спросил: «А что вы, дедушка, бабушка и тётя, будете делать, если начнётся война России с Украиной?» На что последовал ожидаемый ответ, что «тебе приснилась чепуха» и «такого не может быть», потому что «Россия и Украина братья навек». Потом бабушка рассказала, что в 1954 году у них в «Пятилетке» (так мест-

ные жители называли д. Берестовое, что располагалась на административной границе с Ростовской областью) в посадке (лесополосе) проходил праздник в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Был большой концерт, артисты выступали, стол ломился от угощений и всё такое прочее. Приснится же такая чепуха, подумал я тогда. Но всё равно сон этот долгое время не выходил у меня из головы. Вспомнил я его, когда посетил Киев в ноябре 1989 года. Прошёлся по Крещатику, послушал местных цицеров, вещавших об оккупации Москвой Неньки, и подумал: «А ведь, не дай Бог, сон-то вещим может оказаться»? Потом наступил август 1991-го, «незалежность», пограничники в поездах, таможня, через несколько лет перекопали просёлочные дороги, которые вели в Россию через ту самую посадку, где был концерт в честь «300-летия воссоединения». Ещё через некоторое время там поставили пограничные вышки и с украинской стороны нарезали борозды вдоль государственной границы. Осенью 2014 года по «Победе» уже ездили танки и бронемшины, а жители сидели в подвалах, когда через их головы стреляли из «Градов», замыкая «Иловайский котёл». И это уже не сон. Это реальность. Временная удалённость событий 32 года. Пространственная удалённость событий — 0 км. Степень совпадения будущего — 100%.

Просмотрев графики снов за 11 месяцев наблюдений, мы, составители, пришли к единому мнению: сновидения — это *сигнал*. И сигнал этот не имеет ярко выраженных затухающих колебаний. И вообще неясна природа этих всплесков активности и затухания частоты сновидений. Неясна природа одинаковой картинке, которую улавливает мозг разных людей. Как в случае с «Рязанской аномалией»¹¹ или злобными медведями, бушевавшими одновременно в Москве и Ставрополе. Но факт остаётся фактом. Читатели и сами могут убедиться, посмотрев внимательно на *альфа-графики, составленные выпускником МИФИ, инженером-физиком Павлом Владимировичем Аристарховым*. Если это не сигнал, то что? Простая случайность? А если нет? То получается весьма любопытная картина. Всплеск сновидений, в которых нескольким людям из

¹¹ Казаков В.С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви... С. 273–278.

разных городов сняты сны с одинаковой тематикой, как Кавказская аномалия (сны №№ 88, 89, 90, 91), Рязанская аномалия. В этих снах чётко прослеживаются образы. И эти образы можно выделить в некий набор символов, подобных египетским иероглифам: лодка, река, змея, женщина, медведь, оружие и т.п. Можно попытаться даже классифицировать образы и сравнить их с известными идеографическими письменами. Ну а почему нет? Попытка не пытка. Откуда идёт сигнал, непонятно. Что влияет на амплитуду, тоже непонятно.

Кроме того, начала явно прослеживаться некая «местная сонная сеть». Участники опыта начали ходить друг к другу в гости во снах. Общаться во сне. Иногда это общение заканчивалось пикантно. Во сне. По условиям записи снов, сновидения с содержанием снов «18+» не выкладывались на общее обозрение. Но в личные сообщения мне такие описания поступали. За год наблюдений получил 3 таких сообщения.

За год наблюдений выявилось три чётких маяка времени. Первый, самый заметный, — это МВ, расположенный на отрезке 1980–1988 гг. Второй, довольно яркий МВ 1938–1942, расположен на отрезке от конца 1930-х (если точнее, то 1938 год) до конца 1942 года. Благодаря поисковику Google представилась возможность быстро, пока не стёрлись подробности, опознать мелкие детали, которые встречались в сновидениях. Например, красноармейцы, которые снились опытной группе, были одеты в форму РККА образца 1935 года. Со знаками различия на петлицах. Форма образца 1943 года в снах не встречалась ни разу! Такая же картина по Германии. Снилась форма СС образца 1934 года. Для советских людей конца XX века и россиян начала XXI века, смотревших классические фильмы про «войну и немцев», привыкших к чёрной форме Штирлица и Мюллера, серая форма СС выглядит необычно. Но процитирую Ю. Веремеева, автора статьи о форме СС: *«Оказалось крайне сложно найти изображение серого кителя общих СС. Чёрных же кителей сколько угодно. Я это объясняю лишь тем, что организация СС, сыгравшая столь значительную роль в двадцатых — начале тридцатых годов в приведении нацистов к власти, к середине тридцатых стала постепенно приобре-*

тать номинальную роль. Ведь состояние в рядах общих СС — это была, так сказать, общественная деятельность наряду с основной работой человека. А с приходом нацистов к власти активные члены СС довольно быстро стали занимать должности в полиции, иных государственных учреждениях, в охране концлагерей, где обычно носили другие виды формы. А с началом создания войск СС оставшихся направляли туда на службу. Так что носили эту форму к концу тридцатых годов немногие. Хотя, если посмотреть фотографии Генриха Гимmlера и его ближайшего окружения, сделанные во второй половине тридцатых и позднее, то все они в этой серой униформе общих СС»¹².

Опознан также китель капитана вермахта М36, пулемёт Maschinenpistole MP 40 (но вот MP-38 или MP-40, не ясно). Из другой атрибутики, позволяющей говорить о МВ 1938–1942, выявлены каска советская СШ 36, банкнота в 1 zloty 1940 года, отпечатанная эмиссионным центром генерал-губернаторства в Кракове. Третий МВ, не такой яркий, расположен на отрезке 1914–1917. Атрибутика — полевая кепи австро-венгерской армии, винтовка Mauser Gewehr 98, возможно что и Mannlicher M1895, китель младшего унтер-офицера РИА, 7-го ударного батальона, 1917 год, в пилотке. Опознать военную форму значительно легче, чем гражданскую одежду. Поэтому, опираясь на такие детали сна, как военная форма, можно с большой точностью определить временной отрезок, на котором расположен МВ. Марки автомобилей, предметы быта, бытовая техника также могут служить подспорьем для определения временного отрезка сновидения. Но, в отличие от военной формы, последние не вводят в обиход и не выводят из обихода в строго отведённые временные промежутки после приказа министра обороны. До сих пор на улицах России можно встретить ВАЗ 2101 или Москвич 412. Хотя, конечно, появление во сне бронетранспортёра Sd.Kfz. 252 leichte Gepanzerte Munitionskraftwagen с двухколёсным прицепом Sd.Anh. 32 тоже неплохо определяет МВ. Сюда же можно включить французские танки R-35.

¹² army.armor.kiev.ua/forma/pogon-werm-17.shtml.

Вот так закончилась первая часть опытов. Попытаемся подвести итог нашим изысканиям и выдвинем несколько предположений. Для начала рассмотрим самые фантастические. Не ради смеха, а ради объективности.

Версия фантастическая:

1) Сон — это не сон. Если применить компьютерную терминологию, привычную человеку начала XXI века, то сон — это «спящий режим» носителя («железа»), при котором идёт загрузка обновлений программ («софта»), драйверов, форматирование «файловой системы». Очистка «реестра». А также скачивание информации по запросу конкретной ИМ из имеющихся в распоряжении «поисковиков». После пробуждения «носителя» временные файлы удаляются или вовсе форматируются. Если прервать процесс, неудалённые временные файлы архивируются.

2) Предположительно существует возможность для ИМ общаться с другой ИМ посредством связи, природа которой не ясна. Кроме того, предположительно существует теоретическая возможность общаться с ИМ, чей носитель уже перестал функционировать, а также с ИМ, чьи носители ещё не готовы.

3) Несколько ИМ способны выстроить «локальную сеть» для более быстрого обмена информацией и кодами, увеличивая мощность и чистоту связи, а также сохраняя связь с Внешней Сетью.

4) Предположительно существует принципиальная возможность для ИМ заглянуть в прошлое. Это *прямо* подтверждает проверка мелких деталей сна, неизвестных до того момента человеку, смотрящему такой сон.

5) Предположительно существует принципиальная возможность для ИМ заглянуть в будущее. Это *косвенно* подтверждает проверка *неизвестной до того* информации о планах развития новых видов техники, а также эскизы прототипов такой техники и даже сами прототипы.

6) Судя по анализу МВ, «заброска» ИМ в прошлое имеет график убывающей геометрической прогрессии или логарифмической функции. В любом случае это не линейная зависимость. Предположительно, «заброска» ИМ в будущее также не имеет ли-

нейной зависимости, а представляет собой геометрическую прогрессию убывания.

7) Существует Внешняя Сеть, откуда ИМ загружает информацию и куда выгружает информацию. Сеть может работать как «поисковик», принимая запросы от ИМ, посланные в нужной кодировке, и выдаёт информацию в виде понятных образов.

8) Что-то/Кто-то служит источником Сигнала, который посылает знакомые образы, одновременно улавливаемые разными ИМ, непонятно. Недостаточно данных.

9) Что-то/Кто-то служит целью для источника Сигнала, тоже непонятно. Пока недостаточно данных.

10) Каким образом осуществляется расшифровка Сигнала, тоже непонятно. Предположительно, в организме существует специальный орган, отвечающий за расшифровку сигнала, что-то вроде модема.

Теперь предоставим слово официальной науке:

О мозге: «Проблема исследования мозга человека, проблема соотношения мозга и психики — одна из самых захватывающих задач, которые ставились в науке. Поставлена цель познать нечто, равное по сложности самому инструменту познания. Ведь все, что до сих пор исследовалось — и атом, и галактика, и мозг животного, — было проще, чем мозг человека. С философской точки зрения неизвестно, возможно ли в принципе решение этой задачи. Есть ли у нас вообще принципиальная возможность исследовать этот мозг, понять до конца, что в нём происходит. Не приборы и не методы — главное средство познания, им остаётся, опять-таки, наш человеческий мозг. Поэтому мозг + прибор, который изучает какое-то явление или объект, сложнее этого объекта, в этом же случае мы пытаемся действовать на равных — мозг против мозга» (Слово об институте. Главная страница сайта Института мозга человека имени Н.П. Бехтеревой Российской Академии Наук).

Наконец, после обработки 1000 сновидений, появилась первая гипотеза.

График Альфа
(октябрь 2017 - декабрь 2017)

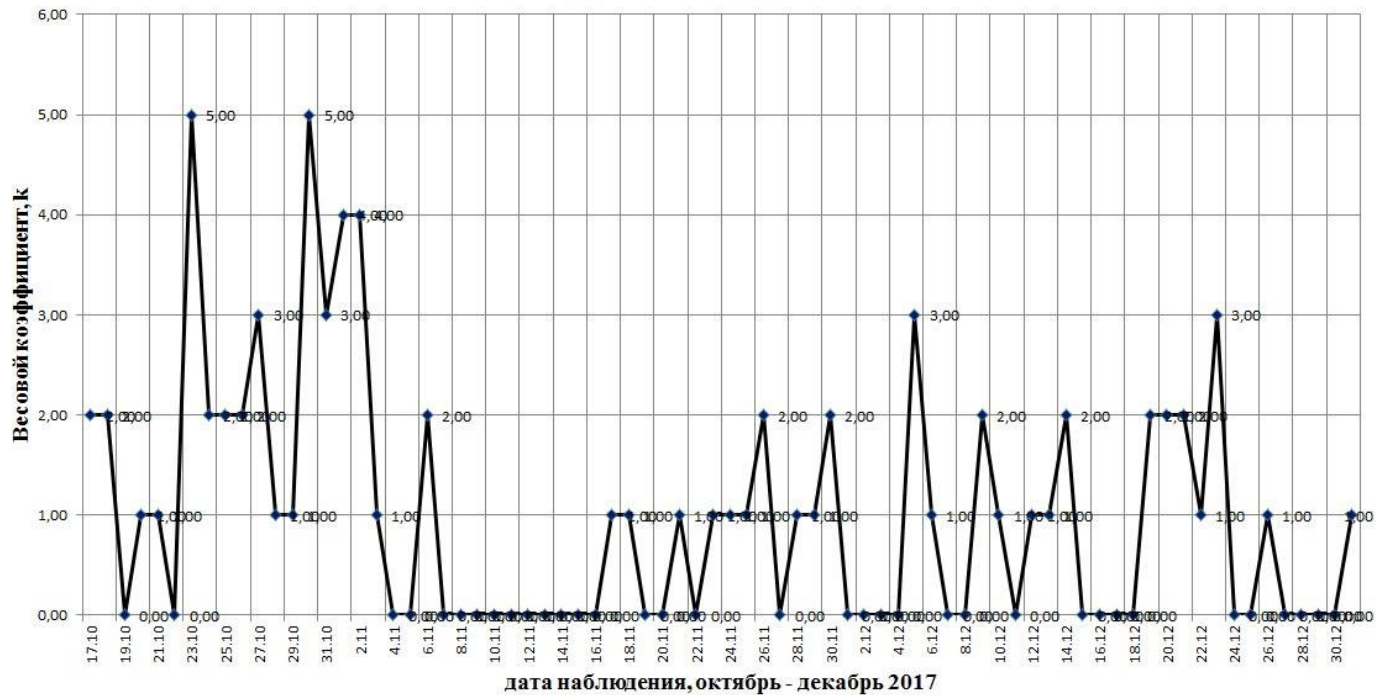

График Альфа
(январь 2018 - март 2018)

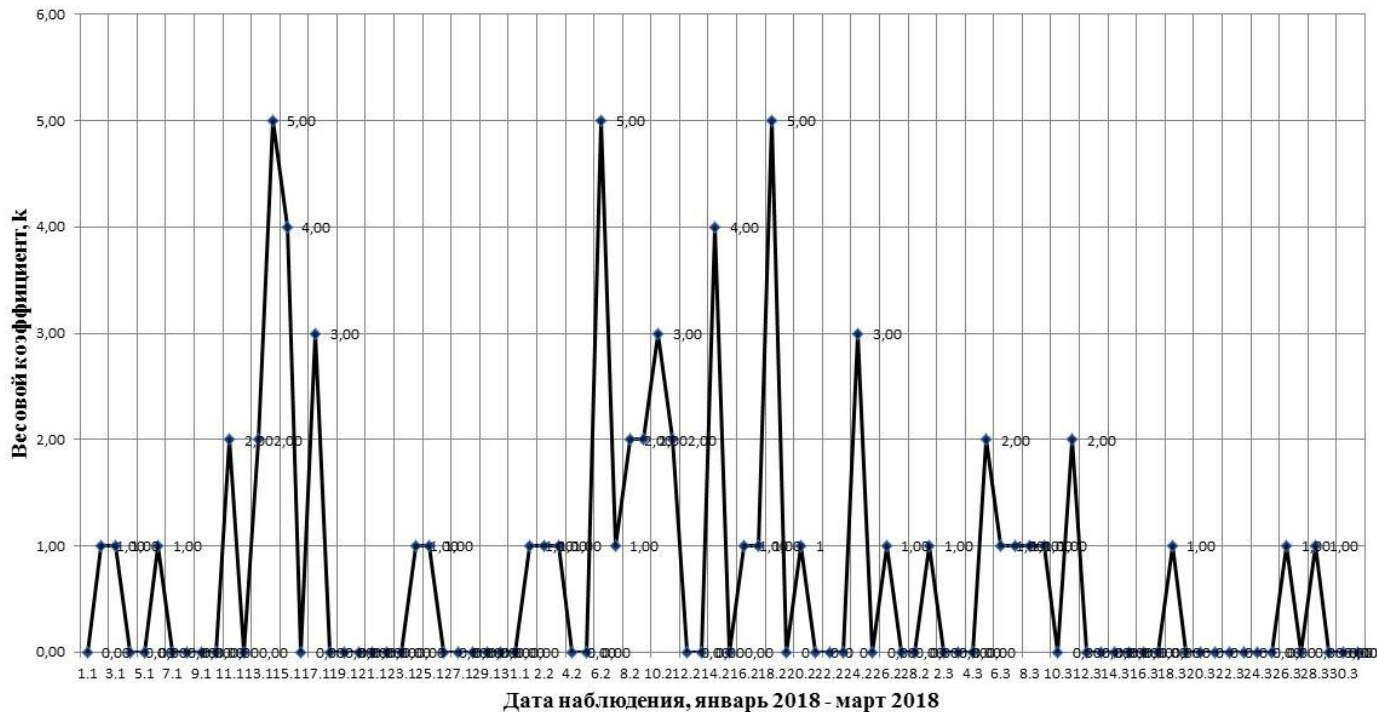

График Альфа

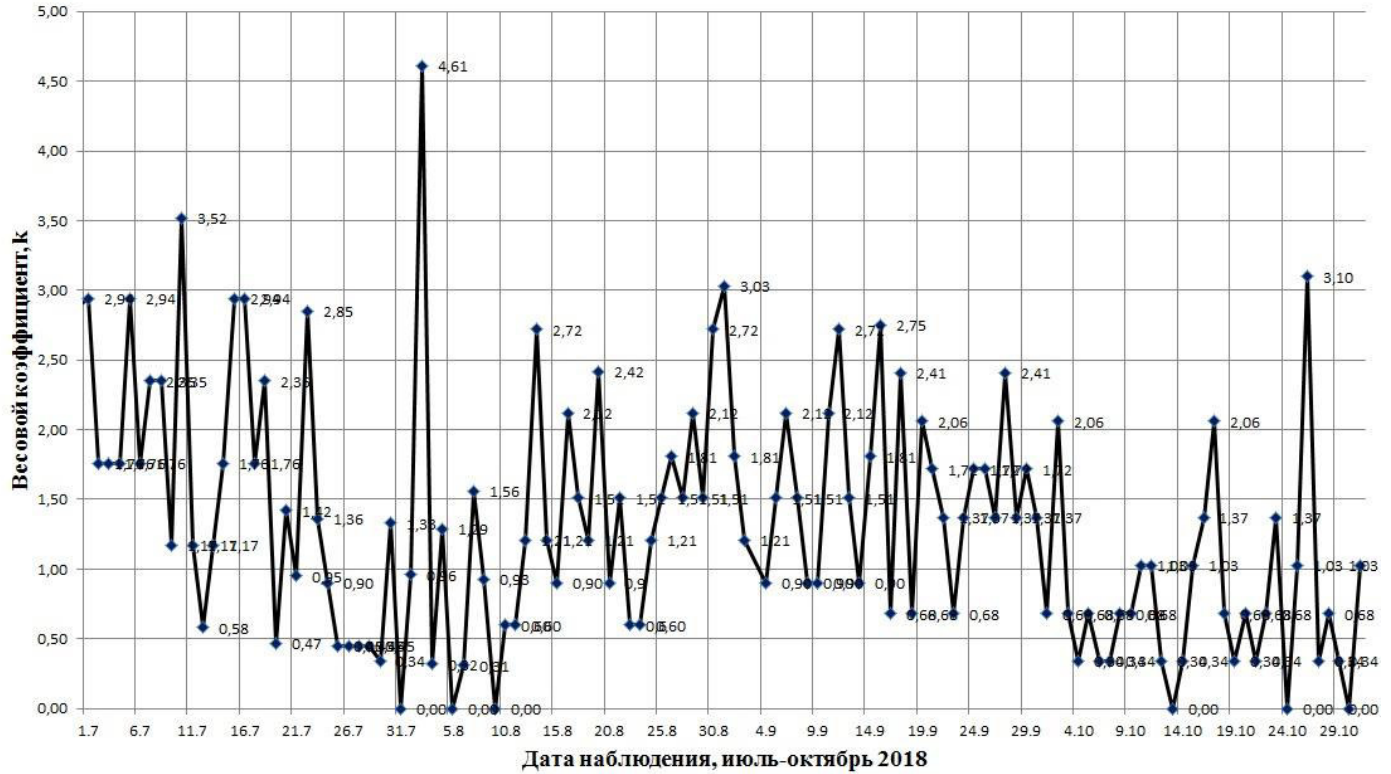
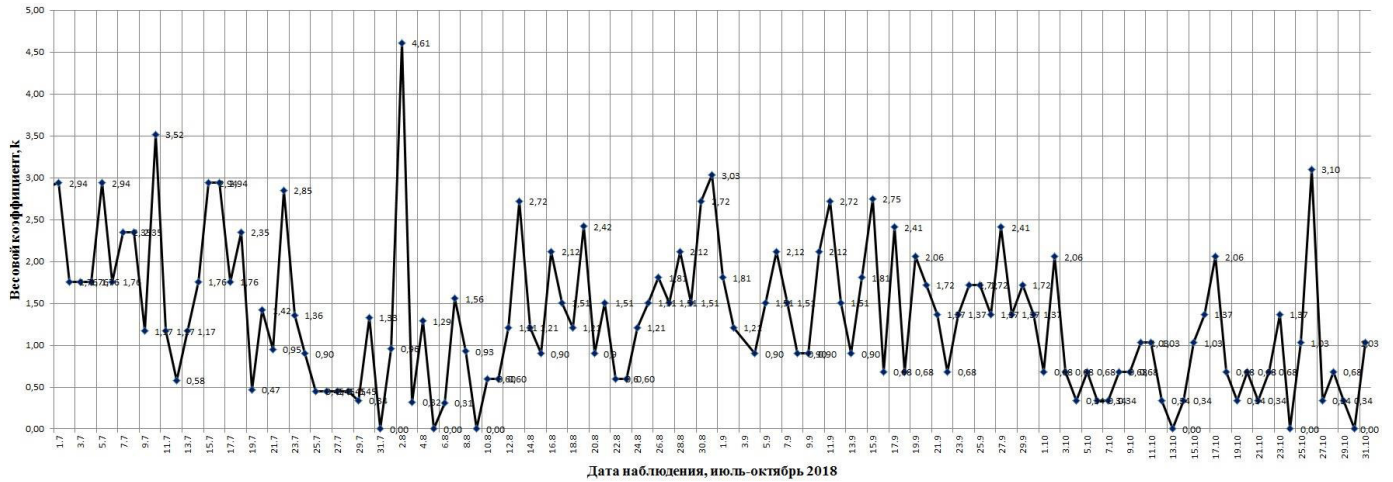

График Альфа

Гипотеза первая. Естественный разум

Естественный разум состоит из ИМ и носителя. ИМ — информационная матрица. Она же «сознание», она же «эго», она же «душа». ИМ отдельно, «носитель» (тело) отдельно. Пока никакой особой фантастики нет. О том, что душа отделена от тела, говорится во многих религиях мира. Выражения «потерял сознание», «пришёл в сознание» вполне себе приняты современной медицинской наукой и также не являются чем-то фантастическим. Как и термин «раздвоение личности», т.е. наличие двух и более «сознаний» у пациента.

Попробуем взглянуть на всё это с точки зрения пользователя персонального компьютера. Хотя компьютер является жалким подобием интеллекта (современные компьютеры работают в тысячу раз медленнее человеческого мозга и потребляют в десятки раз больше энергии), всё же на примере работы компьютера можно объяснить гипотезу ИМ.

Если тело — это «железо» (носитель), то ИМ — это «софт», операционная система. И то, и другое может существовать раздельно. Но работать будут только вместе. Если наш привычный ПК работает от стороннего источника энергии (розетка на 220 в, аккумуляторы или батарейки), то носитель для ИМ сам является источником питания. Своего рода ходячей батарейкой, способной воспроизводить новые образцы батареек, взамен устаревших и отслуживших свой срок.

После начала процесса производства нового образца носителя в него загружается ИМ. По мере увеличения объёма носителя ИМ разархивируется, в неё загружаются извне драйвера, необходимые для работы ИМ, программы и подпрограммы, стандартный набор пользователя. А также различные дополнения. Процесс идёт по мере того, как носитель увеличивается в размере. Как только носитель достигает определённого уровня, загрузка и разархивация программ заканчиваются, но ИМ остаётся на связи с Сервером, откуда была произведена загрузка. ИМ имеет свой идентификационный номер, какой-нибудь IM 9270497024.1.00203.2394.b. Поэтому Сервер откликается именно на запросы нужной ему ИМ, а не всех ИМ

подряд. В состоянии покоя носителя (то есть сна), которое является для ИМ **плановым**, ИМ соединяется с Сервером, загружает обновления, отсылает запросы, соединяется с другими ИМ (по необходимости), обрабатывает огромное (по меркам существующих ныне ПК) количество информации. А также производит проверку работоспособности носителя, его профилактику и частичный ремонт, удаление временных файлов загрузки, дефрагментацию памяти и много всяких полезных для ИМ вещей. Кроме того, ИМ архивирует полученные данные на Сервере. Так что в случае необходимости ИМ может быть архивирована и загружена в новый подходящий по конфигурации носитель. Взамен старого, вышедшего из строя и не подлежащего капитальному ремонту. Что будет, если ИМ попытаться загрузить в неподходящий носитель? То же, что и в случае, если ОС Windows 10 попытаться установить на IBM PS/2-50 с процессором 80286. Поэтому ИМ для слона никогда не «встанет» на носителе для мыши. И наоборот, если загрузить ИМ для мыши (Windows 1.0) на носитель для слона (какой-нибудь шестиядерный AMD Ryzen 5 3600 OEM), в итоге получится пшик.

Если с ИМ и носителем всё ясно, то осталось предположить, когда это всё появилось? И зачем?

Когда? Есть версия, что появилось всё это на заре возникновения жизни, когда живые многоклеточные существа научились чему-то вроде беспроводной связи между собой. И связь эта развивалась вместе с развитием носителей. Эволюция шла не только у биологических носителей, но и у «беспроводной связи». На каких физических принципах основана эта самая «беспроводная связь», совершенно неясно. Ясно только то, что она существует, и тому будут приведены примеры в нашей следующей книге «Навыки странники». Опять же всё это, повторяю, гипотезы, предположения.

Зачем? Тут как раз можно всё объяснить логично и на примере того же компьютера. Каким бы ни был мощным ваш ПК, но рабочая станция из нескольких ПК, объединённых в локальную сеть, всегда будет мощнее. А рабочая станция, объединённая в локальную сеть и имеющая выход в интернет, то есть **мировую паутину**, ещё мощнее. Плюс сохранение данных в «облаке». Приходят на ум некоторые аналогии и ассоциации с гипотезой о ноосфере.

Тот самый Сервер, о котором говорилось выше и из которого идут загрузки ИМ в носители, также подключен к «мировой паутине». А «беспроводная связь» между ИМ осуществляется, если продолжать аналогии, через некое «информационное [в кавычках] поле» (ИП).

Поскольку автор окончил всё-таки МГТУ имени Н.Э. Баумана, он полностью отдаёт себе отчёт в том, что термин «информационное поле» не вполне корректен с точки зрения понимания поля вообще, а фундаментального поля, в частности — для фундаментальной физики¹. Но автор вынужден условно пока использовать этот устоявшийся в околонуучной среде термин, так как не представляет, чем бы его можно было сейчас заменить для описания эксперимента в области неизведанного, при вторжении в сферу бессознательного с нашим уже не вполне подходящим для того научным инструментарием. Возможно, в процессе дальнейшей работы и благодаря сотрудничеству с заинтересованными в продолжении опыта коллегами придёт более корректная терминология, но нам сейчас важно зафиксировать результаты, достигнутые на промежуточных этапах нашего исследования.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ АВТОРОМ СОКРАЩЕНИЙ

ВУ — временная удалённость (события). Обозначается латинской T. От даты, в которую снится сон, до даты, в которой происходят события сна.

Дремлин — существо неизвестной природы (СНП), появляющееся во время сновидения.

ИМ — информационная матрица. Часть сознания, получаемая извне.

ИП — «информационное поле».

ИП№ 1 — «информационное поле» живых.

ИП№ 2 — «информационное поле» мёртвых.

ИПБ — «информационное поле» будущего.

ИПП — «информационное поле» прошлого.

КП — коэффициент присутствия. Обозначается латинской P. Отношение количества присутствующих в опыте при установленной выборке в 10 человек. Например, если в начале опыта присутствовали 3 человека, то P будет равен 0,3. При 13 участниках P будет равняться 1,3.

КУ — коэффициент участия. Обозначается латинской Q. Отношение числа сновидений участника к общему числу сновидений среди активных участников опыта. Например, если в начале опыта принимали участие 3 человека, то Q будет

¹ См. dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/55748.

равен 0,3. При 13 участниках Q будет равняться 1,3.

МВ — маяк времени. Обозначается латинской M. Отрезок на временной шкале, где выявлена наибольшая частота СДС.

ОС — Отрезок сбываемости (ОС) — это множество, состоящее из двух различных дат (которые называются концами отрезка) и всех дат, лежащих между ними (которые называются его внутренними точками).

ПС — Промежуток сбываемости — множество дат временной прямой, заключённых между двумя датами а и b, то есть множество чисел x, удовлетворяющих условию: $a < x < b$. Промежуток не включает концов и обозначается (a, b).

ПУ — пространственная удалённость (события). Обозначается латинской L. От места, где снится сон, до места, в котором происходят события сна.

СДС — событийная дата сновидения. Время, в котором происходит сон. Может быть как прошлым, так и будущим.

ССБ — степень совпадения будущего. Обозначается как латинское F. По ключевым словам и образам. Каждое слово/образ принимается за единицу.

СССС — Или «Четыре С», или 4S — степень совпадения событий снов. По ключевым словам/образам.

Калуга, 18.09.2020 г.

ОБ АВТОРЕ

Казakov Вадим Станиславович родился в Калуге в 1965 году, в семье инженеров. Прошёл срочную службу в космических войсках. Окончил Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Участник движения за языческое Возрождение с 1990-х годов. Автор не только десятков статей в периодике, но и многих популярных книг. Первая из них вышла в 1994 году: «Именослов» (выдержал 5 изданий), «Мир Славянских Богов» (7 изданий), Славянское обрядовое питание (3 издания), «Летопись вятичей» (2 издания). Автор новейших научно-популярных монографий на основе экспериментальных исследований феномена сна: «Навьё царство. Книга первая: По ту сторону Яви» (2018, 2019), «Навьё странники. Книга вторая» (2020). Автор работает над рукописью третьей части монографии с рабочим названием «Дорогами сновидений» (2021). Учредитель (с 2005) единственного зарегистрированного общероссийского славянского журнала о язычестве «Родноверие». Соучредитель Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры — ССО СРВ (с 1997). Один из основателей Вечевого центра, «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры» (с 2016). Для связи с автором: *sbsso@ya.ru*.

Потапов А.Л., Ильиных И.Н.
исследователи славянского Обычая

Из очерков по старорусскому знахарству (Фрагмент книги «Знахарство на Руси»)

Аннотация: В этом очерке авторы представляют мнение о том, как крестьянские сообщества в прежние времена отмечали в своей среде людей, наделенных необычайными способностями к ворожке, знахарству и врачеванию, могущих тонко чувствовать природные взаимодействия и пользоваться ими на благо. Авторы постарались вкратце передать лишь малую часть от тех базовых древних знаний, которые составляли основу повседневной жизни наших Предков в прошлом и сохранились до наших дней в сокровищнице народной памяти.

Ключевые слова: знахарство, колдовство, магия, волшба, ведун, знахарь, заговоры, оберег, науз, Традиция, волхование, Обычай, травничество, гадание, ладанка, Лад, велико-росс.

Стремление человека жить в Ладу с Природой ещё с глубокой древности выдвинуло из самой народной гущи людей с особенными свойствами, от рождения склонных к внимательному и вдумчивому изучению первооснов Бытия. Вероятно, так в языческие времена появились на Руси первые волхвы, от которых ведут свое начало многие испытанные временем знахарские способы излечения болезней, а также мудрые изустные указания по сохранению и укреплению народного здоровья. Тут нужно сделать необходимую оговорку, что по устоявшимся в народе и по сей день

живым представлениям все русские волхвы делятся на «добрых» — знахарей и «злых» — колдунов. Такое разделение, конечно, более чем условно, и на нём лежит отпечаток многовековых гонений церкви на обычай народный, но, учитывая сложившуюся в период своеобразного двоеверия привязанность народа именно к этой форме размежевания, мы попробуем придерживаться указанного взгляда и дальше¹. Очерк наш скорее о временах, памятных ещё дедам и прадедам нашим, а также отголоскам тех представлений в веке оном.

Знахарями у славян, и в частности в будущем у великороссов, именовали «знающих людей», или, как говорили в простонародье — людей «со знанием», обладающих необычными склонностями, способностями и навыками. К числу подобных выходящих за рамки повседневных бытовых умений народ относил способность лечить травами, камнями и наговорами; избавлять от всевозможных напастей домашний скот; узнавать будущее — путем верного благопотребного гадания; оберегать своих однодеревенцев от козней злых колдунов и «договариваться» с часто непредсказуемыми природными Силами.

Это, конечно, далеко не полный перечень необычайных знахарских умений и редких для обывателя способностей. Достаточно будет сказать, что к знахарям народ причислял всех умелых и опытных мастеров своего дела. Знахарями нередко слыли обладатели сложных, по деревенским меркам, специальностей. Особенно если они были замечательными умельцами в избранном ремесле.

Народ называл таких людей «доками» (от древнерус. «дочий» — дошедший, постигший). Под это определение попадали мельники, кузнецы, плотники, пасечники, коновалы и другие. Одним словом, все, кто превзошел обычные общепринятые для данного рода деятельности навыки и достиг в них особого совершенства, в силу чего мог по неписаному праву называться — «докой».

¹ Авторы отдают себе отчет в том, что термин «знахарь» является синонимом к слову «советник, советчик» по множеству иных вопросов, кроме здоровья, и что термин «колдун», скорее всего, восходит всего лишь к одной из магических техник, связанных, возможно, с ритуальным переодеванием и танцем.

Уже в XIX веке в разряд «дочих» попали, по народному мнению, и некоторые «городские» профессии, вроде «фершала» (фельдшера), «облакаты» (адвоката) или «крючкотвора» (уездного писаря). В извечном, каждодневном укладе деревенской жизни, всегда наполненном трудами и различными заботами, преобладал серьезный деловой подход ко всему. Поэтому и от знахаря его однодеревенцы тоже ожидали своевременной помощи и настоящего дела. И если их чаяния слишком часто оказывались обманутыми, сельская община могла отказать неумелому знахарю в доверии. Потеря благорасположения «крестьянского Мира» всегда всерьез осложняла жизнь любого члена земледельческого сообщества, и знахарь здесь не являлся исключением из общего правила. С другой стороны, знахарь, старавшийся заработать себе признание необыкновенными «чудесами», вроде «водохождения» или «летания воздушного», вполне мог заполнить в глазах своих соседей-однодеревенцев славу «лихого колдуна», что также могло отрицательно сказаться на отношении к нему в крестьянском общежитии. Как видно из вышесказанного, знахарю в великорусской деревне всегда нужно было быть весьма распознатливым, находясь все время в состоянии подвижного равновесия в вопросах «добра и зла» и в том, как их принимала та или иная деревенская община.

Навыкали всякую всячину знахарскую каждый по-своему. Кому-то наука передавалась «по роду-племени» через семейных предков-знахарей по мужской или женской «родовой верви», а кто-то обучался «честному знахарству» сам собою, стараясь достичь «учением, размышлением и опытом, сознания высших житейских и духовных истин». Этот Путь нам представляется, пожалуй, самым сложным, ибо, как говорили в народе: «Кто самохотным хотением знахарской науке учиться похочет, должен отчаянное терпение иметь!» — это утверждение недалеко от истины. Знающие люди в прежние времена говорили об этом так: «Волшба знахарская усильным душевным движеньем вершится и достигается, а сил на нее вельми много потребно!»

Возможным был также и третий Путь получения знахарского Знания — «сесть к старикам в науку» или «вкупиться в артель» к знахарям-травникам. Такие многоопытные «старики-старожилые»,

промышлявшие по деревням лечением домашнего скота, а заодно и больных людей, вполне могли за условленную плату «взнахарить» — то есть посвятить в тайны знахарства любого, имеющего природную склонность и ревность к этой науке. Но каким бы избранным путем ни пошел «новообращенный» знахарь, он всегда должен был помнить, что «многого достичь возможно при постоянстве в упражнении, размышлении и упорном повторении делания, ибо здесь, как и во всяком другом деле, навык мастера ставит». Не менее важным считалось также и то, чтобы в человеке был «полный сурьез» в делах и поступках, без этого невозможно всемерное обретение «особного» Знания. Наивысшая степень постижения знахарской науки требовала изощренной остроты ума и хорошо развитой природной наблюдательности, без которой знахарь просто не сумел бы состояться в своем «ремесле». Как об этом говаривали в народе: «Приметливый знахарский ум — все схватывает!»

Настоящему, опытному и внимательному к Природе знахарю нужно было знать и уметь многое: распознавать и использовать многообразные травы и корни, приготавливать из них целебные снадобья, гадать на всякий жизненный случай. Нужно было уметь опознаваться во времени по Солнцу, Луне и звездам — ради верного определения благопотребной минуты для применения своих лекарских навыков; вполне владеть знахарским наговорным словом и способами завораживающего воздействия на заболевшего в видах усиления врачебной пользы от лекарственных снадобий; знать и понимать особенности строения тел животных и человека, действия жизненных Сил всего их телесного состава; обладать общими навыками «телосечения» (хирургии) и «жильного кровопускания», безошибочно определять причину недуга по «жиллобою» (пульсу) — биению боевых жил, принимать действенные меры к его преодолению.

Непременным условием обретения старобытной знахарской премудрости являлось также немногословие её доброхотного восприемника. Начинающему знахарю предписывалось «хранить ведовскую тайну в сердце своем», ибо любое лишнее, «сказанное

все слово в великую досаду вводит...» Иными словами — «не все сказывай, что от роду помнишь!»

Так уж повелось, что *изо всех многочисленных знахарских умений в народной памяти на первом месте всегда стоит «травознайство»*. Действительно, знахарь-зелейник особенно поражал воображение своих одноклассников, а иногда и всей близлежащей округи необычайными познаниями целебных свойств растений, ворожебных трав и добродейных кореньев. Считалось, что опытный «травознатец» буквально слышит, «как трава растет», и всегда знает, где и в какое время брать травы на всякую потребу. В Велико-русии знахари издревле по теплоте времени года уходили надолго в леса — искать особенные травы для чародейства и врачевания. Само собой подразумевалось, что хороший, сильный знахарь, с большим жизненным опытом, должен знать и уметь использовать в среднем пятьдесят три лечебных растения, а в некоторых местах, например у русского населения Алтая и Западной Сибири, число «ведомых трав» возрастало до семидесяти семи разновидностей. Учились знахарской науке — травничеству большею частью наглядной переимкой опыта у старых «большезнающих» людей, что и понятно, ибо наглядное дело — переимчиво. Большим подспорьем в изучении русским народом лекарственных свойств растений всегда являлись многочисленные рукописные травники, от древних берестяных «волховских тетрадок» до толстых, забранных «в доски» и переплеты из телячьей кожи сочинений «монастырских грамотников».

Изошряя свою память навыком наблюдения, начинающие знахари приучались распознавать полезные лекарственные травы и корешки, отличая их от растений пагубных или безразличных по своему действию на человека, навывали науку брать целебные травы неспроста, а с особенной наговоркою и вельми сильным, душевным движением: «Небо-Отец, Земля-Мать, благословите эту траву брать на всякую потребу и пользу!»

Уверенное владение заговорным словом, второе по значимости после травознайства, — главное умение настоящего знахаря. Без знания «добродейных заговоров» знахарское мастерство не может считаться вполне полноценным и достаточным.

Умное заговорное слово в народном понимании способно выстраивать упорядоченное взаимодействие главных сил Вселенной и управлять протеканием жизненных токов в человеческом теле.

Издревле русским знахарям предписывалось «знать все травы тайные, все камни чудные, все слова заветные», а также обязательно иметь способности наговаривать с лечебной целью корьевые отвары, травяные взварцы и пригодные к врачеванию ведомые корни.

В великорусском знахарском заговорном слове нашла свое отражение истинно народная цельность мирозерцания. Яркие образы Мировых сил — Огня и Воды, Земли и Ветра, творящих видимый и невидимый миры, — призывались знахарями на помощь при врачевании различных болезней и восстановлении нарушенного Мировопорядка. Заговорное знахарское умение часто направлялось на оздоровление и «взбуд жизненных Сил» посредством ворожебных слов, особенного начертания знаков и приготовления различных наговорных вещей, включая сюда еду и питье, применявшихся с лечебной целью.

Извечной заботой многоопытного знахаря было «изладить изусть или на письме» надежный заговорный «став», необходимый к каждому отдельному случаю — «на красоту, на леготу и доброздравие», сделав его словесный строй возможно более образным и, значит,

действенным в лечении. Для этого знахарю было потребно «всю свою думку целебную в заговоре пословечно высказать», соблюдая при этом «особный наговорный душевный да словесный Лад». В севернорусских (кольских) говорах сохранилось старинное слово «ладить», в значении — лечить заговорами. Там же, на Русском Севере, встречаем слова «полад, поладуха» в смыслах надежного, установившегося порядка — в семье, в делах и в Мире. Непокколебимая народная вера в Силу слова коренится на очень древних представлениях о том, что всякое слово, произнесенное вслух или начертанное рукой, — обретает свою «плоть» и, как следствие, оживотворяется в явном земном Мире.

Обыкновенно заговорами сопровождалось любое обрядовое действие знахаря. Это могло быть «слово» на излечение от болезни, «на род, плод и прибыток» в домашнем хозяйстве или на благоуспешное совершение торгового дела. Многознающие знахари, «гораздо поученные сему словосложению», сами создавали заговорное слово, приноровленное к повседневной жизни — на всякий житейский и «пачичайный» (непредвиденный) случай.

Особенно ценилось народом знахарское искусство «врачебно-словия» на разные недуги, «деланное в свою волю и в свое хотение», с неразрывным единством слова и мысли. Заговор, наговариваемый знахарем на благопотребное лекарство (в этом случае называвшийся «наговор»), сообщал Силу целебному напою (питью) или снадобью в виде порошка, а также прикладываемому на больное место оберегу, заряженному «на взбуд» жизненной Силы человека. Знахарь своею твердою волею посылал целительную Силу больному, сопровождая даваемое лекарство крепким заговорным словом:

«Разыдись, цельба моя, по белу телу сахарному, в рученьки, в ноженьки, в буйну головушку, во весь став телесный. Во всякое место пойдя — во добро здравие по слову моему станься!»

Заговоры обычно сказывали «изусть» — «по памятям», что требовало от заговорщика постоянного изощрения памяти навыком повторения. Поднаторевший в этом деле знахарь мог помнить и воспроизводить «навзуть» более сотни различных заговоров разного характера, иногда весьма объемных по своему содержанию.

В незапамятную эпоху возникновения у славян собственных систем письма (а буквенное письмо было известно нашим предкам задолго до прихода иноземных «просветителей») заговорные тексты, по-видимому, записывались грамотными волхвами, и это обстоятельство также многоспособствовало сохранению изустного словосложения. И хотя заговорное слово, произносимое по памяти, считалось наиболее сильным, написанному «от руки» заговору также отводилась значимая роль. Сказывание «заговорной речи по-письму» помогало тогда, когда заговорщик применял «в деле» незнакомый ему письменный «извод» или не помнил наизусть сказываемое «слово».

По знахарской мысли «отписать болезнь» можно было и в том случае, когда по каким-либо причинам нельзя было устроить личную встречу больного и знахаря. В таких обстоятельствах знахарь «отписывал болезнь бумашкой» — написанным от руки заговором, который он и передавал родственникам заболевшего. Такое написанное сильным опытным знахарем «волшебное письмословие» не обязательно было даже зачитывать вслух. Достаточным считалось просто вложить «писану бумашку» в постель к больному или, «сжегши» её огнем, всыпать пепел в лечебное питье, чтобы «слово» быстрее возымело свое действие и страждущий почувствовал облегчение.

Сегодня, посылая или даря друг другу на праздники открытки с поздравлениями, мы редко задумываемся над тем, что по сути подражаем в этом обычае древним знахарям, писавшим полууставным почерком «проздраву» — благожелательный заговор на обретение здоровья, достатка и удачи в делах.

Выверенная и точная расстановка слов в написанном «от руки» заговоре хорошо помогала при затверживании наизусть сложного образного ряда, позволяя при этом постоянно проверять себя на предмет возможных ошибок.

Несмотря на жестокие преследования «слов старозаветных» со стороны светских и духовных властей в период средневековой христианизации, великорусское заговорное слово дошло до наших дней в достаточном объеме и вполне проявило свою жизнеспособность в современных условиях. Более того, сохранилось оно в

первозданном виде отчасти благодаря своим «идеологическим противникам».

Так, «духовным властям» в течение нескольких последних столетий приходилось периодически издавать запретительные постановления, дабы пресечь распространение «знахарского врачеванословия» в клерикальной и монастырской среде. Монахов, застигнутых за прилежным переписыванием «отреченных волховских писем», жестоко наказывали батожем, накладывали на них эпитимию — заставляя «толокчи воду в ступе», подвергали другим суровым наказаниям, но все эти усилия в большинстве случаев оказывались тщетными. В конце концов «власти духовные» были вынуждены смириться с существованием большого числа монастырских рукописных «травников-заговорников», тем более что и сами представители высшего духовенства, захворав, охотно прибегали к этой сокровищнице народного знания.

К третьему главному умению знахаря следует отнести изготовление охранных оберегов и наузов, призванных всемерно защитить человека от злых Сил и уберечь его от неблагоприятных обстоятельств. Создание знахарем обережных вещей обычно подразумевало соединение воедино некоего особенного предмета и сильного заговорного слова — написанного или произнесенного

над заговариваемой вещью. Вот как об этом писал Ф. Буслаев: «Кроме сопровождаемых различными магическими действиями заговоров, вплоть до начала XX века в большом ходу были молитвы, записки (в соединении с различными амулетами и без них), помогающие от “трясовицы” (лихорадки) и проч. Тексты предполагалось носить с собою или съесть. “Грамоты трясовские” писали на просфорах и яблоцех...»

С глубокой древности в качестве оберегов нередко использовали когти и зубы зверей, пучки шерсти животных и птичьего перья. Все это дополнялось особенными знаками — «чирами» и «заговорными записями», призванными привлечь к владельцу вещи-оберега Удачу, оградить его от всевозможных опасностей. Многознающие великорусские знахари изготавливали обереги людям для постоянного ношения их при себе, обереги на домашний скот — от всякой напасти, обереги для дома и хозяйства, а также дорожные обереги — защиту в пути. Обычными были так называемые «кологрудые» обереги — всевозможные привески, наузы и ладанки, носимые на шейном шнурке — «гайтане». Иногда такой набор нашейных обережных предметов из металла, камня, стекла или кости представлял собою настоящее произведение древнего искусства, совмещая в себе свойства сильного оберега и изысканного украшения. Такие «украсы», кроме, конечно, общей «нарядности», выполняли и другую, более важную задачу — «сломав» на себе недобрый взгляд смотрящего, поразить его воображение, лишив, таким образом, Силы любое злое намеренье.

Одной из самых распространенных на Руси разновидностей «кологрудных» оберегов можно считать так называемые, ладанки, представлявшие собой маленькие узелки или «сумочки» из кожи или ткани для ношения при себе особых «тайных» оберегов, не предназначенных «напоказ». Знатоки от этнографии и сегодня спорят о происхождении самого слова «ладанка», значение которого нам представляется двояким. С одной стороны, в таких нашейных оберегах действительно носили при себе «ладан» (смолу ближневосточного дерева из семейства бурзеровых), которому предписывались поистине волшебные свойства. С другой стороны, даже сам крой «ладонок» из сложенного пополам, сшитого с боков, завязан-

ного шнурком лоскута материи или кожи напоминал сжатую (закрытую) человеческую *ладонь*. Связанная с ладонками идея «закрытости» и некоторой тайны наводит на мысль о правильности второго предположения. «Ладонки» нередко носили на одном шейном шнурке-гайтане вместе с нательным крестом, однако уместно вспомнить, что в этом же наборе в качестве оберега могли присутствовать: коготь зверя, птичья лапка и даже оберег, смотанный из клочка козьей шерсти, так как, по уверенному утверждению великорусских крестьян «Дедушко-Домовой козловую шерсть — очень уважает!» Содержимое самих ладанок также могло быть весьма разнообразным: кроме смолки «заморского» дерева, в них могли быть уложены различные обережные травы, необыкновенные саомцветные камушки, записочки с заговорами и молитвами.

Наследником древних «волхвов-обережников» в севернорусской деревне Архангельской губернии являлся «знахарь-бережчик», занимавшийся составлением ладанок с оберегами и заговорами — «бережения пущего для...». Ладонки, изготавливаемые «доками-обережниками», назывались «бережье» и служили для защиты от порчи и сглаза. Содержимое такой «опасной» — защитной ладонки полагалось «хранить с великою тайной» — не показывая никому, чтобы сделанная на нее знахарская «заворожка» не потеряла своей Силы.

Великорусский народ использовал ладонку отнюдь не только как действенный оберег от порчи и сглаза. Пожалуй, главным её предназначением было служить надежным оберегалищем для горсти Родной Земли, носимой под рубахой — «усердца». Старики так и говорили — «Родимую Землицу, в ладонку зашитую, коло сердца носи, добро тебе будет!» Отправляясь из дому в дальний путь, брали с собой в ладонь три щепотки земли в ладонку: первую — из-под печки (в голбце), вторую — из-под воротной веревки (в подворотне), третью — на росстанции дорог (на первом от деревни перекрестке). Иногда к этому добавляли еще и четвертую щепоть земли, с «боженивки» — родительских могил на родовом сельском погосте. Этой взятой с собою из родных мест землей очень дорожили. «Родная земля и в горсти мила!» — говорили встарь. Находясь на чужбине, взятой с собою землей из ладонки

лечились, понемногу добавляя её с наговорами в целебное питье. А при сильной тоске по дому щепоткой родной земли натирали грудь «против сердца» — чтобы скорбь душевная отлегла.

В «опасную» — «от худого глаза» ладонку, по свидетельству В. Даля, «зашивали плакун-траву и змеиную головку», а от нечаянного утопления в воде носили в ладонке «ревень-траву». От козней ходячих упырей, еретников и русалок народ оберегался «колдуновой травой» — чертополохом, сваренным с воском и росным ладаном. А лучшим дорожным оберегом в народе всегда считалась «одолень-трава» (кувшинка), спрятанная в ладонку или заделанная в дорожный посох странника.

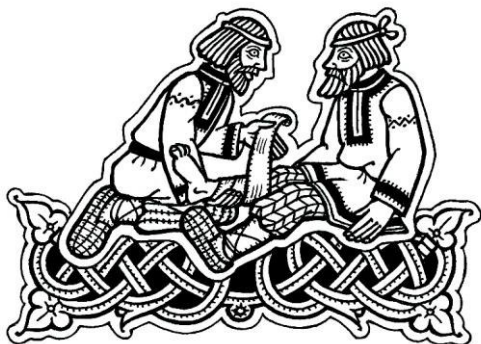
Кроме изготовления бережных ладонки к еще более древней и повсеместно распространенной разновидности оберегов относились «наузы» — разнообразные знахарские узлы и ворожебные плетения. Знахари «наузники» (узольники), как женщины, так и мужчины, владели особым искусством «узловать» — вязать из веревок и тонких кожаных ремешков хитрые знахарские узлы «на всякий жизненный случай и потребу».

Умение лечить болезни «волхованием и наузы» перешло к сельским знахарям, как и другое заветное знание от волхвов древней Руси, благодаря наглядной, внутриродовой передаче, дожив в почти неизменном виде до наших дней. Простые и действенные примеры вязания знахарских наузов сегодня может вспомнить любой человек, которому перевалило «за сорок». Многим нашим современникам еще в детстве их мамы и бабушки завязывали красной шерстяной ниткой растяжения на голени или запястье, по обычаю бережно скусывая зубами кончики ниток возле завязанного узелка.

В Великую Отечественную войну бойцы-красноармейцы нередко лечили простудный ячмень на глазах простым деревенским способом — перевязывая «осьмеркой» пальцы на руках красной шерстяной ниткой. Это простое, но действенное средство помогало незамедлительно.

Таких примеров применения древней знахарской науки в дне сегодняшнем можно было бы привести немало. «Узлы-наузы», завязываемые различным перевоем издавна употреблялись русским народом в самых разных жизненных обстоятельствах. Знахарские

узлы носили на себе как обереги, их вешали на стену в доме, навязывали на плодовые деревья для усиления их плодovitости, укрепляли на рогах домашнего скота для увеличения поголовья.

В своем фундаментальном «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль приводит слово «вязло» (вясло) — в значении привески, ладонки, науза на домашний скот, для оберега от сглаза, болезней и нападения хищников. Древнерусское слово «перевязло» в толкованиях также имеет значение «верви», «узла» и «науза». О том, какое распространение в народе имели обычаи «наузничества», красноречиво говорит церковный запрет против вязания различных наговорных узлов «Узольники-священники и причетники — да не обрящутся!» — строго гласит монастырское правило. Из материалов старинных следственных дел известно, что эта «волховская наука» проникала и в монастыри, где монашеская братия не брезговала за определенную мзду пользоваться прихожан «намоленными» узлами.

Умного, не простого — «со-знатьем» человека в сельской общине нередко называли «узловатым», то есть, иносказательно выражаясь, знающим «искусство наузничества». В «Большом Энциклопедическом Словаре» С. Южакова (1896 г.) читаем: «Наузы — старинные амулеты, носившиеся на груди». Подобные обереги использовали также для защиты домашних животных. Так, В. Даль сообщает: «Науз (наузд) — часть конской сбруи, кисть, бляха, привешиваемая на ремне под шеей лошади. В старину в наузде хранились обереги от всякого сглаза, призору и порчи — коренья, бумажки с разными заговорами. Наузд — означал оберег».

Вопреки распространенному ныне заблуждению о якобы «невосполнимо утраченном» в веках наследии языческих волхвов и знахарей, мы со всей ответственностью заявляем, что это не так! Для того, чтобы убедиться в обратном, нужно только внимательно и непредвзято обратиться к богатствам народного Знания, рассеянного в тиши библиотечных хранилищ.

Следует вдумчиво читать дошедшие до нас древние тексты, изучать русскую речь и общаться с живыми носителями народных традиций. А также обязательно стремиться понять душу родной природы, слушая шорох осенних листьев на ветру, созерцать сверкание упругих струй весеннего ручья, ощущать босыми ногами прохладную твердь Матушки-Земли. Нужно вдыхать полной грудью воздух родных просторов, терпкий аромат разогретого Солнцем разнотравья, коротать недолгую летнюю ночь возле костра, рядом с дремлющими в сумерках крутобокими седыми курганами Предков. Все это вместе взятое является тем самым заветным ключом к исконному и цельному природному мирозерцанию и миропониманию — тому «некрадомому благу» и той общественной справедливости, которых так не хватает нашим ныне живущим современникам.

ЛИТЕРАТУРА

Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1-2.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. М.: Эксмо, 2002.

Елеонская Е.Н. Заговоры и колдовство на Руси в XVII и XVIII столетиях // Рус. Архив. 1912. Вып. 4.

Заговорный текст. Генезис и структура. М.: Индрик, 2005.

Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М.: Индрик, 2002.

Майков Л. Сборник «Великорусские заклинания» // Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры. М.: Терра, 1998. С. 123–246.

По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы. СПб.: Тропа Троянова, 2005.

Потапов А., Ильных А. Знахарство на Руси. М.: Старча Кошчуна. 2017, С. 55–73.

Русские заговоры Карелии / Составитель Т.С. Курец. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000.

Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, собранные М. Забылиным. М.: Издатель М. Березин, 1880.

Сахаров И.П. Русское чернокнижие. Заговоры русских знахарей. М.: Эксмо, 2008.

Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. / Сост. С.Д. Ошевский. Предисл. Г.П. Присенко. Тула: Приок. кн. изд-во, 2000.

Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого: т. 1–5. М.: Международные отношения, 2001–2012.

Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. В 3 т. М.: Книга, 1989.

Топорков А.Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: История, символика, поэтика. М.: Индрик, 2005.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Прогресс, 1986.

ОБ АВТОРАХ

Потапов Алексей Львович. Родился в 1965 году в Москве, профессиональный художник-график, иллюстратор детских и художественных изданий (*в статье его авторская графика*). С 1988 года активный участник движения за возрождение славянской языческой культуры, известный под именем Мезгирь, воссоздатель старинной обрядности, организатор и ведущий календарных праздников. Имеет волховское посвящение. Соучредитель Вечевого центра (2016) — «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры». Автор книг: «Русский ратный обычай» (М.: Ладога-100, 2006); «Русский питейный обычай» (М.: Ладога-100, 2009 — в соавт. с С.А. Дорофеевым) и «Побранник. Русский бранный обычай» (М.: Орбита-М, 2013 — в соавт. с С.А. Дорофеевым), «Знахарство на Руси» (М., 2017 — в соавт. с И. Ильиных), «Нож и ложка в русской знахарской традиции» (М., 2020 — в соавт. с И. Ильиных). Автор множества статей и очерков на тему Обычая.

Ильиных Илья Николаевич. Родился в 1974 году в Хабаровске в семье военнослужащего. С 2004 года занимается исследованиями магической практики русского народа, изучением мировой теологии. Соучредитель Вечевого центра (2016) — «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры». Автор книг: «Знахарство на Руси» (М., 2017 — в соавт. с А. Потаповым), «Нож и ложка в русской знахарской традиции» (М., 2020 — в соавт. с А. Потаповым). Совладелец издательства «Старча Кошюна» и творческой мастерской «Жолдуй-городь». Для связи с авторами: *devyasil@bk.ru*.

Волков А.В.

член Союза журналистов Москвы

Рождение Германии из духа крови

Аннотация: Одним из самых интересных моментов истории человечества является смена цивилизаций, которая не попадает точно на смену тысячелетий, но знаменует собой начало нового политико-культурного тысячелетия. Фактически это не смена времен, а рождение новой эры. Такой новой эрой стала победа германца Арминия над римлянином Варом в Тевтобургском лесу. Не человека над человеком, а одной системы жизни над другой. Так случилось, что наши современники больше помнят имена Цезаря, Брута, Антония – личностей, обозначивших своими деяниями золотой век Древнего Рима. Личность Публия Квинтилия Вара, как и личность его победителя Арминия, менее известна. Но возвращение к этим людям, творившим историю, дает нам многое для понимания истории Германии и истории всей Европы.

Ключевые слова: Древний Рим, IX век новой эры, Публий Квинтилий Вар, диктатура, война, германцы, обида, Арминий, Тевтобургский лес, рождение германской идентичности.

Новости из северной провинции были ужасны. Вот уже более полувека со дня гибели Красса, потерявшего армию в войне с Парфией, римские легионы отправлялись в поход лишь за победой. Но теперь ожидаемый триумф сменился трагедией.

В сентябре 9 года новой эры на правом берегу Рейна, уже осененном крылами римского орла, но еще не замершем замертво в его когтях, три римских легиона в полном составе были истреблены своими союзниками — германцами (для справки: в то время во всей римской армии насчитывалось два с половиной десятка легионов).

Коварный мятеж дикого племени залил кровью скрижали римских побед. Командовавший легионами Публий Квинтилий Вар,

будучи не в силах снести поражение, *«принял смерть от руки вольноотпущенника, которого сам к этому принудил»*, сообщал современник тех событий, римский историк Веллей Патеркул («Римская история», кн. 2, LXXI. 2)¹.

В Риме эхом предсмертных криков легионеров отозвались слова старого императора Августа: «Вар, Вар, верни мне мои легионы!» Такого поворота событий никто не ожидал. Считалось, что римская армия, оккупировавшая правый берег Рейна, была в безопасности, ведь германские племена замирились с римлянами.

Страшно было узнать и имя вождя бунтовщиков, одним движением руки обрекшего на смерть тысячи римских солдат. Это был... римский герой Арминий, вождь германского племени херусков, правивший всеми землями, что лежали между реками Эльба и Везер, а также Гарцем. Под его началом находились 200 тысяч человек, верных Риму. Арминий, родившийся в 17 году до новой эры, был римским гражданином и солдатом империи. Сам император отметил его за доблесть особой почестью — причислил к сословию всадников.

И если этот благородный человек оказался предателем — заманил три легиона в западню и велел перебить таких же, как он, солдат и офицеров, то чего ожидать тогда от простых германцев? Узнав об измене, всегда осторожный Август велел сменить своих германских телохранителей.

Вар, наместник

Но он же, император Август, за два года до этого и положил начало грядущей кровавой вражде римлян и северных варваров. В 7 году новой эры он назначил сенатора и полководца Квинтилия Вара наместником над Германией. Прежде тот был известен тем, что жестоко подавил мятеж в Иудее (4 год до новой эры).

И ведь там же, на Ближнем Востоке, он проявил себя и далеко не с лучшей стороны. Тот же Веллей Патеркул, вспоминая пору

¹ Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки. М.: Ладомир, 1996.

его правления в Сирии, приправил свой отзыв о Варе аттической солью: *«Бедным он вступил в богатую страну, а вернулся богатым из бедной»* («Римская история», кн. 2, СХVII. 2).

Прибыв на берега Рейна, где вот уже два десятка лет стояли римские легионы, он проявил себя столь же беспринципным человеком, вовсе не понимавшим, что манера его правления граничит с безрассудством. К тому времени римские войска осмелели и всё настойчивее пытались закрепиться на правом берегу Рейна. В 4 и 5 годах новой эры приемный сын Августа, будущий император Тиберий, со своими легионами совершил поход к Эльбе. Там он соединился с римской флотилией, доплывшей по Северному морю до устья Эльбы, чтобы затем подняться вверх по течению этой реки.

Германцы, жившие на правом берегу Рейна, спокойно отнеслись к появлению римлян. Торговали с ними, снабжая легионеров мясом и пивом, овощами и фруктами, сандалиями и поясами. Радушные хозяева не только пускали к себе на постой оккупантов, но и помогали им заполучить белокурую германку.

Эту мирную, провинциальную идиллию Вар разрушил своими неумными действиями. Его самодовольство не знало границ. Он мнил, что римляне так сильны, что могут не считаться с северными варварами.

Вар обложил германцев налогами, в том числе ввел натуральные подати. Судебную власть над ними он взял на себя. Внезапно германцы увидели, что их права и свободы растоптаны жестокой римской пятой. В самом суде, который вершили захватчики, мнилось что-то колдовское, враждебное вольным детям лесов и полей. Основанное на формальных принципах римское судебное право, в том числе право собственности, было им непонятно. Сухие строки римских законов никак не сочетались с их представлениями о долге и чести, с их принципами кровной мести, с их лихостью и удалью, их любовью к подвигам и грабительским походам. Правила жизни германцев были пропитаны кровью. В римском праве I века новой эры кровь, питательная среда чести и справедливости древних народов, давно высохла. Её с успехом заменили чиновничьи чернила. Это-то и было в римском праве

непонятно и чуждо и рядовым общинникам германцев, и одному из их вождей — Арминию.

Чванливый Вар восстановил против себя херусков еще и тем, что видел в них «варваров и только варваров». Всем своим отношением к ним он выказывал, что в них нет *«ничего человеческого, кроме голоса и тела»* («Римская история», кн. 2, СХVII. 3). Херуски платили ему той же монетой — презрением, мечтая вернуться к старым порядкам.

Арминий, мятежник

Выразителем их воли к свободе и стал Арминий. Он лично знал Вара и, будучи вождем, не раз был приглашен к римскому полководцу. Историки I—III веков новой эры сохранили немало колоритных воспоминаний очевидцев, запросто видывавших будущую «грозу Рима». Эти мгновенные портреты «изверга-героя» можно встретить в сочинениях и Веллея Патеркула, и позднейших римских историков — Диона Кассия и Тацита². Последний, к слову, сто лет спустя писал, что *«у варварских племен его (Арминия. — А. В.) воспевают и посейчас»* («Анналы», II, 88).

Однако короткие зарисовки античных авторов все-таки не заменят скрупулезной работы биографов. Приходится признать, что о жизни Арминия, ставшего почти 2000 лет спустя национальным героем Германии, нам ведомо очень мало.

Похоже, он с детства был знаком с римскими порядками, жил в Риме. Вполне возможно, он получил воспитание, достойное царского сына, учился в школе для знатных детей на Палатинском холме, неподалеку от резиденции императора Августа.

Несомненно, юный Арминий был потрясен увиденным. Он был в крупнейшем городе тогдашнего мира, столице империи, охватывавшей почти весь известный римлянам мир — от современного Ирана на востоке до Геркулесовых столбов (Гибралтара) на западе и Британии на севере. В этой империи проживали, по

² Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Том I: «Анналы. Малые произведения». М.: Ладомир, 1993. Далее «Анналы» цитируются по этому изданию, что специально не указывается в сносках.

современным оценкам, около 50 миллионов человек. Общую же численность германских племен, еще не покоренных римлянами, те же историки оценивают в 3—4 миллиона человек.

В самом Риме было около миллиона жителей. В центре города уже тогда высились громадные здания, волновавшие воображение любого уроженца диких чащоб и долин. Например, театр Марцелла (а Колизей еще не был построен) уходил ввысь на 33 метра, являя собой рукотворную каменную гору. На его трибунах хватало мест для 10 с лишним тысяч зрителей.

На месте Пантеона стоял монумент, возведенный в честь Августа, — Алтарь Мира, украшенный рельефами из каррарского мрамора. Мавзолей Августа, достигавший в поперечнике 89 метров, должен был возвестить грядущим поколениям, что империя, созижденная им, нерушимо простоит многие века. Увы, эта и другие постройки давно сметены вихрем времени, не жалуящим ни империи, ни царей.

Знатные римляне, в окружении которых рос юный заложник Арминий, проживали в громадных каменных зданиях. Как отличались они от убогих глиняных и деревянных построек в родных германских селениях! Разве молодому варвару не хотелось при виде этих красот стать гражданином Рима, солдатом его легионов? Всё, что он видел в Риме, воспринималось как сон. Сказочный сон...

Юный варвар и впрямь поступил на военную службу. Но здесь словно завеса секретности окружила его. Немецкий историк Эрнст Холь, автор очерка «К биографии победителя битвы в Тевтобургском Лесу»³, некогда предположил, что вместе с римскими легионами будущий вождь херусков побывал в Армении, что и объясняет его необычное имя: Арминий. Однако других доказательств этому нет. Больше похоже на правду, что в 6 году новой эры он участвовал в походе на Паннонию (сегодня — территория Венгрии). Там пять римских легионов вели войну против местных племен. В каждом легионе было по 5500 солдат. Одного из них, возможно, звали Арминий-херуск.

³ *Hohl Ernst. Zur Lebensgeschichte des Siegers im Teutoburger Wald // Historische Zeitschrift, Heft 167, 1942. S. 457–475.*

Если верно, что будущий вождь антиримского восстания воевал в Паннонии, то, как предположил американский историк Питер Уэллс, автор книги «Битва в Тевтобургском Лесу»⁴, он мог вынести из этой войны *«два важных наблюдения»*. Во-первых, *«римские войска во время похода слишком растягиваются»*, а значит, их строй можно рассечь несколькими смелыми ударами и окружить отдельные группы легионеров. Во-вторых, полудикие племена *«могут на равных сражаться с римскими легионами»*.

Известно, что во время той войны варварам удалось заманить римлян в болотистую местность в окрестности современного Белграда и внезапно напасть на них. Если Арминий был очевидцем тех событий, это стало серьезным уроком для него, полагает Уэллс. Может быть, именно тогда верный солдат империи превратился в её злейшего врага.

Тевтобургский лес, место казни

В сентябре 9 года новой эры тысячи тайных сторонников Арминия были дислоцированы на правом берегу Рейна, в местности, лежащей между современными городами Падерборн и Оснабрюк. Сам же он всё это время, пока шла подготовка к восстанию, был при Варе тем же, кем Брут при Цезаре, — если уж не его другом, то его ближайшим советником. Он регулярно встречался с римским полководцем, бывал у него дома, образцово выполнял его поручения — делал всё, чтобы природная подозрительность, присущая любому военачальнику, в душе Вара рассеялась и угасла. Арминий хотел воевать с римлянином, к войне совсем не готовым.

План удался. Правда, заговорщиков, как водится, в последнюю, решающую минуту пытались предать. Тацит сообщает, что тесть Арминия, Сегест, не раз хотел предупредить Вара о грозящей ему беде. *«В последний раз он говорил об этом на пирушестве, после которого германцы взяли за оружие»* («Анналы», I, 55). Но римский полководец пренебрегал «этой клеветой». Назвать его ближайшего помощника Арминия «предателем»? Устами доносчика глаголет жалкий завистник.

⁴ Wells Peter. Die Schlacht im Teutoburger Wald. Düsseldorf: Albatros, 2009.

Вара заинтересовала другая новость. Он узнал, что одно из отдаленных германских племен замышляет отпасть от Рима. Он решил немедленно подавить восстание.

Так Вар принял роковое решение отправить 17-й, 18-й и 19-й легионы, а также вспомогательные части в глубь Правобережной Германии. Около 30 тысяч человек узкими лесными тропами отправились в уготованную им западню. Врагов они вскоре нашли — только не тех, кого ожидали, и не там, где собирались искать.

Легионы растянулись на добрый десяток километров. Сильный ветер и дождь затрудняли движение. Вода размывала дороги, солдаты увязали в грязи. Лес стеной окружил их с обеих сторон. Для уроженцев солнечной Италии всё было чуждо в этой стране — и её природа, и несносный климат.

Но римлян ждало и нечто худшее. В районе Калькризе, близ современного Оснабрюка, тысячи германских воинов уже ожидали захватчиков. Они прятались за валами из дерновины — тактика, которую германцы подсмотрели у самих римлян. Внезапно в толчею из понуро шедших легионеров полетели сотни копий. Из-за сутолоки, воцарившейся среди римлян, им было трудно даже поднять свои громоздкие щиты, чтоб оборониться от смертельных ударов. Крики боли и отчаяния оглашали неумолимую чащобу.

На стороне Арминия пусть и было почти вдвое меньше воинов (18 тысяч), но неожиданной атакой и быстрым истреблением множества римлян он уравнивал силы, а поскольку его находившимся в укрытии, четко организованным воинам противостояли охваченные паникой, беззащитные, израненные люди, превосходство Арминия было неоспоримым. Словно косами траву, германцы выкашивали легионеров.

Сражение, вошедшее в историю как «битва в Тевтобургском лесу», было очень долгим и кровавым. Она продолжалась четыре дня (ровно столько шло истребление отставших римских частей, которые, ничего не подозревая, постепенно подтягивались к месту, где днями раньше были убиты их соратники). Многие тысячи римлян пали на поле боя. Некоторые, спасаясь от смерти, выбирали себе смерть более мучительную — бежали к болоту и медленно тонули там.

Римлянам дорого стоили несообразительность и малодушие командующего. Их легионы были уничтожены подчистую. Немногочисленных пленников отвели в глубь леса. Там под радостные крики германцев всем им перерезали горло, как жертвенному скоту, принеся в дар богам, пославшим великую победу.

Место казни было объявлено «священной рощей». Голову Вара, как и боевые значки разгромленных легионов (они заменяли римлянам знамена), германцы взяли с собой. Это был их величайший трофей.

Август: «Вы хотите тотальной войны?»

Разумеется, война против римлян лишь начиналась. По всей Правобережной Германии ждали их яростной мести. Слова «Вар, Вар, верни мне мои легионы!» были словами горечи и боли, а не возгласами отчаяния и бессилия. Старый император Август, прежде всегда побеждавший врагов, начал тотальную войну против германцев.

Был объявлен новый набор в римские легионы. Положение казалось настолько тревожным, что в казармы стали загонять даже бедноту, римских люмпенов. Боялись скорого вторжения мятежных германцев в соседнюю Галлию, лишь полвека назад завоеванную Римом. У спешно набранных легионов задача была одна: для начала удержать границу на Рейне.

Лишь через несколько лет римляне, оправившись от разгрома, решились вновь повести войска на другой берег Рейна. Командовал ими один из самых блистательных римских полководцев — 29-летний Германик, приемный сын Тиберия и отец будущего императора Калигулы. Однако и ему было не по силам вновь покорить Германию, хотя в 14 году новой эры 12 тысяч римских легионеров под его началом переправились через Рейн и прошли Германию вплоть до Везера, опустошив всю страну. Однако и эта великая резня, учиненная римлянами, резня, в которой они не щадили ни стариков, ни детей, ни женщин, ни безоружных, не сломила германцев. Вся правобережная часть Германии, уходящая далеко на восток и теряющаяся среди бескрайних лесов, была для империи утрачена навсегда.

Как пишет немецкий историк Райнхард Вольтерс, автор книги «Битва в Тевтобургском Лесу. Арминий, Вар и Римская Германия»⁵, «политика геноцида», проводимая римлянами, лишь озлобила германцев. И пусть римляне методично сжигали германские деревни, тем больше людей стекалось к Арминию затем, чтобы новый император когда-нибудь прокричал своему убитому полководцу: «Верни же, наконец, мне мои легионы!»

Вот и прославленный Германик не довел свою месть до конца. В 16 году новой эры он был отозван в Рим, чтобы там умереть (возможно, он был отравлен по приказу нового императора Тиберия, боявшегося его славы), а римские легионы так и не вернулись туда, где бесславно полегли солдаты Вара. «Вековечная свобода» германцев, их «потаенные боги» взяли верх над имперской мощью, над законом и порядком Рима.

Так римляне на своем горьком опыте открыли незыблемый исторический закон: «Кто не может справиться с горсткой свободных людей, не выигрывает и войну, начатую против этого народа».

В 16 году германцы остались на своей земле, чтобы жить там во веки веков.

Кровавая молниеносная победа Арминия над легионами Вара знаменовала рождение на европейской земле новой великой общности — германской.

«Арминию германский народ дал то, что был в состоянии дать: он навеки прославил его память в героической песне», — писал знаменитый немецкий историк Теодор Моммзен⁶.

Сам Арминий, впрочем, ненадолго пережил и Августа, и Германика. В 21 году он «пал от коварства своих приближенных» («Анналы», II, 88), как сообщал Тацит. Или смертельный удар нанесла рука римского лазутчика? Сегодня, спустя 2000 лет после его гибели, об этом можно только гадать.

⁵ Wolters Reinhard. Die Schlacht im Teutoburger Wald. Arminius, Varus und das römische Germanien. C.H. Beck, München, 2008.

⁶ Моммзен Теодор. История Рима. В 4 томах. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. 3. С. 321.

ЛИТЕРАТУРА

Козленко А.В. Последняя точка в дискуссии о местоположении поля битвы в Тевтобургском лесу // Военно-исторический журнал «Воин». 2004. № 15. С. 2–3.

Малые римские историки. М.: Ладомир, 1996.

«Римская история» Веллея Патеркула / А.И. Немировский, М.Ф. Дашкова. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985.

Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. М.: Ладомир, 1993.

ОБ АВТОРЕ

Волков Александр Викторович. Родился в 1961 году в городе Раменское Московской области. Окончил МГТУ им. Н.Э. Баумана. В 1988–1993 годах — сотрудник немецкой редакции Всесоюзного института научной и технической информации АН СССР/Всероссийского института научной и технической информации. В 1988–1994 годах — сотрудник немецкой редакции Всесоюзного центра переводов научно-технической литературы и документации / Всероссийского центра переводов научно-технической литературы и документации. С 2000 года — член редакции журнала «Знание – сила» (с 1994 года — научный обозреватель журнала). Автор статей и переводов в журналах «Вестник McKinsey», «Вокруг света», «Всемирный следопыт», «За рубежом», «Лицейское и гимназическое образование», «Народное образование», «Наука и жизнь», «Огонек», «Сельская молодёжь», «ТВ Парк», «Техника — молодёжи», «Чудеса и приключения», «Юный техник», «Esquire», «GEO», «History Illustrated» и «ZooБум», а также в газетах «Алфавит», «Версия», «Клады и сокровища», «Литературная газета», «Первое сентября», «Птичий рынок» и «Спорт-Экспресс». Автор более 20 книг на исторические темы. Постоянный автор издательства «Вече». Владеет немецким языком. Перевёл на русский язык произведения Карла Фридриха Мая, а также романы Урсулы Познански «Игра 14.0» и «Эреб». Член Союза журналистов Москвы. Для связи с автором: volkov.digenis@yandex.ru

Пивоваров С.А.

писатель, исследователь традиционной культуры индоевропейцев

Первые контакты Германии и Руси. Влияние немцев на крещение и русско-немецкий союз при Ярополке и Владимире

Аннотация: Германия и Русь появились на карте Европы практически в одно время. Германия возникла в 843 году по Верденскому разделу Франкского государства. А в 839 году в Ингельхайм ко двору последнего франкского императора Людовика Благочестивого прибыли послы «кагана росов». Первые контакты наших предков начались одновременно с появлением наших государств. Статья посвящена наиболее ранним и слабо освещённым русско-немецким контактам.

Ключевые слова: Германия, Русь, христианство, княгиня Ольга, князь Владимир, князь Ярополк, крещение, ятвяги, Польша, Титмар Мерзебургский, Саксон Анналист, Хроника продолжателя Регинона.

Регина ругорум

После сообщения из Бертинских анналов о послах «кагана росов» о русско-немецких контактах более 100 лет нет никаких данных. Следующим является упоминание в «Хронике Регинона Прюмского с продолжением» о посольстве княгини Ольги (в крещении Елены): *«Послы Елены, королевы ругов (Helenaе reginae Rigorum), крестившейся в Константинополе при императоре константинопольском Романе, явившись к королю, притворно, как выяснилось впоследствии, просили назначить их народу епископа и священников»* (Хр IV, 7)¹.

¹ Список сокращений для первоисточников размещён в конце статьи.

Это запись под 959 годом. А под 962 годом сказано:

«В то же лето Адальберт, назначенный епископом к ругам, возвращается, не сумев преуспеть ни в чём из того, ради чего он был послан, и убедившись в тщетности своих усилий» (Хр IV,7).

Данное сообщение не пользовалось популярностью среди русских историков. Мысль о том, что сама Святая Ольга обращалась к «латинянам», изначально отторгалась русской наукой и уж тем более русской церковью. В итоге появились идеи, что этим данным вообще не стоит доверять, что вся история выдумана Адальбертом, который и писал продолжение хроники Регинона.

Впоследствии оказалось, что сообщение хроники, увы, вовсе не единственное. Е.Е. Голубовский в «Истории Русской церкви», написанной больше 100 лет назад, приводит несколько таких сообщений. Например, «Анналы» Ламберта Херсфельдского:

«960 г. К королю Оттону пришли послы от русского народа, умоляя, чтобы он отправил [к ним] кого-нибудь из его епископов, который открыл бы им путь истины. Он согласился с их просьбой, отправив благоверного епископа Адальберта, который, правда, едва вырвался из их рук» (Хр IV, 21).

Или «Хильдесхаймские анналы»:

«960 г. К королю Оттону явились послы народа Руси (Ruscia) с мольбою, чтобы он послал кого-либо из своих епископов, который открыл бы им путь истины. Они уверяли, что хотят отказаться от языческих обычаев и принять христианскую веру. И он согласился на их просьбу и послал к ним епископа Адальберта правой веры. Они же, как показал впоследствии исход дела, во всем солгали» (Хр IV, 18).

Естественно, что такие тексты о русском народе, «умоляющем прислать епископа», не могли вызвать положительного отношения православных историков. В итоге за прошедшие 100 лет утвердилось мнение, которое в краткой форме выразил А.В. Назаренко. Сам он, замечу, этих взглядов вовсе не придерживается:

«До недавнего времени господствовала точка зрения, что просьба Ольги прислать на Русь “епископа и священников” действительно имела место, хотя расценивался этот факт по-разному. Иногда считалось, что высказанная русскими послами просьба отражала реальные намерения Ольги в связи с неудачей её поездки в Констан-

тинополь (Пархоменко, 1911: он же, 1913, с. 133–146; Приселков, 1913, с. 12; Рорре, 1992, р. 276); чаще же в русском посольстве в Германию усматривался только политический маневр с целью оказать давление на Византию, занявшую якобы неуступчивую позицию в деле крещения Руси, как оно виделось властной киевской правительнице, или не пожелавшую пойти навстречу каким-то другим её пожеланиям (Фортинский, 1888, с. 118–119; Vernadsky, 1949, р. 41; Левченко, 1956, с. 223; Пашуто, 1968, с. 66—67; Свердлов, 1972б, с. 285–286; Алпатов, 1973, с. 67; Muller L., 1987, S. 84–85; Рапов, 1998, с. 170–172 [автор высказывает, кроме того, догадку, что властную Ольгу привлекала созданная Оттоном I система, инкорпорировавшая церковь в общегосударственные структуры]; и др.); высказывалось даже мнение, что русская княгиня действовала “в духе кирилло-мефодиевской традиции, проявив понимание идеи единства христианского мира” (Paszkievicz, 1954, р. 43; idem, 1996, s. 50). Для традиционных представлений об изначальности и исключительности церковно-религиозных связей Руси с Византией сведения немецких источников об Ольге были, конечно, «неудобны», так что в результате возникали даже беспочвенные догадки, будто люди, представившиеся русскими послами, на самом деле были просто авантюристами, искавшими богатых подарков (Соловьев С.М., 1, с. 302, примеч. 217; Карташев, 1959, с. 103), или будто посольство вымышлено Адальбертом, чтобы “как-нибудь оправдать свою киевскую авантюру” (!) (Рамм, 1959, с. 35). И даже критически мыслявшие исследователи уступали соблазну так или иначе скомпрометировать эти сведения, поставив их в один ряд с одиозными попытками позднейших католических авторов, по характерному выражению Е.Е. Голубинского, «восхитить нас у греков». В результате история с Адальбертом приписывалась миссионерскому рвению самого Оттона I, тогда как Ольга преследовала будто бы какие-то иные цели, о которых остается только догадываться (Макарий [Булгаков], 1868, с. 252; он же, 1994, с. 216; Голубинский, 1/1, с. 82–83; Грушевский, 1, с. 456). Именно этот тезис взят под защиту в появившихся почти одновременно исследованиях А.Н. Сахарова (1979, с. 25–51; он же, 1980, с. 293–298) и Ж.-П. Ариньона (1980, с. 113–124); в многочисленных работах по истории древне-

русской церкви, появившихся в связи с юбилеем крещения Руси, сведения “Продолжения Регинона” затрагивались только при обсуждении вопроса о времени крещения княгини Ольги².

В той же работе Назаренко разбирает взаимосвязь различных немецких хроник и приходит к выводу, что данные «Хроники Регинона с продолжением» и «Хильдесхаймских анналов» совершенно независимы друг от друга³. А из этого следует, что Адальберт никак не мог информацию о посольстве Ольги выдумать. Просто потому, что в «Хильдесхаймских анналах», она появилась независимо от него. Другой вывод, который следует из независимости источников, — это тот факт, что информация изначально исходила из королевской канцелярии. Только в этом случае два независимых источника могли сообщить, без малейших намёков на сомнения, о прибытии послов к королю. А значит, не было никаких «просто авантюристов». Послу мало сказать «я посол». Надо ещё верительные грамоты от отправившего посольство представить. И грамоты были представлены. Так же и с целями посольства. Не важно, были ли какие-то секретные цели. Но официальная цель — просили епископа.

Итак, можно несколько не сомневаться в том, что княгиня Ольга (святая!) отправила послов к германскому королю Оттону (императором он станет только 2 февраля 962 г.) и просила у него прислать епископа. И единственное, что остаётся ревнителям православия, это восклицать: «так ведь во всём солгали, Адальберту в итоге пришлось бежать».

Да, пришлось. Но вот от кого? Мы не знаем, когда начал самостоятельно править Святослав. Первое его самостоятельное действие датировано в летописи 964 годом:

«Князю Святославу възрастѣшю и възмужавшю нача вои совокупляти многи и храбрѣи и легъко ходя аки пардусъ воинѣ многи творяше ходя възъ по собе не возяше ни котъла ни мясь варя но потонку изрезавъ конину ли зверину ли или говядину на углех испекъ седяху ни шатра имяше но подъякладъ пославъ и

² Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 291–292.

³ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 287–291.

седло в головахъ такоже и прочии вои его вси бя посылаше къ Вперёдмъ глаголя хочю на вы ити и иде на Оку реку и на Волгу и налезе Вятичи и рече Вятичемъ кому данъ даете они же реша Козаромъ по щялягу и отъ рала даемъ» (ЛЛ, 964 г.).

Но самостоятельное княжение, однозначно, началось раньше. Адальберт покинул Русь в 962 г. Вполне вероятно, что застал он на Руси вовсе не христианку Ольгу, а убеждённого язычника Святослава. Косвенное подтверждение таким выводом содержится в летописном ответе Владимира немецким миссионерам:

«Рече же Володимеръ Немцемъ идете опять яко отци наши сего не прияли» (ЛЛ, 986 г.).

В речи Владимира чётко сказано «опять», то есть немецких миссионеров с Руси УЖЕ выгоняли. Причём это было при «отцах». А отцом Владимира является как раз Святослав. Если бы имелась в виду Ольга, то было бы сказано «деды наши сего не прияли».

В спорах вокруг посольства Ольги историки совершенно проигнорировали один немаловажный факт. Почему посольство с просьбой — прислать на Русь епископа — было отправлено к германскому королю, а не к Римскому папе? Некоторым оправданием для историков служит тот факт, что им, глядя из нашего времени, хорошо известно — германский король обладал правом самостоятельно решать вопросы христианизации земель на восток от Эльбы. Например, в 968 году он подписал грамоту об учреждении Магдебургского епископства. И в ней сказано следующее:

«Мы, по совету досточтимого архиепископа Хаттона и епископа Хильдеварда, а так же прочих наших подданных, постановили избрать архиепископом и митрополитом всего славянского народа по ту сторону Эльбы и Зале, недавно обращённого к Богу или подлежащего обращению, досточтимого мужа Адальберта, некогда назначенного и посланного в качестве епископа и проповедником к ругам, коего и направили в Рим для получения паллия от господина папы» (Хр IV, 6).

Как видим, король отправляет Адальберта в Рим не для его утверждения, а всего лишь для получения паллия — элемента епископского облачения. Германский король уже имел от папы соответствующие полномочия. Но возникает вопрос, который совершенно

напрасно проигнорирован исторической наукой: а откуда в Киеве знали о таких правах короля Германии?

По-видимому, реальные русско-немецкие контакты в рассматриваемый период были куда интенсивнее, чем представляется нам на основании сообщений хроник.

Титул русского князя в немецких хрониках

Немецкие хронисты, когда писали об иностранных правителях, крайне редко использовали их настоящие титулы. Как правило, они их заменяли на латиноязычные титулы (все хроники того времени писались на латыни). При этом соблюдалось полное единообразие. Если какого-нибудь правителя один хронист титулует *dux* (герцог), можно не сомневаться, что и другие хронисты, упоминая того же правителя, тоже будут использовать титул *dux*. По-видимому, хронисты использовали терминологию, официально принятую в королевской канцелярии.

Причём соблюдался редкостный консерватизм. Так, польского князя Болеслава Храброго, даже после официального принятия им королевского титула, немецкие хронисты упорно продолжали титуловать *dux* (герцог). Такой же подход соблюдался и в отношении всех его преемников. Официально титул *rex* (король) был признан только за Владиславом Локетекем в 1320 году, когда этот титул был санкционирован Римским папой Иоанном XXII.

Аналогичная ситуация в отношении Чехии, правители которой до 1086 года именовались *dux*. Лишь в 1086 году:

«Император назначил Братислава, князя Чехии, правителем как Чехии, так и Польши, собственноручно возложив ему на голову королевский обруч».

Это из хроники Саксона Анналиста⁴. После этого чешские правители в немецких хрониках именовались только *rex* (король).

Правителей Венгрии начинают именовать *rex* после того, как в 1000 г. он был коронован Астриком, легатом Римского папы Сильвестра II.

⁴ *Саксон Анналист*. Хроника. М.: Русская панорама, 2012.

Получается, что для того чтоб в Германии начали признавать за иностранными правителями королевский титул, нужно было, чтобы или этот титул санкционировал Римский папа, либо вручил обладателю германский император.

Но посмотрим, как немецкие хронисты титуловали русских князей. Княгиня Ольга — *reginae Rugorum* (Королева Ругов). Владимир — *rex Vladimirus* (король Владимир), Ярослав — *rex Yaroslavus* (король Ярослав). Даже князь Игорь у Лиутпранда Кремонского — *rex Inger* (король Игорь).

Русские князья в немецких хрониках ВСЕГДА *rex* (король). И это при том, что ни папа этот титул не санкционировал, ни император его не присваивал. Получается, что короли Германии признавали русского князя равным себе. А значит, в 859 году в Германию прибыли не послы неведомой правительницы и неведомой страны, а послы из страны, которую немцы хорошо знали и правителей которой германские короли считали равными себе.

Таинственные миссионеры

Любой автор, изучающий вопросы христианизации Руси, не может пройти мимо вопроса: «А почему русская церковная терминология имеет не греческое, а латинское происхождение?». Действительно, русское слово «церковь» происходит от латинского *circus* (круг верующих), а вовсе не от греческого *ἐκκλησία*. Русское «крест», как и польское «крыж», происходит от латинского *crucifixus* (распятие), а не от греческого *σταυρός*. «Пост» — от латинского *fasti*, тогда как по-гречески пост называется *νηστεία*. «Алтарь» — от латинского *altare*, а не от греческого *βωμόс*. Наконец, язычников на Руси называли «поганые», от латинского *paganus*.

Историки не могут пройти мимо этого вопроса. Но на констатации этого факта они и останавливаются. Причины такого подхода понятны. Всё опять по тому самому выражению Е.Е. Голубинского «хотят восхитить нас у греков». Но всё-таки почему?

М.А. Присёлков, проанализировав факты о крещении и сопоставив их с тем фактом, что греческие хронисты ничего об этом крещении не сообщают, пришёл к довольно стройной версии, что

Владимир принимал крещение вовсе не от греков, а от болгар. Грекам русскую митрополию подчинил в 1037 году Ярослав. Мы не будем разбирать достоверность теории Присёлкова. Дело в том, что её принятие не решает проблему.

Действительно: в болгарском есть слова «църква», «кръст», «олтар». Но! «Пост» по-болгарски «гладуване», а «язычники» — «езичници». Ничего похожего на «поганые» в болгарском языке нет. А значит, латинская терминология должна была прийти именно с запада.

Может, из Моравии? Моравские хроники не сохранились. Но, как отмечает А.Г. Кузьмин, «ими пользовались хронисты XIV–XV вв. и в позднейшее время сохранились обильные предания о Святополковой и послесвятополковой Моравии»⁵. В конце XVIII в. свёл их воедино Христиан Феофил фон Фризе в «Истории польской церкви». В ней мы находим информацию о русском князе Олеге, сыне Олега Вещего:

«Вступивъ на престоль, Игорь немедленно сталъ преследовать сына Олега, такъ какъ он боялся, чтобы народъ не избралъ его во имя великихъ заслугъ отца; онъ старался осторожно устранить его съ дороги. Но Олегъ былъ слишкомъ уменъ и слишкомъ прозорливъ, онъ сейчасъ заметилъ разставленныя сети и потому заблаговременно позаботился о безопасности, собравъ все свои сокровища, бежать съ ними въ Моравию. Когда же, при господствовавшихъ въ те времена смутахъ, Оттонъ I вооружилъ въ 939 г. Моравовъ противъ герцога богемскаго Болеслава, знатнейшия Моравы, во внимание къ высокимъ доблестямъ Олега, предложили ему моравскую корону и сделали королемъ. Хотя въ начале онъ по различнымъ причинамъ отказывался, но кончилъ темъ, что склонился на просьбы и принялъ бразды правления. Чешский князь Болеславъ счелъ себя весьма оскорбленнымъ этимъ, но не могъ ничего предпринять противъ своего соперника, так какъ въ это дело вмешался самъ императоръ.

Итак, Олегъ вступилъ въ 940 г. въ управление Моравией»⁶.

⁵ Кузьмин А.Г. Падение Перуна. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 153.

⁶ Фризе Х.Ф. История польской церкви. Варшава: Типография варшавского учебного округа, 1895. С. 41.

Фризе отсчитывает правление Игоря с 913 года. Тогда же бежал в Моравию Олег. Но затем у него непонятный провал в почти сорок лет до 939 года. По-видимому, 913 год Фризе взял из русской летописи, тогда как остальные даты у него из моравских хроник. Далее Фризе пишет:

«Игорь поэтому одумался, решился жить в мире со своим двоюродным братом Олегом и заключить с ним оборонительный союз, выговоривъ при этомъ отъ него себе помощь, въ случае нападения Грековъ, и об обещаваъ съ своей стороны помогать Олегу противъ всякихъ враговъ»⁷.

«Поэтому» — речь о провальном походе 941 года, информацию о котором Фризе также, по-видимому, подчеркнул из русских летописей. Для нас достаточно того факта, что после вокняжения в Моравии Олег помирился со своим двоюродным братом. Далее рассказывается, как Олег, при поддержке поляков и русских, воевал с венграми, которых Фризе именует гуннами. В 947 году Олег терпит поражение на берегах Моравы, и в результате весь юг страны достался венграм. В 948 году Олег безуспешно пытался отбить Велеград, сделав своей резиденцией Оломоуц (Ольмоуц у Фризе). В 949 году было несколько побед, но затем в битве при Брно (Брюнн у Фризе) войска Олега были окружены и уничтожены. Олег с трудом избежал гибели и с остатками сторонников бежал в Польшу. Он собрал остатки войск и опять вторгся в Моравию, рассчитывая на помощь Игоря. Но тут пришли вести с Руси:

«Не смотря на то, что съ самого начала ему не особенно благоприятствовало счастье, онъ надеялся всетаки на лучший успехъ съ прибытиемъ обещанныхъ русскимъ князямъ Игоремъ подкреплений. Но вместо подкреплений пришло неожиданно известие, что Игорь убитъ своими подданными. Тогда Олегъ, не желая навлечь на Польшу новыхъ несчастий, вернулся на родину, где тогда, за смертью Игоря, правила жена его Ольга. Узнавъ о несчастной судьбе своего двоюродного брата, Ольга не только охотно приняла его въ свое государство, но даже, желая отмстить за смерть

⁷ Фризе Х.Ф. История польской церкви. Варшава: Типография варшавского учебного округа, 1895. С. 42.

мужа, вверила Олегу многочисленное войско, с которым онъ оказалъ ей большіе услуги, усмиривъ всехъ неприятелей ея»⁸.

В свете сказанного становится понятной странная фраза из анонимного сочинения конца X века Худуд ал-Алам:

«Царя их зовут хакан русов. Страна их изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа из морават» (Хр III, 1.4.3.2).

Моравы уже были христианами. И вполне могли принести на Русь латинскую церковную терминологию. Но! Фризе датирует приход на Русь Олега Моравского 949 г. А значит, времени крещения при Владимире меньше 40 лет. Если бы латинскую терминологию принесли моравы, то она была бы просто выметена греками. Слишком малый срок. Миссионеры, носители латинской терминологии, должны были появиться на Руси минимум лет за 100 до крещения при Владимире. А в это время, да и позднее, миссионерами с запада на славянских землях могли быть только немцы. Отсутствие сообщений о них в русских летописях не должно удивлять. Дошедшие до нас тексты формировались в период полного господства греков над русской церковью. А греки просто не могли допустить наличия в летописях указаний на то, что они были в Руси не первые христиане.

Русско-немецкие отношения при Ярополке

В правление Святослава нет никаких данных о русско-немецких контактах. Да, строго говоря, этих контактов и не могло быть. Вся политика Святослава была ориентирована на юг и восток. Для контактов с Германией просто не оставалось места. Но в 972 году Святослав погибает на порогах. Полноправным правителем становится его сын Ярополк.

И уже под 973 годом в «Анналах» Ламберта Херсфельдского⁹ есть сообщение о прибытии русского посольства на императорский съезд в Кведлинбург:

⁸ Фризе Х.Ф. История польской церкви. Варшава: Типография варшавского учебного округа, 1895. С. 43–44.

⁹ Ламберт Херсфельдский. Анналы. М.: Русская панорама, 2013

«Император Оттон Старший вместе с Младшим пришёл в Кведлинбург и отпраздновал там 23 марта святую Пасху. Туда с богатыми дарами прибыли послы многих народов, а именно: греков, беневентцев, итальянцев, венгров, датчан, славян, болгар и русских».

Получается, что самостоятельное правление Ярополка началось отправкой посольства в Германию. На цели прибытия этого посольства есть указание в «Генеалогии Гвельфов»:

«Рудольф взял жену из Эзингена, по имени Ита, отцом которой был знаменитейший граф Куно, а матерью — дочь императора Оттона Великого. У этого Куно было четверо сыновей: Экберт, маркграф штаденский, Леопольд, Лютольд, Куно, и четверо дочерей, одна из которых вышла за названного Рудольфа, другая — за кого-то из Рейнфельдов, третья — за короля ругов, четвёртая — за графа из Андекса» (Хр IV, 32).

Комментируя это сообщение, А.В. Назаренко указывает, что распространённое ранее мнение Баумгартена, что под «королём ругов» следует понимать Владимира Святославича и речь идёт о его втором христианском браке, заключённом после смерти в 1011 году византийской принцессы Анны, не может быть принято, так как по внутренней хронологии — генеалогии Гвельфов — речь идёт о 70-х годах X века.

Следовательно, мужем дочери Куно следует считать Ярополка Святославича. Сам граф Куно — это Конрад, ставший в 983 году герцогом Швабским. Конрад был одним из самых стойких сторонников Оттона II на юге Германии во время войны императора с герцогом Баварским Генрихом II Сварливым, поддержанным Чехией и Польшей. Сопоставляя данные анналов и генеалогии, Назаренко делает вывод о наличии русско-немецкого союза. При этом он считает, что невеста могла отправиться к Ярополку только в 978 году, так как «отправление брачного поезда через воюющую Чехию было бы невысказано».

Однако, по данным тех же «Анналов» Ламперта Херсфельдского, никаких военных действий с Чехией в 974 году не было:

«Генрих, герцог Баварии, и епископ Абрахам вместе с Болеславом и Мешко составили нечестивый заговор против императора. Император же, узнав о столь гнусном замысле, собрал всех своих

князей и просил у них совета, что ему делать. А те дали ему совет отправить к герцогу Генриху епископа Поппо и графа Гебхарда и посредством указа пригласить их на княжеский сейм. И тот без промедления с Божьей помощью отдался во власть императора. В этом же году император отправился в Шлезвиг против Харальда».

Как видим, ни о какой войне с Чехией в 974 году речь не идёт. В противном случае Оттон не отправился бы в Шлезвиг против датского конунга Харальда Синезубого. Начало войны с Чехией современник событий Титмар Мерзебургский датирует в своей «Хронике»¹⁰ 976 годом:

«Ш.7. В 976 г. от воплощения Господня Генрих, герцог Баварии, лишённый удела и церковного причастия, бежал в Чехию. Против него, пребывающего у князя Болеслава, с сильным войском выступил император. Однако действуя против них обоих, успеха не имел».

Следовательно, невеста вполне могла приехать к Ярополку в 974 или 975 годах, то есть вскоре после прибытия посольства в Кведлинбург, когда, по-видимому, и были согласованы условия брака.

Обычно брак правителя-язычника и христианки предвещал крещение этого самого правителя. Так было в случае с Мешко, женившимся на Дубравке, дочери чешского князя Болеслава Грозного, и в случае с Иштваном Святым, женившимся на Гизеле, дочери Генриха Баварского. Оба крестились. Мешко всего через год после брака, Иштван — через пять лет. Так, может, и наш Ярополк тоже крестился?

Есть текст, несомненно, имеющий отношение к Ярополку, в «Житии блаженного Ромуальда», написанном Петром Дамиани. Петр много внимания уделяет деятельности Бруно Квартфурского, называемого в житии его монашеским именем Бонифаций. Среди прочего в житии фигурирует рассказ о том, как Бонифаций крестил короля Руси. Особый интерес представляют события, непосредственно следовавшие за крещением короля:

¹⁰ Титмар Мерзебургский. Хроника. М.: Русская панорама, 2009.

«А брат короля, живший совместно с ним, не хотел уверовать и потому в отсутствие Бонифация был убит королём. Другой же брат, который жил уже отдельно от короля, как только к нему прибыл блаженный муж, не пожелал слушать его слов, но, пылая гневом за обращение брата, немедленно схватил его. Затем из опасения, как бы король не вырвал Бонифация из его рук, если он оставит его в живых, он приказал обезглавить Бонифация на своих глазах и в присутствии немалой толпы» (Хр IV, 14).

Конечно, этот рассказ не может иметь никакого отношения к реальному Бруно Квертфурскому, в монашестве Бонифацию, который посещал Русь в 1008 году, о чём он сам пишет в послании германскому императору Генриху II. Но сама ситуация (три брата, один из которых рядом с королём и убит им, а другой далеко) слишком уж соответствует времени правления на Руси Ярополка. «Брат, который рядом» — убитый в войне с Ярополком Олег Древлянский. «Брат, который далеко» — Владимир. Скорее всего, Бруно Кверфуртскому приписана деятельность другого миссионера. Подробно эта тема разобрана Назаренко. Вполне естественно предположить, что вместе с дочерью графа Куно в Киев прибыл и миссийный епископ, который и склонил Ярополка к принятию христианства.

В качестве возражения против возможного крещения Ярополка обычно приводятся события 1044 года:

«И выгребоша велики Князя Ярополка и Ольга сыны Святослава и крестиша кости ею и положиша я въ церкви святыя Богородица» (ЛЛ, 1044 г.).

Казалось бы, всё логично: раз крестили посмертно — значит, они не были крещены при жизни. Однако обратимся к списку обвинений, которые предъявил в 1054 году константинопольскому патриарху Михаилу Керуларию папский легат кардинал Гумберт. Среди прочих там есть и такое: *sicut Ariani rebaptizant in nomine sanctae Trinitatis baptizatos, et maxime Latinos* — «подобно Арианам, перекрещивают тех, кто уже был крещен во имя Святой Троицы, в особенности Латинян». Это цитата из приписываемого кардиналу Гумберту, епископу Сильва-Кандиды, сообщение «Краткий отчёт о том, что проделали послы Святого Римского и Апостольского

Престола в Царствующем Граде», содержащий и текст анафемы, которой были преданы Михаил Керуларий и его последователи¹¹.

Как видим, практика перекрещивания в православие «латинян», то есть прихожан римской церкви, не только существовала и до Великой схизмы 1054 года, но и была весьма распространённой. Ярополк же, крещённый немецким епископом, был как раз «латинянином».

Русско-немецкие отношения при Владимире

После убийства Ярополка на Киевский стол сел его младший брат Владимир. Первые годы правления он был занят подавлением восстаний вятичей и радимичей. А под 983 годом летопись содержит следующий текст:

«Иде Володимерь на Ятвяги и победи Ятвяги и взя землю их» (ЛЛ, 983 г.).

Странный поход. Зачем Владимиру понадобилось идти войной в этот настоящий «медвежий угол»? Ятвяги в то время занимали Среднее Понеманье и будущее Подляшье — область на северо-востоке современной Польши с Белостоком. В то время это сплошные леса да болота.

Следующий русский поход на ятвягов состоялся в 1038 году. И тогда он объяснялся тем, что ятвяги угрожали мазовскому князю, тогдашнему союзнику Ярослава.

Возможно ли, что поход 983 года имел сходные причины? Могли ли ятвяги угрожать Польше? Могли. Да только вот отношения Польши с Русью в то время были далеко не благостными. И грозили ятвяги Польше или нет — не важно. Затеять поход в пользу поляков у Владимира резона не было. И за что он там воевал, не понятно, но что не за польские интересы — однозначно.

Обратим внимание на итоги похода. Не сказано «и дань на них положи», как про радимичей и вятичей. Сказано «взя землю их». То есть целью похода был захват территории. А зачем?

¹¹ unavoce.ru/library/excommunication_caerularius.html.

Посмотрим на карту. Поход на Польшу в 979 году отдал под власть Владимира верхнее и среднее течение Западного Буга. А ниже по Бугу, за Брестом, уже Полдяшье, то есть в то время земли ятвягов. Скорее всего, именно в этом регионе Владимир и «взя землю их». Крайне сомнительно, чтоб его интересовали болота Понеманья, куда русские проникнут только в конце XI века.

Получается, Владимир продвигался вниз по Бугу. А дальше Висла и выход в Балтику. Вполне логичное продолжение кампании 979 года. Почему не в 980-м, а с трёхлетней задержкой? Ведь восстание радимичей и вятичей произошло только в 982 году. А что мешало идти «на Ятвяги» в 980–981 годах?

А печенеги мешали. Летопись сообщает о Варяжко, который после убийства Ярополка «бежа со двора в Печенеги и мьного воева с Печенеги на Володимира» (ЛЛ). Видимо, где-то в 982 году Владимир с Варяжко «едва приваби и заходивь к нему роте» (ЛЛ), то есть с трудом помирился, дав клятву. Возможно, что восстания радимичей и вятичей как раз и подвигли Владимира пойти на уступки. И только после примирения с Варяжко и печенегами Владимир предпринял поход на ятвягов — первый шаг на пути к Балтике по Бугу-Висле.

Где-то в это же время Владимир расстаётся с Рогнедой и женится на чешской княжне Малфриде. Антипольская направленность этого брака очевидна. Почему же движение к Балтике не получило развития и ятвяжский поход остался локальным событием? Владимир, по-видимому, рассчитывал на продолжение антипольского союза с Германией. Однако в том же 983 году, когда Владимир ходил на ятвягов, разразилось грандиозное восстание лютичей и ободритов (бодричи), изгнавших немцев со своих земель на целое столетие. Восставших поддержали даны (датчане), вторгшиеся в Шлезвиг. В довершение всему 7 декабря в Риме скончался император Оттон II Рыжий, оставивший трёхлетнего наследника. В следующем году освобожден из заключения герцог баварский Генрих II Сварливый, воевавший ещё против Оттона II, и тут же поднял мятеж, поддержанный Болеславом Чешским, захватившим Мейсен. Вот текст из уже упомянутых не раз «Анналов» Ламберта Херсфельдского:

«983 г. Император Оттон II, вернувшись после неудачно совершенных деяний в Рим, умер и был там погребен. Генрих, герцог Баварии, захватил престол, но был отвергнут князьями».

В «Хронике» Саксона Анналиста под 983 годом подробно сообщается о восстании ободритов. В общем, Германии окончательно стало не до Польши. Владимир, рассчитывавший на русско-немецкий союз, вынужден был поменять планы.

Внимательного читателя заинтересует фраза: «Где-то в это же время Владимир расстаётся с Рогнедой и женится на чешской княжне Малфриде». Какое расставание? Ведь общеизвестно, что Владимир одновременно имел множество жён. Только вот откуда нам это «общеизвестно»? Из сочинений историков, забавным образом трактующих летопись? А что нам говорит сама летопись? А вот что:

«Володимеръ побеженъ похотью женьскою и быша ему водимья Рогнедь юже посади на Лыбеди идеже ныне стоить сельце Предъславино от неяже роди 4 сына Изяслава Мстислава Ярослава Всеволода и 2 тчери от грекыне Святополка от чехине Вышеслава а от другое Святослава и Мстислава а от болгарыни Бориса и Глеба. А наложницъ бе у него 300 в Вышегороде а 300 в Болгареде а 200 на Берестове в селце еже зовуть ныне Берестове бе несуть блуда приводя к собе мужьски жены и девице растля бе бо женолюбецъ якоже Соломанъ» (ЛЛ 980 г.).

Обратите внимание, текст чётко различает жён (водимые) и наложниц. Но может, жёны были одновременно? Рассмотрим текст о ссоре Владимира с Рогнедой:

*«И роди (Рогнеда) Изяслава. **Поя же пакы (Владимир) ины жены многы и нача ей негодовати.** Николи же ему пришедшию к ней и уснувшю хотя и зарезати ножем и ключися ему убудитися и я ю за руку. Она же рече сжалиласи бяхъ зане отца моего уби и землю его полони мене доля **и се ныне не любеше мене** и с младенцем симъ. И повелею устроиться во всю тварь царьскую яко же в день посяга ея и сести на постели светле в храмине да пришед потнеть ю. Она же тако створи и давши же мечь сынове своему Изяславу в руку нагъи рече яко видеть ты отецъ рци выстуя отче юда юдин мнишися ходя. Володимеръ же рече хто тя*

мнел сде и повергъ мечь свои и созва бояры и поведа имъ. Они же рекоша уже не уби ея детяти дела сего но въздвигни отчину ея и даи еи с сыномъ своимъ. Володимеръ же устрои город и да има и нарече имя городу тому Изяславль» (ЛЛ 1128 г.).

Обратите внимание Рогнеда «нача... негодовати» из-за того, что Владимир «поя же... ины жены **много**». То есть до брака с Рогнедой у Владимира не было иных жён. Матери его старших сыновей, по-видимому, уже не было в живых. Мне могут возразить: «до Рогнеды не было, но ведь потом появились». А кто, собственно говоря, появился? В древнерусском слово «жена» имело совсем не то значение, какое сейчас. «Жёны» — это «водимые», а «жена» — всего лишь «женщина», если конкретно, то «не девушка». Словосочетание «мужьска жена» имеет полный аналог в современном русском: «замужняя женщина». И заметьте, ведь никому в голову не приходит сказать: «замужняя жена»? А наши предки были не глупее нас. Рогнеда негодует на мужа из-за того, что он завёл себе других женщин, то есть попросту обвиняет его в супружеских изменах.

Анализ посажения сыновей Владимира на столы показывает, что все сыновья Рогнеды или младше старших сыновей Владимира, или старше других его сыновей. Это косвенное подтверждение того факта, что никаких жён параллельно с Рогнедой у Владимира не было.

Вслед за сыновьями Рогнеды идут Святослав и Мстислав. Выше цитировалась Лаврентьевская летопись, в которой сказано, что их мать «чехиня». В.Н. Татищев (т. I, гл. 4) цитирует отрывки из Иоакимовской летописи, в которой мать Святослава названа Малфрида.

Может возникнуть вопрос — а что это нас так заинтересовала Малфрида? А дело в том, что к этому времени Чехия давно уже крещена. Значит, Малфрида была христианкой. **Выше мы уже говорили о принципе: брак правителя-язычника с христианкой всегда предшествовал его последующему крещению.** По-видимому, и в отношении Владимира были такие же планы. Летопись сообщает о прибытии в Киев в 986 году немецких миссионеров. Однако Владимир отослал их назад:

«Рече же Володимерь Немцемъ идете опять яко отци наши сего не прияли» (ЛЛ, 986 г.).

Причина, конечно же, не в том, что «отци наши сего не прияли». Сказалась обида князя на изменение немецкой политики в 983 году, в результате чего Владимиру пришлось отказаться от борьбы за выход к Балтийскому морю.

Установление связи чешского брака Владимира с немцами позволяет его датировать не позднее 982 года. Потому что в следующем, 983-м, Чехия уже находилась в состоянии войны с Германией:

«В это время чешское войско во главе с Деди, сыном Дитриха, который позднее получил графство, расположенное между реками Випперой и Заале, Сальтой и Виллербеком, и женился на Титбурге, дочери герцога и маркграфа Дитриха взяло и разграбило Цейцкую церковь».

Это из «Хроники» Саксона Анналиста под 983 годом.

В дальнейшем Владимир в вопросах христианизации переориентировался на юг. Но и отношения с Германией тоже не были прерваны. Зимой 1007–1008 гг. Русь посетил миссийный епископ Бруно Кверфуртский. Сохранилось его послание к императору Генриху II, написанное в 1008 году. В нём, в частности, Бруно пишет:

«...до крайних пределов своей державы, которые из-за вражды с кочевниками (государь Руси) со всех сторон обнёс крепчайшей и длиннейшей оградой» (Хр IV, 10).

Змиевы валы, о которых, по-видимому, и сообщает Бруно, воздвигнуты задолго до Владимира. Но из слов Бруно следует, что в его время они вовсе не выглядели древними руинами, а, значит, были приведены русами в порядок и использовались как защитные сооружения. Подобные засечные черты эффективны только против небольших групп кочевников — армии их преодолевают легко. Бруно посетил Русь проездом. Целью его была как раз земля печенегов:

«Как то было угодно неисповедимому Господу и честнейшему Петру, пять месяцев мы провели среди этого народа (печенегов), обойдя три его части, не заходя в четвёртую, из которой к нам прибыли послы от лучших людей. Обратив в христианство примерно тридцать душ, мы, по манию Божию, устроили мир, который, по их словам, никто кроме нас не смог бы устроить. “Сей мир, —

говорили они, — тобой устроен. Если он будет прочен, то все мы, как ты учишь, станем христианами. Если же государь Руси изменит уговору, нам придётся думать только о войне, а не о христианстве”. С тем я и прибыл к государю Руси, который ради Божьего [дела] одобрил это, отдав в заложники сына. Мы же посвятили в епископы [одного] из наших, которого он затем вместе с сыном поместил в середине земли [печенегов]. И установился, к вящей славе Господа, Спасителя нашего, христианский закон среди наихудших и жесточайших из всех обитающих на земле язычников» (Хр IV, 10).

Судя по тексту, Бруно имел полномочия от Владимира на ведение переговоров с печенегами. Миссия Бруно затронула только четыре из восьми печенежских орд, а конкретно те, что кочевали на запад от Днепра. По-видимому, именно эти орды пострадали от похода 999 года. И именно с ними теперь и был заключён мир. Заложником к печенегам был, скорее всего, отправлен Станислав, самый младший на тот момент сын Владимира.

Принято считать, что печенежский епископ подчинился русской митрополии. Рукоположение епископа происходит после того, как Бруно «прибыл к государю Руси», то есть в Киеве. Причём для рукоположения, по канону, требовалось три епископа, одним из них, несомненно, был сам Бруно, а два других, скорее всего, — митрополит и архиепископ Киевский.

Однако Бруно, будучи миссийным епископом, вполне мог проводить рукоположения и самостоятельно. Кроме того, прямо указано, что в епископы Бруно посвятил «одного из наших», то есть одного из людей, пришедших с ним.

Почему Владимир согласился с тем, чтобы первым печенежским епископом был не его человек? Скорее всего, это было требование печенегов, которые предпочли иметь на этом посту нейтрального немца.

Русско-немецкие отношения при Ярославе

Ярослав в своей внешней политике чётко ориентировался на Византию. Но в самом начале он пошёл на союз с Германией. Вот что пишет Титмар Мерзебургский в «Хронике»:

«Король Руси, как и обещал ему (императору) через своего посланника, напал на Болеслава, но, осаждая его город, так ничего и не добился» (VII, 65).

Это сообщение датируется 1017 годом. Почему Ярослав пошёл на союз с Германией, понятно. Брат и соперник Ярослава Святополк находился в Польше. У своего тестя Болеслава Храброго. Воевавшая с Польшей Германия стала для Ярослава естественным союзником.

Но в итоге союзник оказался не слишком надёжным. В начале 1018-го в Будишине (совр. Бауцен) был заключён мирный договор между Германией и Польшей, а в последовавшем затем походе Болеслава на Киев приняли участие, по сообщению того же Титмара Мерзебургского, и 300 немецких рыцарей:

«Этому князю помогали 300 мужей с нашей стороны, 500 венгров и 1000 печенегов» (VIII, 32).

Возможно, именно события 1018 года привели Ярослава к мысли окончательно переориентироваться в своей политике на Византию. Благо именно в 1018-м было окончательно разгромлено Первое Болгарское царство.

Однако в 1031 году произошли события, в которых Русь явно действовала в союзе с Германией:

«Ярославъ и Мьстиславъ собраста вои много идоста на Ляхы и заяста грады Червеньскыя опять и повоеваста Лядьскую землю много Ляхы приведоста и разделивша» (ЛЛ, 1031 г.).

Сам по себе поход был неизбежен. Червенские города, утраченные в 1018 году, Русь должна была вернуть при первой же удобной возможности. Почему поход состоялся не в 1025-м, когда умер Болеслав Храбрый, а лишь в 1031-м? Ответ можно найти в немецких хрониках. В «Хильдесхаймских анналах» под 1031 годом сообщается:

«Император с малым войском саксов осенней порой вторгся в землю славян и заставил Мешко, который долго ему сопротивлялся, вернуть область Лаузиц с несколькими городами и добычу, которая была собрана в прошлые годы в Саксонии, и заключить клятвенный мир. Всего через месяц после этого Мешко подвергся внезапному нападению со стороны своего брата Бесприма и был

вынужден бежать к Ульриху в Чехию. Однако тот же Бесприм отослал императору корону вместе с другими регалиями, которые незаконно присвоил себе брат, а сам в смиренном посольстве через своих послов обещал подчиниться императору» (НА, с. 253).

Под 1032 годом анналы сообщают о смерти Бесприма:

«В этом году Бесприм из-за чудовищной жестокости своей тирании был убит своими людьми, причём не без участия также своих собственных братьев. Мешико тут же вернулся домой. Поняв, что всё, что он претерпел, заслуженно приключилось с ним из-за его чрезмерного высокомерия, которое он проявлял в прошлые годы, он отправил к императору своих послов и просил его о времени, когда он мог бы явиться и дать достойное удовлетворение. После того как император согласился, он пришёл в Мерзебург и смиренно отдал себя во власть императора, забыв о короне и всём королевском убранстве. Император принял его милостивее, чем он ожидал, и разделил королевство, которым тот прежде владел самовластно, между ним и его двоюродным братом, неким Дитрихом. Впрочем, позднее он опять стал править один» (НА, с. 254).

Анналы не сообщают, откуда именно вторгся в Польшу Бесприм. Но обратимся к «Деяниям императора Конрада», составленным Випоном, придворным Конрада II и его сына Генриха III, для которого он своё сочинение и написал:

«Упомянутый выше Болеслав, князь поляков, по смерти оставил двоих сыновей — Мешка и Оттона. Мешико, преследуя своего брата Оттона, изгнал его на Русь. Ведя там некоторое время жалкий образ жизни, тот начал искать милости у императора Конрада, чтоб с его содействием и помощью вернуться в своё отечество. Император, согласившись на это, решил, что сам с войском нападёт на Мешка с одной стороны, с другой — брат Оттон. Мешико, не выдержав такого натиска, бежал в Чехию к князю Олдржиху, на которого император тогда гневался. Тот же, чтоб задобрить императора, хотел выдать ему Мешка. Но цесарь отклонил это позорное предложение, ответив, что не желает покупать врага у врага. Оттон, которого цесарь вернул в своё отечество и сделал князем, через некоторое время потерял осторожность, был тайно убит одним из своих сторонников.

Тогда Мешко всеми способами стал искать милости императрицы Гизелы и других князей, чтоб снова удостоиться милости императора. Движимый милосердием, цезарь даровал ему прощение и, разделив страну поляков на три части, сделал Мешко тетрархом, отдав остальные две двум другим. Так без умаления власти было умалено безрассудство» (Хр IV, 16, 2)

Интересно, что Випон говорит об Оттоне то, что анналы приписывают Бесприму. Среди историков господствует мнение, что Випон ошибся, перепутав Оттона с Беспримом. Странное утверждение. Випон — современник событий. Версия, что придворный императора Конрада не знал, кто был в его время правителем в соседней Польше, мягко говоря, смелая. Скорее всего Оттон и Бесприм — два имени одного и того же человека. Впрочем, для нашей темы это вопрос не принципиальный. Главное, что брат Мешко, согнавший его с польского стола в 1031 году, с 1025 года находился на Руси.

В 1025 году умер Болеслав Храбрый, и занявший польский престол его сын Мешко II изгнал своего брата Бесприма (будем условно называть его так). Бесприм бежал на Русь. Слова «ведя там некоторое время жалкий образ жизни» оставим на совести Випона, который вообще старался преувеличить роль Конрада и, соответственно, приуменьшить роль русской помощи в приходе к власти Бесприма. У Випона вообще получается, что Бесприм сам вторгается в Польшу с востока, а русские, в чьих владениях он находился, вроде как и не при делах.

Сопоставим данные Випона с текстом анналов. Випон пишет об одновременном вторжении в Польшу Конрада и Бесприма, а в анналах Бесприм вторгается в Польшу «внезапно» через месяц после того, как Мешко проиграл войну с Конрадом и заключил мир. Данные анналов заслуживают большего доверия, потому как их составитель, в отличие от Випона, лицо незаинтересованное.

Следует ли из этого, что русские и немцы в 1031 году действовали независимо друг от друга и их вторжения в Польшу просто случайно совпали по времени? Это маловероятно. В противном случае у Бесприма не было бы никаких оснований сразу после прихода к власти подчиниться Германии. Имея за спиной Русь, он вполне

способен был противостоять императору. И раз он этого не сделал, значит, договорённость между Русью и Германией относительно судьбы Польши была достигнута ещё до вторжения.

Почему ПВЛ («Повесть временных лет») не сохранила упоминаний о Бесприме? А она вообще «не интересовалась» происходящим у соседей. Ярослав выдал трёх своих дочерей за правителей разных государств, а в ПВЛ даже о самом факте их существования не говорится. Так что отсутствие рассказа о Бесприме нас не должно удивлять. Только сохранилось указание, что поход 1031 года не ограничился Червенскими городами: «заяста грады Червеньскыя опять и повоеваста Лядьскую землю».

Почему Ярослав пошёл на контакты с Германией? Это после 1018 года. Но имел ли Ярослав отношения к событиям 1031 года? В 1024-м Мстислав Тмутараканский занял Чернигов. Ярослав бросил Киев и бежал в Новгород. Но затем:

«И посла (Ярослав) за море по Варягы и приде Якунь с Варягы и бе Якунь слепь луда у него бе золотомь истькана и приде къ Ярославу. Иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава. Мьстиславъ же слышавъ взиде противу има к Листвену. Мьстиславъ же с вечера исполчивъ дружину и постави Северь в чело противу Варягомъ а ся ста с дружиною своею по крилома. И бывши ноци бы тма малонья и громъ и дождь. Рече Мьстиславъ дружине своеи поидемъ на не. И поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собе и ступися чело Северь съ Варягы. И бы сеча силна яко посветаше молонья блещашеться оружье и бе гроза велика и сеча силна и страшна. Виде же Ярославъ яко побеждаемъ есть побеже съ Якуномъ княземъ Варяжскы. И Якунь ту обеже луды златое. Ярославъ же приде Новгороду а Якунь иде за море. Мьстиславъ же о светъ заутра виде въ лежащие сечены от свои Северь и Варягы Ярославу и рече кто сему не радъ се лежить Северянинъ а се Варягъ а дружина своя цела» (ЛЛ, 1024 г.).

Правда, двумя годами позже в летописи сказано следующее:

«Ярославъ совокупи воя многы и приде Киеву и створи миръ с братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца и разделиста по Днепръ Русьскую землю. Ярославъ прия сю сторону а Мьстиславъ ону. И начаста жити мирно и в братолюбьстве и уста усобица и мятежь и бы тишина велика в земле» (ЛЛ, 1026 г.).

Только вот непонятно, с чего это Мстислав согласился на этот мир? Устрашился «воев многих»? Так он всего два года назад, опираясь только на Чернигов, покрошил Ярославовых воев под Лиственном в мелкую капусту. А теперь под его контролем вся Южная Русь.

В исторической науке давно утвердилось мнение, что до смерти Мстислава в 1037 году Ярослав сидел в Новгороде и на юге не появлялся. Летописи за этот период носят явные следы правок. Например: *«Ярославъ Белзы взялъ и родися Ярославу 4 сынъ. И нарек имя ему Всеволодъ. Сем же лете иде Ярославъ на Чудь и победи я и постави градъ Юрьевъ»* (ЛЛ, 1030 г.).

Коммуникации того времени ну никак не позволяли одному князю в один год совершить поход и на Белз на Волыни, и на чудь, то есть, современных эстонцев. Перед нами результат правки первоначального текста, в котором поход на Белз к Ярославу отношения не имел.

Стоит отметить, что, хотя польский поход обошёлся без Ярослава, скандинавские наёмники в нём участвовали. В королевской саге *Morkrinskinna* (Гнилая кожа) сообщается, что после поражения в битве при Стикластадире:

«Затем Харальд отправился на восток в Свитьод (Швецию), а оттуда в Гардарики (Русь), как говорит Бёльверк: “конунг, ты обтёр кровь с меча, прежде чем вложил его в ножны. Ты насытил воронов сырым мясом. Волки выли на гребнях. А ты провёл, суровый конунг, следующий год на востоке в Гардах. Никогда мне не доводилось слышать, что какой-либо воин превосходил тебя”.

Это сказал Тьодольв: “И восточные винды были зажаты в ущелье. Воины задали жестокий урок ляхам”.

Вскоре Харальд возглавил оборону страны у конунга Ярицлейва и имел от него большое уважение и почёт»¹².

Битва при Стикластадире произошла в конце лета 1030 года. В войне с поляками Харальд участвовал, соответственно, в 1031 году. Отметим, что на службу к Ярославу Харальд пришёл только после этого похода. Это косвенное подтверждение ранее сделанного вывода о том, что к войне с Польшей Ярослав отношения не имел.

¹² Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012.

Заключение

Далее русско-немецкие контакты постепенно сходят на нет. В 1075 году, по сообщению Ламберта Херсфельдского, в Германию прибыл Изяслав (в крещении Дмитрий), изгнанный с Киевского стола своим братом Святославом:

«Через несколько дней он прибыл в Майнц, куда к нему прибыл король Руси по имени Дмитрий, привезя ему несметные богатства в золотых и серебряных сосудах и весьма дорогих одеждах, и просил, чтобы он оказал ему помощь против его брата, который силой изгнал его из королевства и с тиранической жестокостью захватил трон. Король тут же отправил Бурхарда, настоятеля Трирской церкви, чтобы он провел с ним переговоры по поводу тех беззаконий, которые он причинил брату, и убедил добровольно оставить трон, который он незаконно захватил; в противном случае ему, мол, придется испытать на себе могущество и оружие Тевтонского королевства. Бурхард потому казался подходящим для этого посольства, что тот, к кому его послали, был женат на его сестре; по этой причине он величайшими просьбами добился у короля, чтобы он пока что не принимал против того более суровых решений. А короля Руси король доверил заботам саксонского маркграфа Деди, в сопровождении которого он сюда и прибыл, пока не вернутся обратно послы».

В следующем году Святослав умер, и Изяслав, по соглашению с третьим из братьев Всеволодом, вернулся в Киев.

В 1089 году в Аугсбургских анналах имеется следующая запись: *«Император взял в жёны Прекседу, дочь русского короля»* (НА, с. 201). Речь о Евпраксии, дочери Всеволода Ярославича, вышедшей замуж за Генриха IV. То есть при Всеволоде контакты с Германией опять стали интенсивными, но никаких данных о них нет.

В дальнейшем в связи с усилившейся феодализацией и Руси и Германии и последовавшим за этим распадом обоих государств контакты между ними на несколько столетий изгладились.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси.

ИЛ — Ипатьевская летопись.

ЛЛ — Лаврентьевская летопись.

НА — Немецкие анналы и хроники X-XI столетий.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
Хр — Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия (III — 3 том; IV — 4 том, и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- Лаврентьевская летопись (ПСРЛ. Т.1). М.: Языки русской культуры, 1997.
Ипатьевская летопись (ПСРЛ. Т.2). М.: Языки русской культуры, 1998.
Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997-2014.
Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М.: Университетская типография, 1901.
Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012.
Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2009-2010.
Кузьмин А.Г. Падение Перуна. М.: Молодая гвардия, 1988.
Ламберт Херсфельдский. Анналы. М.: Русская панорама, 2013.
Лиутпранд Кремнонский. Антаподосиос М.: Русская панорама, 2006.
Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М.: Языки русской культуры, 2001.
Немецкие анналы и хроники X-XI столетий. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012.
Присёлков М.А. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.: Наука, 2003.
Саксон Анналист. Хроника. М.: Русская панорама, 2012.
Татищев В.Н. Собрание сочинений. М.: Ладомир, 1994-1996.
Титмар Мерзебургский. Хроника. М.: Русская панорама, 2009.
Фризе Х.Ф. История польской церкви. Варшава: Типография варшавского учебного округа, 1895.

ОБ АВТОРЕ

Пивоваров Сергей Александрович. Родился в Москве в 1967 году. Окончил Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Участник движения за языческое Возрождение с 1990-х годов. Автор нескольких десятков полемических и научно-популярных статей на тему индоевропейской традиции и истории. Книги: «Олег Вещий — Орвар-Одд. Путь восхождения» (Вече, 2018 — в соавторстве с *Д.А. Гавриловым*), «Первые русские князья. От Игоря Старого до Ярослава» (Вече, 2018), «Русь от каганата до Орды» (Вече, 2019) и др. Для связи с автором: heiwang@yandex.ru.

Никандров А.В.

кандидат политических наук, доцент

Греческий полис во времена Платона и платоновская философия политики

Аннотация: В статье показываются некоторые современные ошибки интерпретаторов философии политики Платона, вызванные непониманием сущности греческого полиса в его существе, вскрываются конституирующие черты греческого полиса и полисной демократии, без понимания которых невозможно и понимание платоновской политической мысли.

Ключевые слова: Платон, греческий полис, прямая полисная демократия, город-государство, тирания, Афины.

Введение: мир Платона и трудности терминологии

Открывая разговор о Платоне, следуя традиции, надо начинать с подобающего энкомия (похвального слова): сказать о его величии, о фундаментальной роли великого философа в основании философии политики и права, равно как и науки в целом: ведь именно его тезис об идеях как гипостазированных понятиях (определение Эд. Целлера) в сущности стал отправной точкой, импульсом для развития науки как таковой. Мысль, идея в результате открытия Платона стала предметом *работы* мысли же, созерцание вещей дополняется (а иногда — и заменяется) созерцанием идей, мира вещей — мира (универсума) идей-эйдосов; и так возникает та философия, которая нам знакома («наука о всеобщем»). Принцип разграничения мира идей (эйдосов), созерцаемых и познаваемых, и мира чувственных вещей, вечно изменчивых, о которых можно иметь только лишь мнение (но не *знание*, *epistēmē*), принцип

«разделенной линии», — стал *фундаментом* науки (теоретического, т.е. созерцательного, знания), в том числе и науки политической, неотличимой у Платона от философии политики. «Впервые в истории Платон ставит проблему научного познания: научное объяснение должно иметь необходимый и отвлеченный характер, оно не может сводиться к непосредственным данным, поставляемым чувственным восприятием» [А. Бриссон, с. 181].

Что это значит для философского осмысления политики? То, что Платоном положено начало созданию понятийно-категориального *аппарата* политической науки. Дело это было мощно продолжено Аристотелем (в первую голову это касается как раз терминологии, аппарата, разработанного им на основе кардинально нового *языка и стиля* философии) — но фундамент, то есть подход, заключающийся в сравнении наблюдаемых вещей с идеальным образцом, эталоном, сконструированным философ-созерцателем, был заложен Платоном (конечно, вслед за Сократом и вкупе с Сократом).

Величие мыслителя, однако, не может нивелировать той дистанции, которая отделяет нас от него, а это ни много ни мало 25 веков. Понятно, крупная, а тем более крупнейшая историческая личность благодаря своим масштабам отнюдь не видится с такого расстояния как отделенная веками, но, скорее, наоборот — воспринимается почти как современник; а это как раз то, что часто играет злую шутку с исследователями. Платон — учитель человечества — с человечеством уже не один десяток веков, и он совсем «не выглядит» древним мыслителем; а ввиду того, что Платон рассуждает о вечных проблемах философии политики, нам кажется, что он пишет почти о современных делах, о нас. Но это не так.

Прочтение текстов (а куда как чаще — их *переводов* на современные языки) безотносительно к языку, на котором они написаны, к их историческому контексту, целям автора — порой приводит к нелепым выводам: так, чего только Платону не приписывали — кто коммунизм (примеры из XIX века: Роберт фон Пёльман или Карл Каутский [см.: Р. Пёльман, 1910, с. 122–267; К. Каутский, 1905, с. 11–25]; кто — «тоталитаризм» (Карл Поппер [см.: К. Поппер, 1992] — середина XX в.); не говоря уж о

многочисленных попытках «подключить» Платона к линии социалистической или к потоку утопической мысли. Фантазия, оторвавшись от исторической конкретики, *реальности* (не в платоновском, конечно, смысле), творит удивительно несообразные, нелепые вещи; а уж если эта фантазия еще и политически ангажирована, как в случае с Поппером, — то остановить её полет становится невозможно. Заметим: работа Поппера «Открытое общество» создавалась во 2-й пол. XX в. в идейном ключе становящегося идейно и организационно неолиберализма (и стала одним из ключевых классических трудов неолиберального идейного корпуса), так что обвинения справедливы. Сам текст писался Поппером с 1938-го (это год «основания» неолиберализма [см.: Д. Стедмен-Джоунз 2017] по 1943 г. Тексты Платона у Поппера становятся не предметом анализа, а материалом для возведения химерических конструкций («методом» проекции настоящего в более чем отдаленное прошлое) и способом «обоснования» самых нелепых «гипотез».

К чему, однако, столь странный зачин, ведь Поппер — не историк философии, а пропагандист *par excellence*, а текст его — политический памфлет. Цель Поппера — создать «историю» тоталитаризма, а затем «разгромить» этот «тоталитаризм» («высшая стадия коллективизма») — теоретический конструкт, создаваемый в интеллектуальных лабораториях Запада для использования в качестве идейного орудия против Советского Союза в намечаемой американскими стратегами «Холодной войне». Не ясно ли, что дело здесь не в Платоне? Нет, именно в Платоне дело. Говорить об «Открытом обществе» приходится не только потому, что эта книга довольно влиятельная, но главным образом потому, что мы живем в неолиберальном мире, а для этого мира и для «неолиберального человека» («человека-капитала») идеал Платона принципиально *невыносим*, и вот почему Поппер бросает против Платона все силы. Когда Поппер писал свою книгу, во всяком случае часть о Платоне, он писал этот текст не против Советского Союза, а сугубо *против Платона*, который стал для либерального мыслителя по сути объектом ненависти, автором учения, подлежащим тотальному (тоталитарному, если угодно) разгрому. Главная при-

чина ненависти в сущности, банальна: для Поппера и неолибералов деньги — благо и основа основ, для Платона же — зло, причем зло вполне преодолимое.

С Поппером ясно, но не секрет, что многие исследователи, во все не будучи ангажированными, и даже весьма далекие от какой-либо политической вовлеченности, попросту запутывают сами себя (а не Платон их запутывает) словами «государство», «права человека», «суверенитет», «справедливость», «разделение труда», «разделение властей», «право», «гражданское общество», «(социальное) равенство», «социализм», «идеальный общественный строй», «утопия», «идеология», «миф», «(массовая) культура», «пролетариат», «буржуазия», «общественный прогресс», «социальный идеал», «классовая борьба», «частная собственность», «богатство», «бедность», «индивид», «либерализм», «ценности», «деньги», «средний класс» и пр., т.е. концептами, родившимися спустя многие сотни веков после Платона и Аристотеля. Слово «справедливость» в этом списке фигурирует на равных с другими отнюдь не по ошибке: греческое *dikaiosúnē* — совсем не то, что понималось под словом «справедливость» начиная с Нового времени; также это касается «денег», «богатства» и «бедности». Слова «старые», да понятия «новые», ведь между тем, что они означали в древности, и тем, то стали означать в Новое время, — пропасть.

«Философы-правители» — не *менеджеры* и не *управленцы*; не эксперты, не интеллектуалы, не идеологи и не политические стратеги. Правление философов вне платоновского контекста ни определить, ни развернуть нельзя, и никакие аналогии здесь не помогут. Аристократия / меритократия / элитократия / технократия — эти слова могут только запутать; «софократия» / «ноократия» / «эпистемократия» — таких названий форм государства в реестрах мировой политической мысли нет. Философы правят потому, что знают (созерцают) истину («непогрешимы», но это слово не из платоновского языка); тем же, кем они правят, просто не придет в голову подвергнуть этот *факт* сомнению (сомневаться в истине может только безумец).

«Полис» — не государство и даже не город; платоновское «правильное обучение и воспитание» — не *система* идейно-

политической и теоретической подготовки *государственной элиты*; «демиурги» — это не народ, не пролетариат, не буржуазия, не налогоплательщики и не электорат; «стражи» — не *политическая полиция*, не «госбезопасность» и не «силовики», как модно нынче говорить; «Ночной совет» — не сталинское Политбюро. Магнезия — это не правовое и не полицейское государство, а её «система» законов — не конституция, не подобие “Grundnorm” Ганса Кельзена. Никакой «теории правового государства» в «Законах» Платон не разрабатывал, он вообще не *разрабатывал* теорий, не строил *утопий*, не создавал *моделей*. Теория (theoría), или *умозрение*, — это созерцание умного мира, т.е. настоящего бытия, утопия — то, чего нет, и говорить, стало быть, не о чем. Каллиполис — не утопия, не модель и не проект. Модели и проекты сами нужно создавать, разрабатывать; идеальный же полис можно разве что изобразить, «срисовать» с вечных пейзажей умного мира, он — предмет для созерцания и образец для подражания, *paradeigma*. При всем этом надо помнить о «зрительности» (умо-зрительности!) античной культуры; о том, что А.Ф. Лосев называл «соматическим космологизмом» (эйдос же он определял как «*скульптурное* изваяние смысла»). Крайне противоречивая картина получается также, если применить к политическому учению Платона понятие «доктрина». Всю эту «апофатику» необходимо иметь в виду, приступая к Платону.

Платон без многостраничных уточнений, комментариев и нюансировки на современные языки не переводится. Речь, понятно, не идет о запрете использования современной политической терминологии — да это и невозможно. Мы не сумеем избежать использования очень многих не совсем корректных слов, и нет смысла ригоризировать запреты терминологии. Важно помнить об *относительной релевантности* западного политического языка и тем более современной американизированной системы терминологии по отношению к античным источникам; нужно постоянно настраивать и перенастраивать категориальный инструментарий. Понятно, слова «управленцы» и им подобные и без оговорок *сами по себе* звучат нелепо в приложении их к древним текстам, но важно также запрещать (прежде всего самому себе) в принципе использовать *заведомо* и *явно* контрастирующие с античными

временами концепты, вроде «права человека», «правовое государство» и т.п., за которыми стоят чуждые античности реалии, но нелепость которых в отнесении к античности не для всех, увы, очевидна. Особым образом в этом ряду стоит слово «коммунизм», часто применяемое к идеальному полису Платона, что в высшей степени бессмысленно, и есть все основания настаивать на полном запрете его употребления.

Конечно, установить правильное концептуально-политическое отношение, постоянно быть начеку при использовании терминологии — важно, но дело не только в этом. Следует избавиться от одной вредной иллюзии, суть которой состоит, просто говоря, в некоем убеждении (мнении!), что Платон — это легко, ведь он так легко читается... Тексты Платона — может быть, самые трудные из всего написанного человечеством, и художественная форма (а он — великий художник слова) не просто затрудняет понимание, но делает его почти невозможным без невообразимых усилий и мук¹, — и это еще при том, что творения Платона созданы в форме *диалогов*, то есть произведений, неоднозначность интерпретаций которых попросту встроена в текст (и это то, от чего Аристотель принципиально и со всей силой отказывается).

Платон не говорит от своего лица — он говорит устами своих героев, персонажей. Кто же из них и в какой момент представляет автора? Судить об этом сам автор предоставляет читателю (зрителю). Впрочем, может быть, то, о чем *говорит* Платон, или то, что он хочет *показать*, — требует именно такой формы. Здесь нет возможности серьезно поднимать тему соответствия высшего знания и письменного текста, «отчета о созерцании идей», но предварительно ясно, что письменный текст для Платона — не самый надежный способ передачи высшего знания о горнем мире,

¹ Нередко Платон приводит своих читателей в состояние раздражения: так, историк Дионисий Галикарнасский (I в. до н.э.) пишет: «Понятное он затемняет, и оно становится совершенно непроглядным; мысль он развивает слишком растянуто... <...> Особенно бурно разошелся он в области фигуральных выражений: многочисленные эпитеты, неуместные метонимии, натянутые и не соблюдающие аналогии метафоры, сплошные аллегории без всякого чувства меры и порой совершенно не к месту. Ребячливо и неуместно красуется он поэтическими оборотами, придающими его речи крайнюю нудность...» [*Античные риторика*, 1978, с. 225].

поэтому из всех модусов текста самым подходящим оказывается именно художественный текст со всеми его тропами, фигурами речи и фигурами мысли, то есть *намекami* на истинное бытие.

Платоновские работы не «схватываются» современными понятийными сетками, прорывают их или ускользают сквозь них. Особенно это касается проблемы идеального полиса: что это такое, для чего он *создан*, возможно ли его *воплотить* в некоем месте, некоторым образом и на некоторое время.

Преодоление превратностей художественного текста, погружение в глубины его текстов — работа трудная и долгая. Благодаря художественной форме и эффектам, сюжетным поворотам, метафорам и иным тропам Платон мог решать задачи, которые ставил перед собой; исследователям же выпадает прилагать как минимум двойное усилие: следовать, не отступая, за Платоном — и распутывать («деконструировать») при этом его иносказания и загадки, «восстанавливать» картину платоновской мысли. Результат, понятно, принципиально не гарантирован: в мире платоновских текстов и мысли нет однозначных интерпретаций, строгих формулировок и точных вердиктов. Платон их не просто не дает, но — таково впечатление — не хочет, чтобы их нашли (во всяком случае, без труда). Так получается, что сами тексты Платона можно уподобить его же «миру идей», подняться до созерцания которого невообразимо трудно, так что можно составить об этом мире всего лишь *мнение*, которое можно развернуть в разные стороны, важно только (стараться) не отрываться от текста и мысли великого философа и не «вчитывать» в текст *слишком много* лишнего. Вообще художественный текст порождает у читателей разные образы, вызывает разные *эмоции*, — отсюда и разные трактовки, в том числе по самым важным проблемам, особенно философско-политическим.

Получается, что *подлинный Платон* у каждого — свой, и споры концентрируются на том, «чей Платон подлиннее», а каждый констатант старается «перетянуть» Платона на свою сторону.

Эллинский полис и полисная демократия

Итак, прежде чем приступить к рассмотрению идеального полиса Платона, обязательно следует хотя бы кратко, концептуально остановиться на ряде важных моментов. Это эллинский полис во времена Платона, «классическая полисная демократия», Афины как особый полис.

И Платон, и Аристотель (и не только они) не выходили в своей политической мысли за пределы греческого полиса, и понять их без того, чтобы более-менее адекватно представлять, что же такое этот полис, нельзя. В самом деле, часто получается, что читатель Платона, дойдя до описания идеального полиса, не задумываясь, прикладывает все его атрибуты и черты к современному государству (или наоборот — не важно). Получается масса нелепостей, вздор — и это потому, что нелепо и вздорно само такое «приложение», а вовсе не платоновские картины Каллиполиса (это же касается и другого полиса, Магнезии, описываемого в «Законах»). И.Е. Суриков совершенно справедливо утверждает: «Бесспорно, тема полиса является одной из ключевых (а может быть, и просто самой главной) при изучении античности, во всяком случае греческой античности доэллинистического периода. Не имея адекватного представления о полисе, в истории этой эпохи вообще мало что можно в полной мере постигнуть» [И.Е. Суриков, 2010, с. 8].

Полис — греческое слово женского рода (*hē polis*). В V в. до н.э. греческий полис, молодая еще политическая форма, — довольно быстрыми темпами развивается, и вот уже в середине V в. мы застаем кульминацию греческого классического полиса. Культура расцветает вместе с полисом: 50–30 гг. V в. называются «веком Перикла», культурно-политического подъема Афин и расцвета искусств, или «золотым веком» (тогда, для примера, было начато строительство Парфенона). В V-IV вв. в Афинах и в большей части эллинской Ойкумены формировался и развивался институт классической (прямой) полисной демократии, с элементами политического представительства, которые были в некоторых крупных полисах. При прямой демократии в правлении полисом

реально участвует (даже помимо желания) каждый *гражданин* полиса (polítēs). Называют три принципа греческой полисной демократии: 1) isopolítia, равенство в отношении политических прав, прежде всего избирательных; Геродот использует слово isokratia; 2) isonomía, равенство перед законом (nomos); именно исономия (равноправие) в древних текстах и в работах исследователей сближается по смыслу с термином dēmokratía; 3) isēgoría, равенство в праве выступления на агоре и в Народном собрании (по нашему, «свобода слова»); термин isēgoría введен Геродотом. Политика была делом каждого гражданина, никто не мог и подумать о том, чтобы передоверить кому-либо свои политические права, неотделимые от сущности гражданина и человека. В полисе не было тех, кого мы называем «политиками», не было и слова с таким значением: все граждане полиса были «политиками».

Демократия в те времена была отнюдь не единственной, но, пожалуй, преобладающей в Элладе формой. В принципе, если судить о политических формах (а надо сказать, что именно Платон в VIII-IX книгах «Государства» первым предложил располагать эти формы в одну линию в соответствии с определенным критерием), — то полис был довольно текучим, диффузным образованием: демократию не всегда было возможно отграничить от олигархии, олигархию — от аристократии и т.п. Не стоит абсолютизировать формы правления, границы между ними были более чем размыты, и частенько (как и в наши дни) вынести вердикт «демократия» или, допустим, «тирания» — значило совершить политически ангажированный поступок («приклеить ярлык»), ибо тут многое зависело от «точки зрения» и *установки* определяющего. Скорее полис был в чем-то демократией, в чем-то олигархией, в ином отношении — аристократией, и «соотношение» это менялось постоянно, при невозможности строго установить границы этих концептуальных состояний. Но в целом надо безусловно признать, что *монархия* для эллинского мира описываемого времени — явление нехарактерное, нечастое и эпизодическое, в отличие от государств Востока. Монархические режимы к классическому периоду Эллады стали архаикой.

Мы говорим «государство», «государственный», но в применении к грекам следует подразумевать «полис», «полисный» и т.п.

Древние эллины не мыслили себя вне полиса: «Полис — единственно возможное и даже единственно мыслимое средоточие государственной жизни, государственных прав и привилегий, — пишет С.Л. Утченко. — Только тот, кто приобщен к полису — как правило, в силу своего рождения, — и есть полноправный гражданин (*polítēs*), и как таковой только и может принимать более или менее значительное участие в государственной жизни (*politeía*). Поэтому политическое мышление греков (во всяком случае, в так называемый “классический” период, т.е. до эпохи эллинизма) никогда не выходило за рамки полиса. Любая конструкция базировалась на представлении о государстве как о полисе. Даже в своем наивысшем развитии (у Платона и Аристотеля) политическая мысль древности вращается все в тех же пределах...» [С.Л. Утченко, 1969, с. 232].

Обычно полис «расшифровывается» как «город-государство». Однако следует, во-первых, иметь в виду, что это и не город, и не государство, в том значении, в каком мы понимаем эти слова; во-вторых, под конструкцию «город-государство», применяемую в отношении политических форм древности, подходят не только античные полисы. «В частности, вся история Шумера и, в значительной степени, история семитской Месопотамии была историей городов-государств, имевших, однако, мало общего с античным полисом, — пишет А.И. Зайцев, переходя к определению античного полиса. — Античный полис представлял собой сравнительно небольшой коллектив полноправных граждан: самое большое — несколько десятков тысяч человек, обычно значительно меньше. Гражданский коллектив монополизировал в своих руках владение землей. Ополчение граждан-землевладельцев, вооружавшихся на свои собственные средства, было ядром вооруженных сил полиса. Граждане полиса держали в своих руках основную часть жизненно важных для функционирования экономики рабов. Воля большинства гражданского коллектива определяла внешнюю и внутреннюю политику полиса» [А.И. Зайцев, 2000, с. 57].

Полис, понятно, был связан с «сельской округой» (*chōra*), т.е., по-нашему, с деревней, будучи своего рода «городом-деревней», городским центром сельской жизни.

Полис в представлениях греков был высшей формой гражданской жизни, основанной на началах разума. Варвары в силу своей природы, полагали греки, к воплощению разума в совместной жизни пригодны не были, так что полис был исключительно эллинским достижением. Варвары — это все неэллинские народы. Все они — варвары, без какой-либо скидки на уровень развития их городов, техники, искусств и пр. Эта установка, развитая в особенности Платоном и доведенная до «блеска» Аристотелем (в «теории» природного рабства варваров, выражающегося в склонности к деспотическому правлению), много веков уже после того, как Эллада и Рим стали древностью, была подхвачена тем историко-политическим конгломератом, который мы называем Западной Европой, а где-то со 2-й пол. XX в. — просто Западом (вспомним девиз Хантингтона — «The West and the Rest»).

Оппозиция «эллины — варвары», хотя христианская риторика и лишила её смысла, тем не менее была пронесена через всю историю политической мысли Западной Европы, проявляясь то скрыто, то откровенно (возьмем Ш.-Л. Монтескье или почти нашего современника К. Виттфогеля, автора «Восточного деспотизма» (1957); не говоря о Хантингтоне; в этой же линии, и отнюдь не в последних рядах, — Карл Маркс).

Как видно, прежде всего полис — это совокупность граждан, *гражданская община* (*civitas* по латыни, *dēmos* по-гречески). *Dēmos* переводят как «народ», но это не народ в современном смысле, т.е. *все* граждане государства. Это совокупность *граждан*, т.е. далеко *не всех* обитателей полиса; но это и не просто совокупность граждан: гражданский коллектив, по удачному выражению И.Е. Сурикова, конституировал себя в качестве государства; и получалось, что «народ» был, по сути дела, высшим слоем некоего более обширного коллектива (всех, проживающих в данном полисе) [см.: И.Е. Суриков, 2009, с. 23]. «Демократия» — это осуществление «народом» управления *полисом* (самим собой, как «государством», если продолжать мысль ученого), принятие им всех *политических* решений. Тут следует передать слово И.Е. Сурикову:

«Характернейшей чертой полисного типа государственности было то, что он не предусматривал каких-либо особых органов власти, оторванных от народа. Полисы были в полном смысле слова государствами без бюрократии, а их должностные лица (магистраты) выбирались гражданами путем голосования (или же с помощью жребия, считавшегося проявлением воли богов). Общество и государство в рамках полиса никак не были отделены друг от друга. Многие особенности полисного государственного устройства проистекали из того, что гражданская община как бы “растворила” (скорее, еще не выделила из себя. — *А.Н.*) внутри себя государственные структуры. Естественно, что при всех вышеописанных условиях греческие полисы могли быть лишь очень небольшими по территории и особенно по населению. <...> Такой полис можно было полностью обойти из конца в конец за несколько часов... А все граждане должны были знать друг друга в лицо; это считалось важным требованием к “идеальному” полису» [*И.Е. Суриков*, 2009, с. 25]. Итак, полис конституируется суверенным гражданским коллективом, а все остальные признаки государства — территория, границы, органы управления и пр. — производны (но не второстепенны). Но этот коллектив не сводится к простой сумме граждан, живущих в данный конкретный момент: демос следует рассматривать в исторической динамике, то есть в единстве с предками, богами, традициями, прежде всего в области законодательства (как нацию, если говорить по-нашему). Гражданин данного полиса был предан душой и телом *своему* полису, был только его патриотом — ни о какой более высокой общности («все эллины») речи не шло (разве что в риторике — мол, эллины не должны воевать друг с другом — воевали, да еще как).

Ясно, что полис — не государство в нашем понимании, являющемся развитием и модификацией Вестфальского миропонимания и государственного конструирования. Едва ли для современного человека вообще может встать вопрос о каком-либо идеале исходя из настоящего понимания античного полиса. Даже Жан-Жак Руссо, который, как принято считать, вдохновлялся античной полисной демократией, эллинские источники вдохновения искал

не в типичном («нормальном») полисе, а в Спарте; да и сам Платон часть вдохновения черпает там же.

После всего этого стоит ли уточнять, что исследователи долго и упорно спорили о «государственном» статусе полиса! Приведем кратко некоторые мнения. В 1994 г. историк античности Майкл Берент выдвинул положение о *безгосударственном характере* греческого полиса. В работе «Безгосударственный полис: Раннее государство и древнегреческое общество» [см.: М. Берент, 2000] он отстаивает взгляд, что полис — не государство, а некое «безгосударственное общество», в котором нет присущей государству стратификации, аппарата принуждения, бюрократии и пр., т.е. отсутствуют конституирующие государство принципы и институты. Не отрицая цивилизованного характера древнегреческого полиса («эллинской полисной цивилизации»), он полагает запрет на использование термина «государство» по причине отсутствия атрибутов такового.

В принципе, ничего нового Берент не сказал, но заслуга его — в придании проблеме остроты. С остротой, *vice versa*, проблем не возникло: разгорелась, как это водится, полемика. Против выступил авторитетный историк из Копенгагена Могенс Хансен, доказывающий, что полис относится к ранним формам государства. Он выделил 36 политических полномочий полиса, являющихся с точки зрения современной теории государственными, и попытался доказать, что совокупность этих полномочий полиса исчерпывает сумму полномочий государства в современном понимании. Хансен, будучи руководителем копенгагенского Центра полисных исследований, сформулировал «Копенгагенский закон о полисе» (*Lex Hafniensis de civitate*), по-новому трактующий сакраментальный концепт «город-государство». Этим спорам посвящена работа М.В. Шистерова, двумя определениями античного полиса которого — кратким и развернутым — следует завершить наш «полисный дискурс»: классический полис — это «автономная гражданская община с городским или протогородским центром (реже — без такового), самоорганизованная в сложную социально-политическую систему, выполняющую функции государства. Или, если более развернуто: полис — это политически независимая

(автономная / суверенная), экономически самодостаточная (автаркичная), как правило урбанизированная (с городским / протогородским центром), территориально и демографически замкнутая, локальная гражданская община собственников-землевладельцев, представляющая собой сложное социально-экономическое, территориально-политическое и культово-религиозное единство (общественно-политическую форму), основанное прежде всего на гражданской солидарности и внеинституциональных механизмах социального контроля, со специфической, не отделенной от гражданского коллектива потестарно-политической и судебной организацией, функционально заменяющей государственный (административно-бюрократический) аппарат» [М.В. Шустеров, 2011, с. 39].

В качестве итога о полисе и для заострения проблематики еще раз следует дать слово И.Е. Сурикову: «Полис — некая великолепная целостность, социальный и духовный “космос”. По нашему глубокому убеждению, это вообще самый совершенный тип общности людей, какой только существовал когда-либо в мировой истории. Он в наибольшей степени способствовал развитию как личности, так и коллектива, давал реальное, а не фиктивное широкое политическое участие» [И.Е. Суриков, 2010, с. 42].

И еще раз необходимо подчеркнуть следующее положение. Античный полис несовместим с монархией (хотя ко времени старости Платона её призрак уже замаячил на политическом горизонте Эллады). Эта несовместимость выражалась в знаменитом противопоставлении царя и тирана (*basileús vs túrannos*) и в негативизации и схизматизации фигуры тирана. То, что слышится нам в слове «тиран», — не имеет к античности особого отношения, за исключением негативного оттенка, который не абсолютен: тираны могли вызывать и позитивные оценки и эмоции. Закрепление отрицательного отношения к тирану происходит в политической мысли Платона и особенно Аристотеля. Однако Платон несамостоятелен в отношении к тирану и тиранической власти: если в «Государстве» тиран ставится на предельно низкий уровень разума и морали, то в «Законах» отношение к тирану и тирании меняется на противоположное. Да и его длительное и отнюдь не бесплодотворное общение с тиранами говорит за себя.

В чем разница между царем и тираном? Источники говорят так: царь (*basileús*) правит при добровольном согласии народа и на основании законов, тогда как тиран — по произволу. Монарх опирается на силу традиции, знатность рода, преследуя благо народа; тиран же, преследуя собственные интересы, опирается на (военную) силу, которая, как и всякая сила, довольно-таки быстро растрачивается, покидает своего обладателя. Но с расцветом полисной демократии царская власть уходит в прошлое, для царя в полисе не остается места, и более нет таких законов, на основании которых он мог бы править. Любой монарх становится тираном по определению, а царская власть может вызывать лишь ностальгию по «золотым временам». Всякий гражданин, выделяющийся политическими талантами, способный добиваться влияния и удерживать его, может быть заподозрен в стремлении стать тираном (отсюда законы об остракизме Клисфена). Традиция, на которую — помимо силы — мог бы опереться монарх, больше не работает. Но, хотя бы и уйдя в прошлое, царская власть незримым и необходимым образом присутствует в политических конструкциях, во всяком случае в своем минимальном обликии — в аристократии (в сущности — господство нескольких знатных и потому влиятельных «кланов»), которая по сущности напоминает царскую власть, раздробившуюся в демократическом устройстве.

Афины во времена Платона

Когда мы говорим о Великой Элладе, об античной полисной цивилизации, — понятно, говорить следует отнюдь не обо всех несчитанных полисах, но прежде всего — о «самом главном», и это — Афины. Следует особо заострить, что Афины не были простым («нормальным») полисом, сущность которого была описана выше. Как и Спарта (также в этом ряду — Коринф), Афины были огромным по тем меркам полисом. Гражданская община Афин исчислялась 40 тыс. граждан, общее же количество населения составляло около 300 тыс. человек. Афины в годы высшего подъема шли к установлению гегемонии в пределах эллинской Ойкумены. В результате

персидских войн Афины обрели необычайное могущество: «мегаполис», говоря по-нашему, стал «сверхдержавой» (в литературе нередко говорят об «Афинской империи»).

Период от побед в греко-персидских войнах до начала Пелопоннесской войны часто называется «эпохой пятидесятилетия». Это время расцвета эллинской полисной цивилизации; славы, богатства — и демократии: «Был создан Делосский союз, впоследствии на его основе — Афинская морская держава; на пике процветания в эту мощнейшую в эллинской истории симмахию входили более двух сотен материковых и островных полисов, ежегодно вносивших Афинам форо́с, суммы которого в совокупности достигали колоссальных размеров. И уж попав в казнохранилище на Акрополе, далее эти деньги расходовались без какого-либо контроля со стороны “союзников”. За счет этого афиняне смогли позволить себе и грандиозные строительные программы, и беспрецедентный расцвет демократии (как известно, реальная, а не имитационная демократия — очень дорогое удовольствие, которое могут позволить себе только богатые государства)» [И.Е. Суриков, 2018, с. 130]. Это была *аристократическая демократия*. Впрочем, пока государство в силе и славе, любая его политическая форма будет блестящей, подходящей ему, почитаемой союзниками и вассалами, воспеваемой поэтами. Понятно, политическая гегемония подкреплялась культурным доминированием Афин, «школы всей Эллады» (Перикл)².

После Пелопоннесской войны (431–404) — столкновения демократических Афин и военно-аристократической Спарты, двух тогдашних «политических полюсов» («сверхдержав» той эпохи), — Город Паллады утрачивает лидерство в Ойкумене. Что поделать — гегемония всегда есть предмет раздора, оспаривания, войны. Демократическая система управления оказалась вопреки ожиданиям несостоятельной для мобилизационного режима и задач. Пелопоннесская война носила характер — по тому времени — мировой (всеойкуменический): были задействованы даже негреческие государства. Мир 404 г. был для Афин тяжелым: они теряли прежние

² О политическом доминировании в связи с культурным лидерством см.: [А. Брессон, 2017].

владения и были обязаны вступить в «союз» со Спартой, признав её лидерство (господство). Спарта осуществляла вмешательство во внутривосточные дела побежденного «союзника», отменив демократический строй и передав управление Афинами правительству «30-ти тиранов», во главе которого встал Критий (дядя Платона).

В 403 г. «30 тиранов» были свергнуты, а демократия восстановлена, но это была уже совсем другая демократия. Блестящая (и дорогая) демократия теряет свой блеск, превращаясь в банальную олигархию (демократия, если у нее нет дополнительных источников «поддержки», это *всегда* как минимум наполовину олигархия) и далее «по кривой дорожке», под крики демагогов, в злобную и угрюмую охлократию. Уходит сила — уходит и аристократическая демократия. Если мыслители Греции V в., среди которых — Демокрит, Геродот, Фукидид, благосклонно принимали демократию, то в IV в. демократия становится предметом критики: Платон, Аристотель, Ксенофонт — её противники. Заострим: речь идет о *разных демократиях* — благосклонно принималась аристократическая («настоящая») демократия, подвергалась же критике — «постпелопоннесская»³.

Платон родился чуть позже начала Пелопоннесской войны, и юность его пришлась на нелегкие времена. «Великий проект» Перикла, Афинская «сверхдержава», или «сверхцивилизация», — все это остается в прошлом. По степени трагичности крушение Афин И.Е. Суриков справедливо сравнивает с распадом Советского Союза, а «404-й год» был самым настоящим национальным унижением. «Солнце Эллады» погасло. По итогам противостояния и террора «30-ти тиранов» Афины лишились около 30 тыс. *граждан* (из примерно 40 тыс.), не считая иных обитателей «сверхполиса». Надо думать, у Платона были весьма существенные причины для нелюбви к демократии.

«Культурная гегемония», несмотря на все это (а может, отчасти и благодаря прекращению политической гегемонии), не теряется, но даже наращивается Афинами. Если к концу V века Афины уже

³ О коллизиях демократии в Афинах см.: [В.П. Бузескул, 2003].

были всеэллинским интеллектуальным центром и художественной сокровищницей, то в V–IV вв. благодаря Афинам и под их эгидой эллинская культура надолго (собственно, навсегда) утверждается как самая развитая из древних культур. Философия, как известно, не очень любит времена благоприятные и спокойные. Она предпочитает времена «перемен» или упадка, когда человек более склонен к раздумьям о вечном. Греческая философия создает три «глобальные» системы, ставшие основой для всей последующей мировой философии, две из которых стали даже, по удачному выражению Ленина, целыми *линиями* всей философии — учение Левкиппа-Демокрита («линия Демокрита»), Сократа-Платона («линия Платона») и учение Аристотеля (в качестве «линии» оказавшееся не менее влиятельным). В 387 г. Платон основывает в окрестностях Афин свою школу — Академию. В 367 г. из провинциальных Стагир в Академию своим отцом-врачом был отправлен на обучение 19-летний молодой человек, который проучился там около 20 лет. Это был Аристотель. В 335 г. он открывает свою школу — Ликей.

Платон — мыслитель, политический деятель, ученый, художник слова, гражданин Афин, коренной афинянин, из аристократической семьи. Платон — аристократ и по происхождению, и по неизменным убеждениям. В молодости — борец. При рождении назван Аристоклом, имя же «Платон» получил из-за атлетической фигуры (говорят, что так его назвал Сократ). Годы жизни: 427–347 гг. до н.э. Знакомство с Сократом — 407 г. (Платону — 20 лет). Казнь Сократа — 399 г. (Платону — 28 лет). После казни Сократа предпринимает двенадцатилетнее путешествие: посещает греческие города, Египет, Южную Италию, Кирену, Сицилию.

На 389–387 гг. падает первое посещение Сицилии. Сицилийский правитель (называемый обычно тираном; себя же он называл царем, басилевсом, в крайнем случае «автократором») Дионисий-ст., проявляя интерес к «государственным разработкам» философа, приглашает его в Сиракузы. В те годы Сицилия была своего рода культурным соперником Афин. Мог ли Платон рассчитывать, что при поддержке правителя Сицилии можно будет поставить некие «социальные эксперименты»? Мог ли побуждать тирана к реализации своего проекта? Как знать... Вряд ли, впрочем, стоит *всерьез* говорить о том, что он хотел установить там «правление философов». Отношения с Дио-

нисием, однако, не складываются — может быть, виной тому отрицательное отношение Платона к тирании (в «Государстве» оно чувствуется очень хорошо), может, какие-то личные трения или классические козни приближенных тирана. Во всяком случае, своими сицилийскими вояжами Платон открыл для истории мысли и политики яркую тему отношений философа (мудреца, мыслителя, наставника, советника) и властителя (правителя, тирана, царя); обозначил все те коллизии, которые ждут философа, прельщающегося дружбой с властителем, рассчитывающего на плодотворные отношения и ожидающего со стороны власти слишком многого. Тираны притягивали нашего мыслителя: несмотря на то что уже первая поездка четко дала представление об опасностях вояжей в Сиракузы (Платон спасся не без труда, помощи друзей и везения), он совершит и вторую, и третью, — видимо, и образ тирана, и образ его правления были настолько притягательны для него как исследователя, созерцателя, что всякие опасения были отброшены.

Вернувшись в Афины в 387 г., Платон основывает Академию (ему 40 лет), которая просуществует почти 1000 лет. Мог ли он рассчитывать, что Академия будет воспитывать философов с тем, чтобы те стали в будущем правителями; или же он выстраивал «академическую стратегию» по-другому — вдруг к нему сами придут учиться действующие или приступающие к деятельности правители (собственно, кроме тиранов, рассчитывать не на кого) с тем, чтобы стать философами. Как знать... Около этих лет мыслитель начал работу над «Государством», которое создавалось, по всей видимости, главным образом в стенах и около стен Академии, и в этом плане не случайно то внимание, которое уделяется философом воспитанию-образованию — в его педагогических эскизах явным образом отражались опыт и мастерство схоларха⁴.

В 367 г. власть на Сицилии перешла к Дионисию-мл., который принялся зазывать Платона в Сиракузы. Вторая поездка состоялась в 366–365 гг. Согласившись (впрочем, без особого энтузиазма),

⁴ Тут нельзя не согласиться с Ю.А. Шичалиным, который утверждает, что «“Государство” Платон завершает как схоларх Академии, школьный быт которой уже устоялся. Об этом не в последнюю очередь свидетельствует то исключительное внимание, которое Платон уделяет в этом диалоге проблеме воспитания и образования» [Ю.А. Шичалин, 2000, с. 165].

Платон стал кем-то вроде политконсультанта, а также составителя комментариев (преамбул) к законам — небольших текстов, должных разъяснять правильность и полезность законов (в те годы тираны, как это ни странно, заботились о таких вещах). По ставшей уже надежной традиции между тираном и философом через некоторое время наступило охлаждение, и Платон покидает Сиракузы. Где-то к этому времени «Государство» было написано, и мыслитель приступает к «Законам». Третья поездка состоялась в 361–360 гг., Платон продолжает работу над «Законами» или, возможно, приближается к окончанию своего последнего произведения (впрочем, некоторые полагают, что это произведение или было окончено незадолго до конца жизни, или же что смерть не дала его полностью завершить). В истории с сицилийскими вояжами симпатии традиционно располагаются на стороне Платона, однако странность всех этих событий не может не настораживать: возможно, сицилийские коллизии случились не только по вине правителей, но и самого философа...

И даты поездок, и соотношение написания работ по периодам сицилийских вояжей — все это представляет предмет нескончаемых дискуссий. Poleмику вызывает и проблема «источников вдохновения», или культурно-исторического контекста политической философии Платона, и прежде всего это касается идеального полиса. Конечно, эта проблема имеет безусловное историческое и платоноведческое значение, но с концептуально-политической точки зрения значение её второстепенно. Был ли Каллиполис «афинской идеализацией египетского кастового строя» (Маркс)⁵, навеян ли он реалиями и образами Спарты⁶, сицилийскими впечатлениями; или, быть может, создан под впечатлениями об образе жизни пифагорейской общины — это мало что добавляет к сущности и статусу идеального полиса в философии политики Платона.

⁵ Египетского, казалось бы, значит восточного, варварского. Однако тут есть важный нюанс: греки высоко ценили Египет, вопреки своему «антиварварству» относились к этой стране с цивилизационным пиететом.

⁶ В особенности это касается подчиненности частной жизни спартанцев контролю государства: пожалуй, в том, что касается регулируемости личной жизни граждан, Спарта представляет собой уникальный пример почти полной регламентации жизни, вплоть до таких мелочей, о которых и сказать-то неудобно.

Лучше не оказывать доверия «вердиктам», подобным определению Маркса, а просто довериться Платону — да и есть ли причины не доверять ему?

ЛИТЕРАТУРА

- Античные риторика. М., 1978.
- Берент М.* Безгосударственный полис: Раннее государство и древнегреческое общество // Альтернативные пути к цивилизации / Ред. Н.Н. Крадин и др. М., 2000.
- Брессон А.* Говорит империя: Афинская архэ в V в. до н.э. // Шаги-Steps. 2017. Т. 3. № 4.
- Бриссон Л.* Платон. Писатель, который изобрел философию. М., 2019.
- Бузескул В.П.* История афинской демократии. СПб., 2003.
- Зайцев А.И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. СПб., 2000.
- Каутский К.* Платоновский и древне-христианский коммунизм. СПб., 1905.
- Пёльман Р.* История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910.
- Поппер К.* Открытое общество: В 2 т. Том 1. Чары Платона. М., 1992.
- Стедмен-Джозунз Д.* Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер. М.; Челябинск, 2017.
- Суриков И.Е.* Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. М., 2009.
- Суриков И.Е.* Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис. Курс лекций / Отв.ред. В.В. Деметьева, И.Е. Суриков. М., 2010.
- Суриков И.Е.* Страх и напряженность в Афинах времен крушения «великого проекта» // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2018. № 18–1.
- Утченко С.Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
- Шистеров М.В.* Античный полис как феномен научного воображения («город-государство», «безгосударственное общество», «государство без бюрократии»: грани концептуализации) // Вопросы всеобщей истории. 2011. № 13.
- Шичалин Ю.А.* История античного платонизма в институциональном аспекте. М., 2000.

ОБ АВТОРЕ

Никандров Алексей Всеволодович — кандидат политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Для связи с автором: *bobbio71@mail.ru*.

Куликов В.В.

методолог, кандидат физико-математических наук

Гегель и фрактальная картина мира

Аннотация: Несмотря на невероятное богатство и глубину мысли творчества Гегеля и исторически огромное влияние его трудов на развитие человечества, этот великий философ до сих пор остается в значительной степени непонятым, что обусловлено как реальной недоступностью его диалектического метода для современного позитивистски предубежденного научного типа мышления, так и практическим отсутствием наглядно прослеженной и общественно признанной связи между диалектикой и современной наукой. Насущная необходимость навести крепкие мосты между гегелевской диалектикой и продвинутой наукой давно уже назрела, и сегодня эта задача вполне разрешима.

Ключевые слова: Гегель, диалектика, диалектическая логика, теория симметрии, преобразование симметрии, логика открытий, парадокс, алгоритм изобретения, фракталь, самоподобие, язык Диал, квантовая физика, пространство-время, универсальный язык.

«Ничто, противоположаемое [всякому] ничто, есть ничто какого-либо ничто, некое определенное ничто»¹. Эта чеканно выверенная и многократно за два столетия процитированная краткая фраза Гегеля по-прежнему ставит в тупик любого нашего современника, будь он обычным человеком или даже самым искушенным естествоиспытателем. Смысл же фразы при этом, как вполне очевидно любому хоть сколь-нибудь знакомому с серьезной философией человеку,

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭГГИЗ, 1937. Т. 5. С. 68.

весьма прост. И в ней, как в зеркале, отразилась вся суть диалектики Гегеля — вместе со всеми её проблемами.

Сам Гегель так определяет суть своего диалектического метода во *Введении* к своей знаменитой «Науке логики»:

«Единственно нужным для того чтобы получить научное поступательное движение ... является познание логического положения, что отрицательное вместе с тем также и положительно... что такое отрицание есть, следовательно, определенное отрицание и что, стало быть, в результате содержится по существу то, результатом чего он является...»².

При внимательном концептуальном анализе в современном естествознании можно выделить единственную, пожалуй, концепцию, насколько возможно близко приближающуюся к формулировке Гегеля. Это концепция *симметрии*, имеющая фундаментальное значение практически для всех направлений современной науки, от физики, химии и биологии до математики и логики категорий. Понятие симметрии знакомо каждому со школы. Многих сильно удивит, однако, что вся современная физика построена на концепции *локальных динамических* (то есть зависящих от положения в пространстве-времени) симметрий. Химия и молекулярная биология содержат симметрии молекул в самом сердце всех своих построений. Математика же, помимо таких фундаментальных направлений как *теория групп*, уже не первое столетие имеет дело с такими отображениями (преобразованиями) симметрии, как известные всем со школы *функции* (отображения чисел в числа) и знакомое тысячам практических инженеров дифференциально-интегральное исчисление (исчисление *функционалов*, трансформаций функций в функции).

«Физическая энциклопедия» определяет понятие симметрии так: *«В том случае когда состояние системы не меняется в результате какого-либо преобразования, которому она может быть подвергнута, говорят, что система обладает симметрией относительно данного преобразования...»³.*

² Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭГГИЗ, 1937. Т. 5. С. 33.

³ Физическая энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т. 4. С. 505.

Здесь следует учитывать, что понятие *состояния* системы в физике весьма размыто, а это по сути означает, что общим, единым для всех случаев смыслом симметрии является *сохранение* некоторых характеристик объекта (*системы*) при его трансформации. Перефразируя смысл этого в стиле Гегеля, можно сказать, что «*симметрия изменяет объект, сохраняя его*». Нетрудно понять, что в диалектическом методе Гегеля преобразованием (трансформацией) симметрии оказывается *отрицание*, а *симметричными* понятиями являются понятия, *противоположаемые* друг другу.

Внимательный читатель заметил уже, однако, что изложение Гегелем своего метода на процитированной фразе отнюдь не заканчивается. Вот что он пишет чуть далее: «*Оно [определенное отрицание] есть новое понятие, но более высокое, более богатое понятие, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием или противоположностью; оно, стало быть... есть единство его и его противоположности. Таким путем должна вообще образовываться система понятий — и в неудержимом, чистом, ничего не принимающем в себя извне движении получить свое завершение...*»⁴. Речь, таким образом, идет о том, что первым отрицанием процесс развития отнюдь не заканчивается. Совсем напротив, процесс отрицания продолжается на новом основании, *порождая*, противопоставляя новые понятия, все более и более богатые, насыщенные всевозрастающим содержанием, несущем в себе всю *историю* диалектических отрицаний, своеобразный «внутренний контекст», определяющий самое понятие. При этом, поскольку каждый раз новое отрицание порождает новое понятие, нечто *отличное* от старого, старое в свете этого рождения нового в *определенном* смысле оказывается тем самым классическим «определенным ничто» от нового «определенного нечто». *Порождающий* это «нечто из ничто» процесс отрицания оказывается *рекурсивным*, действующим на себя все вновь и вновь.

Существует ли что-либо подобное в терминах теории симметрий? Оказывается, да, существует! Такого рода преобразования симметрии

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭГГИЗ, 1937. Т. 5. С. 33.

называются *фрактально-порождающими*, а рожденные в результате многократно повторяющегося процесса системы объектов именуют *фракталами* (или *фракталами*, как кому нравится).

Понятно, что уже просто «по построению» такая система всегда во всех своих частях *сохраняет* нечто общее, иначе говоря, оказывается *самоподобной*. Так саженец, отращая все новые и новые веточки, одну из другой, становится раскидистым деревом, так геометрически гладкий горный пик, «выращивая» на своих склонах одну горку, одну неровность за другой, становится настоящей горной грядой. Именно самоподобие и является главным определяющим свойством фракталей.

К вящему удивлению самих ученых, фрактальные структуры оказались... поразительно красивыми. При этом вовсе не в переносном смысле красоты математических построений — а в самом что ни на есть прямом. Вот что пишет о фракталах их первооткрыватель, французский ученый Бенуа Мандельброт: «*Красота многих фракталов тем более поразительна, что открылась совершенно неожиданно ... мы хотели построить ... лишь математические диаграммы, и можно было ожидать, что они окажутся сухими и скучными... Трудно найти человека, равнодушного к фракталам... Многие считают, что первое знакомство с фрактальной геометрией подарило им совершенно неповторимые эстетические впечатления...*»⁵. Ныне это уже не столь поражает, ведь геометрическими фракталами оказались, как выяснилось, такие «законодатели» красоты природы, как горы и долины, деревья и леса, звездное небо и облака, галактики и сполохи молний — как и многое многое (и столь же красивое) другое.

Универсальность диалектического метода давно очевидна и подтверждается всей историей философского постижения мира. Стоит, однако, только чуть-чуть раскрыть эту самую *универсальность*, пояснив, что метод диалектики *в равной мере* применим к любому понятию, к любому объекту или субъекту, по сути к чему угодно, на что только может упасть наш взгляд, как глубочайшее *самоподобие* диалектики становится очевидным. Столь же рази-

⁵Мандельброт Б.Б. Фракталы и возрождение теории итераций // *Пайтген Х.О., Рихтер Р.Х.* Красота фракталов. М.: Мир, 1993. С. 131.

тельной оказывается и внутренняя красота диалектики, наглядно подтверждаемая её фрактальной, самоподобной природой.

И первым, кто ощутил всю эту красу универсальности и самоподобия диалектики в полной мере, был, конечно же, сам Гегель. Вся система его философии представляет собой воистину грандиозное раскрытие картины того мира, на современное ему научное знание которого он опирался. Первым человеком науки, прямо и непосредственно применившим диалектический метод Гегеля после него самого, стал, как известно, Карл Маркс, входивший в свое время в круг «младогегельянцев». В своем знаменитом труде «Капитал» он, даже по форме изложения намеренно следуя Гегелевской методе, выстроил мощную теорию труда и капитала. Фрактальная, самоподобная структура этой теории просто-таки бросается в глаза, причем *порождающим* «кирпичиком» (или «веточкой», если образ дерева вам ближе) теории является знаменитая *петля*, цикл превращения противоположностей друг в друга: «Товар-Деньги-Товар».

Ни один человек, даже такой такой гениальный, как Гегель, не застрахован от ошибок, и великолепное здание философской мысли, которое ему удалось выстроить, безусловно, содержит массу отклонений от истины. Однако с течением времени все более и более проясняется тот факт, что многократно раскритикованные «ошибки» Гегеля на поверку оказываются естественной *недостаточностью* современного ему научного знания или даже прямой ошибочностью тогдашних научных воззрений.

Легче всего проследить исторические «расхождения» диалектики и естествознания на примере наук, опирающихся на прямой эксперимент, таких как, например, физика. Если в начале XIX века, когда была опубликована «Философия природы» Гегеля, пассажи типа: *«Но прошедшим и будущим временем, как существующим в природе, является пространство, ибо оно есть время, подвергшееся отрицанию, равно как и наоборот <...> снятое пространство, развитое для себя, является временем...»*⁶ вызывали, скорее, лишь несколько оторопелое изумление, то через сто лет с

⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия природы // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭГГИЗ, 1934. Т. 2. С. 53.

появлением теории относительности Альберта Эйнштейна *симметрия* (по Гегелю, *отрицание!*) между пространством и временем, получившая с тех пор гордое имя «единства пространства-времени», уже никого более не изумляла.

Еще почти сотня лет понадобилась ученым, чтобы, пока лишь в форме гипотезы, признать наличие *трех измерений* не только у пространства, но и у *времени* (!)⁷, то есть того, что, непосредственно следуя из их единства и взаимоперехода друг в друга, четко выражено Гегелем почти на той же странице: «*Измерения времени, настоящее, будущее и прошедшее — это становление... и разрешение этого становления в различия бытия, как переходящего в ничто, и ничто, как переходящего в бытие...*»⁸. До сих пор является весьма вероятной, но все же гипотезой общепризнанной квантовой теории так называемый «принцип суперсимметрии»⁹, объясняющий феномен физического движения превращением квантов вещества (фермионов) в кванты поля (бозоны) или, иначе говоря, превращением времени в пространство и наоборот. У Гегеля там же читаем: «*Это исчезновение и новое порождение пространства во времени и времени в пространстве, так что время полагается для себя пространственно как место, но эта равнодушная пространственность также полагается непосредственно как временное, — это исчезновение и новое самопорождение пространства и времени и есть движение*»¹⁰.

Список подобных удивительных *прозрений* в самую суть вещей можно продолжать до бесконечности, но можно и всерьез, следуя Гегелю и использовав идею *фрактальной симметрии* в качестве современной, пусть и по необходимости ограниченной, математической интерпретации диалектического метода, выстроить *теорию фрактального пространства-времени*. Именно это и было проделано в

⁷ Куликов В.В. Узник бессмертия (научно-фантастический роман). М.: СИНТЕГ, 1998. С. 38–48.

⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия природы // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭГГИЗ, 1934. Т. 2. С. 52.

⁹ Вейс И. Суперсимметрия — супергравитация // Геометрические идеи в физике. М.: Мир, 1983. С. 125.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия природы // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭГГИЗ, 1934. Т. 2. С. 56.

самом конце XX века. Для этого классическая математическая *теория групп*, описывающая, в частности, физические симметрии пространства-времени, была несколько видоизменена с целью максимально приспособить её к описанию фрактальных симметрий.

Результатом работы оказалась элегантная теория, изящно и математически строго *совместившая* почти столетие казавшиеся ученым *несовместимыми* принцип относительности и квантовый принцип. Теория оказалась настолько простой, что её оказалось возможным даже изложить в научно-популярной (но со всеми строгими выводами и формулами) форме, доступной каждому, имеющему интерес к математике и естественным наукам(!)¹¹. Одним из фундаментальных положений этой теории оказалось повсеместное наличие в природе *петель времени*, соответствующих тому, что сегодня носит наименование *квантов*. Иначе говоря, той самой гегелевской интерпретации физического движения как прямого превращения *времени* в его противоположность, «антивремя» или, иначе, в пространство — и обратно.

Значительным шагом вперед в плане практического использования диалектического метода во всей его универсальной применимости или, иначе, фрактальности, оказались работы изобретателя и, по совместительству, писателя-фантаста Генриха Альтшуллера.

В 50-70-е годы прошлого века, по его же собственным словам, опираясь на анализ патентного фонда, ему вместе с соратниками постепенно удалось выделить эмпирически наиболее эффективные и радикальные практические приемы, способствующие разрешению проблем, встающих перед изобретателями¹² (к концу 1970-х годов в ТРИЗ насчитывалось 50 типовых приёмов разрешения технических противоречий). Альтшуллером была выдвинута идея *технической эволюции*, развития технических решений (и систем) во времени, в основных своих принципах вполне сознательно следовавшая методам *противоположения и объединения противоположностей* в диалектике Гегеля.

¹¹ Куликов В.В. Узник бессмертия (научно-фантастический роман). М.: СИНТЕГ, 1998.

¹² Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука: Теория решения изобретательских задач. М.: Советское радио, 1979.

В методике Альтшуллера, получившей, хотя и не сразу, название ТРИЗ (теория решения изобретательских задач), были выявлены такие, к примеру, крайне эффективные практические приемы противопоставления, как: «Возьми имеющееся решение и выверни наизнанку», «Возьми единичное и преврати во множество» (и наоборот), «Преврати статичное в динамическое» и пр., а также: «Выдели противоречие и совмести противоположности» и пр. В СССР при специальных профессионально-технических училищах и даже позднее при некоторых высших учебных заведениях по методике ТРИЗ энтузиастами было создано около сотни зачастую общественных школ изобретательства, «выпускниками» которых сделаны и успешно запатентованы тысячи изобретений.

Дальнейшим развитием метода Гегеля явился, пожалуй, наиболее амбициозный проект, предпринятый в 80-е годы прошлого века группой молодых ученых-физиков под руководством В.В. Куликова. Практической мотивацией проекта послужила нужда в разработке принципиально *новых методов движения* в пространстве¹³, без которых задача достижения удаленных звездных систем оказывалась неразрешимой. Уравнения объединенной квантовой теории относительности изначально были исключительно сложны, а уж получить с их помощью некие технологические решения, имеющие хоть какое-нибудь *практическое* значение, представлялось делом и вовсе невозможным.

Выход был найден в идее создания искусственного универсального языка, объединяющего возможности обычного *разговорного* (и письменного) естественного языка и современной *математики*. Люди, овладевшие таким языком в совершенстве, а еще лучше, впитавшие его, что называется, «с молоком матери», должны были, по мысли ученых, мыслить математически, «как дышать», с легкостью разрешая головоломные проблемы, казавшиеся остальным неразрешимыми.

¹³ Куликов В.В. Новые физические принципы движения в пространстве и контакты с ВЦ: Докл. на XXV Чтениях, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Симпозиум «Проблемы поиска жизни во Вселенной». Калуга, 12.09.1990.

В результате нескольких лет упорной работы такой язык к середине 1980-х был создан, более того, с целью проверки возможности усвоения его на практике в течение ряда лет проводилось экспериментальное обучение его основам групп волонтеров различных возрастов, от 7 до 50 лет. В основу создания как грамматики, так и семантики (смысловой наполненности) языка лег диалектический метод Гегеля, а сам язык получил название «Диал»¹⁴.

В Диале, построенном на принципах последовательной *фрактальной* симметрии звуков (музыкальной симметрии), процесс диалектического *возвышения*, усложнения *грамматических* звуковых *форм* языка от ударности и ритма, интонации и мелодики до частотной (формантной) структуры фонем, структуры слогов и, далее, до целых слов и предложений — вместе с подобным же и параллельным ему диалектическим процессом *семантического* наполнения этих форм *смыслом* — был проведен основательно, принципиально и до конца, в полном соответствии с методом Гегеля.

Результатом оказался уникальный, единственный в своем роде язык, принципиально отличающийся как от составленных из эклектически нахватанных лингвистических форм языков типа «Эсперанто», так и от рационально-логических языков типа «Логбана» и «Ложбана». На Диале можно учиться говорить буквально с колыбели, на нем поются песни и сложены стихи. Более того, диалектическое происхождение звуковых форм, ритмики и мелодики языка привели к тому, что истинно глубокие — диалектические — *красивые* мысли звучат на Диале столь же *красиво* и глубоко мелодично.

При этом сам этот язык насквозь, предельно *математичен*. Так, первым его и главным принципиальным качеством является полная *произвольность обозначений*, как известно, свойственная математике (чисто фрактальное качество, кстати). Диалектика смыслов всегда заново *выстраивается* в каждом новом *контексте*, опираясь на выбранное первичное обозначение, — что вовсе не мешает иметь *базовый* словарь бытовых обиходных слов и выражений. И уж само

¹⁴ Куликов В.В., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Универсальный межзвёздный язык Диал как средство научного общения и производства открытий: Докл. на XXV Чтениях, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Симпозиум «Проблемы поиска жизни во Вселенной». Калуга, 12.09.1990.

собой, на Диале запросто можно с воистину математической точностью оперировать диалектическими переходами понятий «конечное-бесконечное», характерными для дифференциального исчисления, «одно-многое» (теория множеств), «дискретное-непрерывное» (топология) и пр. Само повсеместное присутствие столь парадоксально постоянно перетекающих друг в друга противоположностей непрерывно *наталкивает* мыслящего на Диале на соответствующие новаторские идеи. В этом есть сходство с подтвержденным на практике методом Г.С. Альтшуллера (ТРИЗ).

Наиболее важным и, пожалуй, самым интригующим свойством Диала является возможность *междисциплинарной* коммуникации на этом языке специалистов даже предельно, казалось бы, *удаленных* друг от друга областей науки, искусства и технологии. Удивительное свойство Диала непосредственно связано с его фрактальной, *самоподобной* (читай *диалектической*) структурой и отчасти напоминает похожее свойство математики, способной одинаковыми по форме *уравнениями* (скажем, «волновым уравнением» физики) описывать самые разные явления (от звуков и волн на озере до движения квантовых «волн-частиц»), но идет в этом гораздо глубже обычной математики.

Словом, если человечеству суждено пережить XXI век с его обещанной нам к 2045 году роковой «сингулярностью», когда, согласно предсказаниям крупнейшего в мире специалиста по Искусственному Интеллекту (ИИ) и очень даже *неплохого* футуролога Рэя Курцвейля (за последние 40 лет практически все его *предсказания* в области технологии *сбылись*), суммарная мыслительная мощь ИИ превзойдет суммарную мощь мысли всего человечества в миллиард раз¹⁵.

Словом, если этого, по какой-то неведомой пока причине не случится, Диал окажется единственным реальным претендентом на первый действительно универсальный язык для всего человечества.

Поразительно, но и на этом воистину *промыслительная* роль диалектики Гегеля отнюдь не заканчивается. Гегель — один из наиболее глубоких христианских философов. Отнюдь не секрет,

¹⁵ Kurzweil R. The Singularity is Near. London: Penguin Books, 2005. P. 136.

что и сам он мыслил свою систему лишь как новую *форму* выражения христианства.

Известно, что, согласно знаменитому парадоксальному догмату христианской религии, мощно подтверждённому в жестких спорах на двух Вселенских соборах, во Христе «нераздельно и неслиянно» соединились две *противоположных* сущности: Божественная и человеческая; идеальная, духовная — и материальная. Будучи изначально создан «по образу и подобию» Всевышнего, человек идет к Богу, *воплощая* его в себе самом.

Именно так, согласно признанному исследователю творчества Гегеля, профессору оксфордского Тринити-колледжа Майклу Инвуду, трактует роль человека как потенциального *бога* великий философ. Дух человека в своей эволюции, согласно диалектическому методу *возвышения*, вбирает в себя все *прошлые* противопоставления своей истории, всемерно обогащая ими своё содержание, — чтобы в конце концов превратиться в человека-бога, в *Богочеловека*¹⁶.

Слегка предвосхищая результаты текущей работы автора данной статьи по фрактальной математической Теории субъекта, здесь имеет смысл упомянуть, что именно благодаря диалектическому *включению* в субъекта всех его эволюционно преодоленных, *снятых* состояний, то есть всех действующих в нём природных физических, химических и биологических сил (*взаимодействий*), субъект, иначе говоря человек, оказывается *в принципе* способным на *полное управление* ими — и, строго говоря, *без какого-либо привлечения* характерных для нынешнего типа цивилизации устройств, приборов и механизмов, *внешних* по отношению к нему самому.

Гегель, вполне вероятно, и вправду может помочь нам спасти человечество от очередной величайшей угрозы, которую оно, как обычно, готовит себе само, от попадания в рабство к превосходящему нас искусственному разуму и последующего *схода* с арены истории. Для этого, однако, нам придется отнестись к творчеству великого философа со всей подобающей для конкретной исторической ситуации серьезностью.

¹⁶ Inwood M. Introduction to Hegel G.W.F. Philosophy of Mind. Oxford, 2007. PP. XXIV, XXVI.

ЛИТЕРАТУРА

Вейс И. Суперсимметрия — супергравитация // Геометрические идеи в физике. М.: Мир, 1983.

Гегель Г.В.Ф. Философия природы // *Гегель Г.В.Ф.* Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭКГИЗ, 1934. Т. 2.

Гегель Г.В.Ф. Наука логики // *Гегель Г.В.Ф.* Собрание сочинений: В 14 т. М.: СОЦЭКГИЗ, 1937. Т. 5.

Куликов В.В. Узник бессмертия (науч.-фантаст. роман). М.: СИНТЕГ, 1998.

Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Елкин С.В. Универсальный искусственный язык — «hOOM–Диал». Методические указания. М.: Гэлэкси Нэйшн, 1994.

Мандельброт Б.Б. Фракталы и возрождение теории итераций // *Пайтген Х.О., Рихтер Р.Х.* Красота фракталов. М.: Мир, 1993.

Физическая энциклопедия / Под ред. Прохорова А.М. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т.4.

Inwood M. Introduction to Hegel G.W.F. Philosophy of Mind. Oxford, 2007.

Kurzweil R. The Singularity is Near. London: Penguin Books, 2005.

ОБ АВТОРЕ

Куликов Валентин Викторович. Родился в 1952 году в Москве. Окончил Московский институт электроники и математики (ранее МИЭМ — «электронного машиностроения») в 1975 по специальности «квантовая электроника», работал в Институте земного магнетизма и радиоволн АН СССР, кандидат физико-математических наук. Занимался проблемами гравитационных волн, вопросами экспериментальной квантовой лазерной и нелинейной технологии, имеет работы в области объединения квантовой теории поля и общей теории относительности. В течение ряда лет преподавал математический анализ, высшую алгебру, теорию групп и программирование в МИТХТ имени М.В. Ломоносова.

Основатель универсального искусственного языка транслятора идей и стимулятора открытий Диал, создатель его диалектической грамматики и семантики. Специалист в области квантовой теории пространства-времени и Теории субъекта. Автор более 60 научных публикаций, а также ряда научно-фантастических повестей и романов, в которых изложил основы своего творческого метода развития сильного мышления. В конце 2020 г. — к 30-летию официального объявления о разработке советскими учёными универсального языка Диал и открытия новых физических принципов движения в пространстве, — вышла книга: *Куликов В.В., Гаврилов Д.А.* Великая симметрия Космоса. М.: Вече, 2021. Для связи с автором: tuonation@hotmail.com.

О вкладе германских специалистов XX века в эвристические методы решения творческих задач

Аннотация: В данном обзоре автор отдаёт должное незаслуженно забытым немецким разработчикам некоторых эвристических методов поиска эффективных решений нестандартных и междисциплинарных задач. В центре внимания «метод каталога» Фридриха Кунце, «конференция идей» Вернера Гильде и Клауса-Дитера Штарке и «метод поискового конструирования» Рудольфа Коллера. Представлен разбор каждого метода на примере качественных задач из авторского сборника.

Ключевые слова: эвристика, эвристический метод, междисциплинарный подход, метод фокальных объектов, метод каталога, Кунце Фридрих, конференция идей, конференция генерации идей, Гильде Вернер, Штарке Клаус-Дитер, метод поискового конструирования, фонд операций, Коллер Рудольф, фонд физико-технических эффектов.

«Слово “эвристика” происходит от латинского “*heuristic*”, восходящего к греческому первоисточнику — “*находчивый*”. В самом общем значении эвристика есть общая методология творческой, поисковой и изобретательской деятельности в проблемных или нестандартных ситуациях; искусство изобретать, преодолевая барьеры и стереотипы мышления, отрасль знания, изучающая творческое мышление человека, а также само стимулирование интереса к исследованию, вдохновенность при инженерно-техническом творчестве»¹.

По мнению известного российского интеллектуала и методолога Н.Н. Латыпова, «эвристика помогает сформулировать и активно

¹ Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 1: Эвристика и развитие творческого воображения / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. С. 82.

использовать некий “принцип наименьшего действия”, обеспечивающий движение мысли в “пространстве проблемы” по кратчайшему пути и с наибольшей выгодой — получением максимального количества нового знания»².

В советское время эвристика рассматривалась как одно из направлений обучения молодёжи³ (и даже школьников⁴) азам инженерно-технического и научного творчества. В годы косыгинских реформ, и несколько позже, в СССР появились первые отечественные переводы прикладных эвристических разработок зарубежных специалистов⁵, в том числе и германских, например книга В. Гильде и К.-Д. Штарке «Нужны идеи», изложения ещё довоенного «метода каталога» Ф. Кунце⁶, метод поискового конструирования Р. Коллера. Эвристических методов, даже классических, великое множество. Но возьмём хотя бы три из названных и продемонстрируем, как бы с их помощью можно было бы решить те или иные нестандартные задачи из нашего собственного сборника⁷.

Мы, конечно, понимаем, что тренированный ум работает нелинейно, то есть это лишь выкристаллизованная модель эвристической логики, а на практике человек оперирует сразу несколькими эвристиками.

1.

В 20-х гг. прошлого столетия профессор Берлинского университета Фридрих Кунце предложил **«метод каталога»**: «Суть метода

² *Латыпов Н.Н.* Минута на размышление. Основы интеллектуального тренинга. СПб.: Питер, 2005. С. 101.

³ *Буш Г.Я.* Основы эвристики для изобретателей. Учебно-методическое пособие для народных университетов технического творчества. Рига: Общество «Знание» Латвийской ССР, 1977. Ч. 1–2.

⁴ *Розет И.М.* Что такое эвристика: Книга для учащихся. Минск: Народная асвета, 1988.

⁵ *Латыпов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А.* Инженерная эвристика / Под ред. А.А. Вассермана. М.: Астрель, 2012. С. 296–309.

⁶ Ныне источники по-разному приводят его имя и путают с однофамильцами.

⁷ *Юшин А.О.* Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Под ред. Д.А. Гаврилова; вступ. ст. С.Н. Гриняева / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2020.

состояла в следующем: нужно было наугад открыть любой каталог, словарь, книгу или газету, прочесть в них любые слова и сопоставить их с названием прототипа. Например, если прототипом были часы, а случайными словами: поле, лес, река, лодка, весло и т.п., то получались следующие сочетания: «полевые часы», «лесные часы», «речные часы», «часы с веслом или в весле» и т.д. Эти сочетания уже можно было развить, используя ассоциации, возникающие в сознании, тем самым получить уже новые свойства прототипа, от которых можно оттолкнуться в поиске технических решений. Так словосочетание «полевые часы» может вызвать ассоциации как часы, которые пригодны к работе в любых условиях: пылезащищённые, водонепроницаемые, противоударные, со светящимся циферблатом, небьющимся стеклом, с магнитной стрелкой и шкалой азимута, имеющие функцию калькулятора, радиационного прибора или местоположения и т.п. Здесь всё зависит от фантазии новатора и багажа специальных знаний»⁸.

Через 30 лет (в 1958 году) появится «метод фокальных объектов» Чарльза Вайтинга, а чуть позже и «метод гирлянд ассоциаций» Генриха Язеповича Буша, но заимствование обоими авторами центральной идеи у немца Кунце очевидно. Г.Я. Буш имел возможность собственноручно переводить иностранные источники по эвристике. Справедливости ради, он-то и вытащил из забвения имя Кунце. Но сейчас уже все эти авторы известны, пожалуй, лишь узким специалистам в области теории творчества.

Тем не менее список возможных идей и решений, к которым можно прийти с помощью «метода каталога», может быть весьма широким. Обратимся к нашему сборнику задач для разбора метода на практическом примере⁹.

Условие задачи: «22. Астрология была неотъемлемой частью многих культур и народов. Чтобы поддерживать веру людей в

⁸ Глушко В.П., Старцев А.В. Школа гениальности. Учебное пособие по эвристике. Алматы, 2005. См. также: Кунце Фридрих. Техника умственного труда / Пер. с нем. В. Рикмана. Харьков: Труд, 1926.

⁹ Юшин А.О. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Под ред. Д.А. Гаврилова; вступ. ст. С.Н. Гриняева / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд действия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2020. С. 12–13. № 22.

своё умение, астрологам нередко приходилось, да и до сих пор, стоит отметить, необходимо, создавать иллюзии правдивости своих предсказаний. Постарайтесь придумать как можно больше решений того, **как астрологам можно убедить людей в достоверности сделанных толкований будущего**. Хороший результат начинается от пяти по сути разных вариантов».

Поскольку убеждение читателя в случайности отобранных слов может быть весьма проблематичным, то, для иллюстрации принципиального хода мышления, специально выберем простое слово, никак с условием задачи не связанное, например, «яблоко». Мы также попытаемся понять, почему удачное слово не является ключевым фактором для решения задачи.

Итак, допустим, мы открываем «каталог» и видим первое попавшееся слово — «яблоко». Мы, конечно, не забываем, что все ещё решаем конкретную задачу, а случайный предмет — это лишь начало на альтернативном пути мышления — пути для обхода стандартных ассоциаций, связанных с заданными контекстом условиями. Ведь нельзя отрицать, что у разных людей будут возникать в основном одинаковые мысли при решении похожих задач из-за обязательной психологической инерции и разного рода барьеров сознания¹⁰.

Так как же «яблоко» может убедить людей в надежности предсказаний астрологов? Здесь пока не видно явного ответа. Так что думаем о том, что тем или иным способом связано с выбранным предметом, и пытаемся применить уже новую вещь, к которой мы протянули мысленную нить, оттолкнувшись от «яблока», для решения конкретной задачи.

В моём — «персональном» — случае ассоциативный ряд выглядит так: яблоко — еда — урожай — погода. Вам могло прийти решение и раньше, скажем на термине «урожай» (ваша цепь ассоциаций могла и вовсе быть иной и более длинной), но мой личностный опыт убедил меня остановиться на слове «погода». Мои мысли: «Погоду тоже предсказывают, но за такими предсказаниями стоят

¹⁰ Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике: (Научно-популярные очерки для молодежи). М.: Молодая гвардия, 1987.

научные факты, то есть к таким прогнозам уже изначально имеется больше доверия». Осталось только сформулировать эвристическое решение, объединив условия задачи с озвученным суждением: «Нынешние астрологи *заранее* сверяются с научными (статистическими) данными по прогнозам погоды и делают свои предсказания идентичными, лишь ссылаясь на расположение небесных светил». Возможно, астрологи прежних веков пользовались некой примитивной статистикой наблюдений или так называемых народных примет в предсказаниях погод и урожаев (а звёзды — дело тонкое, как показал ещё Ходжа Насреддин на страницах романа «Возмутитель спокойствия»). Словом, «метод каталога» сдвинул наше сознание, подвиг к неожиданному ассоциативному поиску, дал ход размышлениям, привёл к появлению каких-то суждений и идей. Когда мы много раз наугад, зажмурившись, откроем художественное произведение, словарь или газету и кончиком пальца упрёмся в новое исходное в цепочке ассоциаций слово, то, раз за разом повторяя процедуру, получим набор эвристических идей. Сравним их и выберем самые красивые.

Задача № 22 в нашем сборнике появилась так. Я вычитал где-то, что жрецы-астрологи племени майя «знали», благодаря расположению звёзд, когда и где младенцы через много лет встретят свою будущую любовь, о чём и сообщали наивным родителям-индейцам. И, перебирая различные решения, понял, в чём дело. Для новорожденных — мальчика и девочки — они называли их родителям (зачастую из разных поселений и обратившихся к астрологам в разные месяцы и годы) одно и то же место, одно и то же время. Те, очевидно, сообщали повзрослевшим отпрыскам о предсказании. Девочки и мальчики в поисках судьбы и любви устремлялись в фактически назначенное астрологами место и встречались там друг с другом в большинстве случаев в нужное время.

И какие могут быть сомнения в астрологии у рядовых членов племени, когда они сами становились свидетелями и участниками таких «чудес»? А если что не так с прочими предсказаниями, то это простится в память о первом чуде — обустройстве личной жизни.

К такому решению, сейчас уже точно не помню, я мог прийти через множество разных не связанных друг с другом «слов из ката-

лога». Например, натолкнуть на итоговое решение могли слова: семья, судьба, объединение, разный, заранее, девочка, мужчина и т.д. Причем к каждому из этих слов можно прийти через множество других по цепочкам ассоциаций. Так, даже если бы мне не повезло выбрать (см. выше) слово «яблоко», то вполне вероятно, что я пришел бы к решению о погоде другим способом.

Стоит еще раз подчеркнуть основные преимущества, которые дает нам метод Кунце. Во-первых, это преодоление инерции мышления, т.е. решение задачи посредством принципиально новых ассоциаций. Во-вторых, сам процесс выхода за рамки привычного значительно упрощается — нам не нужно тратить дополнительную энергию, чтобы понять, как преодолеть тот или иной психологический барьер: мы используем случайные слова, доступные в любом информационном источнике. Также можно быстро сгенерировать большое количество принципиально отличных друг от друга идей, что особенно важно при решении задач на вариативность.

Если в семье Кунце верили в Бога, а скорее всего, это так, то первой из книг, с которой столкнулся будущий профессор Берлинского университета в раннем детстве, было Священное Писание. Ещё в Средние века один из распространённых способов народного гадания, доживший в народной среде и до начала XX века, заключался в том, что распахивали Библию и читали первую попавшуюся на глаза фразу (или кто-то называл случайный номер страницы, где надо было прочесть такую фразу), воспринимая её в качестве пророчества или указания (скорее «намёка») к действию. Похоже, профессор Кунце первым поставил такой языческий обычай на службу науке.

Этот эвристический подход годится и для усовершенствования или творческого преобразования технических объектов, в том нуждающихся, и объектов (процессов) социальной жизни.

2.

Суть метода, известного как **«Конференция идей»** (или «конференция генерации идей»), разработанного германскими специалистами ещё в конце 1960-х годов¹¹, — в освобождении различными

¹¹ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. По изданию: Gilde W., Starke C.-D. Ideen muss man haben. Leipzig, Jena, Berlin: Urania-Verlag, 1970.

организационными способами от стереотипов и других барьеров, препятствующих ходу мысли и полёту фантазии.

«Конференция идей позволяет сконцентрировать на коротком временном отрезке множество соображений, призванных решить определенную проблему. Участники конференции одновременно думают об одном и том же, увлекая друг друга. Мысль сталкивается с мыслью, высекая огонь истины. Все говорят свободно, не опасаясь критики и насмешек»¹².

При проведении конференции идей профессор Вернер Гильде и юрист-патентовед Клаус-Дитер Штарке рекомендовали пользоваться правилами инженерной эвристики Иоганнеса Мюллера¹³, весьма напоминающими нам разновидность эвристических методов контрольных вопросов и рекомендаций¹⁴.

Ещё один пример из нашего сборника¹⁵. **Условие задачи:** «№ 30. В ходе научного эксперимента было установлено, что русские могут лучше отличать некоторые цвета, чем англичане. С чем это может быть связано?».

В. Гильде и К.-Д. Штарке утверждают, что «конкретные, узконаправленные вопросы важно сформулировать так, чтобы они приобрели наиболее лаконичную, удобопонимаемую форму. На конкретные вопросы отвечают конкретными предложениями. Конкретные вопросы играют роль крючков, которыми извлекаются идеи»¹⁶. То есть ещё до решения задачи (до проведения «конференции идей») нужно внимательно изучить условие, переформулировать его посредством более точных вопросов. В случае решаемой задачи наводящим вопросом может быть следующий: «В чем принципиальное отличие русского от англичанина?» При

¹² Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 3

¹⁴ Muller J. Grundlagen der systematischen Heuristik. Berlin: Diets, 1970.

¹⁴ Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерно-техническое творчество в нефтегазовой отрасли. Избранные лекции курса и сборник задач. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 121–129.

¹⁵ Юшин А.О. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Под ред. Д.А. Гаврилова; вступ. ст. С.Н. Гриняева / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. С. 14. № 30.

¹⁶ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 43–44.

ответе на новый вопрос мы найдём ряд решений, никак не привязанных к научным экспериментам и цветам, и уже потом проверим жизнеспособность каждого из них.

Во время проведения конференции авторы метода делают акцент на единственном запрете — критике генерируемых идей¹⁷. Причем, так как минимальное число участников «встречи» равно одному¹⁸, не приветствуются негативные осуждения как чужих, так и своих собственных предложений. «Времени слишком мало, чтобы тратить его на критику. Нельзя отвлекаться. Все усилия должны быть направлены на генерацию своих, а не на критику чужих идей»¹⁹.

Нет ничего плохого, если идея кажется слишком фантастичной, её ценность будет проверена на следующем этапе, а сейчас от нас требуется не упустить «золотую рыбку» только потому, что мы всегда до этого считали, что такой рыбки в природе просто не существует. Вернёмся к решению задачи. На данном этапе мы уже способны высказать некоторые предположения, не забывая про уточняющий вопрос для преодоления психологической инерции. Англичане могут хуже различать цвета из-за различия в физиологии, языке, культуре, географии и т.д. и т.п.

«После того как идеи извлечены, нужно их оценить и внедрить в умы людей, от которых зависит принятие решения. Предстоит тщательно проанализировать идеи и сложить из них, словно из мозаики, картину общего решения проблемы. Полученные материалы следует передать специалистам. Они лучше кого-либо другого смогут их использовать. Во всяком случае идеи их подтолкнут. Специалистам критика уже разрешена. Однако и она должна быть конструктивной»²⁰. Поставим себя на место специалистов и приступим к конструктивной критике предложенных решений нашей задачи (точнее, найдём экспертные суждения на стороне, в научных публикациях). Первое предположение: разница на физиологическом уровне. Есть научные работы, которые указывают

¹⁷ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 45.

¹⁸ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 57.

¹⁹ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 43.

²⁰ Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 47.

на отсутствие различий в физическом строении глаза, при очевидном несоответствии восприятия цвета разных народов²¹. Также существует опубликованная Джонатаном Вайноуэром из Массачусетского технологического института статья²². Автор и его коллеги обратили внимание на то, что для различения оттенков синего в русском языке есть два слова: «голубой» и «синий», в то время как в английском языке для обозначения данной лингвистической категории существует всего одно: «blue». Результаты проведенного эксперимента показали, что русскоговорящие на 10% быстрее отличали «синий» от «голубого», в сравнении с англоговорящими испытуемыми. Причём разница в скорости была заметнее, когда разница между оттенками была не слишком велика. Это и есть контрольный ответ на задачу: «Русские лучше различают цвета из-за разницы в языке».

Стоит отметить, что изначально такой вариант не выглядел особенно привлекательным, потому что в привычном понимании не прослеживается очевидной связи между различием языков и методов визуального восприятия. Но мы не исключили этот вариант именно из-за того, что метод «конференции идей» предполагает четкое отделение стадии генерации и оценки решений друг от друга.

В. Гильде и К.-Д. Штарке также утверждают, что «после оценки и отбора у нас остается еще немало неизрасходованных идей. При самом тщательном подходе есть опасность что-то упустить. Поэтому никогда не надо отбрасывать идеи окончательно, лучше их отложить на время, то есть завести каталог, своего рода “банк идей”. Время от времени в него стоит заглядывать: это может привести на новые мысли»²³. Так и в нашем случае: не стоит сразу отбрасывать не подошедшие нам варианты.

²¹ *Авера Ксения*. Как различают цвета северные народы // Новости сибирской науки. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 06.03.2016. URL: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/goluboy-ili-zelenyy-kak-razlichayut-04032016> (дата обращения: 06.10.2020).

²² *Jonathan Winawer, Nathan Witthoft, Michael C. Frank, Lisa Wu, Alex R. Wade, and Lera Boroditsky* // Russian blues reveal effects of language on color discrimination / Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2007. Vol. 104. P. 7780–7785.

²³ *Гильде В., Штарке К.-Д.* Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973. С. 48.

3.

Как указывает Д.А. Гаврилов, «профессор Рудольф Коллер (ФРГ), автор одного из весьма действенных **“методов поискового конструирования”**, направленного поиска новых изобретательских решений, в середине 1970-х пользовался системой приёмов для активизации процесса преобразования технического или иного объекта. В сущности идея восходила к диалектическому закону единства и борьбы противоположностей. Коллер применял структурированный фонд взаимоположенных операций. Операции выбирались для решения задач логически или интуитивно, например: излучение-поглощение; сбор-рассеяние; проведение-непроведение; преобразование — обратное преобразование; изменение направления — изменение на обратное направление; увеличение-уменьшение; проводимость-изоляция; одноразовость-многократность; выравнивание-колебание; связь-прерывание; объединение-разделение; нагнетание-всасывание; накопление-выдача; отображение — обратное отображение. И т.д. Применение и перестановка операций у Коллера сопровождалась анализом полученных вариантов преобразования объекта на жизнеспособность, принципиальную реализуемость и эффективность»²⁴.

Процесс мысленных операций перехода к противоположностям, хотя это лишь компонент подхода Рудольфа Коллера и не его одного, может, как это ни странно звучит, без должной тренировки вызывать принципиальные трудности²⁵ и представляет наибольший интерес с точки зрения практической эвристики и вообще развития сильного мышления.

²⁴ Гаврилов Д.А. Искусство сильного мышления. Эвристика — наука будущего. М.: Вече, 2019. С. 260–261.

²⁵ По ходу изучения автором этой статьи в 2019 году универсального языка Диал, построенного на стыке теории симметрии и диалектики Гегеля, он обратил внимание на такой аспект: «Сложное понятие имеет множество атрибутов; раскладывая понятие на простые составляющие, можно получить большой спектр противоположных понятий по каждому атрибуту... Вносит свой вклад в путаницу и многозначность (полисемантичесность) слов» (Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 2: Алгоритмические и супероператорные методы решения изобретательских задач / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. С. 97–99).

По этой причине мы обратимся к качественной задаче из сборника²⁶, её условие: «№ 68. На Западе существует два принципиально различных типа заведений общественного питания, в основе несходства которых лежит некий глубокий принцип. В заведениях первого типа еду подают на больших блюдах, в то время как в другом случае люди пользуются посудой малого размера. Попробуйте догадаться, какое фундаментальное различие стоит за такими предпочтениями?»

Метод Коллера подразумевает синтез новых технических систем. Мы рассмотрим принципиальную схему метода в более общем случае для наглядного понимания принципа.

Первым этапом является постановка задачи, включающей формулирование цели, условий и ограничений²⁷. Основной целью любого заведения общественного питания как формы бизнеса является извлечение максимальной прибыли. Как размер блюд способен повлиять на повышение спроса?

На следующей стадии необходимо осуществить выбор эффекта для реализации основной функции. В данном случае речь идет о психологическом эффекте, который называется «Иллюзия Дельбёфа». Это оптическая иллюзия восприятия относительных размеров, т.е. в нашем случае у клиентов создается впечатление, что они съели меньше еды, только из-за того, что размер их посуды был большим по отношению к порциям, что является стимулом к заказу «добавки».

Теперь попробуем ответить на противоположный вопрос, чтобы решить поставленную задачу!

Как получить максимальную прибыль при использовании маленьких блюдец? Маленькая посуда, наоборот, создает иллюзию большего количества еды, что стимулирует съесть меньше в итоге. Как из этого извлечь прибыль?

²⁶ Юшин А.О. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Под ред. Д.А. Гаврилова; вступ. ст. С.Н. Гриняева / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. С. 24. № 68.

²⁷ Koller Rudolf. Konstruktionsmethode für den Maschinen-, Geräte- und Apparatebau. Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag, 1976.

Очередной ответ на вопрос, являющийся решением данной задачи, опять подразумевает переход к противоположному. Речь идет о заведении, в котором ты платишь только за вход, а можешь съесть сколько пожелаешь.

Мы осуществили переход к принципиально новой системе за счет сознательного обращения к фонду «эффектов», в чем и заключается главное удобство данного метода²⁸. На практике количество «подходящих эффектов» сдерживается лишь внутренними ограничениями условий конкретной задачи.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что каждая разобранный здесь задача — это лишь выкристаллизованная модель эвристической логики. На практике специалист оперирует сразу несколькими эвристиками: так, например, просвещённый читатель мог заметить, что при использовании «метода поискового конструирования» мы всё равно задействовали «метод контрольных вопросов».

Вклад германских специалистов в эвристику, разумеется, не исчерпывается приведёнными выше историческими примерами. Будем надеяться, что редколлегия журнала *Philosophia* ещё предоставит нам время и возможность осветить данную тематику в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

Були Г.Я. Основы эвристики для изобретателей. Учебно-методическое пособие для народных университетов технического творчества. Рига: Общество «Знание» Латвийской ССР, 1977. Ч. 1–2.

Гаврилов Д.А. Искусство сильного мышления. Эвристика — наука будущего. М.: Вече, 2019.

Гаврилов Д.А. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 1 / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2017.

Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 1: Эвристика и развитие творческого воображения / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018.

Гильде В., Штарке К.-Д. Нужны идеи / Пер. с нем. М.: Мир, 1973.

Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике: (Научно-популярные очерки для молодежи). М.: Молодая гвардия, 1987.

²⁸ *Koller Rudolf.* Konstruktionsmethode für den Maschinen-, Geräte- und Apparatebau. Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag, 1976

Кунце Фридрих. Техника умственного труда / Пер. с нем. В. Рикмана. Харьков: Труд, 1926.

Латышов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерная эвристика / Под ред. А.А. Вассермана. М.: Астрель, 2012.

Розет И.М. Что такое эвристика: Книга для учащихся. Минск.: Народная асвета, 1988.

Хуторской А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. М.: Издательство Московского государственного университета, 2003.

Юшин А.О. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Под ред. Д.А. Гаврилова; вступ. ст. С.Н. Гриняева / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2020.

Gilde W., Starke C.-D. Ideen muss man haben. Leipzig, Jena, Berlin: Urania-Verlag, 1970.

Koller R. Konstruktionsmethode für den Maschinen-, Geräte- und Apparatebau. Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag, 1976.

Muller J. Grundlagen der systematischen Heuristik. Berlin: Diets, 1970.

ОБ АВТОРЕ

Юшин Алексей Олегович. Родился в 1997 году в г. Елец. В 2019 году окончил бакалавриат Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (факультет инженерной механики) и в 2021 году готовится завершить обучение в магистратуре. В 2019 году с отличием освоил полный экспериментальный курс «Начала сильного мышления: Эвристика и развитие творческого воображения. Алгоритмические и супероператорные методы решения изобретательских задач» при факультете комплексной безопасности топливно-энергетического комплекса. Автор «Сборника эвристических задач к курсу “Начала сильного мышления”. Часть 2» (2020). Для связи с автором: yushinalekseiolegovich@mail.ru.

Гаврилов Д.А.

писатель, методолог, кандидат философских наук

Из практики экспериментальных курсов по началам сильного мышления

Аннотация: Представлен обзор практической деятельности автора в период с 1986 по 2021 год в области подготовки молодых специалистов и расширения их компетенций по эвристическим, алгоритмическим и диалектическим методам интенсификации научно-технического и инженерного творчества. Отдельное место уделено вопросам целеполагания и преемственности в творческих коллективах, без решения которых невозможно формирование традиции образования в сфере опережающего обучения. Рассказывается об интеллектуальных программах под эгидой факультета комплексной безопасности топливно-энергетического комплекса Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина.

Ключевые слова: сильное мышление, эффективное мышление, продуктивное мышление, нешаблонное мышление, парадоксальное мышление, системное мышление, критическое мышление, инженерно-техническое творчество, решение нестандартных задач, решение изобретательских задач, эвристика, эвристические методы, диалектика, развитие персонала, интеллектуальное развитие, творческое воображение, трансляция знаний, междисциплинарный подход, опережающее образование, командообразование.

Методами интенсификации научно-технического и инженерно-технического творчества я занимаюсь вот уже тридцать пять лет. И всякий раз судьба так благоволила мне, что сводила на жизненном пути со знающими и нестандартными мыслителями, у которых всегда было чему научиться. Наконец, действуя по подражанию, смею надеяться, я обрёл и сам тот минимум, который позволил обучать последователей, собрав воедино всё лучшее у разных авторов и учителей, доселе разрозненное, но проверенное мной лично не раз на собственных интегральных курсах.

Что я подразумеваю под «*сильным мышлением*», тем самым, которое и требуется развивать в меру возможности и необходимости для достижения собственного горизонта и выхода за его пределы? Это мышление, которое характеризуется ярко выраженным талантом (а скорее устойчивым навыком) к преодолению психологической инерции и гносеологических барьеров, к диалектическому разрешению технических, физических и других видов, включая межличностные, противоречий, значительной вариативностью при поиске ответов, мощными ассоциативными связями, системным и междисциплинарным подходом к анализу проблем и их последующим неординарным, нелинейным решением, а также высоким уровнем самомотивации к дальнейшему развитию¹.

Последнее крайне важно, ибо личностям без цели и самое сильное мышление без надобности. Творческая личность – цельная личность, на что особо обращает внимание Г.С. Альтшуллер, много лет посвятивший развитию всевозможных инструментов (на сленге программистов «железа») по деланию изобретений, но пришедший к вопросу: «А чего ради?»².

Под словосочетанием «*междисциплинарный подход*» я подразумеваю здесь комплекс универсальных моделей, позволяющих единым образом рассматривать различные научные дисциплины (как естественнонаучные, так и гуманитарные), что помогает транслировать наиболее передовые идеи и методики из существенно продвинутых наук и отраслей в отстающие. Это в свою очередь позволяет получить синергетический эффект за счёт использования материала различных дисциплин, свести множество накопившихся фактов к принципам, которые обладают взаимным иерархическим подобием и поэтому способствуют наилучшему пониманию смысла и содержания научного, инженерного, технического и прочего знания.

¹ Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Сильное мышление как результат диалектически выстроенного языка / Материалы IV Международной научно-практической конференции «Непознанное. Традиции и современность» 18 октября 2014 г. // Информационно-аналитический вестник «Аномалия». 2014. №4. С. 25–29.

² Альтшуллер Г.С., Верткин И.М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. Минск: Беларусь, 1994.

О путях формирования экспериментальных групп разработчиков и преподавателей

В октябре 1986 года на втором курсе института мне довелось вступить в экспериментальную междисциплинарную группу студентов и аспирантов под руководством канд. физ.-мат. наук В.В. Куликова. Целью коллектива было создание языковой среды для будущего универсального искусственного языка Диал (транслятора изобретательских идей и классификатора знаний), который требовалось разработать на стыке диалектики великого Гегеля и теории симметрии. Группа насчитывала изначально почти пять десятков учащихся самых разных московских, тогда ещё советских, вузов, но к осени 1990 года нас осталось в результате естественного отбора трое, включая неформального лидера. Операторные дофонемные основы Диала заложил собственно Валентин Викторович Куликов, а мы с канд. физ.-мат. наук Сергеем Владимировичем Ёлкиным продолжили его разработки в разных аспектах и приложениях на уровне фонем, корней, слов, текстов³.

После доклада о результатах деятельности первичной экспериментальной группы где-то ещё четыре года мы пытались второй раз войти в одну и ту же реку, набирали на безвозмездной основе студентов и школьников, дабы продолжить формирование языковой среды. Но воды Леты вечно новые. Впрочем, результатом этих четырёх лет на изломе эпох стали методические указания для изучающих наш авторский отечественный метод⁴.

³ Куликов В.В., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Универсальный межзвёздный язык Диал как средство научного общения и производства открытий: Докл. на XXV Чтениях, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Симпозиум «Проблемы поиска жизни во Вселенной». Калуга, 12.09.1990.

⁴ Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Универсальный искусственный язык — «hOOM–Диал». Методические указания. М.: Гэлэкси Нэйшн, 1994. См. также: Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Универсальный искусственный язык Диал как интерфейс // V Международный форум по информатизации: Материалы III Конгресса «Общественное развитие и общественная информация» 20–23 ноября 1996. Секция «Информатизация постперестроичного общественного развития». М.: МАИ, 1996. С. 51–53.

Воспоминаниями о том периоде истории мы ёмко поделились в свежей монографии, поэтому не откажем себе в том, чтобы процитировать её⁵:

«В конце 1980-х в СССР, благодаря усилиям создателя ТРИЗ Генриха Альтшуллера (писателя-фантаста Генриха Альтова) и его последователей, насчитывались сотни неформальных школ обучения ТРИЗ. На уровне Государственного комитета по профессионально-техническому образованию эта теория уже внедрялась в качестве учебного предмета в техникумах и готовилась к приходу в вузы. Но развал Советского Союза, дикие «реформы» и эксперименты над народом сковали людей заботами о хлебе насущном, не о науке и технике, и эксперименты подобного рода были большей частью свёрнуты до наступления хоть какого-то просвета. Мы также были вынуждены распустить сложившиеся к тому времени группы изучения Диала⁶ на десять с лишним лет. Даже детям было уже не до Космоса и прочих высоких мечтаний...

Пришлось сосредоточиться лишь на отдельных направлениях собственной разработки, не требующих отлагательств. Здесь, кстати, тоже не обошлось без неожиданной поддержки коллег по теории творчества. Нежданной в том плане, что буквально ещё недавно на наших глазах происходила борьба ревнивых приверженцев ТРИЗ с теми, кто осмеливался продвигать традиционную эвристику. И мы ожидали подобных же проявлений нелюбви к собственному методу, однако скоропостижная кончина Генриха Альтшуллера в 1998 году смешала ряды его приверженцев, и мы, к счастью, избежали их настойчивого внимания, хотя отдельные язвительные замечания появились лишь в 2010-х. Удивительно, но выйти с новым докладом о языке Диал, уже на Ильенковских чтениях⁷, нам помог в той или иной степени как раз мастер ТРИЗ

⁵ Куликов В.В., Гаврилов Д.А. Великая симметрия Космоса. М.: Вече, 2021. С. 11–13.

⁶ По скромным подсчётам, с 1986 по 1994 гг. через нас прошло несколько сотен человек.

⁷ Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Язык Диал как средство междисциплинарного общения и интенсификации изобретательской деятельности // Ильенковские чтения. Международная научная конференция 18–20 февраля 1999. Тезисы докладов / Под ред. докт. филос. наук, проф. Лобастова Г.В. М.; Зеленоград: МГИДА, Московский комитет образования, 1999. С. 303–307.

Г.В. Бородастов, у которого наш друг и соразработчик Диала, физик-ядерщик С.В. Ёлкин по собственному почину ранее проходил курс ТРИЗ в подмосковном Протвино (впрочем, основы языка Диал были к тому времени, второй половине 1980-х, разработаны и апробированы в группах инженеров, студентов и аспирантов)».

После отъезда В.В. Куликова в Канаду, под свежим впечатлением от расстрельных событий октября 1993-го, мы с С.В. Ёлкиным влились в экспериментальную группу под руководством изобретателей братьев Латыповых, Нурахмеда и Нуруллы. Их заинтересовала возможность использования языка Диал как посредника при электронном переводе с одного естественного языка на другой. Помимо деятельности в этом направлении — построение универсального переводчика и открытой экспертной системы на его основе — с 1994 по 2000 г. я работал ведущим преподавателем (с группами молодёжи по части обучения эвристическим методам и азам ТРИЗ) в образовательном учреждении «Центр Интеллектуального Тренинга» (ЦИТ), созданном братьями Латыповыми при «Российском фонде межнационального согласия»⁸. Кстати, почему «открытой экспертной системы»? Да потому, что и предназначалась она для решения так называемых «открытых задач» (без однозначного ответа в конце учебника), как и весь Диал целиком! «Интегрированное знание» как задача, реализующая стратегическую цель, находится на пересечении с миром науки, техники и миром жизни, в том числе на границах с искусством и культурой в целом. В силу этого, — писал знаменитый советский психолог, профессор В.П. Зинченко, — “живое” знание принципиально неполно, открыто, трудно доказуемо»⁹.

Сложился мощный творческий коллектив. Кроме названных выше и ряда программистов к нему безусловно можно отнести и

⁸ 15 лет спустя один из тех школьников, в 90-е совсем ещё ребёнок, вышел на меня и поблагодарил за тот курс эвристики. Он после школы окончил Бауманский, уехал за границу и устроился на приличную, соответствующую его профилю, работу.

⁹ Зинченко В.П. Психологические основы педагогики. М.: Гардарики. 2000. С. 44. См. также: Ёлкин С.В. Универсальный язык hoom-Диал как методологическая основа физики сознания // Парапсихология и психофизика. 2000. № 1. С. 82–96.

знаменитого интеллектуала Анатолия Александровича Вассермана, в то время ответственного редактора журнала «Компьютерра».

Идея (да и сама методология) интенсификации научно-технического и инженерного творчества давно уже интересовала Нурахмеда Нурисламовича Латыпова, автора многих изобретений, среди которых нельзя не назвать в первую очередь «Виртуальную сферу» («ВиртуСферу»). А столбовые шахматы, выдающаяся по всем параметрам логическую настольную игру, получившую некогда высокую оценку самого Анатолия Евгеньевича Карпова, мы изобрели совместно¹⁰. Но в «лихие 90-е» мало кому было дело до поддержки инновационных технологий... Перед закрытием предприятия и отъездом по следам Куликова за Атлантический океан, он порекомендовал меня вместе с С.В. Ёлкиным своему старшему брату, известному в то время ничуть не менее Анатолия Вассермана, — Латыпову Нурали.

Нурали Нурисламович Латыпов по базовому образованию нейробиолог и физик, но диссертацию защитил в области философии по математизации наук. Ему также приглянулась центральная междисциплинарная идея Диала – тренинг мышления через диалектически выстроенную речь. И в ряде своих монографий по развитию интеллекта он не преминул дать обзорные сведения о Диале и свою оценку такому подходу¹¹.

С лёгкой руки Нурали Латыпова, сперва советника вице-премьера Правительства России, затем советника вице-премьера столичного правительства, вместе с Анатолием Вассерманом¹²

¹⁰ RU №6337 UI, 6 А 63 F 3/00, заявка №95113117/20 от 18.07.95, бюл. №4 от 16.04.98. См. также: *Латыпов Нурахмед, Гаврилов Дмитрий*. Столбовые шахматы. Сказка для программиста // Компьютерра. 1996. №40. С.58–59.

¹¹ *Латыпов Н.Н.* Минута на размышление. Основы интеллектуального тренинга. СПб.: Питер, 2005. С. 225–230; *Латыпов Н.Н.* Путеводитель по извилинам. Тренинг интеллекта. М.: Вече, 2010. С. 261–266; *Латыпов Н.Н.* Бигуди для извилин. Возьми от мозга всё! М.: АСТ, 2014. С. 234–238.

¹² С.В. Ёлкин решил не связываться с креативом в политике и продолжил преподавание в МИФИ, параллельно совместно с В.В. Куликовым он 6–7 лет вёл дистанционные занятия по парадоксальному мышлению в рамках так называемого Университета русского альтруизма, занимался в составе коллектива лингвистов и программистов приложениями нашего Диала к семантическому языку SL. Но вскоре его практический опыт преподавателя с 30-летним стажем работы в МИФИ,

с конца 1990-х «мы были привлечены в качестве консультантов и экспертов-аналитиков к решению нестандартных социально-политических задач в разных регионах России и ближайшего зарубежья. Но более всего этот период нашей работы связан с инновационными и интеллектуальными программами Московского правительства и его премьер-министра, включавшими организацию выставок высоких технологий, поиск креативных (и оперативных) решений возникающих административно-хозяйственных вопросов обеспечения жизнедеятельности города.

В 2007 году по заданию Юрия Михайловича Лужкова нами, совместно с одной из студий ТВ «Столица», была разработана и запущена телевизионная передача «Мнения знатоков», выходившая в эфир еженедельно до декабря 2010 года. Более 400 выпусков телепередачи были посвящены инженерно-техническому творчеству, истории изобретений и открытий, жизненным стратегиям творческих личностей, повышению творческого потенциала граждан России. Часть сценариев легла в основу изданий¹³, использованных нами затем при работе с талантливой молодёжью в регионах»¹⁴.

В основу многих сценариев, озвученных Нурали Латыповым, по моей инициативе легли в том числе и материалы, выстраданные по ходу работы Клуба любителей фантастики при Центральном доме литераторов, основанного знаменитым отечественным фантастом Юрием Александровичем Никитиным, в процессе наполнения Рестра фантастических идей.

оказался неоценим при опережающем обучении больших групп молодых работников и специалистов. В 2012 году Сергей Владимирович вернулся «в команду» очно, когда ей понадобился, по словам нашего непосредственного руководителя д.т.н., профессора Николая Николаевича Карнаухова, академический подход.

¹³ *Вассерман А.А. Латыпов Н.Н.* Самые интересные факты, люди и казусы всемирной истории, отобранные знатоками. М.: Астрель; Полиграфиздат, 2012; *Вассерман А.А. Латыпов Н.Н.* Реакция Вассермана и Латыпова на мифы, легенды и другие шутки истории. М.: Астрель, 2012; *Вассерман А.А., Латыпов Н.Н.* Монологи эпохи. Факты и факты. М.: АСТ, 2013.

¹⁴ *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Елкин С.В.* Из опыта лаборатории нелинейных решений: «апгрейд» мышления узкого специалиста // СТЕК. Система транспортных евразийских коридоров. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 554–562.

Председателем КЛФ при ЦДЛ с 2001 по 2014 год был издатель, журналист, философ Александр Викторович Воробьёв¹⁵.

Очередной этап работы нашей команды приходится на 2011–2014 годы. «Он характерен многочисленными интеллектуальными играми, тренингами и фронтальными тестированиями, проведёнными в крупнейших вузах страны (в рамках задачи отбора кадрового резерва для организаций Группы «ЛУКОЙЛ» и преодоления синдрома инженерной недостаточности, апгрейда управленческого и инженерно-технического персонала — по приглашению Генерального директора ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», доктора технических наук, профессора Н.Н. Карнаухова, фактического основателя и некогда бессменного ректора Тюменского государственного нефтегазового университета). Этот период нашей работы, несмотря на сложности бюрократического характера, не остался без доброго внимания со стороны инициатора инновационных процессов Компании, члена Правления и Старшего вице-президента ОАО «ЛУКОЙЛ» А.А. Шамсурова»¹⁶.

Системным курсам 2013–2014 годов с экспериментальными группами молодых специалистов и работников отрасли предшествовали выездные сессии с февраля 2011 года по декабрь 2012 года. На них в качестве советников-экспертов Генерального директора мы, совместно с Анатолием Вассерманом и Нурали Латыповым, проводили интеллектуальные состязания и мастер-классы для нескольких сотен и тысяч учащихся старших курсов Ухтинского государственного технического университета, Тюменского государственного нефтегазового университета, Уфимского государственного нефтяного технического университета, Российского государственного университета нефти и газа имени

¹⁵ *Гаврилов Д.А.* Реестр фантастических идей. Избранные тематики. Практическое пособие курса «Начала сильного мышления» / Ред. А.В. Воробьёв и С.Н. Гриняев; вступ. ст. Ю.А. Никитин и С.Н. Гриняев; сост. Д.А. Гаврилов [и др.] / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2019.

¹⁶ *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Елкин С.В.* Из опыта лаборатории нелинейных решений: «апгрейд» мышления узкого специалиста // СТЕК. Система транспортных евразийских коридоров. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 554–562.

И.М. Губкина и работников соответствующих филиалов (НИПИ) и головного офиса ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», работали со смешанными фокус-группами, включавшими и потенциальных, и настоящих работников Общества.

По результатам этих фронтальных тестирований и прочих интеллектуальных мероприятий и были отобраны самые талантливые и в значительной степени лишённые инерции обывателя молодые инженеры и управленцы, которые после «встряски» продолжили уже системно заниматься, повышая качество мышления. Были осуществлены имиджевые мероприятия по привлечению в Компанию талантливой молодёжи.

От обучения пользователей азам инженерно-технического творчества — к овладению навыками сильного мышления

Большая часть занятий 2013–2014 гг. проходила системно в виде курсов, охватывая до 200-250 человек, без отрыва от производственной деятельности, причём зачастую интерактивно. Технические возможности зала визуализации компании позволяли это. Основную часть занятий вели я и вернувшийся в «команду» кандидат физико-математических наук С.В. Ёлкин.

Целенаправленно осуществлялся выход работников компании на новый уровень продуктивного инженерного мышления. Нам удалось «пробудить и вдохновить» имеющихся и заинтересованных в том специалистов; «допечь» и не потерять вдохновенности вчерашних студентов, едва только осваивающихся на новой работе; выработать у части управленческого персонала и офисных работников, обеспечивающих стыковку подразделений, неформальный подход и понимание специфики инженерной деятельности в целях повышения общего КПД производства. Мы начали формировать и фактически подготовили в филиалах ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» междисциплинарные проектные команды, способные решать «на заказ» производственные задачи.

В работе мы опирались не только на опыт 1980-х и 1990-х, прекрасно взаимодействуя в качестве равнозначных ведущих, не только на собранный нами же и переведённый в электронный вид архив из более чем 200 специальных и научно-популярных книг, пособий и монографий, посвящённых методам развития эффективного инженерно-технического творчества и повышению качества производства.

Одной из составляющих успеха при тестировании и обработке результатов ответов на контрольные вопросы и эвристические задачи для больших групп слушателей курса был русский и европейский патенты братьев Нурали и Нурахмеда Латыповых «Способ проведения интерактивного конкурса для удалённых пользователей» (RU 2 124 753 C1; EP 0 974 921 A1), с 1997 года защитившие логико-математическую модель, используемую нами в этих процессах. Эта модель, даже в существенно упрощённом, благодаря С.В. Ёлкину виде, позволяла выделить из многих успешных — самых успешных и нестандартно мыслящих слушателей, специалистов, работников и учащихся, поскольку учитывает рейтинг сложности того или иного вопроса и качество полученного на него ответа. Модель используется нами и по сей день.

Как показывает мировая практика, такая междисциплинарная команда начинает играть роль триггера (спускового крючка), инициатора и катализатора творческих процессов в коллективе, транслирует приобретённый опыт на коллег, обеспечивает «по научению и подражанию» междисциплинарную коммуникацию различных участников как производственных, так и управленческих процессов при развитии у них: высокой вариативности, гибкости и управляемости воображения, бесстрашия перед противоречиями и парадоксами, интуиции и способности к глубокому и системному анализу, готовности к нестандартному, эвристическому действию в условиях неопределённости и/или недостаточности тех или иных ресурсов.

С 18.12.2013 по 11.06.2014 нами была реализована программа «опережающего образования»¹⁷ «Инженерно-техническое творче-

¹⁷ Урсул А.Д. На пути к опережающему образованию. М., 1989. С. 9.

ство в нефтегазовой отрасли», включившая в себя 14 дистанционных занятий и, соответственно, столько же циклов персональных собеседований, 15 тестирований, 1 очный тренинг и 1 очное семинарское занятие, эквивалентная 118 учебным часам.

Значительная часть задач опиралась на патентный фонд нефтегазовой отрасли, проанализированный нами ранее. Впервые в России и истории той же ТРИЗ, специализирующейся на разрешении технических противоречий, в августе 2014 года нами был опубликован сборник изобретательских задач нефтегазовой тематики¹⁸.

Лекции и тестирования следовали с интервалом от 7 до 10 дней, обучение проходило без отрыва от основной производственной деятельности. Все тексты и записи лекций и учебных упражнений (без контрольных ответов) размещались — по мере преподавания — в специализированной интернет-группе «Системы управления знаниями» (СУЗ).

Из 167 работников, пожелавших пройти начальный курс «Инженерно-техническое творчество» (далее везде — ИТТ), на 25 декабря 2013 года было отобрано 56 молодых специалистов, из которых лишь 23 слушателя завершили его, преодолев неизбежные психологические и социальные барьеры, решив в общей сложности более 130 учебных (изобретательских — инженерно-технических и логических) задач. Это составило 13,8% от исходного состава желающих освоить дисциплину.

Упражнения были составлены таким образом, что ответы нельзя найти с помощью поисковых систем Интернета! При освоении теоретического материала разбирались и сугубо прикладные текущие задачи, которые интересовали разные подразделения компании.

Удалось создать естественную, а не принудительную атмосферу соревновательности команд филиалов (НИПИ), запустить интеллектуальную волну, способствующую корпоративной солидарности. Задачи и упражнения стали предметом широкого обсуждения в коллективах, на местах не только среди участников

¹⁸ *Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А.* Инженерно-техническое творчество в нефтегазовой отрасли. Избранные лекции курса и сборник задач. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С.259–340.

дистанционных тренингов, но и их коллег, оставшихся за пределами наших возможностей занятий.

«Процесс опережающего обучения выдвигает особые требования и к личностным качествам обучающихся специалистов. В первую очередь это: высокая самомотивация, развитое творческое воображение, способность к генерации идей и аналитической деятельности. Во вторую очередь это: широкий инженерный (да и научный) кругозор или готовность его расширять, обладание здоровым честолюбием.

Людей, имеющих хорошие профессиональные навыки, гораздо больше, чем обладающих самомотивацией и склонных к творческой деятельности. Следовательно, задача группы специалистов, проводящих обучение, состоит в выявлении таких молодых сотрудников компании, в развитии у них творческого воображения и в вооружении их методами решения инженерно-технических задач, обладающими высокой степенью универсальности и состоящими из следующих основных блоков:

- методы преодоления психологических барьеров, возникающих на пути поиска новых технических решений и в процессе опережающего обучения;
- методы систематизации и классификации, позволяющие привести в состояние упорядоченности предметную область, вне зависимости от того, является ли эта область технико-технологической или административно-управленческой. Так, например, навыки применения морфологического анализа в разы увеличивают производительность труда в процессе подготовки принятия решений;
- методы выявления и разрешения противоречий на всех уровнях организации, от экономических и административных до фундаментальных физических и технико-технологических. Эти методы позволяют “распутывать” сложные ситуации и находить решения, адекватные реальным, возникающим проблемам;
- методы выявления скрытых проблем (диверсионный анализ) позволяют повысить как качество управления, так и качество выпускаемой продукции...

Периодически проводимые интеллектуальные тренинги и курсы инженерно-технического творчества (в т.ч. на профильном материале отрасли) стимулировали молодых специалистов, работников отнюдь не только инженерно-технической, но и управленческой сферы преодолевать инерцию мышления.

Группа выстраивала работу *для достижения мультипликативного эффекта*. Вкратце это выглядит следующим образом.

Тематические задачи и вопросы, подаваемые в занимательной форме, многократно озвучиваются участниками интеллектуальных состязаний и тренингов для коллег на рабочем месте, обсуждаются в семьях, на вечеринках, в разговорах с соседями, с учителями в школе, где учатся дети, и собственно с детьми. Тем самым возникают первые, пусть и небольшие, волны интереса, которые раз за разом раскачивают сознание сограждан, страдающее от монотонной рутинной и будничной работы.

Конечно, далеко не все вопросы, задачи, тесты и упражнения равнозначны, но даже один удачный вопрос и/или учебное упражнение, вскрывшийся результат теста способны на несколько дней пробудить людей в количестве гораздо большем, чем первоначальная аудитория слушателей. Правильно организованные циклы вбрасывания инженерно-технических, управленческих и просто занимательных задач способны создать «стоячие интеллектуальные волны», активизирующие значительную часть коллектива компании. Для поддержания такой волны нужна лишь обратная связь, т.е. решения задач должны возвращаться к источнику и верифицироваться, удачные находки озвучиваться, а авторы лучших ответов — поощряться...

Вместе с задачами и решениями по компании ненавязчиво распространяются новые знания, что приводит к интеллектуальному апгрейду коллектива. Такой вклад в человеческий капитал находится в русле и общемировой тенденции увеличения капитализации предприятий за счет роста нематериальных активов».¹⁹

¹⁹ Мясников А.В., Гаврилов Д.А., Латыпов Н.Н. К вопросу об опережающем развитии отечественных компаний и корпораций // СТЕК. Система транспортных евразийских коридоров. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. С. 563–570.

В результате прохождения курса ИТТ у большинства из представленных в списке работников было начато формирование нового типа мышления, именуемого сильным. Слушатели приобрели навыки решения нестандартных и изобретательских задач в индивидуальном и коллективном порядке, которые при должной поддержке могли быть использованы непосредственно в производственной деятельности. Молодые специалисты филиалов «ПечорНИПИнефть» (г.Ухта) и «КогалымНИПИнефть» (г.Тюмень) в ходе обучения сумели сформироваться вокруг своих лидеров как рабочие команды инноваторов.

В целях полноценной комплектации сложившихся за первое полугодие 2014 года инновационных команд молодых специалистов и учёных с июля по сентябрь 2014-го года был набран «второй поток». Произошло это благодаря уже натренированным в ходе ИТТ работникам, порекомендовавшим программу своим коллегам!

Инновационный процесс пошёл сам собой, стал набирать обороты. Как и в предыдущий раз, тем же образом была сформирована 2-я группа из 47 слушателей, большую часть которых составили работники «ПермНИПИнефть» и «ПечорНИПИнефть».

С учётом прежнего опыта новая программа ИТТ была рассчитана на 24 укороченных лекции и решение более 120 изобретательских задач и упражнений. После 12-й лекции (включая уставочную) на 27 декабря 2014 года группа состояла из 25 самых упорных и креативных слушателей (отчислялись, как и при первом наборе, все, кто пропустил два раза подряд ответы на контрольные вопросы и упражнения).

В этой группе занимались уже работники не только ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», но и — в порядке эксперимента — ряда других организаций Группы «ЛУКОЙЛ», наслышанных от коллег и пожелавших пройти аналогичный курс – ОАО «РИТЭК», «ЛУКОЙЛ-Калининградморнефть», «ЛУКОЙЛ-Энергосети»...

В декабре 2014 года уже прошедшие обучение и получившие внутренний сертификат Общества специалисты и те, кто только завершил половину нового курса, объединились в междисциплинарные рабочие команды для совместного решения трениро-

вочных задач коллективными методами эвристического поиска эффективных решений (по 9–10 человек в каждой).

Это бы привело к кристаллизации (уже в июне 2015 года) хотя бы в трёх филиалах упомянутого Общества — «КогалымНИ-Пинефть», «ПечорНИПинефть» и «ПермНИПинефть» — трёх мозговых центров и инновационных групп из числа молодых учёных и специалистов, владеющих устойчивыми навыками творческого решения производственных задач: эвристикой, основами ТРИЗ и диалектическим операторным методом разрешения противоречий на всех уровнях. И не вина разработчиков и ведущих курсов, что нам не дали «дошлифовать» результат работы нескольких лет и сопровождать практически готовые инновационные молодёжные команды далее (что было бы необходимо делать ещё не менее года). Оставляя ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» в конце декабря 2014 года, мы в принципе уже не надеялись, что кроме нас там найдутся другие специалисты по командообразованию, которые сумеют воспользоваться этим интеллектуальным инструментарием на благо компании и не растерять его²⁰.

Инженерная проблематика в первой половине второго десятилетия XXI века занимала одно из первых мест в речах руководителя государства к научной и технической интеллигенции, работникам сферы высшего образования. Так, 7 мая 2012 года подписан

²⁰ Тем не менее нам надо было апробировать полный авторский курс на какой-то похожей аудитории. С 28 января по 25 апреля 2015 года мы работали как в очном, так и дистанционном режимах с инженерами среднего и высшего звена (руководители, аналитики, изобретатели) высокотехнологичной компании «ФракДжет-Волга». Головной офис располагался в Саратовской области, г. Энгельс, но в группе из 35 слушателей были работники отделений и филиалов компании из Астрахани, Оренбурга, Перми, Омска, Нижневартовска, Нефтеюганска, Самары, Волгограда и т.д. Курс состоял из 24 лекций и практических занятий (семинаров, игр, тренингов), занявших 18 недель, трудоёмкость была эквивалентна 190 учебным часам. Существенной трудностью было то, что участники этой группы уже в основном давно одолели возрастную планку в 30–35 лет и ни в коей мере не могли считаться молодыми работниками и специалистами со всеми вытекающими последствиями, стаж работы в отрасли колебался от 18 до 10 лет. Мы работали с профессионалами, у которых уже были весьма велики «барьеры мышления», что и требовалось преодолеть, обойти или разрушить. И надо отдать должное руководителям «ФракДжет-Волги», они прекрасно осознавали необходимость такой интеллектуальной встряски.

Указ № 594 «О Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы».

Но сама идея приоритета в получении инженерными специалистами дополнительных профессиональных компетенций, способствующих модернизации и технологическому развитию экономики страны, всегда была абсолютно чуждой тому бюрократическо-административному сословию, которое устраивало, что нефть худо или бедно качается «и без всего этого добра», а готовые сервисы всегда можно купить у так называемых «наших западных партнёров».

Тематики курса ИТТ 1 набора 2013-2014 гг. для работников нефтегазовой отрасли, ИТР и управленческого персонала

18 декабря 2013 года. Вводная лекция. Постановка инженерно-технической задачи в условиях современного технико-экономического уклада. Постановка изобретательской задачи. Реструктуризация экономики и технологический сдвиг. Роль системной составляющей в инновационных процессах. Ключевые факторы перехода к шестому технологическому укладу. Понятие о технико-экономической системе. Классификация систем и понятие о роли противоречий в их развитии.

25 декабря 2013 года. Лекция № 1. Барьеры и стереотипы на пути сильного мышления. Психологическая инерция. Гносеологический барьер. Психологические барьеры: боязнь авторитетов, социальный барьер, стереотипность мышления.

15 января 2014 года. Лекция № 2. Инерция мышления и личностное знание. Недостаточность специального знания как причина снятия барьера. Неполнота формулировки условий как способ снятия барьера. Личностное знание (концепция Полани).

23 января 2014 года. Лекция № 3. Парадоксы и противоречия как барьеры. Активация аналитического мышления. Парадокс «Лжец». Понятие о диалектике, софистике и схоластике как трёх направлениях развития логики. Апории Зенона. Парадокс Еватла и Протагора. Различие между парадоксом и противоречием. Три закона логики (тождества, противоречия и исключённого третьего).

30 января 2014 года. Лекция № 4. Индивидуальные эвристические методы. Методы регулярного перебора вариантов. Стадии восприятия идеи от «это невозможно» до «извечной истины». Метод проб и ошибок. Упорядочение и оптимизация поиска решений.

Морфологический подход Фрица Цвикки. Метод отрицания и конструирования. Метод систематического покрытия поля. Метод морфологических таблиц. Морфологическая таблица в разработке рубрикатора по «энергоэффективности и энергосбережению». Метод морфологической таблицы (морфологического ящика), применение в разработке сервиса нефтегазовой отрасли. Фантограммы.

5 февраля 2014 года. Лекция № 5. Несистемные (спонтанные) методы поиска изобретательских идей по решению задач. Коллективные эвристические методы развития творческого воображения. Векторы и трамплины решения. Мозговой штурм Алекса Осборна и правила его организации. Мозговая осада (конференция идей, круглый стол). Обратный мозговой штурм и другие модификации брейнсторминга.

20 февраля 2014 года. Лекция № 6. Коллективные эвристические методы развития творческого воображения (продолжение). Синектика Уильяма Гордона. Правила подготовки синектических групп. Управляемое воображение (приёмы РТВ — развития творческого воображения). Частные модификации подходов синектики. Метод «Шесть шляп мышления» Эдварда де Боно и «метод стульев (углов)» Уолта Диснея.

3 марта 2014 года. Лекция № 7. Индивидуальные эвристические методы. Методы систематизированного поиска информации и решений на основе списков контрольных вопросов. Вопросы Марка Фабия Квинтилиана. Список вопросов Алекса Осборна. Список Дьёрдя Пойя и других. Схема решения качественных задач по М.Е. Тульчинскому. Межотраслевой фонд эвристических приёмов по А.И. Половинкину.

13 марта 2014 года. Лекция № 8. Рациональные и иррациональные основания творческого мышления. Формально-логические и диалектические противоречия. Парадоксы физики и математики: теории множеств, геометрии, теории вероятностей. Техно-экономические ограничения как следствие противоречия. Четыре фазы развития противоречия. Диалектический синтез — разрешение внутренних противоречий и снятие системных ограничений.

25 марта 2014 года. Лекция № 9. Системные неиерархические методы решения изобретательских задач, основанные на эмпирическом опыте. Теория решения изобретательских задач Г.С. Альтшуллера (ТРИЗ). Понятие о вещественно-полевых ресурсах (ВПР) и идеальном конечном результате (ИКР). Типовые приёмы преодоления технических противоречий в ТРИЗ.

27 марта 2014 года. В рамках IV-й ежегодной Конференции молодых учёных Общества ряд очных мероприятий для слушателей начального курса «ИТТ в нефтегазовой отрасли»: тренинг «Ситуационное моделирование эвристическим методом синектики»; тестирование по итогам лекций начального курса ИТТ (за декабрь 2013 года и первый квартал 2014 года); семинар «Обратный мозговой штурм» и диверсионный анализ «Проблематика профильных центров».

4 апреля 2014 года. Лекция № 10. Системные неиерархические методы решения изобретательских задач, основанные на эмпирическом опыте (продолжение). Законы развития технических систем (ЗРТС). АРИЗ и его модификации. Указатели и каталоги (физических, химических, биологических, геометрических и др.) эффектов. Ограничения применимости ТРИЗ. Начала диверсионного анализа (факультативно).

14 апреля 2014 года. Лекция № 11. Системные неиерархические методы решения изобретательских задач, основанные на эмпирическом опыте (завершение). Основы вепольного анализа в ТРИЗ. Формирование веполя. Разрушение веполя. Виды веполей. Универсальность и междисциплинарный характер веполей.

12 мая 2014 года. Лекция № 12. Системные иерархические методы решения изобретательских задач, основанные на диалектической логике. Начала операторного метода решения творческих задач на базе диалектически выстроенного универсального языка-транслятора.

О междисциплинарном языке Диал. О понятии симметрии и её нарушении. О понятии рекурсивности (самоприменимости). Супероператоры (рождения и уничтожения, времени и пространства, пространственно-временных поворотов, скачка во времени и в пространстве, дискретности и непрерывности). Операторы рождения, существования, сохранения и исчезновения количества. Соответствия операторов приёмам ТРИЗ.

21 мая 2014 года. Лекция № 13. Основы операторного метода решения творческих задач на базе диалектически выстроенного универсального языка-транслятора (продолжение). Операторы соотношения количеств. Конечное и бесконечное. Операторы порождения, существования, сохранения и исчезновения качества. Фазы и меры. Прорыв меры. Соответствия операторов приёмам ТРИЗ.

Мы, конечно, не ставили для работников «ЛУКОЙЛ» задачу овладения универсальным языком Диал, как видно из календарного плана, ограничились лишь введением в метод, но сделали в популярных изданиях этого периода выжимки из нашего авторского с С.В. Ёлкиным курса для желающих, насколько вообще можно изучить живую речь по тексту²¹. В конце этой обзорной статьи мы приводим тематики экспериментального курса «Начала сильного мышления» на 2020 год для инженерных и управленческих специальностей вузов для сравнения.

Переосмысление курса ИТТ из понимания жизненной стратегии творческой личности. Концептуальный переход к началам сильного мышления

В период с 2015 по 2017 год и состоялось наше переосмысление того, чем владели на практике, исходя из концепции целеполагания, наличия у слушателя курса, участника всякой экспериментальной группы пользователей достойной цели, к чему, как мы помним, пришёл и Г.С. Альтшуллер.

Может ли быть достойной целью, великой целью, ведущей по жизни, накопление денег? Является ли великим стимулом инженера «накачать больше нефти»? И насколько же далеко заведёт

²¹ Латыпов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерная эвристика / Под редакцией А.А. Вассермана. М.: Астрель, 2012. С. 97–189; Латыпов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Самоучитель игры на извилинах / Под редакцией А.А. Вассермана. М.: АСТ, 2013. С. 97–189; Латыпов Н.Н., Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Турбулентное мышление. Зарядка для интеллекта. / Под редакцией А.А. Вассермана. М.: АСТ, 2013. С. 122–185; Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерно-техническое творчество в нефтегазовой отрасли. Избранные лекции курса и сборник задач. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С.167–222.

личность идея получения всевозможных удовольствий? Обретение власти путём унижения себе подобных?..

Чтобы не потерять форму, два года подряд вместе с С.В. Ёлкиным мы набрали новые группы добровольцев и смотрели, насколько идеология достойной (и сперва недостижимой) цели личности, заложенная в самое начало, способствует усвоению фактически того же теоретического и практического научного материала.

До сего момента мы, в чём следует себе признаться, выступали тренерами по научению «медведей» катанию на велосипедах. Кататься на велосипедах мы слушателей научить сумели, и этот трюк на разных состязаниях наши «медведи» могли показать на сцене под аплодисменты зала, ничего такого не умеющего. В ходе производственных сессий формируемые команды могли с помощью инструментария эвристики и ТРИЗ взять и далеко не игровую, а вполне прикладную задачу.

Но можно ли сделать так, чтобы, выйдя за порог зрительного зала, рабочего кабинета или здания корпорации, слушатель продолжил бы во всех ситуациях, кроме совершенно шаблонных, типа приёма пищи, проявлять сильное мышление?

Когда в 1986 году мы пришли в экспериментальную группу В.В. Куликова, нас вела великая цель осмысления «овердрайва», а язык Диал, разрабатываемый по ходу, был инструментом. И, осознав, как сами «дошли до такой жизни», мы стали перерабатывать курс владения «железом» в курс перестройки образа жизни и сознания.

Экспериментальным московским группам 2015–2017 годов была предложена идея постановки эксперимента по проверке гипотезы Сепира—Уорфа²². Очные занятия мы старались вести в форме «морфосемантического штурма с погружением в футуристическую реальность». Но даже меркантильный интерес не удержал группы от постепенного распада, и самые толковые всё равно осели в социальных сетях с гаджетами, предпочитая переписываться...

²² Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Как проверить гипотезу Сепира—Уорфа: приглашаем к эксперименту // Информационно-аналитический вестник «Аномалия». 2015. №2. С. 46–48.

В схожем направлении о достойной и привлекательной для многих цели мыслили и наши старшие коллеги, Н.Н. Латыпов и А.А. Вассерман. Совместно мы нашли некоторую объединяющую всех на этом этапе генеральную идею, предельно практичную, но пока недостижимую на организационном и техническом уровне, ради осуществления которой многие талантливые соотечественники рискнули бы перестроить своё мышление на сильный лад.

Красивая идея всегда притягивает специалистов, мыслящих в том же направлении. Она нашла живой отклик в лице директора «Фонда содействия технологиям XXI века» А.В. Воробьёва, который недаром много лет возглавлял и продвигал московский КЛФ при ЦДЛ. Его развитое творческое воображение быстро спрогнозировало идеальный конечный результат. Но А.В. Воробьёв тоже подошёл к делу со всей академической основательностью (более 20 лет работы на кафедре философии МГУ имени М.В. Ломоносова). Он буквально заставил нас с С.В. Ёлкиным за 2017 год разработать полноценную учебную программу по началам сильного мышления, сборники текстов лекций и задач, а после и иные методические пособия²³. Кроме нестандартных, эвристических задач к каждой лекции мы разработали комплекс упражнений для саморазвития в качестве «цельных личностей».

Сама упомянутая идея достойна отдельной статьи, и я позволю себе немного заинтриговать читателя, не раскрывая в этот раз смысл разработки (благодаря которой наш творческий коллектив обрёл «второе дыхание»), но если на страницах журнала *Philosophia* найдётся в будущем несколько страниц, уделю внимание и этому существенному моменту.

²³ Гаврилов Д.А. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 1 / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2017; Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Программа курса «Начала сильного мышления». Часть 1: Эвристика и развитие творческого воображения / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2018; Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 1: Эвристика и развитие творческого воображения / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2018; Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 2: Алгоритмические и супероператорные методы решения изобретательских задач / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2018.

Апробация курса по началам сильного мышления
при факультете комплексной безопасности ТЭК
РГУ нефти газа (НИУ) имени И.М. Губкина
с сентября 2018 по декабрь 2020 года

Когда был издан сборник из более чем 300 эвристических задач, с книгой на руках мы встретились с доктором технических наук Сергеем Николаевичем Гриняевым, который в конце 2017 / начале 2018 формировал принципиально новый факультет в Губкинском университете. Выпускникам факультета комплексной безопасности ТЭК предстоит действовать в условиях высокой степени неопределённости, преодолевая и предотвращая гибридные угрозы. Наступает время ограниченности ресурсов, главным из которых становится достоверная информация. Развитие сильного, в том числе критического и системного, мышления в процессе решения эвристических задач и анализа многочисленных вариантов решений было бы одной из главных целей того опережающего образования, которое мы обсуждали тогда.

28 сентября 2018 года в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в Большой академической аудитории по инициативе декана нового факультета С.Н. Гриняева состоялась встреча экспертов в области теории творчества А.А. Вассермана и Н.Н. Латыпова, прославленных участников интеллектуальной викторины «Что? Где? Когда?», со студентами и преподавателями. Мероприятие было посвящено теме «Нелинейные решения в комплексной безопасности объектов ТЭК...». При обнаружении неподдельного интереса нескольких сотен учащихся к проблематике было решено набрать экспериментальную группу для прохождения 1-й части курса «Начала сильного мышления» в экспресс-режиме (по несколько укороченной программе) в ноябре-декабре 2018 года. Экспериментальный характер группы подразумевал добровольное участие в качестве слушателей как учащихся с самых разных курсов и факультетов Губкинского университета²⁴, так и заинтересованных преподавателей.

²⁴ В группе занимались студенты разных лет поступления с 10 различных факультетов университета I, II, IV курсов бакалавриата и I, II курсов магистратуры.

Поскольку у потенциальных слушателей мог быть самый разный возраст, уровень эрудиции и запас специальных знаний, представлялось, что тематика первых модулей курса всё-таки общедоступна даже при этой разнице: I. «Развитие творческого воображения. Преодоление барьеров сознания и инерции мышления»; II. «Эвристические методы поиска эффективных решений изобретательских задач и оптимизация процесса разыскания продуктивных творческих идей».

*Апробация I части курса
«Начала сильного мышления», 2018 год*

21 октября 2018 года число заявок превысило 70, и было решено прекратить запись из расчёта сформировать одну группу слушателей на основе «вводного тестирования», то есть решения кандидатами типовых эвристических задач. Заявки продолжали поступать, когда тестирование уже началось, и тем самым образовалась очередь для участия в группе в другие календарные сроки. Увы, в феврале 2018 года в автокатастрофе погиб мой друг и соавтор Сергей Владимирович Ёлкин (1958–2018), так что вести занятия я должен был один.

Мы сознавали с самого начала, что исходная группа слушателей будет постепенно сокращаться от этапа к этапу, и по договорённости с деканом факультета комплексной безопасности ТЭК было предусмотрено отчисление тех, кто пропускал подряд две контрольные точки, связанные с самостоятельным решением послелекционных эвристических задач.

Примеры эвристических задач:

«Объясните, каким образом одно и то же тело может быть непрозрачным и при этом невидимым? Не зацикливайтесь на одном решении. Проявите смекалку и предложите несколько равноценных вариантов ответа на вопрос (хотя бы штук пять-шесть)»;

«В детандере — части аппарата для производства жидкого гелия — эдакой вертикальной цельнометаллической трёхметровой трубе (диаметр которой 10 см) случилась неприятность. В него уронили железный гвоздь, резиновый мячик и гайку из меди. Испортить аппарат никак нельзя! Как доставали все эти предметы поочерёдно,

если в трубе пока ещё нет жидкого гелия, мы вас не спрашиваем. Это элементарно, да и ответ на эту задачу можно всюду по Интернету найти, якобы пример большой сообразительности на уровне средней школы. А вот как достать все три предмета одновременно? Предложите несколько способов»;

«Для оформления декоративных стенок и прозрачных перегородок предложено использовать аквариумы с игрушками, имитирующими живых рыб. Если плотность игрушки и плотность водного раствора равны, то «рыбки» находятся во взвешенном состоянии, при волнении воды — немного шевелятся. Как повысить занимательность описанной системы? Предложите несколько идей»;

«На самолёте в полёте обнаружилась неисправность, но экипажу удалось посадить машину, полную пассажиров, на вспаханное поле в километре от небольшого заброшенного сельского аэродрома. При аварийной посадке повредили шасси. Как доставить летательный аппарат на аэродром своими силами? Вспомогательной техники нет».

Из 73 потенциальных слушателей, подавших заявки с решением 10 подобных эвристических задач, за сутки справилось 30 человек. Слушатели были разбиты на две приблизительно равные по численности независимые группы, поскольку основной учебный план обязывал, добровольцам предоставлялся выбор, в какие часы и в какой день недели приходиться на занятия в аудиторию. За два месяца занятий с дистанции сошли ещё восемь человек, пятнадцать освоили материал с отличием, а семь, хоть и с некоторыми нареканиями, тоже освоили первую часть экспериментального курса.

За 16 часов аудиторных занятий (8 пар) слушатели коллективно решили 78 эвристических задач, а в ходе домашней работы над текстами видеолекций, эквивалентной 30 часам, в индивидуальном порядке слушатели курса решили до 85 эвристических задач.

Чтобы попробовать на собственном опыте, работает ли наша методология, учебные группы посещал и А.В. Воробьёв, во второй половине 1990-х ещё заставший лучшие образцы советского высшего образования (за плечами которого был не только одновременно окончил Бауманский университет и философский факультет Московского университета, но и аспирантуру при кафедре философии МГУ имени М.В. Ломоносова). Он выполнял «домашнюю

работу» наравне с другими. И убедился, что методология верна, правда, исходит из лучших предположений об уровне элементарной эрудиции современного студента.

*Апробация II части курса
«Начала сильного мышления», 2019 год*

22 слушателя от 8 факультетов Губкинского университета в феврале 2019 года по итогам освоения I части дисциплины получили сертификаты в соответствии с суммой набранных ими баллов за решение эвристических задач. Всем им было предложено продолжить освоение дисциплины с февраля по май 2019 года.

Вводное тестирование группы слушателей не проводилось, поскольку компетенции потенциальных слушателей в области решения нестандартных задач с высокой степенью неопределенности были выявлены ранее.

Выборка была всё же мала, чтобы говорить об исходном неравенстве при освоении материала старшекурсниками в сравнении с учащимися I года. Как и при освоении I и II модуля «Начал сильного мышления», происходил отсев неуспевающих. Из 22 слушателей в итоге осталось 8 стойких (среди них двое были первокурсниками специалитета, а двое уже практически выпускниками магистратуры, двое завершали обучение в бакалавриате...) Это составило почти 11% от исходного состава желающих освоить дисциплину в октябре 2018 года.

За 26 часов аудиторных занятий (13 пар) лучшие из слушателей коллективно решили 69 нестандартных задач, а в ходе домашней работы над текстами лекций, эквивалентной 34 часам, в индивидуальном порядке слушатели курса решили 85 эвристических задач.

Таким образом, общее число нестандартных, творческих, изобретательских задач, решённых ими с 21 октября 2018 года по 23 мая 2019 года, составило 317 штук (из которых 170 были вынесены на «домашнюю работу»). Эти участники экспериментальной группы и получили сертификаты об освоении III и IV модулей: «Алгоритмические методы решения изобретательских задач» и «Супероператорные методы решения изобретательских задач».

Общая трудоёмкость полного курса «Начала сильного мышления» на 2018/2019 учебный год составляла 106 часов. Решая в среднем по три «открытых» задачи в учебный час, 8 лучших слушателей достигли хорошего для своих лет уровня.

Но тонкость в том, чтобы удержаться на достигнутой высоте, поддерживая тонус. Лишь достойная цель подвигает одного из этой восьмёрки двигаться выше, то есть решать всё новые и новые эвристические задачи, а точнее, уже составлять их²⁵.

*Апробация I, II, III модулей курса
«Начала сильного мышления» в 2019/2020 учебном году*

7 октября 2019 года по инициативе факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в Большой академической аудитории состоялась новая встреча студентов и преподавателей со знаменитыми интеллектуалами и нашими консультантами А.А. Вассерманом и канд. филос. наук Н.Н. Латыповым. Мероприятие открыл декан факультета, докт. техн. наук С.Н. Гриняев. Гости выстроили встречу в форме беседы на тему «Добыча информации. Работа с открытыми источниками».

Как и в 2018 году, по ходу мероприятия было объявлено о наборе на конкурсной основе (на базе предварительного тестирования) межфакультетской экспериментальной группы для занятий по курсу «Начала сильного мышления».

В последующие две недели до 21 октября 2019 года принимались заявки со всего Губкинского университета. В отличие от предыдущего экспериментального набора 2018 года предполагалось провести через курс как межфакультетскую группу добровольцев, изначально имеющих интерес к занятиям, так и — без предварительного конкурсного тестирования — учебную группу студентов специалитета (вчерашних абитуриентов) собственно факультета комплексной безопасности ТЭК.

²⁵ Юшин А.О. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьев А.В., 2020.

Межфакультетская группа слушателей могла постепенно сокращаться от занятия к занятию, было предусмотрено отчисление тех, кто пропускал две контрольные точки, связанные с самостоятельным решением послелекционных эвристических задач, подряд. Студенты же избранной деканом факультета группы могли просто по собственной инициативе прекращать и пропускать занятия в зависимости от сознательности и степени интереса к предмету.

Первые семь лекций (то есть I и II модули) были снова представлены учащимся не только очно в аудитории, но и в электронном видеоформате для дистанционного просмотра.

В межфакультетскую группу было подано 77 заявок (с 8 разных факультетов), но только 16 человек были приняты на основании удовлетворительного решения ими 10 эвристических задач за сутки. В параллельной группе, вне конкурса, было изначально 22 слушателя. С 22 октября 2019 года по 20 марта 2020 года с каждой из групп состоялось 11 аудиторных занятий. Трудоёмкость освоения трёх модулей курса составила 58 часов. В аудитории в каждой из групп общими усилиями было решено 108 нестандартных задач; число домашних задач, решённых учащимися, составило 106 штук.

В межфакультетской группе возросший темп (3,7 нестандартных задач в час) выдержали 10 учащихся (представители 5 факультетов). В группе, которой курс как бы «спустили сверху из 22 человек к исходу марта не успевали (были неспособны освоить дисциплину) восемь человек. Особенностью набора слушателей 2019/2020 гг. было значительное преобладание первокурсников, в сравнении с учившимися не первый год.

Недостаточная эрудиция и недостаточный жизненный опыт в силу возраста не позволяли большинству первокурсников в полной мере анализировать выдвигаемые решения системно, как собственные, так и решения коллег. Однако в ходе обучения все освоившие материал получили навык выдвижения множества различных вариантов решений задач, включая сильные и красивые.

Пандемия и связанные с этим ограничения на занятия в аудитории, режим так называемой «самоизоляции» не позволили весной 2020 года ещё раз апробировать IV модуль «Начал сильного мышления».

*Апробация I части курса
«Начала сильного мышления», 2020 год*

В отличие от 2018/2019 и 2019/2020 учебных годов в первом семестре 2020/2021 года в качестве экспериментальных были выбраны две группы факультета комплексной безопасности ТЭК без всякого предварительного тестирования, а набора межфакультетской группы слушателей не проводилось. Возраст слушателей 17/19 лет, то есть юноши и девушки 2001/2003 гг. рождения.

По согласованию с деканом факультета ведущий курса в моём лице мог снимать с дистанции слушателей в случае их демонстративной неуспеваемости.

Ещё более ощутимой стала низкая эрудиция и гуманитарная подготовленность вчерашних школьников, слишком велика и их зависимость от информации, найденной в поисковых системах, желание пойти по пути наименьшего сопротивления, то есть подсмотреть где-то готовый ответ и не утруждать себя даже его системным и критическим осмыслением. Когда окружающая с юных лет действительность ежедневно доказывает молодому человеку ничтожность интеллектуального развития, соблазнительно пользоваться работающим шаблоном, а не мыслить самостоятельно.

Из 48 исходных слушателей, начавших обучение 8 октября 2020 года, к зачётному тестированию 12 декабря добрались 26. Из них семеро показали отличный результат, оценки ещё тринадцати можно считать успешными, и шестеро формально освоили эту часть курса, хотя до приобретения навыков сильного мышления ещё очень далеко.

Трудоёмкость освоения I и II модулей курса составила в этот раз всего лишь 38 часов, в общей сложности каждый слушатель решил по 116 задач (из них 74 самостоятельно – «дома»).

Главным итогом этого периода эксперимента можно считать сходимость необходимого темпа практического освоения учебного материала — не менее трёх нестандартных задач в час.

Обучение происходило в экстремальных условиях пандемии, скомканного учебного расписания, нездоровой социально-психологической обстановки, гибридной угрозы. Одна из групп изна-

чально имела возможность чаще заниматься в аудитории, и поэтому в ней оказался высокий процент освоивших первую часть курса с отличием. Другая группа осваивала более половины материала в основном дистанционно, по видеолекциям и текстам лекций. Последнее, как показал эксперимент, совершенно недостаточно для отработки коллективных эвристических действий и командообразования.

В отчёте о проделанной работе я сообщал:

«Среди сложностей — низкая гуманитарная подготовка, вера в вездесущий Интернет, нет навыков работы с литературой и с оценкой достоверности источников информации. Последнее, впрочем, поправимо, если ввести дополнительные лекции по библиографии в рамках общефакультетской практики.

Необходимо усилить и гуманитарную составляющую, несмотря на политехнический характер Губкинского университета... Осуществление междисциплинарной коммуникации и качественное командообразование в противном случае невозможны.

Хотелось бы ориентировать всех слушателей, освоивших 1 часть курса «Начала сильного мышления», на продолжение его освоения, модулей, в которых рассматриваются критерии оценки сгенерированных решений».

Тематики полного курса «Начала сильного мышления» 2018-2020 гг.²⁶

I.1. Установочное занятие. О развитии творческой и цельной личности. Выбор достойной цели творческой личности. Что такое сильное мышление, его признаки. Обзор методов развития сильного мышления. О повышении личной конкурентоспособности.

I.2. Барьеры и стереотипы на пути сильного мышления. (Понятийно-языковой и социально-психологический барьеры, боязнь авторитетов. Стереотипность мышления. Путь наименьшего сопротивления, лень ума). Трамплины мышления по Б. Кедрову.

²⁶ Римская цифра обозначает учебный модуль, арабская – порядковый сквозной номер тематики.

Развитие творческого воображения (РТВ). Смещение точки зрения на проблему. Спусковые крючки (триггеры) мышления.

П.3. Основные методы преодоления барьеров сознания. Как справиться с инерцией мышления (Недостаточность специального знания как причина снятия барьера. Неполнота формулировки условий как способ снятия барьера. Абстрагирование. От частного и фактов — к общим закономерностям. Выход за рамки проблемы). Реестр фантастических идей. Нейробика.

П.4. Эвристика (понятие и происхождение). Методы регулярного перебора вариантов. Методы морфологического анализа Ф. Цвикки (Отрицания и конструирования. Систематического покрытия поля. Морфологические таблицы). Круги философии. Контрольные вопросы для повышения достоверности и полноты вводной информации задач.

П.5. Коллективные методы развития творческого воображения и поиска продуктивных идей. Брейнсторминг А. Осборна, модификации «мозгового штурма». Брейнрайтинг. «Записные книжки» Дж.В. Хефеле.

П.6. Коллективные методы развития творческого воображения и поиска продуктивных идей. Синектика У. Гордона (операционные механизмы и виды аналогий: личная, прямая, фантастическая, символическая; правила формирования групп синекторов, фазы сессии). Бионика и технико-биологическое подобие, как метод прямой аналогии. Метод «музейного экспоната».

П.7. Развитие идей синектики разными авторами в собственных эвристических методах: Э. де Боно (6 шляп мышления), Г. Буш (Гирлянды ассоциаций и метафор), Р. Докинз (Воображаемые читатели), Р. Дилтс (Углы или стулья У. Диснея).

П.8. Методы систематизированного поиска решений на основе списков контрольных вопросов и эвристических рекомендаций А. Осборна, Д. Пойя, Т. Эйлоарта, Р.П. Кроуфорда, Э. Крика, М. Тульчинского. Фонд операций Р. Коллера. Межотраслевой фонд эвристических приёмов А. Половинкина. Процедура решения исследовательских задач А. Гина (ПРИЗ). Метод экспертных оценок Дельфи.

П.9. Основные понятия и структура классической Теории решения изобретательских задач Г. Альтшуллера (ТРИЗ). Понятие о вещественно-полевых ресурсах (ВПР), идеальном конечном результате

(ИКР), технической системе (ТС), операторе РВС (размер-время-стоимость), техническом противоречии (ТП). Принципы разрешения технических и других видов противоречий.

III.10. Указатели/каталоги (физических, химических, биологических, геометрических и др.) эффектов в ТРИЗ. Алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ), его модификации.

III.11. Основы вепольного анализа. Определение, формирование, разрушение, виды и цепочки веполей. Система обозначений в анализе и его междисциплинарный характер.

III.12. Основы диверсионного анализа по Б. Злотину и А. Зусман. История возникновения метода, применимость, порядок анализа.

IV.13. Введение в супероператорный метод универсального языка-транслятора и классификатора Диал. Взаимосвязь речи и мышления, орудийная сущность языка. Основные принципы и иерархия Диала. Базовые категории диалектики Гегеля и универсалии по В.В. Куликову. Представление о всеобщности симметрии, её преобразовании и нарушении.

IV.14. Супероператоры Ничто и Нечто, Рождение и Уничтожение, Время и Пространство, их диалектическое взаимодействие и всеобщность. Аналогии с принципами разрешения противоречий в ТРИЗ.

IV.15. Супероператоры Скачка и Барьера. Ритмика в языке Диал. Дискретное и непрерывное. Операторы порождения, существования, исчезновения и сохранения количества. Операторы соотношения количеств. Конечное и бесконечное.

IV.16. Мелодико-интонационный уровень Диала. Операторы порождения, существования, сохранения и исчезновения качества. Качественные переходы как изменение состояний и смена фаз.

IV.17. Фонемный уровень Диала. Классификация как метод созидания научного знания. Главные свойства вещей, явление и форма. Основные законы существования вещей, суть и содержание.

IV.18. Морфология Диала. Субъектно-объектная симметрия. Конструирование операторов слов. Орудия и методы как взаимодействие субъектов и объектов. Работа в контексте.

IV.19. Система отсчёта и точка зрения в языке Диал. Симметрия предлогов и местоимений как внешнего (объективного) и личного (субъективного) пространств. Преобразования симметрии формул и предложений в контексте языка Диал.

IV.20. Начала теории личности и коллектива. Жизненная стратегия личности в творческом коллективе и без него. Представление о эмоциях в языке Диал. Модальные операторы: хочу, могу, должен. Разнообразие подходов к решению творческих задач в операторном виде.

В настоящий момент на факультете комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина передо мной поставлена интересная и трудоёмкая задача: направить накопленный экспериментальный материал на построение по всем академическим канонам курса «Системное и критическое мышление» для обучения на постоянной основе нескольких десятков студенческих групп (около полутысячи учащихся с 1 сентября 2021 года на протяжении двух семестров), то есть уже в качестве обязательной дисциплины. Под этот проект формируется творческий коллектив единомышленников, преподавателей и методологов — специальная Лаборатория системного и критического мышления названного факультета. Умение работать с информацией из открытых и закрытых источников, умение её добывать, оценивать или генерировать совершенно новую, становится ключевым для нового информационно-технологического уклада.

Можно не сомневаться: того, кто захочет, мы научим мыслить критично и системно, мыслить сильно, научим его и работать в команде. Но мне не даёт покоя вопрос: «А что же дальше будут делать с этим знанием и с такими навыками выпускники?». Если веры в себя и способностей преодолевать препятствия у них будет хоть отбавляй, где та путеводная, достойная приложения интеллектуальных сил и времени на жизнь цель?

ЛИТЕРАТУРА

Алтишуллер Г.С., Верткин И.М. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. Минск: Беларусь, 1994.

Буш Г.Я. Рождение изобретательских идей. Рига: Лиесма, 1976.

Буш Г.Я. Тайны изобретательства. Рига: Лиесма. 1973.

Гаврилов Д.А. Искусство сильного мышления. Эвристика — наука будущего. М.: Вече, 2019.

Куликов В.В., Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Универсальный искусственный язык — «hOOM–Диал». Методические указания. М.: Гэлэкси Нэйшн, 1994.

Куликов В.В., Гаврилов Д.А. Великая симметрия Космоса. М.: Вече, 2021.

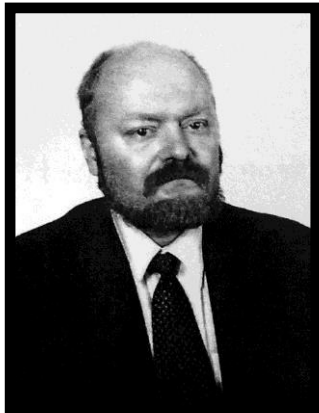
Литавор В.С. Стратегия и тактика построения новых знаний в условиях «опережающего» обучения студентов (технологическая карта прогнозирования образовательной ситуации) // Педагогическое мастерство: материалы международной научной конференции (г. Москва, апрель 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 268–276.

Урсул А.Д. На пути к опережающему образованию. М., 1989.

ОБ АВТОРЕ

Гаврилов Дмитрий Анатольевич. Родился в Москве в 1968 году. Окончил Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева в 1993 году. Имеет учёную степень по философии (философская антропология и философия культуры), методолог, специалист по методам эвристики и развитию сильного мышления, один из трёх советских разработчиков универсального языка-классификатора и междисциплинарной трансляции знаний Диал. Автор и соавтор более 40 изданных научно-популярных и научных монографий, в том числе по традиционной культуре славян и других индоевропейцев. Автор ряда изданных фантастических романов, сборников песен и баллад. Участник движения за языческое Возрождение с 1990-х гг. под именем Иггельд, член Pagan Federation International (с 2009 г.). Сооснователь и координатор Научного и творческого объединения «Северный ветер». Один из основателей Вечевоего центра, «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры» (с 2016 г.). Член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России. Для связи с автором: *gavrilovd@mail.ru*.

23 ноября 2020 года ушёл из жизни Алексей Евгеньевич Наговицын

С прискорбием сообщаем, что 23 ноября 2020 года скоропостижно скончался доктор философских наук, кандидат психологических наук Алексей Евгеньевич Наговицын — писатель, поэт, учёный, исследователь традиционной культуры, деятельный участник движения за языческое Возрождение (с 1990 года известен единомышленникам как волхв Велемудр).

Он родился в 1961 году в Москве.

Окончил в 1984 году Московский авиационный институт (инженер-

конструктор). Служил в армии в Восточном Казахстане.

В 1998 году в Институте развития личности РАО защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата психологических наук по теме «Влияние ритмо-фонетической структуры текста на подростков и молодёжь» (специальность 19.00.07 — педагогическая психология).

В 2003 году в Московском государственном университете культуры и искусств защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук по теме «Смена гендерных ролей в мифологических системах» (специальность 24.00.01 — теория и история культуры).

Преподавал социальную психологию, социологию, культурологию, этнопсихологию, психолингвистику, религиоведение.

Член Президиума Международного сообщества сказкотерапевтов. Лауреат медали Альберта Швейцера (ЮНЕСКО) за гуманитарную деятельность.

Алексей Евгеньевич Наговицын — автор ряда уникальных научных и научно-популярных монографий, в том числе по культуре этрусков и хеттов. Вот далеко не полный список его книг:

1. *Наговицын А.Е.* Мифология и религия этрусков. М.: Рефл-бук, 2000. 495 с.
2. *Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е.* Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-бук, 2002. 463 с.
3. *Наговицын А.Е.* Тайны славянской мифологии. М.: Академический проект, 2003. 480 с.
4. *Наговицын А.Е.* Магия хеттов. М.: Академический проект, Трикста, 2004. 464 с.
5. *Наговицын А.Е.* Древние цивилизации. Общая теория мифа / А.Е. Наговицын, Д.А. Гаврилов. М.: Академический проект, 2005. 656 с.
6. *Наговицын А.Е.* Трансформация гендерных ролей в мифологических системах: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2005. 438 с.
7. *Наговицын А.Е.* Особенности ритмо-фонетической структуры текста: Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2006. 408 с.
8. *Наговицын А.Е., Попел А.Е.* Правовые нормы в ранних государственных образованиях: монография. М.: МГУДТ, 2009. 233 с.
9. *Наговицын А.Е.* Тайны мифологии славян. М.: Академический проект; Традиция, 2009. 511 с.
10. *Наговицын А.Е., Пономарёва В.И.* Типология сказки. М.: Генезис, 2011. 336 с.
11. *Наговицын А.Е., Пономарёва В.И.* Атлас сказочного мира. М.: Генезис, 2011. 318 с.
12. *Наговицын А.Е., Пономарёва В.И.* Симвология: от философских теорий до практики сказкотерапии. М.: Генезис, 2014. 303 с.
13. *Наговицын А.Е.* Волшебные животные и растения славян. М.: Вече, 2019. 384 с.
14. *Наговицын А.Е.* Ведьмы в традиции и народной культуре. М.: Вече, 2019. 304 с.

А.Е. Наговицын обладал не только способностями учёного, ему был не чужд артистический и поэтический дар. Он поражал слушателей способностью импровизировать «на ходу», был талантливым резчиком по кости. Его работы на основе мифологических сюжетов неоднократно экспонировались на авторских выставках.

Смерть наступила вследствие сердечной недостаточности.

Редакция журнала *Philosophia* приносит искренние соболезнования жене и близким, друзьям и единоверцам усопшего. Надеемся, что архив Алексея Евгеньевича Наговицына будет сохранён и ещё послужит исследованию традиционной культуры.